РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

RUSSIA AND THE CONTEMPORARY WORLD

1(114)

В НОМЕРЕ

In This Issue:

Афганский излом в зеркале российской политики
Afghan upheaval in the mirror of russian politics

Цифровые технологии как глобальное явление
Digital technologies as a global phenomenon

Российско-иранские отношения в энергетической сфере
Russian-iranian relations in the energy sector

Август 1968 г. как фактор российско-чешских отношений
August 1968 as a factor of russian-czech relations

Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год

москва
2022

УДК 009
ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
Р 75
DOI: 10.31249/rsm/2022.01.00

ИНИОН РАН

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

Редакционная коллегия:

В.С. Мирзеханов – главный редактор, доктор исторических наук, профессор, ИВИ РАН, Россия, *В.Н. Бабенко* – доктор исторических наук, профессор, ВГУЮ (РПА Минюста России), Россия, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, ИНИОН РАН, Россия, *З.А. Дадабаева* – доктор политических наук, ИЭ РАН, Россия, *В. Деннингхаус* – доктор исторических наук, профессор Гамбургского университета, Германия, *Д.В. Ефременко* – доктор политических наук, ИНИОН РАН, Россия, *И.В. Ильин* – доктор политических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, Россия, *О.И. Киянская* – зам. главного редактора, доктор исторических наук, профессор, РГГУ, Россия, *Ф. Конт* – доцент Университета Париж 1, Пантеон-Сорбонна, Франция, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *Р.М. Нуреев* – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, ИНИОН РАН, Россия, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, ИНИОН РАН, Россия, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, ИНИОН РАН, Россия, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, ИЭ РАН, Россия, *Л.Н. Шаншиева* – кандидат философских наук, ИНИОН РАН, Россия, *М.А. Ядова* – кандидат социологических наук, ИНИОН РАН, Россия

Ответственный секретарь
кандидат исторических наук *М.В. Ковалев*
Ведущий научный сотрудник редакции
доктор филологических наук *А.Г. Готовцева*
Ведущий редактор *М.В. Виноградова*
Ведущий редактор *Н.М. Токарева*
Художник обложки *Г.И. Козубов*
Редактор сайта журнала (www.rossovmir.ru)
кандидат социологических наук *М.А. Ядова*

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
УДК 009
© ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам РАН», 2022
ISSN 1726–5223

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Мачитидзе Г.Г.
Афганский излом в зеркале российской политики: Россия и движение «Талибан» **6**

Machitidze G.G.
Afghan upheaval in the Mirror of Russian Politics: Russia and the Taliban

Михель Д.В., Резник О.Н.
Биотехнологическая революция в медицине как новый вызов для общества: опыт ее восприятия в США и России **22**

Mikhel D.V., Reznik O.N.
Biotechnological revolution in medicine as a new challenge for society: the experience of its perception in the USA and Russia

Хотулев А.С.
Цифровой разрыв как глобальное явление и вызов для России **45**

Khotulev A.S.
Digital gap as a global phenomenon and a challenge for Russia

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21ST CENTURY

Коданева С.И.
Потенциал цифровых технологий для смягчения последствий и адаптации к изменению климата **63**

Kodaneva S.I.
The potential of digital technologies for climate change mitigation and adaptation

Четверикова А.С.
Экономические связи России и Вишеградской группы: области взаимного интереса **86**

Chetverikova A.S.
Economic relations between Russia and the Visegrad group: sectors of mutual interest

Чувычкина И.А.
«Северный поток – 2» и трансформация энергетического рынка ЕС **103**

Chuvychkina I.A.
«Nord Stream 2» and the transformation of the EU energy market

Эбрахимиторкаман А.
Российско-иранские отношения в энергетической сфере (вызовы и возможности в XXI в.) **124**

Ebrahimitorkaman A.
Russian-Iranian relations in the energy sector (challenges and opportunities in the XXI century)

Растворцева А.Н.
Позиции партий Бундестага в дебатах о присоединении Крыма и введении санкций против Российской Федерации в 2014 г. **135**

Rastvortseva A.N.
Positions of the Bundestag parties in the debate on the annexation of Crimea and the imposition of sanctions against the Russian Federation in 2014

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

PHENOMENOLOGY OF SOVIET SOCIETY

Юрганов А.Л.
Борьба с «правым уклоном» в 1928 г. и сатирический журнал «Крокодил» **157**

Yurganov A.L.
The struggle against the «right-wing» in 1928 and the satirical magazine «Crocodile»

Серова М.И.
Внешнеэкономическое положение Норвегии в 1949–1950 гг. в обзорах печати Торгового представительства СССР **176**

Serova M.I.
The external economic situation of Norway in 1949–1950 in the press review of the USSR Trade Mission

Щербакова Ю.А.
Август 1968 года как фактор российско-чешских отношений после «бархатной революции» (ноябрь 1989 г.) **189**

Shcherbakova Yu.A.
August 1968 as a factor of Russian-Czech relations after the Velvet Revolution (November 1989)

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

REFLECTIONS, COMMUNICATIONS, COMMENTS

Киянская О.И.
«Либеральствующий аристократ»: к биографии Ивана Муравьева-Апостола **203**

Kiyanskaya O.I.
«The Liberal Aristocrat»: to the biography of Ivan Murav'ev-Apostol

Леонова К.С.
Формирование и реализация концепции устойчивого развития в Российской Федерации **225**

Leonova K.S.
Formation and implementation of the sustainable development concept in the Russian Federation

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Иерусалимский Ю.Ю., Иерусалимская С.Ю.
Рец. на: «Мировая система социализма» и глобальная экономика в середине 1950-х – середине 1970-х годов / отв. ред. М.А. Липкин. М.: ИВИ РАН, 2019. 336 с. **242**

Ierusalimskij Ju.Ju., Ierusalimskaja S.Ju.
Review: The «World System of Socialism» and the Global Economy. In the mid-1950s – mid-1970s / ed. By M.A. Lipkin. M.: IWI RAN, 2019. 336 p.

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

MEMORY OF THE DEPARTED

Пироваров Ю.С.
Рената Александровна Гальцева: In memoriam **249**

Pivovarov Yu.S.
Renata Aleksandrovna Gal'ceva: In memoriam

DOI: 10.31249/rsm/2022.01.01

Г.Г. Мачитидзе

АФГАНСКИЙ ИЗЛОМ В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ: РОССИЯ И ДВИЖЕНИЕ «ТАЛИБАН»

Аннотация. *В статье исследуются сложные взаимоотношения России и афганского движения «Талибан»[1] с момента прихода талибов к власти в Афганистане в 1996 г. и до настоящего времени. В конце 90-х – начале 2000-х годов отношение движения «Талибан» к России носило враждебный характер. Автор отмечает, что в этот период для стабилизации обстановки вдоль границ своих центральноазиатских союзников, нейтрализации террористических угроз, исходящих с территории Афганистана, и прекращения наркотрафика Москва использовала как военные, так и политико-дипломатические рычаги. С одной стороны, Россия оказывала военно-техническое содействие «Северному альянсу», а с другой – приняла активное участие во введении антиталибских санкций по линии ООН. С 2003 г., после признания афганского движения «Талибан» в России террористической организацией, Москва солидаризировалась с усилиями западных держав во главе с США по восстановлению безопасности в Афганистане. Однако в 2010 г. в условиях тупиковой ситуации в афганском конфликте международное сообщество поддержало политику национального примирения президента ИРА Хамида Карзая, включая возможные переговоры с «умеренными» талибами. В 2011 г. Совет Безопасности ООН принял новую резолюцию 1988, отделив талибов от «Аль-Каиды» и создав условия для продвижения процесса национального примирения. Автор обращает внимание на многочисленные неофициальные контакты различных государств с талибами, которые фактически привели к легитимизации движения. Позднее Россия, наладив контакты с движением «Талибан», начала играть более важную роль в урегулировании афганского конфликта через Московский формат консультаций по Афганистану и «расширенную тройку». Автор утверждает, что дипломатические шаги Москвы в последние годы заложили хорошую основу для выстраивания конструктивных отношений с новой афганской властью, повысив региональную роль России.*

Ключевые слова**:** *Россия; движение «Талибан»; США; санкции ООН; национальное примирение; официальный Кабул; Московский формат; «расширенная тройка».*

1. «Талибан» – радикальное движение, запрещенное в РФ.

**Мачитидзе Георгий Григорьевич – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института международных
исследований МГИМО МИД РФ. Россия, Москва.
E-mail: mggkabul@gmail.com
Scopus Author ID: 57219925034
Web of Science Researcher ID: AAG-5419-2020**

Machitidze G.G. Afghan upheaval in the Mirror of Russian Politics: Russia and the Taliban

Abstract. *The article examines the complex relationship between Russia and the Afghan Taliban movement from the moment the Taliban came to power in Afghanistan in 1996 to the present day. In the late 1990s and early 2000s, the Taliban's attitude towards Russia was hostile. The author notes that during this period, to stabilize the situation along the perimeter of the borders of its Central Asian allies, neutralize terrorist threats emanating from the territory of Afghanistan, and stop drug trafficking, Moscow used both military, political and diplomatic leverage. On the one hand, Russia provided military-technical assistance to the Northern Alliance, and, on the other hand, took an active part in the introduction of anti-Taliban sanctions through the UN. Since 2003, after the Afghan Taliban movement was recognized in Russia as a terrorist organization, Moscow has stood in solidarity with the efforts of the Western powers led by the United States to restore security in Afghanistan. However, in 2010, amid the stalemate in the Afghan conflict, the international community supported the policy of national reconciliation of IRA President Hamid Karzai, including possible negotiations with the «moderate» Taliban. In 2011, the UN Security Council adopted a new resolution 1988, separating the Taliban from al-Qaeda and creating conditions for the advancement of the process of national reconciliation. The author draws attention to the numerous unofficial contacts of various states with the Taliban, which actually led to the legitimization of the movement. Later, Russia, having established contacts with the Taliban movement, began to play a more important role in the settlement of the Afghan conflict through the Moscow format of consultations on Afghanistan and the «expanded troika». The author argues that the diplomatic steps of Moscow in recent years have laid a good foundation for building constructive relations with the new Afghan government, increasing the regional role of Russia.*

Keywords**:** *Russia, the Taliban; the United States; UN sanctions; national reconciliation; official Kabul; the Moscow format; «the expanded troika».*

**Machitidze Georgy Grigorievich – Candidate of Historical Sciences,
Senior Fellow of Institute for International Studies of MGIMO.
Russia, Moscow.
E-mail: mggkabul@gmail.com
Scopus Author ID: 57219925034
Web of Science Researcher ID: AAG-5419-2020**

Россия и движение «Талибан» (1996–2000)

После захвата талибами Кабула в сентябре 1996 г. и создания Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА) на основе жесткой интерпретации норм шариата, в Москве было принято решение не только не признавать новое государственное образование, но и совместно с другими странами попытаться заставить талибов отказаться от нарушения международного гуманитарного права и прав человека, особенно дискриминации в отношении женщин и девочек, а также от увеличения незаконного производства опиума. При этом Россия всегда выступала за мирное урегулирование внутриафганского конфликта политическими способами при центральной роли ООН путем формирования инклюзивного правительства с включением в него представителей различных этнических групп.

Вместе с тем во второй половине 90-х годов Россия вместе с Ираном и Индией оказывала активную военно-техническую помощь «Северному альянсу», противостоящему движению «Талибан» в Афганистане. При существующих контактах с представителями «Северного альянса» Россия рассматривала талибов в качестве важной политической силы, представляющей интересы, прежде всего, титульной нации страны – пуштунов. Урегулирование внутриафганского конфликта и сохранение мирного, независимого и единого Афганистана с соблюдением прав всех национальных меньшинств было значимым как для России, так и для центральноазиатских государств. В целях создания условий для обеспечения региональной безопасности в августе 1997 г. под эгидой ООН была создана контактная «Группа 6+2» по урегулированию ситуации в Афганистане, в которую вошли Иран, Китай, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, а также Россия и США. Участие в работе этой группы позволяли России иметь неофициальные контакты с талибами. Однако в августе 1999 г. боевики «Исламского движения Узбекистана» под покровительством талибов, вторглись в Киргизию, а затем предприняли попытку прорваться в Узбекистан, что осложнило контакты с «Талибаном». Более того, в целях противодействия международному терроризму, поддержания международного мира и безопасности Россия осудила предоставление убежища террористическим группировкам на афганской территории. В связи с этим Москва полностью поддержала санкции во исполнение резолюции СБ ООН 1267 (1999), которая ввела ограниченное воздушное эмбарго и предусмотрела меры по замораживанию активов в отношении представителей движения «Талибан». В январе 2000 г. талибы заявили о «признании независимости Чечни», а в феврале 2000 г. обратились к мусульманскому миру с призывом объявить священную войну России, чтобы заставить ее прекратить антитеррористическую операцию в Чечне, что еще больше обострило отношения России с движением «Талибан». Чеченские боевики проходили обучение в лагерях на подконтрольных талибам территориях. В 2000 г. численность чеченцев в Афганистане оценивалась в более чем

2500 человек, а в начале 2001 г. насчитывалось около десяти таких лагерей и центров подготовки. Не исключалось даже нанесение превентивных ударов со стороны России по этим лагерям [Лалетин 2021].

Для противодействия террористическим угрозам в 2000 г. Москва и Вашингтон договорились о создании совместной российско-американской Рабочей группы по Афганистану, где правил «Талибан», и базировалась «Аль-Каида». Возглавили рабочую группу первый заместитель министра иностранных дел РФ Вячеслав Трубников и заместитель государственного секретаря Ричард Армитедж [Трубников 2017]. В 2001 г. по инициативе США и России была принята новая антиталибская резолюция СБ ООН 1333 (2001), которая ввела эмбарго на поставки вооружений, боеприпасов и военной техники талибскому правительству, потребовала ликвидацию всех объектов, используемых на территории Афганистана в террористических целях и выдачу лидера «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена [Resolution 2000], как вдохновителя и организатора целого ряда террористических актов, а также другие ограничительные меры против талибов.

Таким образом, в самом конце XX в. для противоречивых отношений между Россией и движением «Талибан» были характерны враждебность со стороны талибов и использование Москвой как военных, так и политико-дипломатических рычагов для стабилизации обстановки вдоль периметра границ своих центральноазиатских союзников, нейтрализации террористических угроз, исходящих с территории Афганистана, и прекращения наркотрафика.

Война в Афганистане и национальное примирение

В ходе операции «Несокрушимая свобода», которая началась 7 октября 2001 г., Россия дозированно поддержала усилия западных держав по восстановлению безопасности в Афганистане. В частности, натовцы могли переправлять свои грузы через российскую территорию, им предоставлялась определенная разведывательная информация, самолеты отдельных стран НАТО могли пользоваться российским воздушным пространством. В рамках совместного проекта велась подготовка сотрудников из Афганистана и среднеазиатских государств методам борьбы с незаконным оборотом наркотиков [Бурлинова 2011]. В 2003 г. Верховный суд Российской Федерации на основании представления Генпрокуратуры РФ и материалов ФСБ России включил движение «Талибан» в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими [Единый 2003].

К 2010 г., несмотря на увеличение численности коалиционных сил, обстановка в Афганистане оставалась весьма напряженной и представляла собой угрозу международному миру и безопасности. Сложившаяся на фронтах тупи-

ковая ситуация свидетельствовала о том, что ни одна из сторон не в состоянии военным путем выиграть войну. США и государства западной коалиции, пытаясь стабилизировать ситуацию в Афганистане, стали задумываться над тем, чтобы вывести основную часть своих вооруженных сил из страны в течение следующих нескольких лет. Правительство Хамида Карзая, осознавая, что необходимо предпринять какие-то шаги хотя бы для снижения градуса напряженности в афганском конфликте, который только набирал силу, выступило с предложением о примирении с талибами. Предложение в целом было поддержано международным сообществом. Условия примирения включали в себя отказ от насилия, отсутствие связей с международными террористическими организациями и соблюдение афганской конституции, включая права женщин и лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Москва поддержала политику национального примирения президента Исламской Республики Афганистан (ИРА) Хамида Карзая, включая возможные переговоры с «умеренными» талибами при условии их отказа от вооруженной борьбы, прекращения связей с «Аль-Каидой», признания действующей конституции Афганистана. Совет Безопасности ООН также поддержал просьбу правительства Афганистана и исключил из санкционных перечней Организации Объединенных Наций имена афганцев, которые соблюдали условия для примирения и принял новую резолюцию 1988 (2011), отделив талибов от санкционного перечня «Аль-Каиды» 1989 (2011). Среди примирившихся функционеров движения «Талибан» оказалось несколько десятков человек. С одной стороны, СБ ООН сохранил существующий режим санкций против представителей движения «Талибан». С другой стороны, в упомянутой резолюции талибы были названы повстанцами, а не террористами, и государствам – членам ООН было рекомендовано по-разному подходить к внесенным в санкционный перечень 1988 членам «Талибана» и внесенным в санкционный перечень 1989 лицам и организациям «Аль-Каиды» [Resolution 2011]. Такой подход объяснялся необходимостью поддержки деятельности правительства Афганистана в целях продвижения вперед процесса национального примирения. Фактически данная резолюция открывала двери для начала в дальнейшем диалога как официального Кабула, так и других государств с движением «Талибан».

Международные контакты с талибами

В результате уже в 2012–2013 гг. состоялись неофициальные встречи американцев с талибами по поводу открытия в Дохе (Катар) политического офиса движения «Талибан», в котором должны были начаться прямые переговоры с Афганистаном и США. Однако Кабул категорически отказался вести переговоры в представительстве, которое именовалось как офис «Исламского Эмирата Афганистан». Россия с первых же дней поддержала позицию

правительства Афганистана, заявив о том, что вести переговоры можно только при руководящей роли афганского правительства и при соблюдении таких принципов примирения, как прекращение огня, признание Конституции ИРА и полного отказа от контактов с «Аль-Каидой» и другими террористическими организациями. Политический офис движения «Талибан» фактически начал функционировать в 2014 г., а в 2015 г. талибы де-факто были признаны Кабулом равноправными партнерами по диалогу в ходе серии встреч представителей Афганистана и талибов в Катаре, КНР, ОАЭ, Норвегии, Пакистане. Так, в феврале 2015 г. советник президента ИРА по национальной безопасности Мохаммад Ханиф Атмар в ходе своего визита в Катар провел встречу с пятью представителями движения «Талибан», освобожденными в 2014 г. из тюрьмы в Гуантанамо [Khan 2015]. В июне 2015 г. в Осло (Норвегия) состоялись переговоры делегации официального Кабула с талибами, представителями политического офиса в Дохе [Rahim, Yusufzai 2015]. При посредничестве США и Китая 7 июля 2015 г. в Исламабаде (Пакистан) состоялись прямые переговоры между официальными представителями правительства Афганистана и движения «Талибан», которые были нацелены на запуск мирного процесса при условии прекращения огня [Движение 2015]. Контакты с «Талибаном» поддерживала и Миссия ООН в Афганистане. Причем, каждый раз все стороны отрицали сам факт проведения непубличных встреч, за исключением упомянутых переговоров 7 июля 2015 г. Кабул не хотел демонстрировать афганскому общественному мнению, что идет навстречу исламским фундаменталистам, что могло восприниматься как слабость в вопросе защиты демократических достижений, а руководство движения «Талибан» скрывало подобные контакты с «марионеточным» афганским правительством и Западом, чтобы не дискредитировать себя в глазах полевых командиров среднего звена и рядовых боевиков, настроенных на решительную борьбу с иностранными оккупантами. Следует признать, что правительства Афганистана и других государств, принимающих участие в организации тайных контактов с талибами, своими действиями фактически легитимизировали движение «Талибан». Причем каких-либо значимых результатов с точки зрения национального примирения добиться не удалось и, кроме того, осуществлялись эти встречи в обход санкционного режима Совета Безопасности ООН, без оформления изъятий из запрета на поездки функционеров «Талибана».

Посредническая роль России в афганском мирном процессе

В начале второй декады XXI в. политика России в Афганистане была сосредоточена на нескольких направлениях: поддержка правительства Хамида Карзая, сохранение связей с представителями бывшего «Северного альянса»,

установление диалога с представителями пуштунской элиты, а также ограниченных контактов с талибами в целях обеспечения безопасности российских граждан в Афганистане. В этом же ключе, принимая во внимание близкие отношения между талибами и Исламабадом, следует рассматривать и интенсификацию сотрудничества России с Пакистаном, который оказывал большое влияние на принятие политических решений руководством движения «Талибан». Позднее Москва, учитывая важность мирного урегулирования афганского конфликта для обеспечения региональной безопасности и стабильности, решила и сама предпринять шаги для создания благоприятных условий ради налаживания межафганских переговоров. Отсюда и возникла идея диалога в Московском формате консультаций по Афганистану с участием заинтересованных партнеров. Однако еще до того, как Москва приступила к реализации этих планов, началась явно организованная кампания по обвинению России в продаже оружия талибам, оказания им финансовой помощи, подготовке снайперов из числа боевиков движения и т.д. В беседе с автором статьи в Кабуле советник президента ИРА по вопросам национальной безопасности Мохаммед Ханиф Атмар подтвердил безосновательность подобных обвинений в адрес Москвы. В декабре 2017 г. российской стороной однозначно было заявлено, что контакты с талибами осуществляются только в случае причинения вреда гражданам России или гражданам стран-союзников, или для стимулирования мирного процесса в Афганистане. Кроме того, никем не было представлено «никаких доказательств того, что Россия каким-то образом поддерживала “Талибан”» [Россия 2017]. Очевидно, что данная кампания являлась способом давления на Россию, которая стала играть все более важную роль в урегулировании афганского конфликта.

Первое крупное дипломатическое мероприятие – встречу спецпредставителей России, Китая и Пакистана по Афганистану для обсуждения афганского конфликта – Москва провела 10–12 декабря 2016 г. Правительство Ашрафа Гани выразило недовольство готовностью Москвы обойти афганское правительство, представители которого не были приглашены на встречу, и даже открыто предостерегло Россию от вмешательства во внутренние дела Афганистана [Shams 2016]. Следовало бы подчеркнуть, что, во-первых, данная встреча носила характер пробной инициативы, во-вторых, носила консультативный характер и не предусматривала подписания каких-либо документов, в-третьих, Москве важно было прозондировать в присутствии представителя Пекина позицию ближайшего союзника талибов Исламабада. Как бы в ответ на критику Кабула, 15 февраля 2017 г. в Москве состоялась международная конференция по Афганистану в расширенном составе, в которой приняли участие официальные лица из ИРА, Китая, Пакистана, Ирана и Индии. Американцы от приглашения отказались, однозначно восприняв российскую позицию как враждебную, направленную на включение талибов

в политический процесс в обход США и их союзников по НАТО, и на дискредитацию в конечном счете политики Вашингтона на Большом Ближнем Востоке. Инициативы России, по вполне понятным причинам, не нравились и официальному Кабулу, который продолжал терять контроль над все большим количеством уездов страны, хотя в тот период Москва не ставила вопрос о скорейшем выводе иностранных войск из Афганистана. Участники шестисторонних консультаций договорились активизировать усилия по продвижению внутриафганского мирного процесса, сохраняя при этом ведущую роль Кабула и соблюдая ранее согласованные принципы интеграции вооруженной оппозиции в мирную жизнь [Press 2017]. Можно утверждать, что в целях усиления своего влияния на процесс урегулирования афганского конфликта Россия стала проводить достаточно осторожную и дальновидную политику балансирования между официальным Кабулом и движением «Талибан», что проявилось в ходе упомянутой конференции.

Россия и далее старалась придерживаться гибкой политики, чтобы, с одной стороны, контакты с талибами не привели к нарушению взаимодействия с правительством Ашрафа Гани, а с другой – чтобы скоординировать шаги стран-соседей и региональных партнеров на афганском направлении. В частности, подобные попытки были предприняты в ходе второго заседания Московского формата консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел и профильных спецпредставителей по Афганистану 9 ноября 2018 г. Кроме делегации движения «Талибан», участвовали представители, государств Центральной Азии, Афганистана, Китая, США, Индии, Ирана и Пакистана, хотя не все были представлены на одинаковом уровне. Президент ИРА Ашраф Гани принял решение направить на заседание делегацию Высшего совета мира Афганистана. Предполагалось выработать условия для начала прямых переговоров между движением «Талибан» и правительством Афганистана, однако добиться этого не удалось ввиду жесткой позиции талибов, не считающих действующую афганскую власть легитимной. В Белом доме весьма ревниво отнеслись к московскому международному мероприятию, акцентируя внимание на том, что Россия якобы пытается подменить собой афганское правительство в прямых переговорах с талибами [Международные 2018]. Причем подобные заявления уже в тот период прямо противоречили позиции Белого дома, который еще в июле 2018 г. сам принял решение начать прямые официальные переговоры с движением «Талибан» и затем назначил Залмая Халилзада главным переговорщиком с американской стороны. Несмотря на отсутствие прогресса в афганском урегулировании, для Москвы с точки зрения возможных положительных сдвигов в мирном процессе на перспективу был немаловажным тот факт, что талибы назвали Московский формат консультаций успешным и выразили готовность в дальнейшем участвовать в его работе.

5–6 февраля 2019 г. Москва предоставила свою «площадку» для представительной двухдневной межафганской конференции, которую организовала афганская диаспора в России и на которой присутствовали представители широких оппозиционных кругов Афганистана и делегаты катарского политического офиса движения «Талибан». В ходе многочасовых дискуссий за закрытыми дверями была выработана совместная декларация, где отмечалась необходимость вывода иностранных войск с территории страны, указывалось на неприемлемость иностранного вмешательства, что в то же время не должно касаться международной помощи Афганистану, обозначалось мусульманское право в основе государственного устройства страны. Московская конференция создала хороший прецедент для проведения подобных межафганских встреч в дальнейшем. Вместе с тем официальный Кабул при западной поддержке продолжал выражать недовольство афганской политикой России, полагая, что, контактируя с талибами без участия афганских официальных лиц, Москва фактически «маргинализирует» правительство Ашрафа Гани [Ramani 2019]. Несмотря на негативную реакцию президента Ашрафа Гани и его ближайшего окружения, российская сторона, учитывая пожелания видных представителей афганских политических элит и талибов, продолжила прилагать усилия по поиску путей установления мира в Афганистане, предоставляя для этого свою «площадку». Новая возможность для такого мероприятия появилась в конце мая 2019 г. в связи со 100-летием установления дипотношений между Россией и Афганистаном. В состоявшейся 28–30 мая 2019 г. в Москве очередной межафганской встрече приняли участие такие видные общественно-политические деятели ИРА, как один из лидеров хазарейцев Хаджи Мохаммад Мохаккек, экс-губернатор провинции Балх и один из руководителей «Исламского общества Афганистана» Ата Мохаммад Нур, бывший министр финансов Омар Захелвал, бывший заместитель министра иностранных дел Хекмат Карзай, а также представители катарского политического офиса движения «Талибан» в Дохе (Катар). В ходе дискуссии был обсужден большой блок злободневных вопросов, связанных с сокращением насилия – вывод иностранных вооруженных сил из страны, освобождение заключенных, права женщин, сохранение территориальной целостности Афганистана и т.д. Что же касается прекращения огня, то талибы предсказуемо отказались обсуждать эту тему, принимая во внимание невозможность для них отказаться от единственного рычага давления на правительство, которому они не доверяют. Тем более, что вопрос о прекращении огня неоднократно и безрезультатно поднимался американцами на переговорах с талибами в 2018–2019 гг. Участники встречи согласовали совместное заявление, общий смысл которого состоял в необходимости достижения устойчивого и долгосрочного мира в стране [По итогам 2019]. Справедливости ради следует подчеркнуть, что никто и не ожидал серьезных подвижек в афганском урегулировании «на по-

лях» этой встречи. Однако стороны получили возможность откровенно высказать свои точки зрения, лучше понять друг друга, попытаться найти компромиссные подходы для реализации афганского мирного процесса. Нет ничего удивительного в том, что на этапе активного взаимодействия мирового сообщества с талибами, Россия воспринимала их как общенациональное афганское движение на фоне военных неудач и беспомощной политики правительства ИРА. К тому же Москва одобряла идею президента Дональда Трампа о целесообразности вывода войск США и их союзников из Афганистана, хотя сомнения относительно полного вывода всех без исключения иностранных вооруженных сил все еще оставались. Не последнее место в афганской политике России занимали идеи использования потенциала талибов для борьбы с ИГИЛ и с наркотрафиком.

Консультации спецпредставителя президента РФ по Афганистану Замира Кабулова с делегацией талибов продолжились и в сентябре 2019 г. Стороны обсудили последнее развитие событий вокруг мирного процесса в Афганистане в свете отказа США от участия в переговорах по мирному урегулированию, которое, как выяснилось позже, носило временный характер. После подписания соглашения между США и движением «Талибан» 29 февраля 2020 г. в Дохе (Катар) Россия в течение всего года предпринимала дипломатические усилия для того, чтобы диалог перерос в настоящие переговоры между талибами и расширенным составом афганской делегации с участием представителей правительства, легальной политической оппозиции и гражданского общества. Значимость подобной позиции Москвы объясняется еще и тем, что американо-талибские договоренности в Дохе фактически игнорировали позицию официального Кабула, что могло вообще застопорить афганский мирный процесс. Причем явно наметилась негативная тенденция: нежелание Ашрафа Гани и его ближайшего окружения участвовать в переговорах с талибами, которые могли бы проходить при посредничестве России, обладающей к середине 2020 г. неплохими возможностями для стимулирования межафганского переговорного процесса. В конце января 2021 г. в условиях продолжения кровопролитного гражданского конфликта прошли очередные российско-талибские консультации, цель которых состояла в «сверке» позиций и подготовке почвы для начала содержательных межафганских переговоров. Прежде всего необходимо было остановить войну или хотя бы снизить ее накал, а затем уже думать каким образом сформировать такое государственное устройство, которое бы носило общенациональный характер. Во всяком случае налаженные за прошедшие годы контакты с представителями движения «Талибан», которые высоко оценивали роль России в вопросе национального примирения [МИД 2021], создали необходимые предпосылки для дальнейшей работы с ними и позволяли сохранить активное участие Москвы в процессе афганского урегулирования.

В связи с этим российская сторона продолжала предпринимать усилия по поиску возможностей для активизации афганского мирного процесса, в том числе через формат «расширенной тройки» (Россия, США, Китай и Пакистан), т.е. страны, которые стремились остановить насилие в Афганистане и начать межафганские переговоры. 18 марта 2021 г. в Москве состоялась встреча «расширенной тройки» с участием делегаций афганского правительства и талибов, которые приветствовали международные усилия по содействию афганскому урегулированию и отметили «позитивную и конструктивную роль ООН» в процессе примирения [Лавров 2021], хотя в Кабуле и подчеркивали, что конференция по Афганистану в России является дополнением межафганских переговоров в Катаре, а не их заменой. Да и позицию Ашрафа Гани иначе как обструкционистской, назвать нельзя. Он готов был передать власть преемнику только после проведения выборов, что фактически было расценено как попытка сорвать мирный процесс. Россия, со своей стороны, призвала США и «Талибан» сохранять приверженность соглашению, подписанному в Дохе. Несмотря на сложности в российско-американских отношениях, госсекретарь США Энтони Блинкен назвал московскую встречу по Афганистану «очень продуктивной». На брифинге по итогам встречи с главами МИД стран НАТО Блинкен высоко оценил итоговое заявление «расширенной тройки» [Госсекретарь 2021], в котором были обозначены необходимость заключения мирного соглашения, нежелательность восстановления Исламского Эмирата, призыв к официальному Кабулу и движению «Талибов» открыто начать дискуссию по урегулированию афганского конфликта, не допустить использования территории Афганистана для создания угроз другим странам. Вместе с тем, несмотря на все международные усилия, талибы категорически отказывались даже на время переговоров прекратить огонь. По их мнению, сначала следовало установить в стране исламскую политическую систему.

8–9 июля 2021 г. на волне своих военных успехов и поспешного вывода коалиционных сил из Афганистана делегация движения «Талибан» вновь побывала в Москве. Оценивая очевидную тенденцию дальнейшего укрепления позиций талибов в стране и возможного их прихода к власти, российская сторона, не забывая о необходимости запуска межафганских переговоров, сосредоточилась на нейтрализации региональных угроз. Для Москвы было важным не допустить распространения напряженности за пределы Афганистана и соответствующие заверения о неприкосновенности границ стран-соседей и гарантии безопасности дипломатических и консульских миссий иностранных государств на территории Афганистана были получены. Следовательно, талибы рассматривали Россию как дружественную страну, международный авторитет которой имел важное значение для легитимизации движения «Талибан». «Расширенная тройка» в третий раз совместно с прави-

тельственной делегацией и талибами собралась в Дохе 10 августа 2021 г. для обсуждения ситуации в Афганистане, которая становилась критической под аккомпанемент военных побед движения. В условиях столь стремительного наступления талибов странным выглядело требование Вашингтона остановить наступление вооруженной оппозиции. Сейчас очевидно, что талибы сами не ожидали столь быстрого захвата власти, а стремились достичь стратегического превосходства и с этих позиций вести переговоры с Кабулом, чтобы договориться о перемирии на более выгодных для себя условиях.

Россия достаточно спокойно отреагировала на приход движения «Талибан» к власти, который произошел без массового кровопролития. Политико-дипломатические усилия Москвы в течение последних нескольких лет заложили хорошую основу для выстраивания конструктивных отношений с новой афганской властью. Более того, Россия за счет своей дипломатической активности на афганском направлении превратилась во влиятельного посредника в международных переговорах по Афганистану, с мнением которого считаются как региональные, так и внерегиональные государства. Во всяком случае официальные представители «Талибана» прямо заявляют об их стремлении развивать отношения с Россией. 21–22 сентября 2021 г. в Кабуле прошла очередная встреча спецпредставителей России, Китая и Пакистана по Афганистану с исполняющим обязанности премьер-министра Афганистана муллой Мохаммадом Хасаном Ахундом, министром иностранных дел Амиром Ханом Моттаки и другими представителями временного правительств Афганистана, в ходе которой стороны обсудили соблюдение прав человека, развитие экономических и гуманитарных связей, в том числе с соседними странами, борьбу с наркотрафиком и террористическими угрозами, затрагивались вопросы территориальной целостности Афганистана и политические изменения в стране.

20 октября 2021 г. состоялось третье заседание Московского формата консультаций по Афганистану с участием высокопоставленных представителей временного правительства Афганистана, спецпредставителей и старших должностных лиц Китая, Пакистана, Ирана, Индии и центральноазиатских государств. Анализ совместного заявления участников формата свидетельствует о том, что независимо от отсутствия официального признания международным сообществом нового афганского правительства, подавляющее большинство стран – соседей Афганистана готовы выстраивать отношения с ним с учетом новой реальности – смены власти. Кабул действительно пока выполняет ранее взятые на себя обязательства по недопущению использования территории Афганистана против интересов безопасности стран-соседей, других государств региона и всего мира. Кроме того, талибы ведут активную борьбу с афганским крылом ИГИЛ, регулярно арестовывая или ликвидируя боевиков этой группировки в Афганистане. Относительно формирования подлинно инклюзивного правительства, адекватно отражающего интересы

всех основных этнополитических сил страны, существуют определенные трудности как объективного, так и субъективного характера. Необходимость срочной организации государственного управления вынудила талибов сформировать временное правительство из тех функционеров, которые ранее при исламском Эмирате Афганистан занимали определенные посты и в составе движения «Талибан» возглавляли комиссии по различным направлениям. Тем более что подходящих кандидатур из числа влиятельных этнических лидеров, с которыми можно было бы согласовать позиции на определенной политической платформе, просто не оказалось под рукой. Но даже если бы удалось найти соответствующих людей и согласовать позиции, основные рычаги управления и центр принятия решений все равно находились бы в руках у талибов. Представляется, что возникает необходимость привнесения новых элементов в государственное устройство страны, в частности нечто похожее на иранскую политическую систему: создание при духовном лидере Исламского Эмирата Афганистан согласительного совета, который помогал бы духовному лидеру контролировать правительство страны и отслеживать целесообразность принимаемых решений. В него можно было бы включить влиятельных представителей этнических групп, распространив далее принцип инклюзивности на правительство и властные структуры. Желательно сохранить парламент, избираемый всеобщим прямым тайным голосованием, что будет свидетельствовать о сочетании в государственном устройстве исламских принципов с демократическими институтами.

* * *

Несомненно, мировое сообщество и далее будет оказывать давление на новую афганскую власть с тем, чтобы она соблюдала базовые нормы в сфере прав человека, в частности научилась уважать права этнических групп, женщин и детей. Особую озабоченность вызывает ухудшающаяся социально-экономическая и гуманитарная ситуация в стране, что требует оказания срочной помощи афганскому народу для предотвращения гуманитарной катастрофы. В связи с этим во время московских консультаций участники предложили запустить коллективную инициативу по скорейшему созыву под эгидой ООН представительной международной донорской конференции. Причем основную нагрузку по реконструкции Афганистана должны нести те страны, которые в течении 20 лет вели военные действия в этой стране [Совместное 2021].

В целом сформированная за последние годы гибкая политика на афганском направлении позволила России создать, независимо от официального признания международным сообществом нового афганского правительства, условия для дальнейшего практического взаимодействия с Афганистаном, нейтрализации террористических угроз и содействия региональной стабильности.

Библиография

Бурлинова Н. Война в Афганистане (2001–2011 гг.): обзор и перспективы // Перспективы. 2011. 01 июля. URL: http://www.perspektivy.info/book/vojna_v_afganistane_2001__2011_gg__obzor_i_perspektivy_2011-07-01.htm (дата обращения: 26.10.2021).

Госсекретарь США назвал московскую встречу по Афганистану «очень продуктивной» // Afghanistan.ru. 2021. 25 марта. URL: https://afghanistan.ru/doc/142450.html (дата обращения: 02.11.2021).

Движение «Талибан». Досье // ТАСС. 2015. 29 июля. URL: https://tass.ru/info/2152632 (дата обращения: 30.10.2021).

Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими // ФСБ РФ. 2003. 14 фев. URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm (дата обращения: 25.10.2021).

Лавров призвал США и «Талибан» сохранять приверженность Дохинскому соглашению // Afghanistan.ru. 2021. 18 марта. URL: https://afghanistan.ru/doc/142356.html (дата обращения: 04.11.2021).

Лалетин Ю. Ситуация в Афганистане и её воздействие на южный фланг СНГ // Архив МГИМО. 2021. 10 июля. С. 29–30. URL: http://web.archive.org/web/20210710065300/https://mgimo.ru/upload/iblock/7b8/7b89666557e2ff54406bea88f202ddf4.pdf (дата обращения: 25.10.2021).

Международные консультации по Афганистану с участием талибов состоятся в Москве // Интерфакс. 2018. 9 нояб. URL: https://www.interfax.ru/russia/637092 (дата обращения: 02.11.2021).

МИД России провел переговоры с делегацией талибов в Москве // Известия. 2021. 28 янв. URL: https://iz.ru/1117502/2021-01-28/mid-rossii-provel-peregovory-s-delegatciei-talibov-v-moskve (дата обращения: 03.11.2021).

По итогам межафганских переговоров в Москве согласовано совместное заявление // ТАСС. 2019. 30 мая. URL: https://tass.ru/politika/6488942 (дата обращения: 03.11.2021).

Россия никогда не поддерживала и не вооружала «Талибан», заявил Лавров// РИА Новости. 2017. 11 дек. URL: https://ria.ru/20171211/1510643124.html (дата обращения: 30.10.2021).

Совместное заявление участников Московского формата консультаций по Афганистану // Mid.ru. Министерство иностранных дел РФ. 2021. 20 окт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4913908 (дата обращения: 05.11.2021).

Трубников В. Российско-Американская Рабочая Группа по Афганистану и опыт взаимодействия России и США в борьбе с терроризмом // Пути к миру и безопасности. ИМЭМО РАН. 2017. 16 янв. № 1 (52). С. 238–243. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2017/01/16Trubnikov.pdf (дата обращения: 27.10.2021).

Khan T. Taliban upset at Afghan leaders' dialogue rhetoric// Express Tribune, Pakistan. 2015. 25 Feb. URL: http://tribune.com.pk/story/844088/taliban-upset-at-afghan-leaders-dialogue-rhetoric/ (дата обращения: 29.10.2021).

Press release on six-party consultations on Afghanistan in Moscow // Mid.ru. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2017. 15 Feb. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2642417 (дата обращения: 02.11.2021).

Rahim F., Yusufzai M. Taliban Talks: Militants Say They'll Meet Afghan Officials in Norway // NBC. 2015. 16 Jun. URL: https://www.nbcnews.com/news/world/taliban-talks-militants-meet-afghan-government-representatives-norway-n375421 (дата обращения: 29.10.2021).

Ramani S. Russia's Falling Out With Kabul // The Diplomat. 2019. 06 Jun. URL: https://thediplomat.com/2019/06/russias-falling-out-with-kabul/ (дата обращения: 01.11.2021).

Resolution 1333 (2000). S/RES/1333 (2000) // Объединенные нации. Цифровая библиотека. 2000. 19 Dec. URL: https://digitallibrary.un.org/record/430002?ln=ru (дата обращения: 24.10.2021).

Resolution 1988 (2011). S/RES/1988 (2011) // Объединенные нации. Цифровая библиотека. 2011. 17 Jun. URL: https://digitallibrary.un.org/record/705598?ln=ru (дата обращения: 24.10.2021).

Shams S. An Afghanistan conference without Afghanistan // DW. 2016. 27 Dec. URL: https://www.dw.com/en/an-afghanistan-conference-without-afghanistan/a-36922029 (дата обращения: 01.11.2021).

References

Burlinova N. Vojna v Afganistane (2001–2011 gg.): obzor i perspektivy [The war in Afghanistan (2001–2011): overview and prospects]. Perspektivy [Perspectives]. 2011. 01 Jul. URL: http://www.perspektivy.info/book/vojna_v_afganistane_2001__2011_gg__obzor_i_perspektivy_2011-07-01.htm (date of access: 26.10.2021). (In Russ.)

Dvizhenie «Taliban». Dos'e [Taliban movement. Dossier]. TASS. 2015. 29 Jul. URL: https://tass.ru/info/2152632 (date of access: 30.10.2021). (In Russ.)

Edinyj federal'nyj spisok organizacij, v tom chisle inostrannyh i mezhdunarodnyh organizacij, priznannyh sudami Rossijskoj Federacii terroristicheskimi [Unified federal list of organizations, including foreign and international organizations, recognized as terrorist by the courts of the Russian Federation]. FSB. 2003. 14 Feb. URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm (date of access: 25.10.2021). (In Russ.)

Gossekretar' SSHA nazval moskovskuyu vstrechu po Afganistanu «ochen' produktivnoj» [US Secretary of State calls Moscow meeting on Afghanistan «very productive»]. Afganistan.ru. 2021. 25 Mar. URL: https://afghanistan.ru/doc/142450.html (date of access: 02.11.2021). (In Russ.)

Khan T. Taliban upset at Afghan leaders' dialogue rhetoric. Express Tribune, Pakistan. 2015. 25 Feb. URL: http://tribune.com.pk/story/844088/taliban-upset-at-afghan-leaders-dialogue-rhetoric/ (date of access: 29.10.2021).

Laletin Yu. Situaciya v Afganistane i eyo vozdejstvie na yuzhnyj flang SNG [The situation in Afghanistan and its impact on the southern flank of the CIS]//Arhiv MGIMO. 2021. 10 Jul. P. 29–30. URL: http://web.archive.org/web/20210710065300/https://mgimo.ru/upload/iblock/7b8/7b89666557e2ff54406bea88f202ddf4.pdf (date of access: 25.10.2021). (In Russ.)

Lavrov prizval SSHA i «Taliban» sohranyat' priverzhennost' Dohinskomu soglasheniyu [Lavrov called on the US and the Taliban to remain committed to the Doha Agreement] // Afganistan.ru. 2021. 18 Mar. URL: https://afghanistan.ru/doc/142356.html (date of access: 04.11.2021). (In Russ.)

Mezhdunarodnye konsul'tacii po Afganistanu s uchastiem talibov sostoyatsya v Moskve [International consultations on Afghanistan with the participation of the Taliban will take place in Moscow]. Interfaks. 2018. 9 Nov. URL: https://www.interfax.ru/russia/637092 (date of access: 02.11.2021). (In Russ.)

MID Rossii provel peregovory s delegaciej talibov v Moskve [The Russian Foreign Ministry held talks with a Taliban delegation in Moscow]. Izvestiya. 2021. 28 Jan. URL: https://iz.ru/1117502/2021-01-28/mid-rossii-provel-peregovory-s-delegatciei-talibov-v-moskve (date of access: 03.11.2021). (In Russ.)

Po itogam mezh-afganskih peregovorov v Moskve soglasovano sovmestnoe zayavlenie [According to the results of the inter-Afghan negotiations in Moscow, a joint statement was agreed]. TASS. 2019. 30 May. URL: https://tass.ru/politika/6488942 (date of access: 03.11.2021). (In Russ.)

Press release on six-party consultations on Afghanistan in Moscow. 2017. 15 Feb. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2642417 (date of access: 02.11.2021).

Rahim F., Yusufzai M. Taliban Talks: Militants Say They'll Meet Afghan Officials in Norway. NBC. 2015. 16 Jun. URL: https://www.nbcnews.com/news/world/taliban-talks-militants-meet-afghan-government-representatives-norway-n375421 (date of access: 29.10.2021).

Ramani S. Russia's Falling Out With Kabul. The Diplomat. 2019. 06 Jun. URL: https://thediplomat.com/2019/06/russias-falling-out-with-kabul/ (date of access: 01.11.2021).

Resolution 1333 (2000). S/RES/1333 (2000). United Nations. Digital library. 2000. 19 Dec. URL: https://digitallibrary.un.org/record/430002?ln=ru (date of access: 24.10.2021).

Resolution 1988 (2011). S/RES/1988 (2011). United Nations. Digital library. 2011. 17 Jun. URL: https://digitallibrary.un.org/record/705598?ln=ru (date of access: 24.10.2021).

Rossiya nikogda ne podderzhivala i ne vooruzhala «Taliban», zayavil Lavrov [Russia has never supported or armed the Taliban, Lavrov said]. RIA Novosti. 2017. 11 Dec. URL: https://ria.ru/20171211/1510643124.html (date of access: 30.10.2021). (In Russ.)

Shams S. An Afghanistan conference without Afghanistan. DW. 2016. 27 Dec. URL: https:// www.dw.com/en/an-afghanistan-conference-without-afghanistan/a-36922029 (date of access: 01.11.2021).

Sovmestnoe zayavlenie uchastnikov Moskovskogo formata konsul'tacij po Afganistanu [Joint Statement by Participants of the Moscow Format of Consultations on Afghanistan]. MID RF. 2021. 20 Okt. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4913908 (date of access: 05.11.2021). (In Russ.)

Trubnikov V. Rossijsko-Amerikanskaya Rabochaya Gruppa po Afganistanu i opyt vzaimodejstviya Rossii i SSHA v bor'be s terrorizmom [Russian-American Working Group on Afghanistan and the experience of interaction between Russia and the United States in the fight against terrorism]. Puti k miru i bezopasnosti [Paths to Peace and Security]. IMEMO RAN. 2017. 16 Jan. N 1 (52). P. 238–243. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2017/01/16Trubnikov.pdf (date of access: 27.10.2021). (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2022.01.02

Д.В. Михель, О.Н. Резник

БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В МЕДИЦИНЕ КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ ОБЩЕСТВА: ОПЫТ ЕЕ ВОСПРИЯТИЯ В США И РОССИИ[1]

Аннотация. *В статье рассматривается феномен биотехнологической революции в медицине, начавшейся в США в последней четверти XX в. и впоследствии пришедшей в Россию. Показано, что история этой революции – это не только история фундаментальных научных открытий в области биологии, но и процесс создания биотехнологической индустрии и биокапитализма. Творцы нового биомедицинского знания – Фрэнсис Коллинз и его коллеги – были преисполнены религиозного энтузиазма, но остальная часть американской общественности отнеслась к связанным с их именами открытиям и технологиям более трезво. Развернувшаяся в США дискуссия о социальных и этических последствиях биотехнологической революции выявила разнообразие позиций, но всех их объединял здоровый алармизм. Приход биотехнологической революции в Россию совпал с социально-экономическим кризисом начала 1990-х годов, а государство еще оставалось слабым и не могло отрегулировать рынок биомедицинских услуг. На этом рынке получили распространение биомедицинские практики, отвечающие скорее американским протестантским и либеральным традициям, нежели традициям российской культуры. Реакция российского общества в посткризисный период на приход новой биомедицины была различной. Представители академических кругов заняли в основном умеренно-либеральную позицию, подчеркивая этически неоднозначный характер некоторых биомедицинских технологий, тогда как представители православной общественности откровенно заявили о нравственной неприемлемости технологий, посягающих на человеческое достоинство и саму жизнь человека, подчеркнув значимость тех, что ориентированы на решения реальных проблем со здоровьем. Делается вывод, что негативная реакция консервативных групп российского общества на биотехнологическую революцию была, прежде всего, реакцией на биокапитализм.*

Ключевые слова**:** *биотехнологическая революция в медицине; биомедицина; биокапитализм; США; Россия; религия; протестантизм; православие.*

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44043.

Михель Дмитрий Викторович – доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХИГС), ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (ИВИ РАН). Россия, Москва.
E-mail: dmitrymikhel@mail.ru
Web of Science Researcher ID: N-2263-2017

Резник Олег Николаевич – доктор медицинских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова (ПСПбГМУ), Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт скорой помощи им. И.И. Джанелидзе. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: onreznik@gmail.com
Web of Science Researcher ID: S-1195-2016

Mikhel D.V., Reznik O.N. Biotechnological revolution in medicine as a new challenge for society: the experience of its perception in the USA and Russia

Abstract. *The article examines the phenomenon of the biotechnological revolution in medicine, which began in the United States in the last quarter of the 20th century and later came to Russia. It is shown that the history of this revolution is the history of fundamental scientific discoveries in the field of biology and the process of creating the biotechnology industry and biocapitalism. The creators of the new biomedical knowledge – Francis Collins and his colleagues – were filled with religious enthusiasm, but the rest of the American public was soberer about the discoveries and technologies associated with their names. The U.S. debate on the social and ethical implications of the biotechnological revolution revealed a diversity of positions, but they were all united by healthy alarmism. The arrival of the biotech revolution in Russia coincided with the socio-economic crisis of the early 1990 s, and the government was still weak and unable to regulate the market for biomedical services. Biomedical practices that fit the American Protestant and liberal traditions rather than the traditions of Russian culture became widespread on this market. The reaction of Russian society in the post-crisis period to the arrival of the new biomedicine was varied. Representatives of academic circles have adopted a predominantly moderate-liberal position, emphasizing the ethically ambiguous nature of certain biomedical technologies. In contrast, representatives of the Orthodox community have openly declared the moral unacceptability of technologies that infringe on human dignity and human life itself, emphasizing the importance of those focused on solving real health problems. It is concluded that the negative reaction of conservative groups in Russian society to the biotechnological revolution was primarily a reaction to biocapitalism.*

Keywords. *biotechnological revolution in medicine; biomedicine; biocapitalism; USA; Russia; religion; Protestantism; orthodoxy.*

Mikhel Dmitry Vicktorovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (IWI RAN). Moscow, Russia.
E-mail: dmitrymikhel@mail.ru
Web of Science Researcher ID: N-2263-2017

Reznik Oleg Nikolayevich – Doctor of Medicine, Professor, Pavlov University, St. Petersburg institute of emergency care n.a. I.I. Dzhanelidze. St. Petersburg, Russia.
E-mail: onreznik@gmail.com
Web of Science Researcher ID: S-1195-2016

Введение

Последняя четверть XX в. и самое начало XXI в. ознаменовались рядом фундаментальных открытий в молекулярной биологии, генетике, эмбриологии и связанных с ними дисциплинах, давших старт бурному развитию биотехнологий. Эти технологии открыли перед учеными и изобретателями двери для разработки новых методов диагностики и лечения, для производства новых лекарств и медицинских устройств, а также для неограниченного вмешательства в жизнь человека от самого рождения и до смерти. Все эти события привели также к появлению целой биотехнологической индустрии, ставшей одной из главных движущих сил быстро меняющегося мира начала третьего тысячелетия. Для обозначения всех этих изменений обычно используется понятие «биотехнологическая революция». Ее главные достижения широко используются в разных секторах экономики, но в первую очередь – в медицине. Поэтому эта революция является, прежде всего, биотехнологической революцией в медицине.

Ее родиной стали США, где социальные и этические последствия с самого начала широко обсуждались представителями общественности – социологами, философами, теологами, журналистами. При этом сама дискуссия быстро распространилась и на остальной мир, где интеллектуалы и общественные деятели также попытались осмыслить и оценить последствия биотехнологического вызова для своих обществ. Российское общество оказалось на пути биотехнологической революции в один из самых непростых периодов своей истории – в период социально-экономического кризиса, вызванного распадом СССР. Как была воспринята биотехнологическая революция в медицине в США? Каков был ответ на ее вызов со стороны интеллектуалов и общественных деятелей в России? В чем состоит своеобразие российской ситуации? Предлагаемая статья представляет собой попытку ответить на эти вопросы.

Восприятие биотехнологической революции в США

США – родина биотехнологической революции в медицине. Здесь были сделаны почти все самые значимые открытия в области наук о жизни, на базе которых впоследствии появились все наиболее значимые биотехнологии, позволяющие изучать молекулы ДНК и РНК, гены, стволовые клетки и другие «первокирпичики жизни» и осуществлять разнообразные манипуляции с ними. Даже простое перечисление самых важных таких открытий заняло бы много места, не говоря уже обо всей летописи открытий в науках о жизни[2].

США стали первой в мире страной, где разработки в сфере биотехнологий стали не только научно привлекательным, но и коммерчески прибыльным занятием. В 1980 г. Верховный Суд США удовлетворил иск микробио-

2. *Вот лишь несколько самых ярких эпизодов из этой истории. В 1971 г. Ананда Чакрабарти создал искусственную бактерию, способную бороться с нефтяными загрязнениями на суше и на море. В 1972 г. Пол Берг разработал технологию рекомбинантной ДНК. В 1973 г. Стенли Коен и Герберт Бойер, используя эту технологию, смогли перенести человеческий ген в плазмиду кишечной палочки. В том же году в Китае был выведен гибрид риса. В 1975 г. был разработан метод производства моноклональных тел. В том же году в г. Асиломар (Калифорния, США) собралась крупная международная конференция генетиков, на которой впервые обсуждались этические вопросы, связанные с исследованиями рекомбинантной ДНК. В 1978 г., используя технологию рекомбинантной ДНК, группа ученых с участием Герберта Бойера, представляющего биотехнологическую компанию Genentech (создана им вместе с Робертом Суонсоном в 1976 г.), наладила производство недорогого инсулина. В 1979 г. компания Genentech клонировала гормон человеческого роста. В 1983 г. Кэри Муллис изобрел метод полимеразной цепной реакции, который почти сразу же был воспринят как революция в молекулярной биологии и медицине. В 1986 г. Агентство по охране окружающей среды США одобрило появление генетически измененного табака – первой агрокультуры, созданной с помощью биотехнологий. В 1987 г. группа ученых с участием Лероя Худа разработала синтезатор ДНК. В 1988 г. Филипп Ледер и Тимоти Стюарт получили первый патент на генную инженерию животного – мыши, с повышенной восприимчивостью к раку груди. В 1994 г. Управление по контролю за качеством пищевых продуктов и лекарственных средств США одобрило производство генетически модифицированных томатов Flavr Savr. В 1997 г. британские ученые из института Рослина сообщили о клонировании овцы по кличке Долли с использованием ДНК взрослой особи. В 1998 г. возглавляемые Джеймсом Уотсоном и Джоном Герхартом группы ученых успешно вырастили эмбриональные стволовые клетки. В 2001 г. была завершена черновая версия проекта по секвенированию полного генома человека. Успехи в расшифровке человеческого генома привели к разработке целого ряда новых методов модифицирования последовательностей генома. Наиболее эффективным из них стал метод CRISPR-Cas, или метод редактирования высших геномов, разработанный в 2013 г., благодаря чему появилась возможность делать с геномом практически все – встраивать в определенные места генома новые гены и последовательности, удалять или модифицировать крупные участки нуклеотидных последовательностей [Bud 2009; Pennisi 2013; Russo 2003].*

лога и генетика Ананды Чакрабарти к Бюро по регистрации патентов и торговых марок и принял решение о правомерности патентования всех живых систем, созданных руками человека. В том же году был принят Закон о внесении изменений в Закон о патентах и торговых марках, известный также как Bayh–Dole Act, поощряющий трансфер технологий [Bud 2009].

Благодаря коммерциализации биотехнологий уже в последней четверти XX в. в США начала складываться новая область экономики, основанная на использовании живых систем в качестве непосредственной производительной силы, способной создавать новые общественно востребованные продукты и приносить прибыль. В зависимости от ситуации эта новая экономика может называться «биоиндустрией», «биоэкономикой» или «биокапитализмом» [Михель 2019]. Первой биотехнологической компанией в США стала компания Cetus, созданная в 1971 г. в Беркли нобелевским лауреатом в области физики Д. Глазером, биохимиком Р. Кейпом и предпринимателем П. Фарли, рискнувшим вложить деньги в биотехнологический бизнес. Первоначальная цель ее создателей состояла в выявлении продуктивных микроорганизмов для промышленных целей. Позже к компании присоединился Нобелевский лауреат по физиологии и медицине генетик Дж. Ледерберг, и вся работа Cetus сосредоточилась в области генной инженерии. В стенах ее лаборатории синтезировали интерферон, фактор свертывания крови VIII, разработали метод полимеразной цепной реакции, что принесло компании неслыханную мировую известность и солидные дивиденды. В 1980 г. пакет ее акций оценивался уже в 100 млн долл. [Vettel 2006, p. 186–215]. Вслед за Cetus были созданы такие легенды биотехнологической индустрии, как Genentech (1976), Genex (1977), Biogen (1978). Каждая из них оставила след в истории благодаря разработкам, получившим самую широкую востребованность как в США, так и за их пределами.

Неотъемлемой частью процесса биотехнологической революции в медицине в США стали заявления ведущих американских биологов – идейных отцов революции, в рамках которых был сформирован позитивный имидж проводившейся научной работы, а также были обрисованы грандиозные перспективы для здравоохранения, вырастающие из новых научных открытий[3].

3. *Антрополог К. Сандер Раджан, автор терминов «биокапитал» и «биокапитализм», дал объяснение причин таких обещаний. Биотехнологическим компаниям важно иметь финансовую поддержку их деятельности, которую им могут предоставить, прежде всего, крупные фармацевтические компании, которые покупают права на доступ к информационным базам генетических данных. Для этого они распространяют пресс-релизы, в которых делаются прогнозные заявления о существовании связи между имеющейся генетической информацией и производством новых лекарств, и тем самым изображаются привлекательные перспективы для потенциальных инвесторов. Помимо фармацевтических компаний адресатом для распространения таких прогнозных заявлений выступает все общество в целом, которому предлагается на-*

Площадкой для таких заявлений стали ведущие научные журналы и телеканалы. Не имея возможности рассмотреть все примеры, обратим внимание лишь на те заявления, которые прозвучали в связи с наиболее значительным из событий в рамках биотехнологической революции – международным проектом «Геном человека» (1990–2003).

Главные разработчики проекта сосредоточили свое внимание, прежде всего, на том, что расшифровка полного человеческого генома методом секвенирования позволит установить функции всех генов в человеческом организме, их роль в возникновении разнообразных заболеваний – в первую очередь наследственных и онкологических, их «историю» и роль в человеческой эволюции. Ф. Коллинз из Мичиганского университета, возглавивший проект в конце 1992 г., указывал, что новые геномные знания позволят создать принципиально новую медицину, способную выявлять болезни на сверхранних стадиях их развития и принимать соответствующие медицинские меры [Collins, Green, Guttmacher, Guyer 2003]. Другой ведущий разработчик проекта, Л. Худ, сообщая о новых открытиях в геномике, утверждал, что они в ближайшее время приведут к появлению медицины «четырех П» – предиктивной, персонализированной, превентивной, партисипативной. Болезни можно будет предупреждать на дальних подступах, а лечение будет персонализированным – связанным с генетическими особенностями каждого пациента. Оно будет безопасным, поскольку врачи, прежде чем браться за лечение, смогут провести тщательную диагностику на предмет выявление соответствующих биологических маркеров. В случае необходимости пациентам будут назначаться «персонализированные препараты», способные находить свою мишень на молекулярном уровне. В рамках новых программ лечения можно будет избежать побочных эффектов, часто случающихся при традиционной «массовой» терапии [Hartwell, Hood, Goldberg, Reynolds, Silver 2011, p. 727].

Наряду с потенциальными выгодами для медицины, проистекающими из новых научных открытий, некоторые разработчики геномного проекта были склонны говорить о чрезвычайной исторической значимости выполняемой ими работы, о том, что после того, как будет расшифрован геном, мир полностью переменится и наступит совершенно новая эпоха, когда человек сможет взять в руки собственную судьбу, станет вровень с Богом. Такие заявление часто были наполнены религиозным энтузиазмом, созвучным энтузиазму апологетов религиозной веры.

дежда на то, что в недалеком будущем наука сможет более эффективно заботиться о здоровье людей, справляясь даже с самыми редкими и тяжелыми заболеваниями. Заявлениям биотехнологических компаний придается огромная значимость, они сопровождаются шумными пиар-кампаниями, повествующими о новых путях спасения для наций [Rajan 2008, p. 182–233].

Коллинз так описывал свою работу в проекте. «Был только один проект “Геном человека”, его предполагалось осуществить лишь раз за всю историю человечества, и его успех имел бы огромное значение для медицины. Как верующий, я спрашивал себя, не предначертано ли мне сыграть более важную роль в проекте, способном привести к фундаментальным сдвигам в нашем понимании самих себя. Мог ли я отказаться от шанса прочесть написанное на языке Бога, узнать сокровенные подробности того, как появились люди?» По его словам, завершив расшифровку генома, он «чувствовал великое благоговение». Геном был написан на том языке, «с помощью которого Бог вызвал из небытия жизнь». По замечанию Коллинза, возможно, «нам понадобятся десятилетия, а может быть, и века, чтобы в нем разобраться, и все же мы перешли через мост, вступив в совершенно новую область» [Коллинз 2008, с. 95, 99].

Еще один участник проекта, ректор Калифорнийского университета Р. Синсхаймер, говорил о переполняющих его чувствах во время работы по секвенированию генома: «Со времени изобретения письма люди искали скрытую табличку или папирус, на котором была бы начертана причина нашего существования в этом мире… Как поэтично, что теперь мы находим ключ, начертанный в ядре каждой клетки нашего тела. Здесь в нашем геноме буквами ДНК записана история, эволюция нашего вида за миллиарды лет… Когда Галилей обнаружил, что может описывать движения объектов простыми математическими формулами, он почувствовал, что открыл язык, на котором Бог создал Вселенную. Сегодня мы можем сказать, что открыли язык, на котором Бог сотворил жизнь». Синсхаймер искренне замечал, что посредством познания тайн природы ученые не только служат интересам общества, но и преследуют еще более высокую цель, которую до них преследовали монахи, – приблизиться к Богу. «На протяжении всей истории некоторые люди стремились жить в контакте с вечным. В более раннюю эпоху они искали это через религию… Сегодня они ищут такой контакт через науку, через поиск понимания законов Вселенной и ее устройства… Возможно, это побуждение – ответ собственной судьбе, несогласие с тем, что человек смертен» [Sinsheimer 1994, p. 2, 287].

Профессор генетики из Миннеаполиса Э. Андерсон в годы реализации геномного проекта опубликовал (совместно с философом Б. Рейхенбахом) книгу с говорящим названием «От имени Бога». О предназначении ученых, расшифровывающих геном, он писал: «Мы не имитируем божественную роль… Мы выполняем божественный наказ». В духе «Новой Атлантиды» Ф. Бэкона он называл ученых «управляющими» (stewards) от имени Бога, чья «этика управления позволяет им рассматривать технологию как дар». При этом он предостерегал своих коллег: «Мы должны действовать от имени Бога, а не из человеческого высокомерия». Андерсон связывал прогресс в молеку-

лярной биологии с образом нового благословенного мира, куда попадут люди, избавленные от нравственных пороков и генетических дефектов. «Земле не нужно больше людей. Но, возможно, ей нужны лучшие люди, более устойчивые к болезням, генетически превосходящие, более умные, отзывчивые, нравственные и духовные, лучше приспособленные к окружающей среде и способные справляться с ней. Благодаря нашим быстрорастущим знаниям о человеческой микросфере и нашим развивающимся технологиям мы в состоянии улучшить наше потомство» [Reichenbach, Anderson 1995, p. 55, 187, 50].

На примере высказываний Коллинза, Синсхаймера и Андерсона можно увидеть, что многими из разработчиков геномного проекта двигал милленаризм – убеждение в том, что история прежнего мира заканчивается, а на смену ему приходит новый, в котором люди будут избавлены не только от угнетающих их болезней, но, возможно, и от моральных пороков.

Между тем задолго до начала реализации геномного проекта в американском обществе уже развернулась дискуссия о потенциальных рисках, которые несет с собой биотехнологическая революция в медицине. Наряду с непредсказуемыми последствиями от новых методов диагностики и лечения для физического и психического здоровья, многие участники этой дискуссии указывали на серьезные этические проблемы, к которым ведет прогресс в биомедицинских исследованиях. Для оценки этих проблем еще в 1974 г. в США была создана Национальная комиссия по биоэтике[4], состоящая из врачей, биологов, философов, юристов, теологов и представителей общественности. Задача комиссии состояла в том, чтобы высказывать объективные замечания, касающиеся потенциальных угроз от биомедицинских исследований для общества [Jonsen 1998, p. 99–100]. Появление такой влиятельной общественной силы, предоставляющей трибуну для публичных высказываний о последствиях прогресса в науках о жизни, позволило скоординировать работу различных общественных групп, с настороженностью относящихся к биомедицинским исследованиям и биотехнологиям.

Важнейшей этической проблемой, характеризующей развитие новых биомедицинских знаний, стала проблема человеческого достоинства. Критики биомедицины спрашивали: что станет с человеком после того, как наука

4. *На разных этапах своего существования статус Комиссии и ее название менялись. В первой половине 1970-х годов она называлась Национальной комиссией по защите субъектов в биомедицинских и поведенческих исследованиях и действовала при Департаменте здравоохранения, образования и социального благополучия. В 1980 г. на смену ей пришла Президентская комиссия по изучению этических проблем в медицине и биомедицинских и поведенческих исследованиях. В 1996 г. была создана Национальная консультативная комиссия по биоэтике, которую в 2001 г. сменил Президентский совет по биоэтике. Подробнее о работе комиссий с 1974 по 2002 г. см.: [Михель 2015, с. 92–119].*

начнет использовать его организм как объект для разнообразных манипуляций? Не станет ли человек заложником этого прогресса? Не превратится ли он в товар – либо весь целиком, либо какие-то из его частей – кровь, клетки, гены? Не обесценится ли сама человеческая жизнь?

Биомедицинские исследования стали предметом особенного общественного беспокойства в начале 1970-х годов, когда общественности стали известны примеры безнравственных исследований ученых в Таскиги, где на протяжении многих лет велись наблюдения за большой группой сельскохозяйственных работников, болеющих сифилисом, причем им не оказывалось лечение. В последующие годы в фокусе внимания американского общества неизменно находились исследования в области психиатрии, неврологии, генетики, эмбриологии, репродуктивной медицины. Геномные исследования также вызвали немало вопросов и опасений. Одним из поводов для общественного беспокойства стала практика коммерциализации биотехнологических продуктов, связанная с выдачей патентов на них.

Так, в мае 1995 г. представители 80 религиозных конфессий и деноминаций, объединившихся вокруг Дж. Ривкина[5] и Генерального совета по делам церкви и общества Объединенной методистской церкви в США провели публичную пресс-конференцию, в которой выступили с заявлением, осуждающим практику патентования генов, клеток и органов человека и генетически созданных животных, ставшую неотъемлемой частью биомедицинских исследований. Во время пресс-конференции Ривкин поставил вопрос, раскрывающий самую суть ситуации, сложившейся в результате работы ученых, возглавляемых Коллинзом: «Является ли жизнь творением Бога?». Его коллега, исполнительный директор Комиссии по христианскому образу жизни Южной баптистской конвенции Р. Лэнд откликнулся на этот вопрос замечанием, что практика выдачи патентов на гены и организмы «представляет собой узурпацию права собственности Владыки Вселенной». Примечательно, что на эту критику Коллинз ответил собственной критикой, заявив, что считает вопрос патентования генов не моральным, а исключительно правовым. Назвав себя «серьезным христианином», он заявил, что критика геномных

5. Джереми Ривкин – крупный американский экономист и социолог, автор книги о том, как биотехнологические корпорации, работающие в медицине, создают новый и опасный «биоиндустриальный мир» [Rifkin 1999]. В 1983 г. он присоединился к религиозной общественности США, осудившей исследования, связанные с генетическими манипуляциями с зародышевыми линиями человека, итогом чего стала резолюция, подписанная лидерами 50 религиозных объединений. В 1987 г. он сам организовал коалицию религиозных объединений, выступившую против патентования генетически модифицированной мыши группой ученых из Гарварда [Stone 1995].

исследований представителями религиозных кругов США «приведет к подрыву доверия к христианской вере и всем верующим» [Stone 1995].

Историк Д. Нобл, анализируя этот эпизод, объясняет позицию Коллинза его религиозно-философской позицией. По Коллинзу, сущностью человека является только дух, тогда как его материальный субстрат, в том числе ДНК и гены, не имеют к ней непосредственного отношения. Этот метафизический спиритуализм стал причиной «расслабленного отношения Коллинза к вопросу о патентовании генов», в то время как для критиков Коллинза и целого ряда его коллег дело выглядело совершенно иначе [Noble 1997, p. 212].

Упомянутая выше полемика между руководителем проекта «Геном человека» и его оппонентами не исчерпывает всю полноту дискуссий о последствиях биотехнологической революции в медицине, развернувшейся в протестантской Америке. Но все же она весьма примечательна, поскольку отсылает нас к ситуации, характеризующей ту степень социальной, интеллектуальной и духовно-нравственной напряженности, которая сложилась в стране, ставшей первопроходцем в области биотехнологий.

Исследования человеческого генома, как и другие исследования в биологии и биомедицине, уже давно стали в США предметом серьезной гуманитарной экспертизы. Философы, теологи, социологи, политологи, специалисты в области биоэтики на протяжении уже нескольких десятилетий пытаются вести обстоятельный разговор о том, что несет биотехнологическая революция в медицине миру и самим США. Участники этого разговора занимают разные позиции – от ультралиберальных до крайне консервативных, но большей части из них присущ здоровый алармизм: несмотря на несомненные выгоды от новых знаний и технологий к их использованию стоит относиться крайне внимательно, поощряя одни исследования и запрещая другие. Наибольшие возражения вызывают исследования, связанные с клонированием человека, которые в США официально запрещены, но, как предполагают многие из участников дискуссий, они могут вестись за их пределами, в том числе с участием американских ученых-фрилансеров. Серьезные сомнения вызывают исследования в области вспомогательной репродукции, и многим кажется, что они должны быть организованы еще более строго и при тщательном контроле со стороны общества. Наименьшую озабоченность, пожалуй, вызывает работа по созданию новых лекарств, однако и в этой сфере многие видят большое число нерешенных этических и социальных проблем, которые станут еще более значительными, если биотехнологические новации, связанные с Большой Фармой, выйдут из-под общественного контроля.

Настороженное восприятие биотехнологической революции в США – характерная черта для большинства работ, публикуемых в этой стране. Многие из них по-прежнему остаются вне поля нашего внимания, в то время как некоторые давно и обстоятельно проштудированы в России. Известный

американский философ и политолог Ф. Фукуяма с 2001 по 2004 г. был членом Президентского совета по биоэтике. В эти годы он опубликовал свою знаменитую работу о последствиях биотехнологической революции, в которой обсудил влияние новых открытий в науках о мозге, нейрофармакологии, биомедицинской практике продления жизни и генной инженерии на жизнь общества. Он поставил в книге несколько важных вопросов: почему нам следует беспокоиться из-за биотехнологий? Как остаться людьми в ситуации, когда биотехнологии позволяют радикально изменить человеческую природу? Как организовать политической контроль за биотехнологиями? Главный вывод его исследования сводится к одной фразе: «Мы не обязаны считать себя рабами неизбежного технологического прогресса, если этот прогресс не служит человеческим целям» [Фукуяма 2004, с. 308]. При всей замечательности этого вывода даже такой вердикт философа не позволяет считать, что на все поставленные им вопросы были даны ответы. Дискуссии о биотехнологической революции в медицине в американском обществе до сих пор продолжаются.

Ответ на биотехнологическую революцию в России

Российское общество оказалось на пути биотехнологической революции в один из самых непростых периодов своей истории – в период социально-экономического кризиса, вызванного распадом СССР. Ответ на вызов биотехнологической революции в медицине в России со стороны академического сообщества и остальной части общественности во многом был обусловлен именно этим обстоятельством. Многим в этот период было вовсе не до проблем развития биомедицины.

Крушение советского государства вызвало также крушение основ прежнего мировоззрения. Одним из неожиданных открытий для постсоветской российской общественности было осознание того, что научный прогресс не всегда является безусловным благом для человека. Между тем в годы советского прошлого мысль о том, что развитие науки требует особого контроля со стороны общества, часто считалась сомнительной и даже откровенно вредной. У многих советских ученых были свежи в памяти недавние эпизоды партийно-общественного контроля над научными исследованиями и, прежде всего, так называемым «лысенкоизмом», связанным с идеологическим диктатом партии над генетикой и вообще биологией.

Этим объясняется тот факт, что, когда в начале 1970-х годов ведущий советский философ И.Т. Фролов решил организовать творческую дискуссию между биологами и философами по проблемам этики научных исследований, это вызвало непонимание, как со стороны биологов, так и со стороны философов. Однако академик Фролов хорошо представлял себе перспективы раз-

вития биологии в современном мире и настойчиво продвигал свою инициативу по развитию этико-философской экспертизы применительно к биологическим и биомедицинским исследованиям. Несмотря на то, что в СССР в этот момент по многим направлениям биологии советские ученые сильно отставали от американских коллег, он понимал, что со временем ситуация изменится и вопрос о социальных и этических последствиях развития наук о жизни станет актуальным. В итоге Фролову, бывшему тогда редактором журнала «Вопросы философии» удалось организовать первую публичную философскую дискуссию о проблемах развития генетики человека, в ходе которой он показал, что с «лысенкоизмом» со стороны философов в нашей стране покончено, а всякая дискуссия о путях развития биологии может обходиться без идеологического диктата [Генетика человека 1970].

Занимаясь организацией философско-научных дискуссий по проблемам развития биологии и медицины более 20 лет, академик Фролов заложил основы гуманитарной экспертизы биомедицинских исследований в нашей стране. Ему удалось показать, что наука не может оставаться ценностно нейтральной, а ее развитие несет с собой не только выгоды, но и опасности для общества [Фролов 1988]. В середине 1980-х годов вместе с Б.Г. Юдиным он заложил основы новой гуманитарной дисциплины – этики науки [Фролов, Юдин 1986], из которой спустя несколько лет выросла еще одна область гуманитарного знания – биоэтика.

На рубеже 1980–1990-х годов вокруг И.Т. Фролова и Б.Г. Юдина постепенно стала складываться группа философов, вовлеченных в биоэтические исследования. Центром ее стала Академия наук СССР, где в под руководством Фролова в 1989 г. был создан Центр наук о человеке, преобразованный в 1991 г. в Институт человека, в 1992 г. под руководством Юдина – сектор биоэтики в Институте философии. В дальнейшем это организационное ядро стало опорой нового биоэтического движения в постсоветской России, влияние которого вышло далеко за пределы Академии наук.

В последние годы существования СССР в рамках советской системы здравоохранения также начали складываться идейно-организационные основы для будущего серьезного разговора о путях развития отечественной медицины. В поле внимания руководителей советского здравоохранения вошли вопросы врачебно-медицинской этики. Это было связано, с одной стороны, с падением качества медицинской работы и ухудшением моральной атмосферы в медицинской среде – часто качественную медицинскую помощь можно было получить только на неформальной платной основе, а с другой – с возрастанием роли технически сложных форм медицинской помощи. Руководители здравоохранения отчетливо осознавали, что в сфере подготовки будущих врачей нужны перемены и усиление профессионально-этических начал во врачебной деятельности. В связи с этим к началу 1990-х годов началась

работа по изменению учебных планов в медицинских вузах, предполагающая усиление роли гуманитарных дисциплин и, в частности, введение курса деонтологии, или профессиональной медицинской этики [Иванюшкин 1990].

Распад СССР привел к быстрому изменению ситуации в сфере высшего медицинского образования. В 1991 г. под руководством академика Фролова при Академии наук был создан Национальный комитет по биоэтике, который в начале 1992 г. был преобразован в Российский национальный комитет по биоэтике при Российской академии наук. В его состав вошел целый ряд крупных медицинских руководителей, что обеспечило поддержку идей биоэтики в российском медицинском сообществе [Игнатьев 1995].

В 1993 г. Фролов и его коллеги из Комитета достигли договоренности с Министерством здравоохранения Российской Федерации о введении в программы медицинских вузов отдельного курса по биомедицинской этике, для чего началась работа по подготовке специального учебного пособия. К середине 1990-х годов в стране начали появляться первые учебники по биоэтике для студентов-медиков, за которыми в дальнейшем последовали аналогичные пособия и для студентов других специальностей [Белкина, Корсаков 2008, с. 79].

Одной из причин, обусловивших быстрый переход к поиску ответа на вызов биотехнологической революции в медицине в России со стороны философских и медицинских кругов, стало появление нового законодательства в сфере здравоохранения. Новые российские власти настолько быстро приняли эти законы, что философской и медицинской общественности пришлось реагировать на них уже постфактум. Создавая первые биоэтические комитеты и внедряя в программы обучения медиков курсы по биоэтике, ведущие представители российской академической общественности пытались дать своего рода этический комментарий к целому ряду законов, аналогов которым в СССР не было.

Так, были приняты законы «О трансплантации органов и тканей человека» (1992), «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан» и др. В них отразилась тенденция к демократизации и либерализации общественной жизни и предоставлению бóльших прав и свобод гражданам в сфере получения медицинской помощи. Своеобразной квинтэссенцией нового понимания задач здравоохранения и прав граждан, касающихся здоровья, стали «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (1993).

Если характеризовать общее отношение нового российского общества к новому законодательству о здоровье, то оно оказалось неоднозначным. Новые законы не всех устраивали, поскольку и само общество после 1991 г. перестало быть тем монолитом, которым оно было – по крайней мере, официально – в советские времена. С начала 1990-х годов по своим идейно-

политическим убеждениям в нем отчетливо выделились либеральные и консервативные группы, не имеющие между собой почти никаких точек соприкосновения. Весьма примечательно, что наиболее четко свою позицию по вопросу нового законодательства о здоровье, а также по всей проблематике, связанной с биомедициной и биотехнологиями, выразили именно консервативные группы, связанные, прежде всего, с Русской православной церковью. Что касается либеральных групп, то их позиция была артикулирована представителями правящей элиты, правительством и официальными руководителями здравоохранения, участвующими в принятии новых законов. Фактически в России в 1990-е годы именно церковь и православная церковная общественность стали той главной общественной силой, которая выразила свою озабоченность по поводу дальнейших перспектив развития биомедицины и смогла четко ответить на вызов биотехнологической революции. Если же говорить об академических кругах, то там среди большинства представителей, включившихся в дискуссию о биотехнологической революции, возобладала умеренно-либеральная позиция. В частности, среди инициаторов развития биоэтики в академических кругах и среди медицинских вузов сложился своеобразный консенсус: считать прогресс биотехнологий неизбежным, но при этом осторожно говорить о проблемах, которые он с собой несет.

Начавшееся в 1990-е годы религиозное возрождение в России стало свидетельством того, что эпоха официального безверия закончилась. Многие российские граждане решили вернуться к религии своих предков, а государство в той или иной степени решило поддержать религиозную жизнь в стране. В этих условиях Русская православная церковь не только приросла в числе верующих, но и постаралась занять более активную позицию по самым значимым вопросам общественной жизни. Тот факт, что по целому ряду критериев возврат к православным устоям жизни, возможно, оказался неполным и не до конца последовательным, а светское и религиозное с этих пор перемешалось в самых причудливых сочетаниях, позволили назвать этот социальный процесс «постсекулярным поворотом» [Узланер 2020]. В данной статье этот процесс анализироваться не будет. Основное внимание в дальнейшем будет обращено на то, как иерархи Русской православной церкви и православная общественность отнеслись к биотехнологической революции.

Лидеры православной церкви в России признали, что прогресс в сфере науки и технологий неизбежен, но необходимо дать на его вызов адекватный консервативный ответ: четко понять, что в биомедицине соответствует христианским нормам жизни, а что – нет. Для аргументированного обоснования такого ответа решением Патриарха Алексия II в 1998 г. был образован Церковно-общественный совет по биомедицинской этике при Московской патриархии. Его возглавили три человека – ректор Санкт-Петербургской духовной академии митрополит Константин (Горянов), настоятель храма святителя

Митрофана Воронежского в Москве, протоиерей Дмитрий (Смирнов) и врач-кардиолог профессор Медицинской академии им. И.М. Сеченова А.В. Недоступ. В состав совета вошла целая группа философов, богословов, юристов, которые сделали предметом своего внимания влияние биомедицинских технологий на традиционные устои семейной жизни, сферу репродукции и сексуальности, демографическую ситуацию в стране.

Активная работа Церковно-общественного совета вылилась в принятие около трех десятков заявлений по наиболее значимым вопросам биомедицинской проблематики. Среди этих заявлений особо отметим: «О современных тенденциях легализации эвтаназии в России», «О нравственных проблемах, связанных с развитием новых репродуктивных технологий», «О морально-этической недопустимости клонирования человека», «Присяга российского врача», «О грехе детоубийства», «О демографической ситуации в Российской Федерации», «О фетальной терапии», «О праве врача отказаться от производства абортов», «О недопустимости использования в медицине эмбриональных стволовых клеток», «О необходимости запрета всех видов клонирования человека», «О пренатальной диагностике», «О негативных последствиях государственного финансирования методик искусственного оплодотворения», «Христианское отношение к экстракорпоральному оплодотворению», «О христианском отношении к суррогатному материнству», «Христианское отношение к общенациональному финансированию абортов», «Об этических комитетах в Российской Федерации» [Православие и проблемы биоэтики 2017].

Каждое из принятых заявлений было изложено ясным понятным языком; в нем описывалось существующее положение дел в сфере биомедицинской практики и давалась однозначная оценка тем биомедицинским методам, которые вызывали озабоченность православной общественности. Некоторые из заявлений, по-видимому, стали реакцией на те формы биомедицинской практики, которые были легализованы законодательством об охране здоровья граждан 1993 г. В первую очередь, это были практики «искусственного оплодотворения», «искусственного прерывания беременности» и «медицинской стерилизации», закрепленные статьями 35, 36 и 37 данного законодательства. Чтобы составить общее представление позиции православной общественности по отдельным биомедицинским практикам и технологиям, приведем выдержку из заявления «О фетальной терапии» (2000).

«Несмотря на резкие протесты общественности, в России продолжает применяться так называемая фетальная терапия. В основе фетальной терапии лежит изъятие и использование тканей человеческих эмбрионов и плодов, жизнь которых искусственно прерывается на разных сроках, чаще всего 15–20 недель. Фетальные – зародышевые – ткани вводят в организм людей, страдающих различными заболеваниями, а также в целях “омоложения” стареющего организма, и даже используют в производстве косметических средств.

С научной точки зрения фетальная терапия представляется спорным методом лечения, эффективность которого нельзя считать доказанной… Методы фетальной терапии требуют использования тканей насильственно умерщвленного человеческого существа. Подобная практика способствует распространению и коммерциализации абортов, в том числе так называемых "абортов по социальным показаниям", проводимых на сроке беременности до 22 недель, разрешенных в России с 1996 года и запрещенных в большинстве стран мира… Само существование данного вида "лечения" свидетельствует о глубокой духовной поврежденности, моральной деградации общества, отвернувшегося от Бога… Совет по биомедицинской этике настаивает на законодательном запрещении фетальной терапии» [Православие и проблемы биоэтики 2017, с. 243–244].

Аргументы, приведенные Церковно-общественным советом, нашли свое применение и в рамках такого документа, как «Основы социальной концепции Русской православной церкви» [Основы 2000]. В частности, глава XII, «Проблемы биоэтики», открывалась следующими словами: «Бурное развитие биомедицинских технологий, активно вторгающихся в жизнь современного человека от рождения до смерти, а также невозможность получить ответ на возникающие при этом нравственные проблемы в рамках традиционной медицинской этики – вызывают серьезную озабоченность общества. Попытки людей поставить себя на место Бога, по своему произволу изменяя и "улучшая" Его творение, могут принести человечеству новые тяготы и страдания. Развитие биомедицинских технологий значительно опережает осмысление возможных духовно-нравственных и социальных последствий их бесконтрольного применения, что не может не вызывать у Церкви глубокой пастырской озабоченности» [Основы социальной концепции 2000, с. 80]. Далее в документе подчеркивалось, что в своем отношении к биомедицинским технологиям Церковь исходит из Божественного Откровения о жизни как бесценном даре Божьем и о свободе и богоподобном достоинстве человеческой личности. Там же следовало и указание на высший идеал христианской жизни – единение человека с Богом, обожение. Именно такое понимание идеала и высшего смысла человеческой жизни стало основанием для непринятия целого ряда биомедицинских практик, призванных не помогать лечением, а улучшать здоровых людей или, напротив, унижать или уничтожать одних людей ради выгод других.

Первой и основной проблемой современной медицины авторы «Основ социальной концепции» назвали намеренное прерывание беременности (аборт). «Канонические правила приравнивают его к убийству» [там же]. Нравственной оценки в тексте удостаивается женщина, совершающая аборт, мужчина, поощряющий ее к этому, и врачи, соглашающиеся удовлетворять желания обоих. Аборт неслучайно стал первой и главной медицинской

практикой, в отношении которой была дана нравственная оценка. Во-первых, начиная со времен Клятвы Гиппократа, аборт всегда считался морально недопустимым медицинским вмешательством. Во-вторых, в атеистическом советском обществе аборты были разрешены, а в системе советского здравоохранения сложилась целая индустрия абортов и развились целые медицинские специальности, поэтому для новой России, возвращающейся к христианским ценностям, сохранение практики абортов осталось тяжким грузом безбожного прошлого. В-третьих, в современном мире аборты стали источником «фетальных тканей» для растущей биотехнологической индустрии и ее потребностей в изготовлении новых биотехнологических продуктов. Вот почему вопрос об абортах авторы «Основ» поставили главным вопросом в рамках христианского понимания биоэтики.

Кроме абортов, особое внимание было уделено проблематике контрацепции. «Некоторые из противозачаточных средств фактически обладают абортивным действием, искусственно прерывая на самых ранних стадиях жизнь эмбриона, а посему к их употреблению применимы суждения, относящиеся к аборту… супруги несут ответственность перед Богом за полноценное воспитание детей. Одним из путей реализации ответственного отношения к их рождению является воздержание от половых отношений на определенное время» [там же, с. 82]. В оценке вспомогательных репродуктивных технологий также отсутствовала всякая двусмысленность: «Расширяющееся технологическое вмешательство в процесс зарождения человеческой жизни представляет угрозу для духовной целостности и физического здоровья личности. Под угрозой оказываются и отношения между людьми, издревле лежащие в основании общества… В мире постепенно вырабатывается отношение к человеческой жизни как к продукту, который можно выбирать, согласно собственным склонностям, и которым можно распоряжаться наравне с материальными ценностями… К допустимым средствам медицинской помощи может быть отнесено искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений. Манипуляции же, связанные с донорством половых клеток, нарушают целостность личности и исключительность брачных отношений, допуская вторжение в них третьей стороны… Суррогатное материнство, то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчикам», противоестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе… “Суррогатное материнство” травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания» [там же, с. 83–84].

По поводу методов генетической диагностики и лечения авторы также высказали четкую позицию. Они приветствовали появление новых методов лечения генетических заболеваний, но осудили манипуляции с целью искусственного усовершенствования человеческого рода и вмешательства в Божий замысел о человеке. Нравственно оправданными были названы практики генетической паспортизации – при условии, если это не сопровождается дискриминацией человеческой личности вследствие неконтролируемого с ее стороны распространения медицинских данных, а на методы пренатальной диагностики, если они направлены на лечение выявленных недугов, а также на подготовку родителей к попечению о будущем больном ребенке. Клонирование же человека было определено как морально недопустимая практика, которую авторы «Основ» сравнили с «тиражированием» людей с заданными параметрами, востребованную лишь приверженцами тоталитаризма [там же, с. 85–86].

В тексте «Основ социальной концепции» нашли место также оценки практикам донорства и трансплантации органов, купли-продажи органов, фетальной терапии, искусственного прекращения жизни (эвтаназии) и операции по смене пола. По всем этим вопросам философы и теологи, участвующие в написании документа, изложили четкую и однозначную позицию, которую можно было бы характеризовать как консервативный ответ российского общества на новый вызов со стороны биотехнологий.

В данной статье за пределами нашего внимания были оставлены взгляды отдельных отечественных философов, стоящих на религиозных позициях[6]. Можно лишь отметить, что в большинстве из таких публикаций присутствует стремление давать откровенную оценку биотехнологическим инновациям, не уводя дело в сторону и не уповая на будущее, когда ситуация с этическими проблемами, вызванными прогрессом биомедицины, разрешится сама собой, без активного участия общества.

Своеобразие российской ситуации

Начавшись на Западе в последней четверти XX в., биотехнологическая революция медицины в конце XX в. докатилась и до России. Ее посланцами стали международные фармацевтические компании, поставляющие новые лекарства, службы планирования семьи, предлагающие новые типы контрацептивов, клиники репродуктивной медицины, оказывающие услуги для граждан

6. Таковы, например, работы И.В. Силуяновой, долгие годы бывшей завкафедрой биомедицинской этики в Российском национальном исследовательском университете им. Н.И. Пирогова и принимавшей участие в работе Церковно-общественного совета по биомедицинской этике [Силуянова 2001].

с проблемами в сфере репродуктивного здоровья, лаборатории клинической диагностики, способные выполнять любые анализы с использованием биологических материалов, в том числе генетических. Спрос на эти высокотехнологичные медицинские товары и услуги все время растет, свидетельствуя о том, что Россия держит свои двери открытыми для перемен в сфере здравоохранения и повседневной жизни.

Между тем существуют заметные различия между российским и американским опытом биотехнологической революции, продиктованные различиями социокультурных и исторических условий. США – родина биотехнологической революции, тогда как Россия – одна из тех стран, где плоды этой революции встраиваются в повседневность. Когда в США началась биотехнологическая революция, американское общество уже было плюралистичным – многокультурным, полиэтничным и поликонфессиональным. Российское общество напротив, осознало себя таким лишь после 1991 г. Особенно значимым фактором российского плюрализма стала поликонфессиональность и присутствие религиозных аспектов жизни в целом, которых не было до распада СССР. Таким образом, то, что было для американского общества «естественным» состоянием, российское общество приобрело лишь в новейший период своей истории.

Примечательным фактом является также и то, что США – страна с преимущественно протестантской культурой, в то время как Россия, будучи несколько десятилетий обществом атеистическим, по возвращении к религии начала осознавать себя преимущественно православной страной. Что же касается различий между православием и протестантизмом, то как было неоднократно показано, именно протестантизм – и дух протеста против официальной католической религиозности – на заре Нового времени способствовал интенсивному развитию науки и технологий[7]. В Россию западные науки и технологии были привнесены Петром I, захотевшим видеть Россию европейской страной. Закономерным образом были привнесены в Россию и многие биомедицинские технологии[8], хотя некоторые из них развивались уже в советский период.

Если рассматривать биотехнологическую революцию в институциональном плане, то она связана со становлением корпоративного капитализма и биотехнологической индустрии. Приход биотехнологий в Россию – это, пре-

7. Эта тенденция наиболее полно отмечена в работах социологов и историков науки веберианской традиции – Р. Мертона и Ч. Уэбстера.

8. Тот факт, что современные медицинские технологии особенно успешно развивались «в странах с протестантской традицией» (или «в поликонфессиональных культурах с выраженным протестантским присутствием»), уже был отмечен в отечественной литературе [Прилуцкий, Резник 2018, с. 110].

жде всего, приход западных биотехнологических компаний и фармацевтических корпораций. Слабая российская государственность в 1990-е годы ничего не могла противопоставить этому вторжению, не имея возможности как следует контролировать рынок биомедицинских услуг. Начавшийся в те годы процесс регулирования принял полуколониальные формы, в связи с чем американские подходы к организации биомедицинского и биотехнологического бизнеса были частично узаконены и в нашей стране.

В свете сказанного становится все более понятным, почему российское общество по-разному отреагировало на вызов биотехнологической революции в медицине. На одну чашу весов были положены аргументы в пользу вхождения в Западный мир, управляемый американскими корпорациями, в соответствии с культурными и даже религиозными традициями американского общества, а на другую чашу – аргументы в пользу возвращения к собственной культурно-исторической идентичности, которая была определена такой наиболее влиятельной конфессиональной группой российского общества, как православие.

Не желая соглашаться с принятием негативных социальных и этических последствий биотехнологической революции, активная часть православной российской общественности выступила в одно и то же время и против американского образа жизни – обмирщенного протестантизма (либерализма), и против американского типа организации экономики – корпоративного капитализма. Биокапитализм биотехнологической индустрии стал еще одним зримым воплощением последствий биотехнологической революции в США. Скептическое отношение к этически наиболее проблемным аспектам биомедицинских технологий (использование абортивных тканей, фетальная терапия, применение для репродуктивных целей биоматериалов, взятых не от супруга, суррогатное материнство) является реакцией консервативной части российского общества не столько на биотехнологии как таковые, сколько на биокапитализм.

Библиография

Белкина Г.Л., Корсаков С.Н. И.Т. Фролов и становление отечественной биоэтики // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып.2. М.: ИФ РАН, 2008. С. 18–54.

Генетика человека: ее философские и социально-этические проблемы. Круглый стол «Вопросов философии» // Вопросы философии. 1970. № 7. С. 106–115; № 8. С. 125–134.

Иванюшкин А.Я. Профессиональная этика в медицине. М.: Медицина, 1990. 224 с.

Игнатьев В.Н. Этический комитет: История создания, модели, уровни и перспективы деятельности // Человек. 1995. № 6. С. 98–108.

Коллинз Ф. Доказательство Бога. Аргументы ученого. М.: Альпина нон-фикшн, 2008. 216 с.

Михель Д.В. Биокапитализм: новые технологии, новая экономика, новые формы труда и контроля в глобальном мире // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9. Востоковедение и африканистика. 2019. № 4. С. 25–49.

Михель И.В. Биоэтика в контексте истории: философские исследования биоэтического движения. Саратов: Изд-во Сарат. гос. тех. ун-та, 2015. 256 с.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Информационный бюллетень ОВЦС Московского Патриархата. 2000. № 8. 115 с.

Православие и проблемы биоэтики. Сборник работ. М., 2017. 504 с.

Прилуцкий А.М., Резник О.Н. Влияние протестантской антропологии на отношение к медицинским технологиям в культуре повседневности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19. № 4. С. 109–116.

Силуянова И.В. Биоэтика в России: ценности и законы. М.: Грантъ, 2001. 192 с.

Узланер Д.А. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М.: Институт Гайдара, 2020. 416 с.

Фролов И.Т. Философские и социальные проблемы науки и техники // Вестник Академии наук СССР. 1988. № 8. С. 19–28.

Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки: Проблемы и дискуссии. М.: Политиздат, 1986. 399 с.

Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, 2004. 349 с.

Bud R. History of Biotechnology // The Cambridge History of Science. Vol.6: The Modern Biological and Earth Sciences / ed. by P.J. Bowler and J.V. Pickstone. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 524–538.

Collins F.S., Green E.D., Guttmacher A.E., Guyer M.S. A Vision for the Future of Genomics Research // Nature. 2003. Vol. 422. P. 835–847.

Hartwell L.H., Hood L., Goldberg M.L., Reynolds A.E., Silver L.M. Genetics: From Genes to Genomes. 4th ed. New York: McGraw-Hill, 2011. 816 p.

Jonsen A. The Birth of Bioethics. New York: Oxford University Press, 1998. 448 p.

Noble D.F. The Religion of Technology: The Divinity of Man and the Spirit of Invention. New York: Alfred Knopf, 1997. 288 p.

Pennisi E. The CRISPT Craze // Science. 2013. Vol. 341. P. 833–836.

Rajan K.S. Biocapital: The Constitution of Postgenomic Life. Durham: Duke University Press, 2006. 360 p.

Reichenbach B.R., Anderson V.E. On Behalf of God: A Christian Ethic for Biology. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing, 1995, 367 p.

Rifkin J. The Biotech Century: Harnessing the Gene and Remaking the World. New York: Jeremy P. Tarcher/Putnam, 1999. 288 p.

Russo E. Special report // Nature. 2003. Vol. 421. P. 456–457.

Sinsheimer R.L. The Strands of a Life: The Science of DNA and the Art of Education. Berkeley: University of California Press, 1994. 320 p.

Stone R. Religious Leaders Oppose Patenting Genes and Animals // Science. 1995. Vol. 268 (5214). P. 1126.

Vettel E.L. Biotech: The Countercultural Origins of an Industry. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2006. 273 p.

References

Belkina G.L., Korsakov S.N. I.T Frolov i stanovlenie otechestvennoi bioetiki [Frolov and the formation of Russian bioethics]. Bioetika i gumanitarnaya ekspertiza [Bioethics and Humanitarian Expertise]. Vol. 2. Moscow: IF RAN, 2008. P. 18–54. (In Russ.)

Bud R. History of Biotechnology. The Cambridge History of Science. Vol. 6: The Modern Biological and Earth Sciences / ed. by P.J. Bowler and J.V. Pickstone. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 524–538.

Collins F. Dokazatelstsvo Boga. Argumety uchenogo [Language of God: A Scientist Presents Evidence for Belief]. Moscow: Alpina non-fikshn, 2008. 216 p. (In Russ.)

Collins F.S., Green E.D., Guttmacher A.E., Guyer M.S. A Vision for the Future of Genomics Research. Nature. 2003. Vol. 422. P. 835–847.

Frolov I.T. Filosofskie i socialnye problem nauki i tekhniki [Philosophical and Social Problems of Science and Technology]. Vestnik Akademii Nauk SSSR [Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR]. 1988. N 8. P. 19–28. (In Russ.)

Frolov I.T., Yudin B.G. Etika nauki: Problemy I diskusii [Ethics of Science: Issues and Discussions]. Moscow: Politizdat, 1986. 399 p. (In Russ.)

Fukuyama F. Nashe postchelovecheskoe budushchee: Posledstviya boitekhnologicheskoi revolutsii [Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution]. Moscow: AST, 2004. 340 p. (In Russ.)

Genetika cheloveka: ee filosofskit i socialno-eticheskie problem. Kruglyi stol «Voprosov filosofii» [Human Genetics: Its Philosophical and Socio-Ethical Problems. Round Table «Philosophical Issues»]. Voprosy filosofii. 1970. N 7. P. 106–115; N 8. P. 125–134. (In Russ.)

Hartwell L.H., Hood L., Goldberg M.L., Reynolds A.E., Silver L.M. Genetics: From Genes to Genomes. 4th ed. New York: McGraw-Hill, 2011. 816 p.

Ignatiev V.N. Eticheskii komitet: Istoriya sozdniya, modeli, urovni I prespektivy deyatelnosti [The Ethics Committee: History, Models, Levels and Perspectives]. Chelovek [Human Being]. 1995. N 6. P. 98–108. (In Russ.)

Ivanyushkin A.Ya. Professionalnaya etika v meditsine [Professional Ethics in Medicine]. Moscow: Meditsina, 1990. 224 p. (In Russ.)

Jonsen A. The Birth of Bioethics. New York: Oxford University Press, 1998. 448 p.

Mikhel D.V. Biokapitalizm: novye tekknologii, novaya ekonomika, novye formy truda I kontrolya v globalnom mire [Biocapitalism: Breakthrough Technologies, New Economy, New Varieties of Labor and Control]. Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literature. Seriya 9: Votokovedenie i afrikanistika [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 9: Oriental and African Studies]. 2019. N 4. P. 25–49. (In Russ.)

Mikhel I.V. Bioetika v kotekste istorii: filosofskie issledovaniya bioeticheskogo dvizheniya [Bioethics in the Context of History: Philosophical Studies of the Bioethical Movement]. Saratov: Saratov State Technical University, 2015. 256 p. (In Russ.)

Noble D.F. The Religion of Technology: The Divinity of Man and the Spirit of Invention. New York: Alfred Knopf, 1997. 288 p.

Osnovy socialnoi kontseptsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Informatsionny bulleten OVTsS Moskovaskogo Patriarkhata [Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church. Information Bulletin of the Moscow Patriarchate]. 2000. N 8. 115 p. (In Russ.)

Pennisi E. The CRISPT Craze. Science. 2013. Vol. 341. P. 833–836.

Pravoslavie i problemy bioetiki. Sbornik rabot [Orthodoxy and Problems of Bioethics. Collection of Papers]. Moscow, 2017. 504 p. (In Russ.)

Prilutsky A.M., Reznik O.N. Vliyanie prtotestantskoi antropologii na otnoshenie k meditsinskim naukam v culture povsednevnosti [The Influence of Protestant Anthropology on the Attitude towards Medical Technologies in the Culture of Everyday Life] // Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii [Review of the Christian Academy for the Humanities]. 2018. Vol. 19. N 4. P. 109–116. (In Russ.)

Rajan K.S. Biocapital: The Constitution of Postgenomic Life. Durham: Duke University Press, 2006. 360 p.

Reichenbach B.R., Anderson V.E. On Behalf of God: A Christian Ethic for Biology. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing, 1995, 367 p.

Rifkin J. The Biotech Century: Harnessing the Gene and Remaking the World. New York: Jeremy P. Tarcher / Putnam, 1999. 288 p.

Russo E. Special report. Nature. 2003. Vol. 421. P. 456–457.

Siluyanova I.V. Bioetika v Rossii: tsennosti i zakony [Bioethics in Russia: Values and Laws]. Moscow: Grant, 2001.192 p. (In Russ.)

Sinsheimer R.L. The Strands of a Life: The Science of DNA and the Art of Education. Berkeley: University of California Press, 1994. 320 p.

Stone R. Religious Leaders Oppose Patenting Genes and Animals. Science. 1995. Vol. 268 (5214). P. 1126.

Uzlaner D.A. Postsekulyarny povorot. Kak myslit o religii v XXI veke [Post-secular turn. How to Think about Religion in the 21 st Century]. Moscow: Gaidar Institute, 2020. 416 p. (In Russ.)

Vettel E.L. Biotech: The Countercultural Origins of an Industry. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2006. 273 p.

DOI: 10.31249/rsm/2022.01.03

А.С. Хотулев

ЦИФРОВОЙ РАЗРЫВ КАК ГЛОБАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ВЫЗОВ ДЛЯ РОССИИ

Аннотация. *Одной из значимых проблем цифровизации, требующей политического решения на глобальном уровне является так называемый цифровой разрыв (англ. – «digital divide», варианты перевода и смежные термины: цифровое неравенство, цифровой барьер, информационное неравенство).*

Проблема цифрового неравенства в качестве глобальной выделена ООН, в Целях устойчивого развития обозначена необходимость обеспечения Интернетом как значимой составляющей качества жизни людей.

Расширение возможностей цифровизации приносит также широкий спектр угроз национальной безопасности государств, которые недостаточно освоили данный процесс.

В период пандемии, менее развитые страны не были способны перейти на дистанционную форму работы и организации образовательного процесса с помощью цифровых и информационно-коммуникационных технологий. Помимо межстранового цифрового неравенства, остро стоит проблема внутристранового неравенства, которая также вносит вклад в угрозы безопасности стран.

При этом цифровое неравенство вносит вклад в дестабилизацию развитых стран – около 7% граждан США никогда не пользовались Интернетом, в то же время, около 60% жителей США выражают опасения по поводу отсутствия доступа их детей к цифровым технологиям в образовании. В Великобритании и Германии около 2 млн семей не имеют доступа к цифровым технологиям, а около 12 млн человек не обладают навыками их пользования.

Дополнительный дестабилизирующий вклад вносит политизация цифровых платформ, а также растущие угрозы взлома личных аккаунтов, нарушения конфиденциальности и недостаточной обеспеченности законодательно оформленной ответственности за их нарушение. Обеспечение безопасности данных для многих компаний требует значительных вложений, что также усиливает цифровое неравенство. Цифровое неравенство способствует росту киберскептицизма, также вносящего вклад в дестабилизацию внутренней обстановки в странах.

В работе приводятся обоснованные предположения, что проблема цифрового неравенства наиболее остро проявляется именно в России, стране с неоднородным уровнем доступа к цифровым технологиям, цифровыми навыками населения, традиционно серьезными внешними вызовами безопасности и наличием проблем с технологическим обеспечением цифрового суверенитета.

***Ключевые слова**: цифровизация; цифровое неравенство; киберскептицизм; цифровые платформы; качество жизни; угрозы национальной безопасности.*

Александр Сергеевич Хотулев – аспирант факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.
Россия, Москва.
E-mail: a.s.khotulev@gmail.com

Khotulev A.S. Digital gap as a global phenomenon and a challenge for Russia

***Abstract.** One of the significant problems of digitalization that requires a political solution at the global level is the so-called digital divide (English – «digital divide», translation options and related terms: digital inequality, digital barrier, information inequality).*

The UN highlights the problem of digital inequality as a global one, and the Sustainable Development Goals indicate the need to provide the Internet as a significant component of the quality of life of people.

The expansion of digitalization opportunities also brings a wide range of threats to states' national security that have not sufficiently mastered this process.

During the pandemic, less developed countries could not switch to a remote form of work and organization of the educational process using digital and information and communication technologies. In addition to intercountry digital inequality, intercountry inequality is an acute problem, which also contributes to threats to countries' security.

At the same time, digital inequality contributes to the destabilization of developed countries – about 7% of US citizens have never used the Internet; about 60% of US residents express fears about the lack of access to digital technologies for their children in education. In the UK and Germany, about 2 million families lack access to digital technology, and about 12 million people lack the skills to use it.

The politicization makes an additional destabilizing contribution of digital platforms and the growing threats of hacking of personal accounts, violation of confidentiality, and insufficient provision of legislatively formulated liability for their violation. Securing data for many companies requires a significant investment, exacerbating the digital divide. The digital divide contributes to the growth of cyber scepticism, which also contributes to the destabilization of the internal situation in countries.

The paper makes reasonable assumptions that the problem of digital inequality is most acutely explicitly manifested for Russia, a country with a heterogeneous level of access to digital technologies, digital skills of the population, traditionally external severe security challenges and the presence of problems with the technological support of digital sovereignty.

***Keywords:** digitalization; digital inequality; cyber scepticism; digital platforms; quality of life; threats to national security.*

Khotulev Alexander Sergeevich – Postgraduate student of the Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow. E-mail: a.s.khotulev@gmail.com

В эпоху, когда информация становится ресурсом и двигателем экономики, доступ к ней фактически превосходит по своему значению доступ к нефти, газу, железной руде и даже редкоземельным металлам. Если в 1992 г. весь глобальный интернет-трафик составлял 100 ГБ в день, то в 2002 г. он составлял такую величину уже в секунду (рост почти в 100 тыс. раз), в 2017 вплотную приблизился к отметке в 50 тыс. ГБ в секунду (рост в 500 раз), в 2022, по прогнозам, достигнет 150 тыс. ГБ в секунду [Digital Economy Report 2019]. Таким образом, рост вовлечения больших данных в экономику, хоть и с некоторым наметившимся насыщением, продолжается и будет продолжаться в обозримом будущем. Глобальная пандемия COVID-19 стала следующим мощным кризисным явлением глобального уровня после финансового кризиса 2008 г. С этого времени численность пользователей Интернета по всему миру к 2020 г. выросла в 2,5 раза, с 1,6 до 4,1 млрд, число одних только смартфонов, позволяющих человеку всегда быть в Сети, достигло 3,2 млрд, в процентном отношении доля пользователей в глобальном населении выросла за этот период с 23% до 54%, вдвое выросла численность людей, использующих интернет-покупки, а объем розничной торговли в Интернете – увеличился почти в 4 раза, с 1 до 3,8 трлн долл. США [Цифровые технологии и кибербезопасность 2020]. Вместе с тем 3,7 млрд. людей во всем мире встретили пандемию, будучи не подключены к Сети, не имея к ней доступа, не обладая возможностью приобрести его, не обладая даже базовой цифровой грамотностью.

Цифровое неравенство – дисбаланс возможностей различных социальных групп ввиду отсутствия у одной из них доступа к современным средствам коммуникации. В мире 23,5 % людей живут за чертой бедности, из них примерно 612 млн – в бедности исключительной [Global Multidimensional Poverty Index 2018]. По данным Всемирного банка, в 2020 г. крайняя нищета, при которой люди живут менее чем на 1,9 долл. в день, вероятно, затронула от 9,1% до 9,4% населения мира [Всемирный банк 2020], еще более отдалив их от цифрового мира.

Насколько цифровое неравенство как глобальное явление влияет на национальную безопасность нашей страны и глобальную безопасность в целом?

Прежде всего необходимо отметить, что глобальное цифровое неравенство проявляется на самых различных уровнях. ЮНКТАД в своем докладе фактически предлагает считать проблемы цифрового неравенства важными глобальными проблемами, призывая приложить усилия для обеспечения инклюзивной цифровой экономики.

С политической точки зрения цифровое неравенство определено как угроза международной информационной безопасности в российских документах. Государственная политика в области международной информационной безопасности закреплена в документе, постулирующем соответствующие Основы [Указ Президента РФ 2021]. Безопасность в документе представляется синонимом равноправного партнерства в информационном пространстве и такого его состояния, которое способствует обеспечению «международного мира, безопасности и стабильности». Среди угроз международной информационной безопасности, помимо военно-политического, террористического, экстремистского и иного преступного использования информационно-коммуникационных технологий, в том числе, например, для проведения компьютерных атак на информационные ресурсы государств, упоминается «использование отдельными государствами технологического доминирования в глобальном информационном пространстве» для «аннексии» рынка ИКТ и недопущения других государств для использования и освоения производства передовых цифровых технологий. В документе для обеспечения международной информационной безопасности предлагается действовать в активном сотрудничестве с ООН, в том числе – в рамках деятельности по выработке и принятию соответствующей Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности.

Предполагается активно содействовать выработке соответствующих норм международного права для регулирования глобального информационного пространства. На данном направлении деятельности предлагается разработать и принять на международном уровне конвенцию о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, развивать сотрудничество с союзниками партнерами России – странами ДКБ, СНГ, ШОС, АСЕАН, G20, БРИКС и другими группами и отдельными странами.

В п. 17 непосредственно говорится о цифровом неравенстве как угрозе для России и международной стабильности и устойчивого развития в целом. Неравенство в данном пункте ставится «на одну доску» с угрозами для технологического суверенитета. Противодействовать этим угрозам предполагается за счет мер по международному регулированию свободного распространения технологий, повышению роли Международного союза электросвязи в управлении сетью Интернет, реализации международных программ помощи развивающимся странам в освоении новых информационных технологий и содействии развитию национальных информационных инфраструктур, содействии обеспечению равенства цифровых компаний разных стран на рынке товаров и услуг, повышению эффективности государственно-частного партнерства в укреплении информационной безопасности.

Россия видит угрозы в цифровой сфере и защищается от них. Так, 21 мая 2021 г. в Государственную думу внесен законопроект, обязывающий компании, ресурсы которых имеют суточную аудиторию, превышающую 500 тыс. российских граждан, открывать свои представительства в России [В Думу внесли проект 2021].

Вместе с тем угрозы цифрового неравенства могут иметь не только внешний, но у внутренний характер, взаимно усиливать друг друга. Кроме того необходимо выделять чисто экономические, технологические, а также социальные и политические аспекты цифрового неравенства.

Насколько велик вклад чисто *экономической* составляющей в формирование цифрового неравенства?

До 2017 г. включительно Международный союз электросвязи ООН рассчитывал Индекс цифрового развития. Индекс развития ИКТ (IDI) – это индекс, агрегирующий национальные показатели развития информационного общества. Индекс развития ИКТ основан на 11 показателях ИКТ, сгруппированных в три группы: доступ к ИТ-технологиям, уровень их использования и цифровые компетенции граждан [Measuring the Information Society Report 2017]. После 2017 г. начались дебаты о методологии измерения, которые пока не привели к обновлениям методологии и расчетам новых индексов. Автор установил, что данный индекс хорошо коррелирует с ВВП по ППС на душу населения стран мира (также за 2017 г.). R^2 для линейной регрессии равен 0,57, а для степенной – 0,82. Из тренда, естественно, выбивается ряд формально богатых нефтегазодобывающих стран, поскольку в топ-30 рейтинга 2017 г. по уровню цифрового развития присутствуют исключительно развитые страны Северной Америки, Европы, Австралия, Новая Зеландия, Япония, Сингапур, Южная Корея, обладающие высоким уровнем человеческого потенциала и технологического развития.

Диффузия технологий в определенной степени компенсирует отрицательные эффекты цифрового неравенства, так коэффициент Джинни для составляющей цифрового развития – суммарной пропускной способности национальной системы телекоммуникаций (в кбит/с) – с 1986 по середину 2010 г. изменялся в колебательном режиме [Hilbert 2016], он был минимальным в начале 1990-х и начале 2010-х годов, а максимальным – в середине 2000-х. «Массовое распространение узкополосного Интернета и мобильных телефонов в конце 1990-х» увеличило цифровое неравенство, как и «первоначальное внедрение широкополосных DSL и кабельных модемов в 2003–2004 гг.». Таких колебаний не наблюдается в экономической сфере, уровень ВВП развивающихся стран сближается с уровнем развитых гораздо равномернее. Вместе с тем это может быть иллюзией, так как истинный уровень неравенства может заключаться в обладании ключевыми цифровыми технологиями, а здесь разрыв не снижается. Цифровой разрыв можно измерять как просто –

через различие мощностей потоков информации, так и более сложно – через разности уровней цифрового развития. Однако и в том, и в другом случае недоучитываются дополнительные эффекты доминирования в цифровой сфере, в частности, связанные с наличием в тех или иных странах глобальных цифровых платформ.

Цифровые платформы – ключевые факторы новой цифровой экономики, их можно подразделить на платформы транзакций и инновационные платформы [Gawer 2014; Koskinen et al 2018; Parker et al 2016]. Платформы транзакций тесно связаны с преобразованиями в глобальной цифровой экономике, в которой они стали основной бизнес-моделью для крупных цифровых корпораций, таких как Amazon, Alibaba, Facebook и eBay, а также поддерживающих секторы существующие на цифровых платформах, например, Uber, Didi Chuxing или Airbnb. Ключевыми, глобального значения цифровыми платформами фактически в значительной степени обладают всего две державы – это США и КНР. На них приходится 90% стоимости рыночной капитализации 70 крупнейших цифровых платформ в мире (68% – США, 22% – КНР). США и Китай вместе обладают 75% всех патентов в области технологий блокчейн, 50% – в сфере мирового Интернета вещей и 75% рынка облачных технологий. В отчете 2019 г. ЮНКТАД показано, что Facebook держит почти 70% рынка соцсетей, Amazon – 40% мирового рынка ритейла [Digital Economy Report 2019]. Более 2 млрд человек во всем мире ежемесячно используют Facebook, 90% всех поисковых запросов проходит через Google [Мазикова, Зацепина 2019].

У предприятий, которые не являются гигантами бизнеса, может банально не хватить средств на успешную цифровую трансформацию. Агентство ЕС по вопросам кибербезопасности [Tips for cybersecurity 2020] (European Union Agency for Cybersecurity) полагает, что именно рост электронных продаж способствует ускорению цифровой трансформации предприятий, в первую очередь это относится к малому и среднему бизнесу, что особенно актуально в пандемию. Однако только 17% европейских предприятий до пандемии продавали товары через Интернет. При этом, как и в России, европейцы обеспокоены безопасностью своих платежей и данных, таких в Европе, по опросам, около 41%.

IDC опубликовала следующую динамику показателей объема ИТ-рынка России, который по методике компании включает расходы населения и корпоративного сектора (рис. 1).

В 2019 г. рост ИТ-рынка составил 7% (в долл.) по сравнению с предыдущим годом, в 2020 г. – всего 2%, но в руб. – 14%. Из рисунка видно, что никакого устойчивого роста ИТ-рынка в последние десятилетия не наблюдается.

Мировые расходы на ИТ, по оценкам консалтинговой компании Gartner, в 2020 г. сократились на 3,2%. В 2019 г. они составляли 3,74 трлн долл., увели-

чившись только на полпроцента по сравнению с 2018 г. [Глобальные IT-затраты 2020]. 18 октября 2017 г. аналитическая компания International Data Corporation (IDC) опубликовала результаты исследования мировой отрасли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Расходы на них, как выяснилось, растут вдвое быстрее глобального валового внутреннего продукта (ВВП) [ИКТ (мировой рынок) 2021]. На Россию, таким образом, приходится 0,9% от объема мирового экспорта и 1,6% от объема мирового импорта ИКТ-услуг. Российский экспорт ИКТ-услуг растет в последние годы приблизительно теми же темпами, что и общемировой (13,1% и 13,2% соответственно), но отстает от среднего значения показателя роста среди стран БРИКС (26,8%). В 2019 г. 35% отечественных компаний, производящих программное обеспечение, активно продавали свои продукты за границу. За период с 2013 по 2019 г. наша страна поднялась в рейтинге «Глобальный инновационный индекс» с 62-й на 46-ю позицию. Безусловными лидерами по внешней торговле рассматриваемыми услугами являются Москва и Санкт-Петербург. При этом между ними также отмечается существенная разница: по экспорту – в 2 раза, по импорту – в 10 раз. Безусловным лидером по экспорту ИКТ-услуг является Центральный федеральный округ (51,4% от объема российского экспорта), далее следует Северо-Западный федеральный округ (22,5%) [Россия и ее регионы 2020].

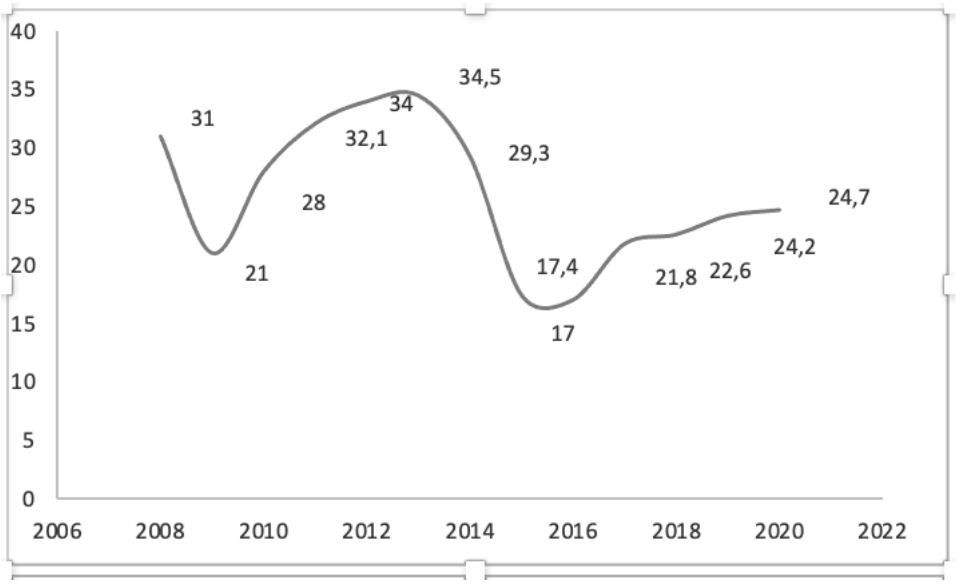

Рис. 1. Объем ИТ-рынка в России, млрд долл. (2008–2020)

В 2018 г. 10,3% от всего мирового экспорта услуг составил экспорт услуг в сфере ИКТ. Основная доля в экспорте ИКТ-услуг по данным на 2018 г. приходится на компьютерные услуги (79%). Значительно меньшую часть составляют телекоммуникационные и информационные услуги (15% и 6% соответственно). К числу крупнейших экспортеров услуг в сфере ИКТ относятся Ирландия, Индия, КНР, США и Германия. За 2018 г. эти страны экспортировали в совокупности 49% от всего мирового экспорта рассматриваемых услуг. Крупнейшими импортерами ИКТ-услуг являются США, Германия, КНР и Нидерланды. В 2018 г. эти страны совместно охватили 40% объема мирового импорта ИКТ-услуг [Россия и ее регионы 2020]. В 2018 г. экспорт ИКТ-услуг Россией составил 5,3 млрд долл. Согласно целевому сценарию, изложенному в Стратегии развития российского экспорта услуг до 2025 г., объем зарубежных продаж ИКТ-услуг к обозначенному сроку должен составить 12,15 млрд долл. [Распоряжение Правительства РФ 2019]. Россия – 18-я по импорту и 23-я по экспорту ИКТ-услуг в мире.

Доля рынка России в мировом рынке ИТ – всего 0,7%, что более чем в 2 раза ниже ее доли в мировом ВВП. При этом, если мировым лидером развивающихся стран в ИТ-секторы до 2014 г. был практически только один Китай, то с середины десятилетия на глобальный рынок выходит все больше компаний из России, Латинской Америки, Турции, ОАЭ, стран Азии и даже Африки. Активно развивается ИТ-бизнес в Израиле. Всего же с 2014 г. в развивающихся странах было образовано более 10 тыс. компаний в сфере высоких технологий, из них почти половина, 47% – за пределами КНР. Российские компании, надо отметить, часто регистрируются в других странах, и это представляет немалую проблему. В целом, согласно исследованию Boston Consulting Group, обнародованному в ноябре 2020 г., на Россию пришлось 3% от общего числа ИТ-компаний, основанных в развивающихся странах с 2014 г. [ИТ-рынок России 2021].

Таким образом, *экономическое* измерение цифрового разрыва недоучитывает вклад в данное явление сверхконцентрации технологий и информации в отдельных странах и на отдельных платформах, что может уже в ближайшие годы сказаться на уровне экономик многих как развитых, так и развивающихся стран. Для экономической безопасности России значимым является высокая привлекательность ведения ИТ-бизнеса за рубежом лучшими кадрами страны, возможность, вследствие этого, дальнейшего углубления технологического разрыва с передовыми в ИТ-сфере странами, что составляет угрозу национальной безопасности.

В *социальной сфере* цифровой разрыв находит отражение в разных уровнях образования, урбанизации, инновационного потенциала, правового развития и иных социально-политических характеристиках стран. В период пандемии выявилась необходимость ускоренного налаживания дистанционного

образования. Однако среди государств с низким уровнем дохода более 75% не предлагали никаких форм дистанционного обучения. Даже когда правительства таких стран принимают меры по организации образования в режиме онлайн, они не охватывают большинство учащихся, поскольку только 36% жителей этих стран имеют доступ в Интернет [Vegas 2020].

Цифровой разрыв имеет дело *в основном с межстрановыми различиями*, однако *внутренний разрыв* также может вносить вклад в снижение устойчивости развития многих стран мира, в том числе самых передовых, дополнительно дестабилизируя глобальную обстановку.

Внутри стран цифровое неравенство может быть не менее сильным по сравнению с межстрановым уровнем. Даже в США на 2020 г. 7% взрослых американцев не пользовались Интернетом (в 2000 г. таких было 48%). Среди людей со средним или более низшего уровня образованием таких 14%. Также 14% приходится на взрослых, живущих в семьях с доходом ниже 30 тыс. долл. в год, среди тех, кто живет в семьях с доходом 75 тыс. и более, таких всего 1%. В отличие от бедных стран, статистически значимых различий в использовании Интернета по полу, расе, этнической принадлежности или типу сообщества в США не наблюдается. В основном те, кто не пользуются в США Интернетом – это люди старшего поколения, 25% среди взрослых жителей старше 65 лет никогда не выходили в Интернет. При этом ситуация меняется, в 2000 г. таких среди людей старше 65 лет было 86%, доля людей в возрасте 50–64 лет не выходивших в Интернет ни разу, с 2019 г. с началом пандемии снизилась сразу на 8% – с 12 до 4%. Для чернокожих и латиноамериканцев данный показатель также претерпел существенное снижение: с 15% до 9 и с 14 до 5% соответственно [7% of Americans 2021]. Почти 60% жителей США, имеющих низкий доход, опасаются, что их ребенок может столкнуться с нехваткой доступа к цифровым технологиям в образовании, 37% взрослых американцев считают, что федеральное правительство США должно нести ответственность за обеспечение всех жителей подключением к высокоскоростному Интернету во время пандемии [59% of U.S. parents 2020]. По данным Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся ОЭСР (Programme for International Student Assessment), в странах Европы (Дания, Словения, Норвегия, Польша, Литва, Исландия, Австрия, Швейцария и Нидерланды) 95% учащихся могут воспользоваться домашним компьютером, в то время как для Индонезии этот показатель составляет только 34%. В США только три из четырех учеников из неблагополучных школ имеют доступ к компьютеру и Интернету, при этом для Перу этот показатель составляет всего 17%. В Мексике 94% учащихся из благополучных семей обладают доступом к сети Интернет, тогда как в неблагополучных семьях этот показатель составляет 29% [Learning remotely 2020].

Цифровые платформы, в частности обеспечивающие соцсети и сетевые СМИ, постепенно становятся политическими игроками внутри стран. Исследование Pew Research Center, проведенное в июне 2020 г., показало, что большинство населения США считают, что сайты соцсетей подвергают цензуре политические взгляды своих пользователей, 37% опрошенных определенно уверены в этом и 36 – считают это вероятным, только 25% считают данное утверждение ложным. Интересно при этом, что 73% демократов так или иначе поддерживают то, что соцсети дают оценку заявлениям крупных политических фигур в Сети, притом что 71% республиканцев не одобряют такую практику. По данным исследований, 50% республиканцев не доверяют мнению на этот счет соцсетей, в то время как среди демократов таких только 11%. Демократы «либерального толка» в наибольшей степени поддерживают эту практику, таких среди них 85%, среди консервативных и умеренных демократов – таких 64%. Либеральные республиканцы поддерживают данную практику в еще меньшей степени – таких среди них всего 38%, среди консервативных республиканцев таких абсолютное меньшинство – 21% [Most Americans Think 2020].

Цифровой разрыв велик и в Великобритании, где 1,9 млн семей не имеют доступа к Интернету, а 11,9 млн человек не обладают необходимыми навыками, чтобы им пользоваться [Великобритания: цифровой разрыв 2021]. Аналогичные данные имеются и по Германии [The virus is deeping 2021]. Минимальная пропускная способность Интернета (бит / сек) – включена в показатели ЦУР ООН (17.8.1, 17.6.2).

В целом же пандемия дала сильный толчок цифровому развитию. На улицах китайских провинций появились дроны с громкоговорителями, также задействованы дроны-тепловизоры, которые могут дистанционно определить температуру тела человека и сообщить о ней в медучреждение. В Испании беспилотные летательные аппараты используются для дезинфекции улиц [Цифровые технологии и кибербезопасность 2020]. Одним из наиболее заметных последствий кризиса в связи с COVID-19 стало массовое применение технологических решений для сбора информации о распространении вируса и физиологическом состоянии граждан. Эти данные могут быть предоставлены частным компаниям, причем это может быть сделано формально в интересах общественного здравоохранения, между тем эти данные представляют существенную коммерческую ценность для тех же фармкомпаний и частных медучреждений. Они также ценны в целом для рынка потребительских товаров. Всемирный экономический форум предлагает сценарий, при котором для этих целей разрабатываются специальные сертифицированные приложения, в автоматическом режиме передающие данные со смартфонов и переносных устройств. Эти данные зашифровываются, благодаря чему становятся анонимными, и только та часть информации, которая имеет отношение к ис-

следуемому вопросу, может быть использована, подобно тому, как сейчас в Интернете покупается и продается музыка. Предполагается, что применение технологии блокчейн может гарантировать, что данные не используются для других целей [Stein 2020]. Эксперты считают, что на социальные платформы будет наложена дополнительная ответственность за конфиденциальность и безопасность данных пользователей, компании, ведущие бизнес на данных от социальных платформ, уйдут в прошлое, появятся новые инструменты социального общения, не полагающиеся на извлечение прибыли и таргетированную рекламу, главными ценностями новых социальных платформ станут честность и точность, появятся платформы, ориентированные на конкретные интересы политических партий [Experts Predict More Digital Innovation 2020]. Для решения проблем конфиденциальности будет юридически закреплена ответственность платформ за распространение данных, конфиденциальность и сохранность личных данных в Интернете вообще станут одной из доминант правовой деятельности, судебная экспертиза будет применяться для отслеживания таких нарушений. Получит распространение технология смарт-контрактов, разовьется практика киберстрахования для защиты людей, ставшими жертвами киберпреступлений, если личная информация является платой за доступ к цифровым инструментам, пользователи будут особенно тщательно информироваться об этом, при этом инструменты защиты конфиденциальности будут финансироваться и контролироваться государством, пользователи получат право на забвение в Сети, будут значительно уменьшены объемы таргетированной рекламы. Отдельной проблемой является защита пользователей от дезинформации. Будет системно обеспечиваться развитие цифровой грамотности, сайты и приложения получат инструменты для мгновенной проверки информации над интернет-платформами, получит развития общественный контроль, скептицизм станет «отправной точкой для поиска информации», появятся специальные цифровые инструменты для верификации информации, найденной в Интернете, будет «больше личных встреч для подтверждения информации» [Experts Predict More Digital Innovation 2020]. – Нет в библиографии.

Одна из угроз цифровизации – снижение доверия к цифровым технологиям – в полной мере отражается и в России. Пожалуй, она также связана с неравенством, российские ученые уже обращали внимание на то, что именно цифровое неравенство порождает такое явление, как киберскептицизм. Надежность данных потребителей услуг интернет-платформ становится главной ценностью с перспективой на ближайшее десятилетие. Компании, стремящиеся пользоваться доверием потребителей, должны будут вкладывать средства в повышение доверия со стороны всего мира. Те компании, которые это сделают, скорее всего, приобретут конкурентное преимущество, получив больше лояльности от пользователей. Исходя из этого, может возникнуть

риск создания нового типа цифрового разрыва, связанного именно с доверием к цифровым инструментам [Мазикова и Зацепина 2019].

Россия – также крайне неоднородная страна по уровню доступа к цифровым технологиям и владения ими. Цифровой разрыв наблюдается в нашей стране и на уровне регионов, и на уровне отдельных социальных групп. Наша страна по уровню Индекса сетевой готовности, который с 2002 г. измеряется Всемирным экономическим форумом, занимает 48-е место (2020). Индекс представляет собой агрегированный показатель измерения цифровой грамотности и цифрового доверия и основывается на учете уровня технологического развития, качества управления и социальных отношений, уровня капитала, экономического развития и роли в нем цифровых технологий, качества жизни, стремления общества к реализации целей устойчивого развития через использование цифровых технологий. В нем представлены 134 государства, среди лидеров: Швеция, Дания, Сингапур, Нидерланды, Швейцария, Финляндия, Норвегия, США, Германия, Великобритания [Селина 2021]. Помимо этого индекса, существует несколько международных рейтингов, оценивающих готовность (зрелость) стран к цифровизации. Например, Индекс развития ИКТ (Международный союз электросвязи), Индекс цифровой экономики и общества (Европейская комиссия), Индекс цифровой эволюции (Университет Тафтса) и др.

В феврале 2020 г. в своем приказе Росстат утвердил методику расчета показателя «Доля населения, обладающего цифровой грамотностью и ключевыми компетенциями цифровой экономики». В рамках этой методики определены показатели по пяти направлениям, как то: коммуникационные навыки, навыки обучения с использованием цифровых инструментов, навыки работы с ПО, навыки управления информацией и данными и, наконец, навыки решения задач в цифровой среде. Анализ показателей 2016–2019 гг., рассчитанных по данной методике, не показал существенных изменений практически всех данных навыков, в том числе в разрезе возрастных групп и уровней образования.

Интересно, что цифровыми лидерами России оказались не Москва и Санкт-Петербург, а Краснодар, Екатеринбург, Белгород, Тюмень, Владивосток и Ханты-Мансийск [Бизнес-школа 2020]. Ученые НИУ ВШЭ констатируют серьезный цифровой разрыв в России. В соответствии с данными опроса на основе опросника DigCompSAT, разработанного Европейской комиссией для самотестирования с учетом перспектив трудоустройства, в рамках которого респонденты оценивали свой уровень по 82 компетенциям, начиная от самых простых, как, например, поиск в Интернете, и заканчивая сложными – умением применять инструменты для обработки данных, создавать мультимедийные презентации и т.п., выяснилось, что базовый уровень цифровой грамотности по всем компетенциям и блокам есть у 59,4% респон-

дентов, 38,4 – находятся на начальном уровне (⅔ компетенций по всем блокам), не владеют базовыми цифровыми компетенциями вообще 2% россиян. Хорошо выражена зависимость от возраста, образования, материального положения и типа населенного пункта. Если среди россиян младше 20 лет, имеющих базовый уровень цифровой грамотности и более высокий, таких почти 80%, то среди тех, кто старше 60 лет – таких около 40%, среди тех, кто «сводит концы с концами», имеют базовый уровень цифровой грамотности всего 34%, среди тех, кто не имеет финансовых проблем – таких 80%. 61% жителей крупных городов обладают цифровой грамотностью, а сельские жители – только 47,8%. Средний уровень цифровой грамотности по всем компетенциям исследователи зафиксировали у 19,5% респондентов, промежуточный (⅔ компетенций из всех блоков среднего уровня) – у 66% респондентов. На продвинутом уровне цифровой грамотности по всем компетенциям находятся только 3% респондентов, и 35% занимают промежуточное положение (⅔ компетенций из всех блоков продвинутого уровня). В целом 85% взрослого населения России (18–75 лет) доверяют цифровым сервисам государства, 84,5 – денежным переводам онлайн и 70,5% – цифровым сервисам для приобретения товаров и услуг. Обнаружилось также, что чем выше уровень цифровой грамотности, тем выше уровень доверия технологичным компаниям, например Яндексу. Опрошенных сильно беспокоят такие проблемы использования новых цифровых сервисов, как возможность слежки и контроля за людьми (56,3%), использование данных не по назначению (55,6), сбои в работе, ошибки системы (50,8), низкая надежность цифровых систем в целом (47,9), ошибки учетов (40,5), неприменимость цифровых документов (31,6%). Среди цифровых технологий, в которых россияне глубоко разбираются и «могут объяснить» их работу – чат-боты (10% опрошенных), Интернет вещей (7,3), 3D-печать (6,3), меньше всего (3,8%) тех, кто понимает, что из себя представляет такая технология, как «контроллеры с программируемой логикой». 40% россиян об этой технологии не знают совсем, 29,4 – не знают, что такое «компьютеры с числовым программным управлением», 22 – что такое большие данные, очень мало незнающих (8,2%), что из себя представляют технологии 3D-печати и искусственного интеллекта [Селина 2021].

Заключение

Таким образом, цифровое неравенство представляет собой глобальную проблему и несет прямые и косвенные угрозы национальной безопасности России. Оно сдерживает экономический рост и других развивающихся стран, снижает возможности для их ускоренного развития, возможности догнать лидеров, перейти в новое качество по уровню жизни, экономической и политической силе. Механизм его эффекта на качество жизни и национальную

безопасность сходен с отрицательным действием экономического неравенства. Вместе с тем цифровое неравенство, точнее – неравное с лидерами состояния уровня цифрового развития – это и *причина*, и *следствие* экономического, технологического, научного отставания. Таким образом, можно предположить, что цифровое неравенство – это определенный механизм отрицательной обратной связи по сдерживанию выравнивания уровня мирового развития. Рассмотрение цифрового неравенства как трансграничной угрозы безопасности страны должно включать определение неравенства в уровне развития технологий работы с данными, в том числе технологий искусственного интеллекта, а также уровень цифрового суверенитета стран. По мнению автора, в ближайшее время (около десятилетия) именно разница в технологических уровнях ведущих стран-полюсов политической, экономической и военной силы будет в значительной степени определять состояние системы международных отношений.

России целесообразно обеспечить собственное ускоренное цифровое развитие, в том числе – в международном сотрудничестве с партнерами – для обеспечения информационной безопасности и национальной безопасности в целом.

Вместе с тем необходимо учитывать не только межстрановое, но и внутристрановое цифровое неравенство, которое также является новым значимым вызовом не только национальной, но и международной безопасности.

Библиография

Бизнес-школа «Сколково» оценила цифровое неравенство регионов России // ComNews. 2020. 16 июля. Comnews. URL:https://www.comnews.ru/content/208132/2020-07-16/2020-w29/biznes-shkola-skolkovo-ocenila-cifrovoe-neravenstvo-regionov-rossii (дата обращения: 1.07.2021).

В Думу внесли проект, обязывающий IT-гиганты открывать филиалы в России // РИА Новости. 2021. 21 мая. URL: https://ria.ru/20210521/proekt-1733263792.html (дата обращения: 21.07.2021)

Великобритания: цифровой разрыв // RU Euronews. 29.01.2021. URL: https://ru.euronews.com/2021/01/29/uk-digital-divide-by-amanda-coakley (дата обращения: 1.07.2021).

Всемирный банк считает, что число живущих в условиях крайней нищеты увеличится на 150 млн // ТАСС. 2020. 7 окт. URL:https://tass.ru/ekonomika/9657839 (дата обращения: 1.07.2021).

Глобальные IT-затраты в 2020 году достигнут $3,9 трлн // 3dnews. 2020. 15 янв. URL: https://3dnews.ru/1001480 (дата обращения: 1.05.2021).

ИКТ (мировой рынок)// TADVISER. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%9A%D0%A2_(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA (дата обращения: 1.07.2021).

ИТ-рынок России // TAdviser. 2021. 16 апреля. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 01.07.2021).

Мазикова Е.В., Зацепина Л.Г. Некоторые аспекты доверия к цифровым технологиям // Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста (Финансы-2019): Мат. конф. Севастополь, 20–22 мая 2019 года. Севастополь: Севаст. гос. ун-т, 2019. С. 220–224.

Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года». Сайт Правительства России. URL: http://government.ru/docs/37669/ (дата обращения: 01.07.2021).

Россия и ее регионы в международной торговле ИКТ-услугами // Росконгресс Инсайдер, май 2020. Платформа ICT-Moscow. URL:https://ict.moscow/static/a9fbe7b7-f11b-5506-bca0-6007725f6d65.pdf (дата обращения: 1.07.2021).

Селина М.В. Цифровой разрыв. Чем он грозит России и каковы его масштабы? // Научно-образовательный портал IQ НИУ ВШЭ. 2021. 28 апр. НИУ ВШЭ. URL:https://iq.hse.ru/news/465308186.html (дата обращения: 1.07.2021).

Указ Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104120050 (дата обращения: 11.12.2021).

Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19 // Дайджест подготовлен Департаментом международного и регионального сотрудничества СП РФ. 2020. Счетная палата Российской Федерации. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-digital.pdf (дата обращения: 1.07.2021).

Digital Economy Report 2019. Value Creation And Capture: Implications For Developing Countries // UNCTAD. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_en.pdf (дата обращения: 07.01.2021).

59% of U.S. parents with lower incomes say their child may face digital obstacles in schoolwork // PEW Research Center. 2020. 10 Sep. URL: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/09/10/59-of-u-s-parents-with-lower-incomes-say-their-child-may-face-digital-obstacles-in-schoolwork/ (дата обращения: 07.01.2021).

Gawer A. Bridging differing perspectives on technological platforms: Toward an integrative framework // Research Policy. 2014. Vol. 43(7). P. 1239–1249.

Global Multidimensional Poverty Index 2018 // OPHI. URL:https://ophi.org.uk/wp-content/uploads/G-MPI_2018_2ed_web.pdf (дата обращения: 07.01.2021).

Hilbert M. The bad news is that the digital access divide is here to stay: Domestically installed bandwidths among 172 countries for 1986–2014 // Telecommunications Policy. 2016. Volume 40, Issue 6, P. 567–581. URL: http://www.martinhilbert.net/wp-content/uploads/2016/02/BadNewsDigitalDivide_Hilbert.pdf (дата обращения: 07.01.2021).

Koskinen K, Bonina C., Eaton B. Digital platforms in the global South. Working paper N 8. Development Implications of Digital Economies (DIODE) Strategic Research Network, Manchester. 2018.

Learning remotely when schools close: How well are students and schools prepared? Insights from PISA / Сайт ОЭСР / https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=127_127063-iiwm328658&title=Learning-remotely-when-schools-close&_ga=2.249446159.961594620.1630322708-1605118573.1630322708 (дата обращения: 07.01.2021).

Measuring the Information Society Report 2017. Vol. 1 // International Telecommunication Union. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2017.aspx (дата обращения: 07.01.2021).

Most Americans Think Social Media Sites Censor Political Viewpoints. 2020. 19 Aug. // URL: https://www.pewresearch.org/internet/2020/08/19/most-americans-think-social-media-sites-censor-political-viewpoints/ (дата обращения: 07.01.2021).

Parker G.G, Alstyne M.W.V., Choudary S.P. Platform Revolution: How Networked Markets are Transforming the Economy – And How to Make Them Work for You. 1st edition. W. W. Norton & Company, New York, NY. 2016.

7% of Americans don't use the internet. Who are they? // Pew Reseacrh Center. 2 Apr. 2021. URL: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/04/02/7-of-americans-dont-use-the-internet-who-are-they/ (дата обращения: 07.01.2021).

Stein S. How to restore data privacy after the coronavirus pandemic// Word Economic Forum. 2020. 31 Mar. URL:https://www.weforum.org/agenda/2020/03/restore-data-privacy-after-coronavirus-pandemic/ (дата обращения: 07.01.2021).

The virus is deepening the digital divide // DW. URL: https://www.dw.com/en/the-virus-is-deepening-the-digital-divide/av-56889937 (дата обращения: 07.01.2021).

Tips for cybersecurity when buying and selling online// Europenian Union Agencн for Cybersecurity. Published on March 31, 2020 URL: https://www.enisa.europa.eu/news/enisa-news/tips-for-cybersecurity-when-buying-and-selling-online (дата обращения: 07.01.2021).

Vegas E. School closures, government responses, and learning inequality around the world during COVID-19 // Brookings. 2020. 14 Apr. URL: https://www.brookings.edu/research/school-closures-government-responses-and-learning-inequality-around-the-world-during-covid-19/ (дата обращения: 07.01.2021).

References

Biznes-shkola «Skolkovo» otsenila tsifrovoye neravenstvo regionov Rossii [The Skolkovo Business School assessed the digital inequality of Russian regions]. ComNews. 2020. 16 July. URL: https://www.comnews.ru/content/208132/2020-07-16/2020-w29/biznes-shkola-skolkovo-ocenila-cifrovoe-neravenstvo-regionov-rossii (date of access: 07.01.2021). (In Russ.)

Digital Economy Report 2019. Value Creation And Capture: Implications For Developing Countries UNCTAD. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_en.pdf (date of access: 07.01.2021).

59% of U.S. parents with lower incomes say their child may face digital obstacles in schoolwork. PEW Research Center. 2020. 10 Sep. URL: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/09/10/59-of-u-s-parents-with-lower-incomes-say-their-child-may-face-digital-obstacles-in-schoolwork/ (date of access: 07.01.2021).

Gawer A Bridging differing perspectives on technological platforms: Toward an integrative framework. Research Policy. 2014. Vol. 43(7). P. 1239–1249.

Global Multidimensional Poverty Index 2018. URL: https://ophi.org.uk/wp-content/uploads/G-MPI_2018_2ed_web.pdf (date of access: 07.01.2021).

Global'nyye IT-zatraty v 2020 godu dostignut $3,9 trln [Global IT costs in 2020 will reach $ 3.9 trillion]. 3dnews. 2020. 15 Jan. URL: https://3dnews.ru/1001480 (date of access: 07.01.2021). (In Russ.)

Hilbert M. The bad news is that the digital access divide is here to stay: Domestically installed bandwidths among 172 countries for 1986–2014. Telecommunications Policy. 2016. Volume 40, Issue 6, P. 567–581. URL: http://www.martinhilbert.net/wp-content/uploads/2016/02/BadNewsDigital Divide_Hilbert.pdf (date of access: 07.01.2021).

IKT (mirovoy rynok) [ICT (world market)]. TADVISER: Website. URL: https: //www. tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:% D0% 98% D0% 9A% D0% A2 _ (% D0% BC% D0% B8% D1% 80% D0% BE% D0% B2% D0% BE% D0% B9_% D1% 80% D1% 8B% D0% BD% D0% BE% D0 % BA) (date of access: 07.01.2021). (In Russ.)

IT-rynok Rossii [IT-market of Russia]. TAdviser: Website. 2021. 16 Apr. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2- % D1% 80% D1% 8B% D0% BD% D0% BE% D0% BA_% D0% A0% D0% BE% D1% 81% D1% 81% D0% B8% D0% B8 (date of access: 07.01.2021). (In Russ.)

Koskinen K, Bonina C., Eaton B. Digital platforms in the global South. Working paper N 8. Development Implications of Digital Economies (DIODE) Strategic Research Network, Manchester. 2018.

Learning remotely when schools close: How well are students and schools prepared? Insights from PISA. Website OECD. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=127_127063-iiwm328658&title=Learning-remotely-when-schools-close&_ga=2.249446159.961594620.1630322708-1605118573.1630322708 (date of access: 07.01.2021).

Mazikova Ye.V., Zatsepina L.G. Nekotoryye aspekty doveriya k tsifrovym tekhnologiyam. Vyzovy i vozmozhnosti finansovogo obespecheniya stabil'nogo ekonomicheskogo rosta (Finansy-2019): Mat. konf. [Some aspects of trust in digital technologies. In collection of articles. mat. Conf. «Challenges and Opportunities for Financial Support of Stable Economic Growth (Finance-2019)»]. Sevastopol: Sevastopol State University, 2019. P. 220–224. (In Russ.)

Measuring the Information Society Report 2017. Vol. 1. International Telecommunication Union. URL: https: //www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume1.pdf (date of access: 07.01.2021).

Most Americans Think Social Media Sites Censor Political Viewpoints. 2020. 19 Aug. URL: https://www.pewresearch.org/internet/2020/08/19/most-americans-think-social-media-sites-censor-political-viewpoints/ (date of access: 07.01.2021).

Parker G.G., Alstyne M.W.V., Choudary S.P. Platform Revolution: How Networked Markets are Transforming the Economy – And How to Make Them Work for You. 1 st edition. W.W. Norton & Company, New York, NY. 2016.

Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 14.08.2019 N 1797-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya eksporta uslug do 2025 goda» [Order of the Government of the Russian Federation of August 14, 2019 N 1797-r «On approval of the Strategy for the development of export of services until 2025»]. URL: http://government.ru/docs/37669/ (date of access: 07.01.2021). (In Russ.)

Rossiya i yeyo regiony v mezhdunarodnoy torgovle IKT-uslugami. Roskongress Insayder. May 2020 [Russia and its regions in international trade in ICT services. Roscongress. 2020. May]. URL: https://ict.moscow/static/a9fbe7b7-f11b-5506-bca0-6007725f6d65.pdf (date of access: 07.01.2021). (In Russ.)

Selina M.V. Tsifrovoy razryv. Chem on grozit Rossii i kakovy yego masshtaby?. Nauchno-obrazovatel'nyy portal IQ NIU VSHE. 2021. 28 Apr. [The digital divide. How does it threaten Russia and what is its scale? HSE IQ Research and Education Portal. 2021. 28 apr.]. URL: https: //iq.hse.ru/news/465308186.html (date of access: 07.01.2021). (In Russ.)

7% of Americans don’t use the internet. Who are they? Pew Reseacrh Center. 2021. 2 Apr. URL: https://www.pewresearch.org/topics/digital-divide/ (date of access: 07.01.2021).

Stein S. How to restore data privacy after the coronavirus pandemic// Word Economic Forum. 2020. 31 Mar. URL:https://www.weforum.org/agenda/2020/03/restore-data-privacy-after-coronavirus-pandemic/ (date of access: 07.01.2021).

The virus is deepening the digital divide. DW. URL: https://www.dw.com/en/the-virus-is-deepening-the-digital-divide/av-56889937 (data of access: 07.01.2021).

Tips for cybersecurity when buying an selling online. Europenian Union Agency for Cybersecurity. 2020. 31 Mar. URL:https://www.enisa.europa.eu/news/enisa-news/tips-for-cybersecurity-when-buying-and-selling-online (data of access: 07.01.2021).

Tsifrovyye tekhnologii i kiberbezopasnost' v kontekste rasprostraneniya COVID-19. Daydzhest podgotovlen Departamentom mezhdunarodnogo i regional'nogo sotrudnichestva SP RF. 2020 [Digital

technologies and cybersecurity in the context of the spread of COVID-19. Digest prepared by the Department of International and Regional Cooperation of the Joint Venture of the Russian Federation. 2020]. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-digital.pdf (data of access: 07.01.2021).

Ukaz Prezidenta RF ot 12 aprelya 2021 g. N 213 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti mezhdunarodnoy informatsionnoy bezopasnosti» [Decree of the President of the Russian Federation of April. 2021. N 213 «On Approval of the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the Field of International Information Security»]. URL: http://government.ru/docs/37669/ (date of access: 11.12.2021). (In Russ.)

V Dumu vnesli proyekt, obyazyvayushchiy IT-giganty otkryvat' filialy v Rossii [A project was submitted to the Duma obliging IT giants to open branches in Russia]. RIA Novosti. 2021. 21 May. URL: https: //ria.ru/20210521/proekt-1733263792.html (data of access: 07.01.2021). (In Russ.)

Vegas E. School closures, government responses, and learning inequality around the world during COVID-19. 2020. 14 Apr. URL: https://www.brookings.edu/research/school-closures-government-responses-and-learning-inequality-around-the-world-during-covid-19/ (data of access: 07.01.2021).

Velikobritaniya: tsifrovoy razryv [Great Britain: digital divide]. RU Euronews. 2021. 29 Jan. URL: https://ru.euronews.com/2021/01/29/uk-digital-divide-by-amanda-coakley (data of access: 07.01.2021). (In Russ.)

Vsemirnyy bank schitayet, chto chislo zhivushchikh v usloviyakh krayney nishchety uvelichitsya na 150 mln [The World Bank believes that the number of people living in extreme poverty will increase by 150 million]. TASS. 2020. 7 Oct. URL: https: //tass.ru/ekonomika/9657839 (data of access: 07.01.2021). (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2022.01.04

С.И. Коданева

ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ И АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА

Аннотация. *На протяжении нескольких десятилетий мировая экономика демонстрировала постоянный рост, в основном за счет развития промышленности, связанного с увеличением использования ископаемого топлива. Это привело к резкому увеличению выбросов парниковых газов, что вызвало практически необратимые изменения климата. Мировое научное сообщество признает антропогенные причины таких изменений и их результатов – все более учащающихся природных бедствий и катастроф, таких как наводнения, оползни, ураганы и пожары. Некоторые эксперты этими причинами объясняют появление новых смертельных вирусов и распространение опасных вредителей.*

Россия входит в число регионов, наиболее подверженных влиянию последствий изменения климата. Так, в северных широтах потепление происходит в 2 раза быстрее, чем в других частях света. Это вызывает таяние вечной мерзлоты, следствием которого становятся не только лесные пожары (распространение и сила которых в 2019 и 2020 гг. побили все предыдущие рекорды) и наводнения, но и техногенные катастрофы (например, в Норильске в мае 2020 г., когда в почву и реки попала 21 т топлива).

Это означает, что необходимо принимать срочные меры по смягчению последствий и адаптации к изменению климата. Настоящая статья посвящена анализу того потенциала, который имеют современные цифровые технологии в решении поставленной задачи. Автор рассматривает российский и зарубежный опыт использования инструментов сбора и обработки данных, информационного моделирования и коммуникации для прогнозирования возможных негативных явлений, разнообразных стихийных бедствий и катаклизмов, оперативное реагирование на них, включая мероприятия по спасению людей и ограничению распространения таких явлений (например, тушение лесных пожаров), мониторинга их развития, выявления и устранения последствий.

По результатам проведенного анализа автор делает вывод об отсутствии в России комплексного подхода с использованием цифровых технологий к решению проблем, связанных с изменением климата, и формулирует предложения по включению соответствующих мероприятий в действующие национальные проекты.

Ключевые слова: *изменение климата; цифровые технологии; глобальное потепление; природные пожары; большие данные; информационное моделирование.*

**Коданева Светлана Игоревна – кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник отдела Правоведения
ИНИОН РАН. Россия, Москва.
E-mail: kodaneva@inion.ru
Web of Science Researcher ID: V-2683-2018**

Kodaneva S.I. The potential of digital technologies for climate change mitigation and adaptation

Abstract. *For several decades, the world economy has shown constant growth, mainly due to the development of industry and the increase in the use of fossil fuels. This case led to a sharp increase in greenhouse gas emissions, which caused almost irreversible climate change. The global scientific community recognizes the anthropogenic causes of such changes and their results – the increasingly frequent natural disasters and catastrophes, such as floods, landslides, hurricanes and fires. Some experts also explain the emergence of new deadly viruses and the spread of dangerous pests for the same reasons.*

Russia is among the regions most affected by the effects of climate change. So, in the northern latitudes, warming occurs two times faster than in other parts of the world, which causes the melting of permafrost, which results not only in forest fires (the spread and strength of which is 2019 and 2020 broke all previous records) and floods but also man-made disasters (for example, in Norilsk in May 2020, when 21 tons of fuel got into the soil and rivers).

This means that urgent measures must be taken to mitigate and adapt to climate change. This article is devoted to analysing the potential that modern digital technologies have in solving this problem. The author examines the Russian and foreign experience of using various tools for data collection and processing, information modeling and communication to predict possible negative phenomena, including a variety of natural disasters and cataclysms, rapid response to them, including measures to save people and limit the spread of such phenomena (for example, extinguishing forest fires), monitoring their development, identifying and eliminating the consequences.

Based on the analysis results, the author concludes that Russia does not have a comprehensive approach to solving problems related to climate change using digital technologies and formulates proposals for the inclusion of relevant measures in existing national projects.

Keywords: *climate change; digital technologies; global warming; wildfires; big data; information modeling.*

**Kodaneva Svetlana Igorevna – Candidate of Law Science,
Senior researcher, Department of Jurisprudence, INION RAN,
Institute of scientific information on social Sciences of the Russian
Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: kodaneva@inion.ru
Web of Science Researcher ID: V-2683-2018**

Пандемия COVID-19 продемонстрировала всему человечеству хрупкость его существования и то, с какими весьма конкретными и ощутимыми коллективными опасностями оно может сталкиваться. Однако у пандемии есть важная особенность. Теперь речь идет об угрозе не экономической (как это было во время финансового кризиса 2008 г.) или политической безопасности, а о природной угрозе. Банк международных расчетов придумал для подобных событий новый термин: «зеленый лебедь». Как полагает Х. Мюллер, такие катастрофы происходят из-за изменения климата, постоянно растущей плотности населения и глобальной взаимной зависимости. И эти катастрофы могут иметь «огромные прямые последствия для человеческой жизни» [Мюллер 2020].

На протяжении последних десятилетий мировая экономика демонстрировала постоянный рост за счет интенсивного развития промышленного производства и глобализации, что привело к увеличению использования энергии ископаемого топлива, а значит – к увеличению выбросов парниковых газов. По данным МЭА, глобальные общие выбросы от ископаемого топлива увеличились на 60% с 1990 по 2017 г. [Wu, Xie 2020].

Эти выбросы являются основной причиной изменения климата: глобального потепления и возникновения экстремальных погодных катаклизмов. При этом изменение климата в равной степени затрагивает всю планету, а значит, увеличение выбросов загрязняющих веществ в одних регионах может иметь катастрофические последствия для других. Так, Африка вносит незначительный вклад в изменение климата (около 4% от общего объема глобальных выбросов в 2017 г.), но все чаще сталкивается с его негативными последствиями, такими как разрушительные наводнения или «тепловые волны», приводящие к резкому повышению температуры [Cobbinah 2021].

Россия также входит в число стран, которые испытывают на себе последствия изменения климата. Так, по данным Росгидромета, на территории России средняя за год температура воздуха на 2,07°С превысила норму – среднюю за 1961–1990 гг. Средняя скорость роста среднегодовой температуры воздуха на территории России в 1976–2019 гг. составила 0,47°С / 10 лет. Это более чем в 2,5 раза больше скорости роста глобальной температуры за тот же период: 0,18°С / 10 лет, и более чем в 1,5 раза больше средней скорости потепления приземного воздуха над сушей земного шара. Особенно значительные изменения климата наблюдаются в Арктике и зоне многолетней мерзлоты. Рост среднегодовой температуры здесь составил 0,81°С / 10 лет, т.е. 2,43°С за 30 лет [Доклад об особенностях климата 2020, с. 6].

В результате 2019 год в целом для земного шара оказался вторым после 2016 г. среди самых теплых за весь период инструментальных наблюдений.

Глобальная температура превысила доиндустриальную (1850–1900) на 1,1°С [Доклад об особенностях климата 2020, с. 6]. Но последовавший после этого 2020 год побил эти рекорды. Так, первая половина 2020 г. в России стала рекордно жаркой за 130 лет метеонаблюдений [Как горит Сибирь 2020].

Следствием постоянного повышения температур становится то, что северные моря перестали замерзать. Так, метеостанция в Териберке на берегу Баренцева моря фиксирует постоянное повышение морской воды. Ближайшие морские заливы больше не замерзают. В последний раз это происходило около десяти лет назад [Лаурен 2021].

Ученые уже довольно давно фиксируют потепление Мирового океана и повышение его уровня. Так, в 2009–2018 гг. уровень Мирового океана ежегодно повышался более чем на 4 мм в год [Pihl, Martin 2019, p. 8–9].

В 2017 г. правительство Финляндии провело расследование, посвященное климатическим изменениям в Баренцевом море, которое показало, что температура Баренцева моря и Северного Ледовитого океана растет вдвое быстрее, чем температура остальных частей Мирового океана. Баренцево море относительно мелкое, его глубина в среднем составляет 230 м (средняя глубина Мирового океана – 3729 м). Вот почему оно нагревается быстрее. Соответственно, оно перестает выполнять свою основную функцию – охлаждать окружающую среду. Так, раньше оно охлаждало попадавшие в него теплые течения Атлантики. Скоро этого эффекта не будет, гласит статья норвежских исследователей, опубликованная в этом году в научном журнале Nature [Лаурен 2021].

Последствия оказываются катастрофическими. Во-первых, начинает таять вечная мерзлота. Примерно 65% площади России покрыты вечной мерзлотой. Соответственно, ее таяние создает серьезные риски для инфраструктуры: дома и дороги проваливаются под землю [Лаурен 2021]. Широкую известность получила катастрофа в Норильске, когда 21 тыс. т дизельного топлива попала в почву и реку из-за разгерметизации резервуара. Резервуар стоял на опорах, установленных на вечной мерзлоте. Однако она подтаяла, и опоры просели, из-за чего и произошла утечка [Вагнер 2021].

Еще одно следствие потепления – природные пожары. Так, по мнению М. Паррингтона, главного исследователя программы «Коперник», в Арктике становится все теплее, соответственно, уменьшается количество влаги, что и создает условия для пожаров. К этому добавилось резкое повышение температур (как было указано выше, 2019 и 2020 гг. были одними из самых теплых в истории метеонаблюдений). Превышение средних температур в 2020 г. наблюдалось преимущественно в северо-восточных районах Сибири и Дальнего Востока. Так, в мае температура воздуха была выше среднего значения, в отдельных районах превышение достигало

10°С, а 20 июня Росгидромет зафиксировал температуру 38°С в якутском городе Верхоянске, который считается северным полюсом холода[1] [Как горит Сибирь 2020].

Вследствие этого сезон лесных пожаров начался раньше обычного. При этом Рослесхоз России сообщил о том, что в 2020 г. центры пожароопасной ситуации смещаются на север. По количеству пожаров 2020 год приближается к 2019, который был одним из самых активных за последние 18 лет (рис. 1). В 2019 г. пройденная огнем площадь, по официальным данным, составила 16,5 млн га. Это больше, чем общая площадь Латвии, Литвы и Эстонии. Ущерб от пожаров, по оценке Рослесхоза, составил 14,4 млрд руб. (200 млн долл.) [Как горит Сибирь 2020].

Это означает, что экосистема России только за эти два года потеряла более 30 млн га зеленых насаждений, которые выполняли функции поглотителя карбонового следа предприятий. Кроме того, в результате лесных пожаров в атмосферу выделяется огромное количество парниковых газов. Неслучайно, сегодня в мире создаются так называемые «карбоновые фермы», задача которых – разработка фитокомплексов из генетически модифицированных растений, способных поглощать больше углекислого газа, нежели обычные леса, устойчивых к огню и живущих десятилетиями. Создание «карбоновых ферм» рядом с предприятиями позволит обеспечить поглощение выбрасываемых ими парниковых газов [Канищев 2021].

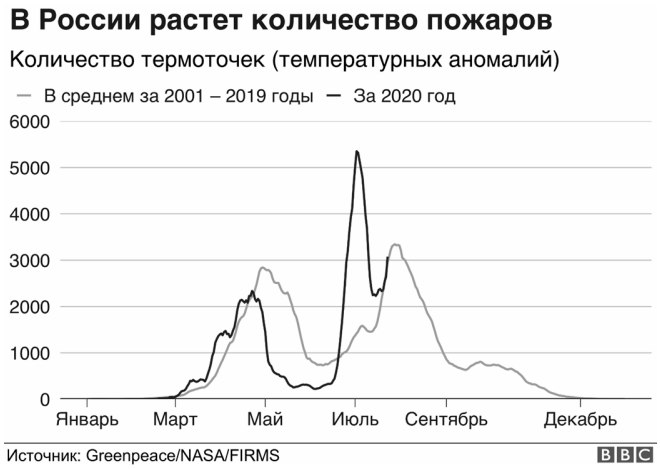

Рис. 1

Источник: Greenpeace/NASA/FIRMS

1. Полюс холода – это место, в котором зарегистрированы самые низкие температуры в данном полушарии. Верхоянский рекорд – 67,8° мороза в феврале 1982 г.

Еще одним следствием глобального потепления становится снижение биоразнообразия. Человеческая деятельность уже привела к потере 83% всех диких млекопитающих и половины растений, являющихся основой систем питания и здоровья населения планеты [Жилина 2020]. Но, помимо этого, постоянно происходят и локальные экологические бедствия. Так, в январе 2021 г. произошла массовая гибель рыбы в реке Арчеде (Донской бассейн) из-за незаконных сбросов загрязняющих веществ [Мерзляков 2021]. И такие явления, к сожалению, не являются исключением и редкостью.

Напротив, изменения климата способствуют мутациям и появлениям новых опасных микроорганизмов, вызывающих новые смертельные болезни у человека и животных [Мюллер 2020]. Например, вспышка вируса Нипах примерно на рубеже XXI в. началась из-за того, что человечество выжигало леса, чтобы освободить место для сельского хозяйства, что привело к перемещению инфицированных летучих мышей ближе к населенным пунктам [Дерябин 2020].

Специалисты также отмечают, что повышение температур может приводить к увеличению зон обитания сельскохозяйственных вредителей, например саранчи. Так, в отдельных областях России в 2020 г. наблюдалось нашествие саранчи, прежде всего в Северо-Кавказском (Республика Дагестан, Ставропольский край) и Южном (Астраханская область, Республика Калмыкия) федеральных округах. К маю 2020 г. саранча распространилась минимум в 30 странах Африки, Азии (Индия, Пакистан, Китай, Бангладеш) и Персидского залива. Эксперты называют ее нашествие самым масштабным за последние полвека. В Эфиопии и Сомали это крупнейшая вспышка за 25 лет, в Индии – за 30 лет. В Пакистане саранчу называют самым страшным бедствием в Новейшей истории страны. Причиной такого масштаба распространения саранчи называют аномально теплую зиму (в Африке), из-за которой насекомые вывели на одно поколение больше [Положихина 2021].

Таким образом, в ближайшие годы следует ожидать роста самых разнообразных и катастрофических проявлений изменения климата, что создает экзистенциальную угрозу для многих живых существ и ландшафтов [Bettini et al., 2020].

Предотвращение опасных климатических изменений является целью Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) 1992 г. Хотя сегодня, почти 30 лет спустя, очевидно, что цели этой Конвенции так и не были достигнуты. Это стало одним из ключевых вопросов обсуждения на Парижском саммите 2015 г., завершившегося принятием Парижской конвенции. Современные данные позволяют сделать вывод о том, что глобальное повышение температуры на 1,5ºС по сравнению с доиндустриальным уровнем может произойти не к 2030 г., как предполагалось, а на несколько лет раньше. Чтобы избежать этого, в 2020–2030 гг. мировое сообщество

должно сократить объем выбросов парниковых газов до 25 Гт эквивалента CO_2 в год против 60 Гт в настоящее время [Жилина 2020], что маловероятно. Кроме того, накопленные в прошлом выбросы уже привели к серьезным изменениям, которые будут воздействовать на окружающую среду независимо от нынешних и будущих усилий по смягчению последствий изменения климата.

РКИК ООН определяет, что изменению климата можно противодействовать посредством двух методов. Во-первых, государства должны реализовать программы, содержащие меры по смягчению последствий изменения климата путем решения проблемы антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями всех парниковых газов [Рамочная конвенция 1992]. Как правило, это различные финансовые инструменты, такие как плата за выбросы или за утилизацию продукции. Как отмечает М. Канищев, цель декарбонизации (сокращение объема выбросов (углеродного следа) при производстве продукции) – заставить собственников модернизировать заводы. Перед компаниями встает выбор: платить разнообразные «зеленые» налоги и сборы или вкладывать средства в модернизацию производства для снижения этой налоговой повинности [Канищев 2021]. Кроме того, сегодня инвестиции в «зеленые» технологии открывают компаниям новые рынки, а также позволяют привлекать финансирование на льготных условиях через механизмы «зеленого финансирования», такие как «зеленые облигации» [Коданева 2020].

Во-вторых, государства, в соответствии с РКИК ООН должны реализовывать меры по содействию адекватной адаптации к изменению климата, т.е. мер по предотвращению неблагоприятных последствий, которые выходят за рамки «допустимого уровня» риска. Адаптация – это приспособление к меняющимся условиям. Например, выведение сортов растений, устойчивых к различным негативным воздействиям: засухам, заморозкам, пожарам; растений, поглощающих больше парниковых газов и т.д. Однако существуют серьезные опасения по поводу пределов адаптации и ее последствий, как с точки зрения осуществимости, так и с точки зрения имеющихся ресурсов [Ober, Sakdapolrak 2019]. Суть в том, что адаптация неизбежно достигнет своих пределов, то есть «точек, в которых она не сможет защитить то, что ценят заинтересованные стороны», и не будет одинаково действенной для всей планеты [Bettini et al. 2020]. Другими словами, адаптация, как ожидается, не сможет полностью предотвратить достижение неприемлемых уровней связанных с климатом рисков.

Таким образом, на сегодняшний день приобретает особенную актуальность повышение устойчивости отдельных общин, государств и человечества в целом к различным негативным проявлениям изменения климата. Устойчивость – это способность экосистемы или человеческого сообщества, подвер-

гающихся опасности, противостоять ей, приспосабливаться и эффективно восстанавливаться после негативного воздействия, в том числе путем сохранения и восстановления своих основных базовых структур и функций.

Повышение устойчивости экосистем и социума требует разработки комплексных мероприятий, направленных на прогнозирование возможных негативных явлений, включая разнообразные стихийные бедствия и катаклизмы, оперативное реагирование на них, включая мероприятия по спасению людей и ограничению распространения таких явлений (например, тушение лесных пожаров), мониторинг их развития, выявление и устранение последствий. Ключевую роль в этом процессе, как представляется, должны играть современные цифровые технологии.

Прежде всего речь идет о всем комплексе технических средств для сбора и обработки данных. Источниками данных могут выступать как технические средства, так и люди. Так, техническими средствами для получения данных являются спутниковые системы, беспилотные летающие аппараты, различные датчики и лидары[2]. Что касается людей, то они становятся «живыми сенсорами», передавая актуальную информацию через социальные сети.

Спутниковые снимки могут использоваться для решения широкого круга задач, поскольку они позволяют получать количественные и качественные данные в реальном времени и с большой точностью, а также фотоснимки с высоким разрешением. Это незаменимо для обнаружения стихийных бедствий, таких как наводнения, оползни и пожары, и контроля за ними с помощью изображений дистанционного зондирования. Так, в Вологодской области в 2020 г. удалось не допустить ни одного крупного пожара, все возникающие очаги тушились в первые же сутки. Достичь таких результатов, в частности, помог космический мониторинг, зафиксировавший 101 термоточку (рис. 2) [Вылегжанина 2021].

Спутниковые снимки дают информацию об изменении состояния земной коры, водных объектов, направления движения ураганов, а также позволяют обнаруживать поврежденные объекты и определять размеры пострадавших районов [Sarker, 2020]. Эта информация может способствовать принятию эффективных решений о методах спасения. Раннее обнаружение надвигающейся опасности позволяет также своевременно предупредить местных жителей и эвакуировать их из опасной зоны, что особенно актуально при наводнениях.

2. Лида́р – технология получения и обработки информации об удаленных объектах с помощью активных оптических систем, использующих явления поглощения и рассеяния света в оптически прозрачных средах.

Рис. 2

Источник: Федеральное агентство лесного хозяйства

Беспилотные летательные аппараты используются для получения аэрофотоснимков, способствующих повышению ситуационной осведомленности [Yu et al. 2018]. Этот метод более эффективен в ситуациях, когда необходимо получать оперативную информацию из «горячей точки». Его можно использовать как инструмент для обнаружения мелких трещин, повреждений зданий, структуры и степени повреждений. Беспилотники используют различные виды датчиков, такие как камеры, инфракрасные, ультрафиолетовые, радиационные и погодные датчики, а также анализаторы спектра [Anbarasan et al. 2020]. Так, в Астраханской области для контроля за противопожарной обстановкой сотрудники МЧС начали использовать беспилотники. Причем авиамониторинг уже позволил выявить как минимум один факт выжигания сухой растительности в Приволжском районе [Мельников 2021]. Российские ученые также разрабатывают методику радиоэкологического мониторинга сверхлегкими беспилотными аппаратами [Байкал 2021].

Но помимо мониторинга беспилотники могут использоваться и для спасения людей. Так была разработана технология установления связи в районах бедствий, где мобильная связь перестала функционировать, и люди оказались отрезанными от внешнего мира [Felice et al. 2014]. Для этого использовались небольшие беспилотные летательные аппараты как качественный инструмент для установления связи между большим количеством устройств. Также создано устройство «командный телефон» для трансляции сообщений через

смартфоны [Lu et al. 2017]. «Командный телефон» обеспечивает надежную связь между членами спасательной команды. Система также позволяет устанавливать связь между телефонами пострадавших и отправлять им спасательные сообщения.

Еще одной перспективной технологией является формирование сетей датчиков и камер, которые могут быть использованы в качестве системы предупреждения и мониторинга. Данные, получаемые через такие сети и обрабатываемые с помощью технологий искусственного интеллекта, не только позволяют оперативно выявлять различные аномалии, но и прогнозировать их появление. Так, в Южной Калифорнии платформа Envirosuite используется для контроля качества атмосферного воздуха. Платформа в режиме реального времени строит базовый сценарий распространения вредных веществ в атмосфере на основе набора данных о качестве воздуха, скорости и направлении ветра, уровне промышленных выбросов и с учетом прогноза погоды. Набор данных формируется по показаниям датчиков метеорологических станций и станций контроля загрязнения атмосферы, подключенных к Envirosuite по каналам беспроводной связи. Платформа позволяет выявлять потенциальные источники загрязнения воздуха в течение нескольких секунд после возникновения инцидента [Волкова 2020].

В России также внедряются подобные технологии. Так, в Ростовской области Ростелеком создал аппаратно-программный комплекс «Безопасный город». В ситуационном центре «Безопасного города» на экраны выводится изображение с видеокамер, данные геоинформационной системы, а также другая информация, в том числе полученная с помощью датчиков и сенсоров Интернета вещей. «Безопасный город» объединяет: 4782 датчика системы мониторинга пожарной сигнализации, 37 датчиков мониторинга радиационной обстановки, 63 поста мониторинга метео- и гидрологической обстановки, 42 видеокамеры системы мониторинга лесных пожаров. Как отметил Сергей Панов, директор департамента по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций Ростовской области, с помощью данной платформы в 2020 г. муниципальные образования области получили 2563 штормовых предупреждения и 1546 сообщений о подъеме уровня воды, что позволило своевременно принять меры для предупреждения последствий непогоды [Умное окно… 2021].

Помогает система датчиков и камер и в тушении лесных пожаров. Так, в Калининградской области в 2020 г. количество природных пожаров снизилось по сравнению с 2019 г. на 46% причем большинство пожаров удалось потушить в день возникновения. Этому способствовали, в том числе, камеры видеонаблюдения системы «Лесной дозор». Всего на территории области функционирует 15 таких камер с высокоточным передающим изображением [Вылегжанина 2021].

Позволяют датчики осуществлять и мониторинг состояния водных объектов. Так, на озере Байкал за счет установки новых мониторинговых станций собирают данные, связанные с гидрологическими режимами Байкальской природной территории: по изменению температуры, уровня кислорода, pH, хлорофилла, минерализации [Байкал 2021].

Точные данные о пострадавших от стихийного бедствия районах могут быть получены при помощи лидаров с использованием передовых моделей высот [Yu et al. 2018]. Несмотря на трудоемкость и высокую стоимость, эта технология обеспечивает достоверную и надежную информацию, исследуя реальные условия с помощью высокого разрешения [Sarker 2020]. Лидары очень полезны для точного картирования геологических объектов, а также для получения точных данных об уровне подъема воды при наводнениях и для прогнозирования будущих наводнений.

Институт оптики атмосферы им. В.Е. Зуева СО РАН (Томск), использует лидары для обнаружения проявлений в атмосфере пожаров, в том числе и отдаленных. Лимнологический институт СО РАН (Иркутск) при помощи лидаров, размещенных на станции мониторинга «Листвянка» (на Байкале), получает данные по газовым примесям, что позволяет оценить состояние атмосферы рядом с озером Байкал [Байкал 2021].

Как уже упоминалось выше, помимо технических средств источниками ценных данных могут быть и люди. Получать такие данные можно либо по модели краудсорсинга, либо через социальные сети.

Краудсорсинг предоставляет возможность большому количеству людей сознательно принимать участие в специальных проектах, связанных с охраной окружающей среды, а в случае стихийного бедствия обмениваться ценной информацией и опытом [Ogie et al. 2019].

Примечательно, что в краудсорсинговых проектах участвуют не только люди, но и компании. Так, в 2014 г. ООН запустила проект «Data For Climate Action» («Данные для принятия мер по противодействию изменению климата»), в котором участвуют компании из телекоммуникационного, финансового, технологического секторов, а также ритейла. Эти компании предоставляют ученым и исследователям анонимные агрегированные наборы данных для поиска решений по борьбе с изменением климата. Сегодня реализуются и иные подобные проекты, например «Искусственный интеллект для целей устойчивого развития». Это движение получило название «филантропии данных». Предполагается, что в будущем оно перерастет в «общее достояние данных» – публичное пространство для размещения ценных социальных данных, доступ к которым смогут получить многочисленные заинтересованные исследователи, организации и органы власти для решения общечеловеческих проблем.

Краудсорсинговые данные также полезны для изучения пострадавшего от стихийного бедствия района. Так, в Китае реализован проект мониторинга

оползней, который сочетает в себе «традиционные» методы дистанционного зондирования с данными, добровольно размещаемыми на специальной платформе ее пользователями [Li et al. 2019]. Модель краудсорсинга также была реализована после землетрясения на Гаити для координации усилий властей по оказанию помощи, целевого распределения ресурсов и поддержки особо уязвимых групп населения.

Однако краудсорсинговая модель имеет и существенный недостаток, связанный с достоверностью полученных данных [Ogie et al. 2019]. Поэтому для ее использования необходимы самые современные способы обработки и проверки полученных данных.

В настоящее время социальные медиа играют важную роль практически во всех аспектах жизни. Не является исключением и рассматриваемая сфера. Социальные медиа и микроблоги могут быть чрезвычайно ценным дополнительным источником информации на начальных этапах кризисных ситуаций, когда ситуационная осведомленность жизненно важна для принятия обоснованных решений и оказания помощи пострадавшим. Оперативная коммуникация необходима для управления спасательными операциями и поиска пострадавших, которые пытаются позвать на помощь через социальные сети. Возможен и обратный вариант – передача информации, содержащей жизненно важные инструкции по спасению в экстремальной ситуации, через различные инструменты коммуникаций, такие как Facebook, Twitter, WhatsApp, WeChat и др.

Безусловно, данные из социальных сетей довольно трудно извлекать в силу их диффузного характера, однако технологии обработки больших данных, включая искусственный интеллект, позволяют достаточно оперативно решать данную задачу. Проблема заключается в том, что в российской, да и зарубежной практике пока что слишком мало внимания уделяется этому бесценному источнику данных. Соответственно, специальные (например, МЧС) и, тем более, профильные (Рослесхоз, Росприроднадзор и др.) ведомства не владеют необходимыми техническими средствами для сбора и обработки данных из социальных медиа.

Также социальные сети могут способствовать поддержанию социальных связей и облегчать эмоциональное восстановление пострадавших в стихийных бедствиях, а также устранению негативных последствий таких событий, например помогая людям найти своих пропавших родственников, собрать необходимые вещи и средства, привлечь добровольцев и т.д.

Так, проект PetaJakarta в Индонезии позволяет собирать данные о наводнениях и распространять оперативную информацию через Twitter. Платформа собирает отчеты о наводнениях от местных жителей (с помощью хэштега Twitter и прикрепленных фотографий), проверяет их с помощью передовых алгоритмов, а затем в режиме реального времени с помощью инструмента

визуализации карт и каналов социальных сетей, делает такие отчеты доступными для общественности. Похожие проекты были реализованы во время лесных пожаров в Сан-Бернардино в 2003 г., и урагана «Катрина» в 2005 г. Но более известным стал проект OccupySandy, запущенный в 2012 г. в Нью-Йорке во время урагана «Санди». Платформа использовала социальные медиа и краудсорсинг, помогая пострадавшим от урагана десяткам тысяч граждан. Однако и после того, как последствия урагана были полностью устранены, OccupySandy продолжила свою работу, превратившись в платформу, координирующую самоорганизующиеся инициативы жителей, нацеленные на социально-экологические уязвимости в северо-восточной части Соединенных Штатов.

Однако, как было показано выше, сам по себе сбор данных – это только половина задачи. Для того, чтобы полученные данные позволяли повысить эффективность решения задач, возникающих перед человеком в связи с изменением климата, необходимо их проверять, обрабатывать, анализировать. Здесь ключевую роль должны играть инструменты так называемой предиктивной аналитики[3]. Предиктивная аналитика позволяет решать целый комплекс задач:

1. При помощи описательной аналитики создается сводка исторических данных для их дальнейшего анализа. Например, непрерывный сбор информации с помощью датчиков позволит точно идентифицировать момент возникновения природной аномалии.

2. В диагностической аналитике используются различные методы анализа данных для выявления основных факторов, повлиявших на ситуацию. Так, диагностическая аналитика позволяет понять, по какой причине случилась такая аномалия.

3. Предсказательная аналитика позволяет на основе исторических данных строить прогностические модели. Например, можно прогнозировать будущие опасности путем анализа метеорологических и наземных явлений, а также различных видов загрязнения.

4. Предписывающая аналитика позволяет принимать максимально эффективные решения для минимизации вероятности события. Например, модель предписывающей аналитики на базе данных предсказательной аналитики о вероятности оползня может дать рекомендации о мерах по его недопущению или минимизации негативных последствий (перекрытие дорог, эвакуация населения, мероприятия по принудительному спуску оползня и т.д.).

3. Предсказательная аналитика – класс методов анализа данных, концентрирующийся на прогнозировании будущего поведения объектов и субъектов с целью принятия оптимальных решений.

Инструментарий предиктивной аналитики довольно разнообразен, но ключевыми его элементами являются большие наборы данных и машинное обучение. Прогностическая модель, основанная на машинном обучении, является более динамичной, чем другие модели, поскольку она может изменяться, расти и адаптироваться в зависимости от типа данных, которые ей предоставляются. Она более точная, чем другие инструменты прогнозирования, поскольку всегда может быть перепроверена на имеющихся данных, чтобы определить, насколько точными будут результаты в будущем [Сигель 2020]. Модели предиктивной аналитики позволяют видеть то, что незаметно или неочевидно человеку, включая скрытые риски.

Кроме того, современные технологии позволяют визуализировать полученные данные, сделать моделирование наглядным, в том числе создавая так называемые «цифровые двойники» практически любого объекта. В последнее время концепция цифровых двойников становится все более популярной, ее начинают применять в самых разнообразных сферах, начиная от ракетостроения и заканчивая ритейлом (например, цифровые двойники покупателя и продавца). Но изначально само это понятие зародилось в инженерных науках, применялось для промышленных целей и подразумевало разработку 3-D модели создаваемого объекта (например, проект «Аполлон» в космической отрасли или модели зданий в строительном информационном моделировании).

Следует отметить, что на сегодняшний день не существует ни единых подходов к определению того, что из себя представляют «цифровые двойники», ни к определению этапов развития информационного моделирования. Это можно объяснить тем, что в различных областях данная технология развивалась по-разному, в зависимости от того, какие задачи требовалось решать ее разработчикам. Однако все-таки можно проследить, как базовые технологии дополнялись новыми свойствами.

Так, изначально информационное моделирование представляло собой набор инструментов для проектирования и визуализации в формате 3D различных функциональных атрибутов создаваемого объекта, а также обеспечения кроссфункционального сотрудничества (между проектировщиками, строителями, инженерами и т.д.) [Matejka, Vitasek, 2018]. Принято считать, что данная технология появилась в 1970-х годах, на основе технологии САПР (система автоматизации проектных работ), созданной в Массачусетском технологическом институте в 1960-х годах [Saldanha, 2019]. С развитием информационных технологий и повышением производительных мощностей компьютеров информационное моделирование стало довольно быстро развиваться и в начале 2000-х получило широкое распространение [Eastman et al. 2018].

Принципиальным отличием информационного моделирования от САПР была возможность не просто создавать объемные проекты зданий, но насы-

щать их дополнительной негеометрической информацией, что существенно расширило функциональные возможности, позволив включать в проектные расчеты финансовую составляющую, требования к количеству и качеству материалов [Kim et al. 2015] (что является существенным условием для грамотного планирования закупок), а также контроль всего жизненного цикла будущего объекта. Эти возможности привлекли внимание компании Autodesk, которая начала активно продвигать его вместе со своими продуктами [Hromada 2016]. Сегодня существует несколько компаний, предлагающих программные продукты для реализации информационного моделирования [Li et al. 2018]. Их платформы предлагают различные специализированные функции, такие как структурный анализ, мониторинг и анализ энергоэффективности, планирование и контроль соблюдения всех этапов строительства, контроль безопасности труда и даже возможности выявлять расхождения, между тем как отдельные элементы были спроектированы и реализованы на практике.

Второй особенностью концепции информационного моделирования является то, что она обеспечивает создание платформы обмена информацией для всех заинтересованных сторон, что позволяет осуществлять постоянную оценку и контроль достоверности информации, в результате повышается ее качество. Это способствует принятию обоснованных решений [Lee et al. 2015].

Однако не следует сводить информационное моделирование исключительно к технологическому инструменту проектирования. Дело в том, что по мере развития современных технологий концепция информационного моделирования стала меняться довольно кардинально, и сегодня все чаще создаются модели не будущих (проектируемых) объектов, а уже существующих. Причем, как технических (например, зданий, моделей скоростного транспорта, судов или систем водоснабжения), так и природных. Таким образом, технология информационного моделирования – это процесс управления всем жизненным циклом объекта.

Информационное моделирование также дает положительные результаты, например, при проектировании развития территорий, как в аспекте реконструкции и сноса устаревших зданий [Okakpu et al. 2019], так и при расчете потребности в различных социальных объектах и проектировании их размещения. Например, исследование Kim et al. показало возможность рассчитать потоки движения транспорта и пешеходные маршруты и с учетом этого разместить, например, школу таким образом, чтобы дети могли добираться до нее пешком наиболее безопасным маршрутом [Kim et al. 2015]. Это способствует укреплению здоровья и безопасности, а также снижает потребление энергии и выбросы CO_2.

Данные моделирования также полезны для оценки состояния окружающей среды и отдельных ее объектов. Так, к примеру, экологическая модель водоема позволяет контролировать уровень и качество воды в нем, наличие и

количество стойких загрязнений, состояние биосистемы и т.д. Так, в России уже реализуется проект «Цифровой Обь-Иртышский бассейн», который направлен на борьбу с обмелением рек Сибири и Урала и будет осуществляться на основе цифровой модели речной экосистемы для оперативного контроля водных ресурсов, оптимизации их использования и улучшения экологической обстановки в регионе. По словам разработчиков, цифровое моделирование экосистемы главных сибирских рек позволит выявить основные факторы, критически влияющие на уровень техногенной нагрузки, определить пути решения проблем, связанных с накопленным экологическим ущербом, и перейти к системной реализации мер по оздоровлению водных объектов [Прохоров, Лысачев 2020]. Проект по созданию цифрового двойника озера Байкал реализуется учеными Сибири [Байкал 2021].

Однако следует подчеркнуть, что современные технологии позволяют моделировать не только физические объекты, но и различные ситуации, такие как пожар, наводнение или оползень [Okakpu et al. 2019].

Большинство приведенных примеров связано со способностью технологий информационного моделирования имитировать реальные объекты и процессы в виртуальной среде, что позволят прогнозировать изменение этих объектов с учетом определенных заданных факторов. Модель может автоматически адаптироваться к изменениям через параметрические отношения между объектами. Безусловно, для эффективности таких моделей ключевую роль играет инетроперабельность, т.е. способность модели взаимодействовать с различными системами, получать нужную информацию из внешних источников (например, социальных медиа, геоинформационных систем и т.д.), а затем ее анализировать, преобразуя в виртуальные модели, что, в свою очередь, обеспечивает необходимый уровень предикативной аналитики.

Однако на сегодняшний день примеры использования предикативной аналитики в прогнозировании последствий изменения климата для природных экосистем, а также создания информационных моделей природных объектов или процессов, являются единичными. Хотя, представляется, что их использование позволило бы более обоснованно подходить к оценке потенциальных рисков, например связанных с таянием вечной мерзлоты, включая прогнозы относительно разрушения расположенных на ней зданий и инфраструктуры; предсказывать возникновение таких природных катаклизмов, как наводнения, оползни и пожары; следить за состоянием водных объектов и лесов; и решать множество других задач на всех этапах процесса смягчения и адаптации к изменению климата.

Вместе с тем в России сегодня реализуются три национальных проекта: «Цифровая экономика», «Экология» и «Наука», каждый из которых содержит собственный набор целевых показателей. Обозначенные вопросы внедрения цифровых технологий для решения задач смягчения последствий и

адаптации к изменению климата на сегодняшний день не нашли комплексного решения ни в одном из них.

В связи с этим представляется принципиально важным, в качестве первого шага по интеграции указанных национальных проектов создать в рамках Госсовета или Совета по стратегическому развитию и нацпроектам рабочей группы, основной задачей которой была бы разработка поправок в указанные национальные проекты, включающих план мероприятий по широкому внедрению цифровых технологий по обозначенным выше направлениям смягчения и адаптации к изменению климата. Кроме того, упомянутые выше разработки, связанные с формированием цифровых двойников озера Байкал и Обь-Иртышского бассейна, должны быть использованы для всех стратегически значимых природных объектов, расположенных на территории России, включая зону вечной мерзлоты и бассейн Волги.

Однако очевидно, что это потребует серьезных бюджетных инвестиций, которые в сложных экономических условиях, вызванных пандемией COVID-19, вероятнее всего, будут отнесены на вторую, а то и более дальнюю «очередь». В связи с этим хочется вновь обратиться к мнению канд. техн. наук, доцента Московского филиала Военно-медицинской академии Дерябина Н.И., который подчеркивает, что именно «деятельность человека стала одним из основных факторов возникновения новых смертельных болезней, что по мере того, как человек будет продолжать уничтожать окружающую его природную среду, различные катастрофические стихийные бедствия и смертельные эпидемии будут возникать все чаще, пока не уничтожат все человечество» [Дерябин 2020].

Очень хочется надеяться, что этот мрачный прогноз не сбудется, и что у нас есть время исправить тот вред природе, который человечество уже успело нанести. Только начинать действовать нужно немедленно.

Библиография

Байкал и его цифровой двойник // Наука в Сибири. 2021. 01 фев. URL: http://www.sbras.info/articles/science/baikal-i-ego-tsifrovoi-dvoinik (дата обращения 17.02.2021).

Мельников Р. В Астраханской области бороться с пожарами помогут беспилотники // Российская газета. 2015. 06 нояб. URL: https://rg.ru/2015/11/06/reg-ufo/bespilotnik-anons.html (дата обращения: 17.02.2021).

Вагнер К. Frankfurter Allgemeine Zeitung (Германия): Россия нехотя борется с климатическими изменениями // ИНОСМИ.РУ. 2021. 12 янв. URL: https://inosmi.ru/politic/20210112/248885421.html (дата обращения: 17.02.2021).

Волкова Н.Б. Предсказательная аналитика и системы поддержки принятия решений: применения для умного города // Искусственный интеллект. Предсказательная аналитика и системы поддержки принятия решений. М.: МФТИ. 2020. № 5. С. 82–90.

Вылегжанина У. Огонь виден из космоса. Регионы СЗФО минимизировали лесные пожары с помощью систем мониторинга // Российская газета – Экономика Северо-Запада. 2021. 09 фев. № 26 (8377). URL: https://rg.ru/2021/02/09/reg-szfo/regiony-szfo-minimizirovali-lesnye-pozhary-s-pomoshchiu-sistem-monitoringa.html (дата обращения: 17.02.2021).

Дерябин Н.И. Коэволюция интеллектуального социума (кибернетический подход) // Международная научная конференция «Коэволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи»: сборник докладов. Москва, НИУ «МЭИ», 17–18 декабря 2020 г. / под общ. ред. А.Л. Андреева, З.К. Селивановой, В.И. Герасимова. М.: Издательский дом МЭИ, 2020. С. 200–205.

Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2019 год // М.: Росгидромет. 2020. URL: http://www.meteorf.ru/press/news/20626/ (дата обращения: 17.02.2021).

Жилина И.Ю. Экономические последствия изменения климата // Россия и современный мир. 2020. № 3. С. 50–67. URL: http://rossovmir.ru/article.php?id=719 (дата обращения 17.02.2021).

Как горит Сибирь. Карты, графики и фото пожаров в России // BBC. 2020. 30 июля. URL: https://www.bbc.com/russian/features-53532961 (дата обращения: 17.02.2021).

Канищев М. Как очистить воздух в стране и не платить Европе карбоновый налог // Сноб. 2021. 09 фев.URL: https://snob.ru/entry/203723/ (дата обращения: 17.02.2021).

Коданева С.И. Зеленые инвестиции в России и за рубежом: Проблемы, механизмы и перспективы // Россия и современный мир. 2020. № 3 (108). С. 68–88.

Лаурен А.-Л. Dagens Nyheter (Швеция): в поселке на краю земли больше нет льда // ИНОСМИ.РУ. 2021. 07 янв. URL: https://inosmi.ru/social/20210107/248822603.html (дата обращения: 17.02.2021).

Лаурен А.-Л. Dagens Nyheter (Швеция): Путин считает, что климатические изменения могут быть полезны // ИНОСМИ.РУ. 2020. 15 янв. URL: https://inosmi.ru/politic/20201215/248752705.html (дата обращения: 17.02.2021).

Мельников Р. В Астраханской области бороться с пожарами помогут беспилотники // Российская газета. 2015. 06 нояб. URL: https://rg.ru/2015/11/06/reg-ufo/bespilotnik-anons.html (дата обращения: 17.02.2021).

Мерзляков Р. Тайна Арчеды // Российская газета – Неделя – Юг России. 2021. 03 фев. № 22(8373). URL: https://rg.ru/2021/02/03/reg-ufo/ekologi-nazvali-prichinu-izmeneniia-cveta-vody-v-reke-archeda.html (дата обращения: 17.02.2021).

Мюллер Х. Der Spiegel (Германия): как вирус изменил мир // ИНОСМИ.РУ. 2020. 31 дек. URL: https://inosmi.ru/social/20201231/248813388.html (дата обращения: 17.02.2021).

Положихина М.А. Продовольственная безопасность России в условиях изменения климата // Экономические и социальные проблемы России. М.: ИНИОН РАН, 2021. № 1. С. 45–65.

Прохоров А., Лысачев М. Цифровой двойник. Анализ, тренды, мировой опыт. Издание первое, исправленное и дополненное. М.: ООО «АльянсПринт», 2020. 401 с.

Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата // ООН. 1992. 9 мая. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 17.02.2021).

Сигель С. Предиктивная аналитика – ключевые идеи // Искусственный интеллект. Предсказательная аналитика и системы поддержки принятия решений. М.: МФТИ. 2020. № 5. С. 10–17.

Умное око появилось в Ростовской области // COMNEWS. 2021. 01 фев. URL: https://www.comnews.ru/content/212865/2021-02-01/2021-w05/umnoe-oko-poyavilos-rostovskoy-oblasti (дата обращения: 17.02.2021).

Anbarasan M., Muthu B., Sivaparthipan C.B., Sundarasekar R., Kadry S., Krishnamoorthy S., Samuel D.J.R., Dasel A.A. Detection of flood disaster system based on IoT, big data and convolutional deep neural network // Computer Communications. 2020. 15 Jan. Vol. 150. P. 150–157. URL: https://doi.org/10.1016/j.comcom.2019.11.022 (дата обращения: 17.02. 2021).

Bettini G., Gioli G., Felli R. Clouded skies: How digital technologies could reshape «Loss and Damage» from climate change // WIREs climate change. 2020. 23 Apr. Vol. 11, Issue 4. URL: https://doi.org/10.1002/wcc.650 (дата обращения: 17.02.2021).

Cobbinah P.B. Urban resilience in climate change hotspot // Land Use Policy. 2021. Jan. Vol. 100. URL: https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.104948 (дата обращения: 17.02.2021).

Eastman C., Teicholz P., Sacks R., Liston K. BIM Handbook: A Guide to Building Information Modeling for Owners, Managers, Designers, Engineers and Contractors. 3 nd Edition. Hoboken, New Jersey. Published simultaneously in Canada. John Wiley & Sons, Inc., 2018. 688 p. URL: https://www.academia.edu/9730799/BIM_Handbook_A_guide_to_Building_Information_Modeling_for_owners_managers_designers_engineers_and_contractors (дата обращения: 17.02.2021).

Espinoza M.I., Aronczyk M. Big data for climate action or climate action for big data? // Big Data & Society. 2021. 11 Feb. Vol. 8, Issue 1. URL: https://doi.org/10.1177/2053951720982032 (дата обращения: 17.02.2021).

Felice M.D., Trotta A., Bedogni L., Chowdhury K.R., Bononi L. Self-organizing aerial mesh networks for emergency communication // 2014 IEEE 25 th Annu. Int. Symp. Pers. Indoor, Mob. Radio Commun., Washington: IEEE. 2014. P. 1631–1636. URL: https://doi.org/10.1109/PIMRC.2014.7136429 (дата обращения: 17.02.2021).

Hromada E. Life cycle costing from the investor's and facility manager's point of view // Central Europe Towards Sustainable Building 2016: Innovations for Sustainable Future. 2016. Vol. 2. P. 1374–1380.

Kim J.I., Koo B.S., Suh S.D., Suh W.H. Integration of BIM and GIS for Formal Representation of Walkability for Safe Routes to School Programs // Journal of Civil Engineering. 2015. September. N 20(5). Vol. 20. P. 1669–1675.

Kim M.K., Cheng J.C., Sohn H., Chang C.C. A framework for dimensional and surface quality assessment of precast concrete elements using BIM and 3D laser scanning // Automation in Construction. 2015. January. Vol. 49, Part B. P. 225–238.

Lee H.W., Oh H., Kim Y., Choi K. Quantitative analysis of warnings in building information modeling (BIM) // Automation in Construction. 2015. March. Vol. 51. P. 23–31.

Li J., Li N., Peng J., Cui H., Wu Zh. A review of currently applied building information modeling tools of constructions in China // Journal of Cleaner Production. 2018. August. Vol. 201. P. 358–368.

Li Z., Cheng G., Cheng W., Mei H. People as sensors: Towards a human – machine cooperation approach in monitoring landslides in the three Gorges reservoir region // Cyber-Physical Systems: Architecture, Security and Application / ed. by Guo S., Zeng D. Cham: Springer International Publishing. 2019. January. P. 43–53.

Lu Z., Cao G., La Porta T. TeamPhone: networking SmartPhones for disaster recovery // IEEE Transactions on Mobile Computing. 2017. Dec. Vol. 16, N 12. P. 3554–3567. URL: https://doi.org/10. 1109/TMC.2017.2695452 (дата обращения: 17.02.2021).

Matejka P., Vitasek S. Comparison of different cost estimation methods with use of building information modelling (BIM) // 17 th International Scientific Conference Engineering for Rural Development. 2018. May. P. 843–849. DOI: 10.22616/ERDev2018.17. N 154. URL: https://www.tf.llu.lv/conference/proceedings2018/Papers/N154.pdf (дата обращения: 17.02.2021).

Ober K., Sakdapolrak P. Whose climate change adaptation «barriers»? Exploring the coloniality of climate change adaptation policy assemblages in Thailand and beyond // Singapore Journal of Tropic Geography. 2019. Dec. Vol. 41. Issue 1. P. 86–104. URL: https://doi.org/10.1111/sjtg.12309 (дата обращения: 17.02.2021).

Ogie R.I., Clarke R.J., Forehead H., Perez P. Crowdsourced social media data for disaster management: lessons from the PetaJakarta.org project // Computers, Environment and Urban Systems. 2019. Jan. Vol. 73. P. 108–117. URL: https://doi.org/10.1016/j.compenvurbsys.2018.09.002 (дата обращения: 17.02.2021).

Okakpu A., GhaffarianHoseini A., Tookey J., Haar J., Ghaffarianhoseini A. Exploring the environmental influence on BIM adoption for refurbishment project using structural equation modelling // Architectural Engineering and Design Management. 2019. Jan. Vol. 16. Issue 1. P. 41–57.

Pihl E., Martin M.A. et al. 10 New Insights in Climate Science // Future Earth. 2019. 40 p. URL: https://futureearth.org/wp-content/uploads/2019/12/10-New-Insights-in-Climate-Science-2019.pdf (дата обращения: 17.02.2021).

Saldanha A.G. Applications of building information modelling for planning and delivery of rapid transit // Municipal Engineer. 2019. June. Vol. 172, N 2. P. 122–132.

Sarker N.I., Peng Y., Yiran C., Shouse R.C. Disaster resilience through big data: Way to environmental sustainability // International Journal of Disaster Risk Reduction. 2020. Dec. Vol. 51. URL: https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2020.101769 (дата обращения: 17.02.2021).

Wu R., Xie Z. Identifying the impacts of income inequality on CO_2 emissions: Empirical evidences from OECD countries and non-OECD countries // Environmental Science and Pollution Research. 2020. Sep. URL: https://doi.org/10.1007/s11356-020-10733-z (дата обращения 17.02.2021).

Yu M., Yang C., Li Y. Big data in natural disaster management: a review // Geosciences. 2018. Vol. 8. N 5. URL: https://doi.org/10.3390/geosciences8050165 (дата обращения 17.02.2021).

References

Anbarasan M., Muthu B., Sivaparthipan C.B., Sundarasekar R., Kadry S., Krishnamoorthy S., Samuel D.J.R., Dasel A.A. Detection of flood disaster system based on IoT, big data and convolutional deep neural network // Computer Communications. 2020. Vol. 150. P. 150–157. URL: https://doi.org/10.1016/j.comcom.2019.11.022 (date of access: 17.02.2021).

Bajkal i ego cifrovoj dvojnik [Baikal and its digital twin] // Nauka v Sibiri. [Science in Siberia]. 2021. 01 Feb. URL: http://www.sbras.info/articles/science/baikal-i-ego-tsifrovoi-dvoinik (date of access: 17.02.2021). (In Russ.)

Bettini G., Gioli G., Felli R. Clouded skies: How digital technologies could reshape «Loss and Damage» from climate change // WIREs climate change. 2020. Vol. 11. Issue 4. URL: https://doi.org/10.1002/wcc.650 (date of access: 17.02.2021).

Cobbinah P.B. Urban resilience in climate change hotspot // Land Use Policy. 2021. Vol. 100. URL: https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.104948 (date of access: 17.02.2021).

Deryabin N.I. Koe`volyuciya intellektual`nogo sociuma (kiberneticheskij podxod) [Coevolution of intellectual society (cybernetic approach)] // Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Koe`volyuciya texniki i obshhestva v kontekste cifrovoj e`poxi»: sbornik dokladov [International Scientific Conference «Coevolution of Technology and Society in the Context of the Digital Age»: collection of reports]. Moscow, national research UNIVERSITY «MPEI», December 17–18, 2020 / edit. A.L. Andreev, Z.K. Selivanova, V.I. Gerasimov., 2020. P. 200–205. (In Russ.)

Doklad ob osobennostyax klimata na territorii Rossijskoj Federacii za 2019 god [Report on the peculiarities of the climate on the territory of the Russian Federation for 2019]. M.: Roshydromet. 2020. 97 p. URL: http://www.meteorf.ru/press/news/20626/ (date of access: 17.02.2021). (In Russ.)

Eastman C., Teicholz P., Sacks R., Liston K. BIM Handbook: A Guide to Building Information Modeling for Owners, Managers, Designers, Engineers and Contractors. 3 nd Edition. John Wiley & Sons, Inc., 2018. 688 p.

Espinoza M.I., Aronczyk M. Big data for climate action or climate action for big data? // Big Data & Society. 2021. Vol. 8, Issue 1. URL: https://doi.org/10.1177/2053951720982032 (date of access: 17.02.2021).

Felice M.D., Trotta A., Bedogni L., Chowdhury K.R., Bononi L. Self-organizing aerial mesh networks for emergency communication // 2014 IEEE 25 th Annu. Int. Symp. Pers. Indoor, Mob.

Radio Commun., IEEE. 2014. P. 1631–1636. URL: https://doi.org/10.1109/PIMRC.2014.7136429 (date of access: 17.02.2021).

Hromada E. Life cycle costing from the investor's and facility manager's point of view // Central Europe Towards Sustainable Building 2016: Innovations for Sustainable Future. 2016. Vol. 2. P. 1374–1380.

Kak gorit Sibir`. Karty`, grafiki i foto pozharov v Rossii [How to burn Siberia. Maps, graphs and photos of fires in Russia] // BBC. 2020. 30 Jul. URL: https://www.bbc.com/russian/features-53532961 (date of access: 17.02.2021). (In Russ.)

Kanishchev M. Kak ochistit` vozdux v strane i ne platit` Evrope karbonovy`j nalog [How to clean the air in the country and not pay Europe a carbon tax] // Snob. 2021. 09 Feb. URL: https://snob.ru/entry/203723/ (date of access: 17.02.2021). (In Russ.)

Kim J.I., Koo B.S., Suh S.D., Suh W.H. Integration of BIM and GIS for Formal Representation of Walkability for Safe Routes to School Programs // Journal of Civil Engineering. 2016. Vol. 20. P. 1669–1675.

Kim M.K., Cheng J.C., Sohn H., Chang C.C. A framework for dimensional and surface quality assessment of precast concrete elements using BIM and 3D laser scanning // Automation in Construction. 2015. Vol. 49, Part B. P. 225–238.

Kodaneva S.I. Zeleny`e investicii v Rossii i za rubezhom: Problemy`, mexanizmy` i perspektivy` [Green Investments in Russia and abroad: Problems, mechanisms and prospects] // Rossiya i sovremenny`j mir [Russia and the modern world]. 2020. N 3(108). P. 68–88. (In Russ.)

Lauren A.-L. Dagens Nyheter (Sweden): v poselke na krayu zemli bol`she net l`da [There is no more ice in the village at the end of the earth] // INOSMI.RU. 2021. 07. Jan. URL: https://inosmi.ru/social/20210107/248822603.html (date of access: 17.02.2021). (In Russ.)

Lauren A.-L. Dagens Nyheter (Sweden): Putin schitaet, chto klimaticheskie izmeneniya mogut by`t` polezny` [Putin believes that climate change can be useful] // INOSMI.RU. 2020. 15. Dec. URL: https://inosmi.ru/politic/20201215/248752705.html (date of access: 17.02.2021). (In Russ.)

Lee H.W., Oh H., Kim Y., Choi K. Quantitative analysis of warnings in building information modeling (BIM) // Automation in Construction. 2015. Vol. 51. P. 23–31.

Li J., Li N., Peng J., Cui H., Wu Zh. A review of currently applied building information modeling tools of constructions in China // Journal of Cleaner Production. 2018. Vol. 201. P. 358–368.

Li Z., Cheng G., Cheng W., Mei H. People as sensors: Towards a human – machine cooperation approach in monitoring landslides in the three Gorges reservoir region // Cyber-Physical Systems: Architecture, Security and Application / ed. by Guo S., Zeng D. Cham: Springer International Publishing. 2019. P. 43–53.

Lu Z., Cao G., La Porta T. TeamPhone: networking SmartPhones for disaster recovery // IEEE Transactions on Mobile Computing. 2017. Vol. 16, N 12. P. 3554–3567. URL: https://doi.org/10.1109/TMC.2017.2695452 (date of access: 17.02.2021).

Matejka P., Vitasek S. Comparison of different cost estimation methods with use of building information modelling (BIM) // 17 th International Scientific Conference Engineering for Rural Development. May 2018. P. 843–849.

Melnikov R. V Astraxanskoj oblasti borot`sya s pozharami pomogut bespilotniki [In the Astrakhan region, drones will help fight fires] // Rossiyskaya Gazeta. [Russian newspaper]. 2021. 04. Feb. URL: https://rg.ru/2015/11/06/reg-ufo/bespilotnik-anons.html (date of access: 17.02.2021). (In Russ.)

Merzlyakov R. Tajna Archedy` [The Secret of Archeda] // Rossiyskaya Gazeta [Russian newspaper]. 2021. 03 Feb. N 22(8373). URL: https://rg.ru/2021/02/03/reg-ufo/ekologi-nazvali-prichinu-izmeneniia-cveta-vody-v-reke-archeda.html (date of access: 17.02.2021). (In Russ.)

Müller H. Der Spiegel (Germany): kak virus izmenil mir [how the virus changed the world] // INOSMI.RU. 2020. 31 Dec. URL: https://inosmi.ru/social/20201231/248813388.html (date of access: 17.02.2021).

Ober K., Sakdapolrak P. Whose climate change adaptation «barriers»? Exploring the coloniality of climate change adaptation policy assemblages in Thailand and beyond // Singapore Journal of Tropic Geography. 2019. Vol. 41, Issue 1. P. 86–104. URL: https://doi.org/10.1111/sjtg.12309 (date of access: 17.02.2021).

Ogie R.I., Clarke R.J., Forehead H., Perez P. Crowdsourced social media data for disaster management: lessons from the PetaJakarta.org project // Computers, Environment and Urban Systems. 2019. Vol. 73. P. 108–117. URL: https://doi.org/10.1016/j.compenvurbsys.2018.09.002 (date of access: 17.02.2021).

Okakpu A., GhaffarianHoseini A., Tookey J., Haar J., Ghaffarianhoseini A. Exploring the environmental influence on BIM adoption for refurbishment project using structural equation modelling // Architectural Engineering and Design Management. 2019. Vol. 16, issue 1. P. 41–57.

Pihl E., Martin M.A. et al. 10 New Insights in Climate Science // Future Earth. 2019. 40 p. URL: https://futureearth.org/wp-content/uploads/2019/12/10-New-Insights-in-Climate-Science-2019.pdf (date of access: 17.02.2021).

Polozhikhina M.A. Prodovol`stvennaya bezopasnost` Rossii v usloviyax izmeneniya klimata [Food security of Russia in the context of climate change] // E`konomicheskie i social`ny`e problemy` Rossii [Economic and social problems of Russia]. Moscow: INION RAS, 2021. N 1. P. 45–65. (In Russ.)

Prokhorov A., Lysachev M. Cifrovoj dvojnik. Analiz, trendy`, mirovoj opy`t [Digital double. Analysis, trends, world experience]. Izdanie pervoe, ispravlennoe i dopolnennoe [The first edition, corrected and supplemented]. M.: LLC «Alliansprint», 2020. 401 p. (In Russ.)

Ramochnaya konvenciya Organizacii Ob``edinenny`x Nacij ob izmenenii klimata [United Nations Framework Convention on Climate Change] // OOH [UN]. 1992. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (date of access: 17.02.2021). (In Russ.)

Siegel S. Prediktivnaya analitika – klyuchevy`e idei [Predictive Analytics-key ideas] // Iskusstvenny`j intellekt. Predskazatel`naya analitika i sistemy` podderzhki prinyatiya reshenij [Artificial intelligence. Predictive analytics and decision support systems]. Moscow. MIPT. 2020. N 5. P. 10–17. (In Russ.)

Saldanha A.G. Applications of building information modelling for planning and delivery of rapid transit // Municipal Engineer. 2019. June. Vol. 172, N 2. P. 122–132. DOI: 10.1680/jmuen.16.00045.

Sarker N.I., Peng Y., Yiran C., Shouse R.C. Disaster resilience through big data: Way to environmental sustainability // International Journal of Disaster Risk Reduction. 2020. Vol. 51. P. 101769. URL: https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2020.101769 (date of access: 17.02.2021).

Umnoe oko poyavilos` v Rostovskoj oblasti [Smart eye appeared in the Rostov region] // COMNEWS. 2021. 01 Feb. URL: https://www.comnews.ru/content/212865/2021-02-01/2021-w05/umnoe-oko-poyavilos-rostovskoy-oblasti (date of access: 17.02.2021). (In Russ.)

Vagner K. Frankfurter Allgemeine Zeitung (Germany): Rossiya nexotya boretsya s klimaticheskimi izmeneniyami [Russia reluctantly fights climate change] // INOSMI.RU. 2021. 12 Jan. URL: https://inosmi.ru/faz_de/ (date of access: 17.02.2021). (In Russ.)

Volkova N.B. Predskazatel`naya analitika i sistemy` podderzhki prinyatiya reshenij: primeneniya dlya umnogo goroda [Predictive analytics and decision support systems: applications for smart cities] // Iskusstvenny`j intellekt. Predskazatel`naya analitika i sistemy` podderzhki prinyatiya reshenij [Artificial intelligence. Predictive analytics and decision support systems]. Moscow. MIPT. 2020. N 5. P. 82–90. (In Russ.)

Vylegzhanina U. Ogon` viden iz kosmosa. Regiony` SZFO minimizirovali lesny`e pozhary` s pomoshh`yu sistem monitori [The fire is visible from space. The regions of the Northwestern Federal District minimized forest fires with the help of monitoring systems] // Rossiyskaya Gazeta [Russian newspaper]. 2021. 09 Feb. N 26(8377). URL: https://rg.ru/2021/02/09/reg-szfo/regiony-szfo-minimizirovali-lesnye-pozhary-s-pomoshchiu-sistem-monitoringa.html (date of access: 17.02.2021). (In Russ.)

Wu R., Xie Z. Identifying the impacts of income inequality on CO_2 emissions: Empirical evidences from OECD countries and non-OECD countries // Environmental Science and Pollution Research. 2020. URL: https://doi.org/10.1007/s11356-020-10733-z (date of access: 17.02.2021).

Yu M., Yang C., Li Y. Big data in natural disaster management: a review // Geosciences. 2018. Vol. 8, N 5. URL: https://doi.org/10.3390/geosciences8050165 (date of access: 17.02.2021).

Zhilina I.Yu. E`konomicheskie posledstviya izmeneniya klimata [Economic consequences of climate change] // Rossiya i sovremenny`j mir. [Russia and the modern world]. 2020. N 3. P. 50–67. (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2022.01.05

А.С. Четверикова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ И ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ: ОБЛАСТИ ВЗАИМНОГО ИНТЕРЕСА[1]

Аннотация. *В статье делается попытка анализа широкого круга направлений сотрудничества России с вишеградскими странами, включающего не только торгово-инвестиционные связи, но и отношения в области туризма и научно-исследовательского сектора. Общей тенденцией последнего периода является снижение значимости России для Вишеградской группы в экономической сфере в результате не только внешних вызовов, но и внутренних факторов политического и экономического характера. Пандемия обусловила сильные негативные последствия для российско-вишеградских связей, где до этого наметились восстановительные процессы после событий 2014 г. В области туризма, одного из наиболее пострадавших направлений мирового хозяйства в результате пандемии, оценивается уровень развития сектора у рассматриваемых государств, значимость партнеров друг для друга особенности взаимодействия. Анализируются текущее состояние и возможности стран по развитию научно-исследовательских отношений. В рамках внешней торговли делается вывод о сокращении значимости российского направления для Венгрии, Польши, Словакии и Чехии, а также об аналогичной тенденции для РФ, но более медленного характера. Российско-вишеградские инвестиционные связи в силу малых объемов подвержены влиянию многих кризисных явлений, однако восстановительные процессы имели место в силу обоюдной заинтересованности. Россия продолжает выполнять в отношении Вишеградской группы несвойственную ей роль экспортера капитала, при этом вишеградский рынок не утрачивает своей значимости для российских вложений. Указываются факторы, стимулирующие и ограничивающие развитие отношений «четверки» с РФ. Приводятся результаты экспертного опроса по возможным сферам обоюдного сотрудничества.*

Ключевые слова: *Вишеградская группа; Россия; внешняя торговля; прямые иностранные инвестиции (ПИИ); туризм; научно-исследовательский сектор.*

1. Статья подготовлена за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект №19-010-00107 «Пределы самостоятельности Вишеградской группы в ЕС: выбор национальных стратегий, реакция на общеевропейские вызовы, развитие связей с РФ») в ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

**Четверикова Анна Сергеевна – кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.
Россия, Москва.
E-mail: chetverikova@imemo.ru
Web of Science Researcher ID: O-2886-2016
Scopus Author ID: 55480331900**

Chetverikova A.S. Economic relations between Russia and the Visegrad group: sectors of mutual interest

Abstract. *The article attempts to analyze a broader range of cooperation between Russia and the Visegrad countries, including trade and investment ties and relations in the field of tourism and the research and development sector. The general trend of the last period is the decrease of Russia's importance for the Visegrad Group in the economic sphere because of the external challenges and internal factors of a political and economic nature. The pandemic has caused strong negative consequences for the Russian-Visegrad relations, where recovery processes took place after events in 2014. The development of tourism in the countries, the importance of partners for each other, and the reasons for a decline are evaluated in the tourism sphere, one of the most suffered sectors of the world economy due to the pandemic. The current state and opportunities of the countries for the development of research relations are analyzes. Within the foreign trade framework, the conclusion about the decreasing of Russian direction's importance for Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic and the same but slower nature trend for Russia is made. Due to the small volume, the Russian-Visegrad investment ties are influenced by many crisis processes, but recovery processes occur because of mutual interest. Russia plays an unusual role as an exporter of capital for the Visegrad Group, while the Visegrad market does not lose its importance for Russian investments. The factors that stimulate and limit the development of relations between the "four" and Russia are pointed out. The results of an expert survey about possible areas of cooperation are presented.*

Keywords: *the Visegrad Group; Russia; foreign trade; FDI, tourism; research and development sector.*

**Chetverikova Anna Sergeevna – Cand. of Science (Economics),
Leading Researcher, Centre for European Studies, Primakov Institute
of World Economy and International Relations, Russian Academy
of Sciences (IMEMO RAN). Russia, Moscow.
E-mail: chetverikova@imemo.ru
Web of Science Researcher ID: O-2886-2016
Scopus Author ID: 55480331900**

Большую часть существования Вишеградской группы ее участницы являются частью европейского интеграционного объединения, переняв многие механизмы, институты ЕС и став неотъемлемым сектором его экономики, со своим местом и функциями. Однако позиции «четверки» и ее отношение к европейскому проекту не оставались постоянными. Первоначальная эйфория сменилась определенным разочарованием, все более заметны стали ограничения развития центральноевропейских государств в рамках ЕС. Определились противоречия по важным вопросам дальнейшей интеграции, перспективам развития. В попытках отстаивания собственных интересов Вишеградской группе удалось укрепить свою политическую роль, положительная динамика наблюдалась и в позициях в общеевропейской экономике, что только усилилось после выхода Великобритании из ЕС. Укрепление роли Вишеградской группы и ее участниц как субъекта международных отношений наравне с осознанием пределов развития и степени зависимости подталкивают страны «четверки» к диверсификации экономических связей за пределами ЕС и к попыткам выстраивания собственной политики по некоторым внешнеполитическим вопросам. Бесспорно, в экономической сфере привлекательными для этих стран являются крупные экономики, например Китай, способный предложить новые возможности в сфере инвестиций, торговли и других областях. Однако и другие страны имеют свои преимущества в качестве партнеров «четверки», к которым можно отнести и Россию. В данной работе предпринимается попытка оценить текущее состояние и потенциал российско-вишеградских отношений не только в сфере торговли и инвестиций, но и области туризма и науки.

Позиции Вишеградской группы и отношение к России

Экономические, социальные отношения России с вишеградскими странами обусловливаются многими факторами, включая исторические связи, конкретные внутри- и внешнеэкономические ситуации, политическую обстановку в этих странах, а также общеевропейский фон и ряд других. Традиционно «четверка» выделяется евроскептическими настроениями, что подтверждают и опросы общественного мнения. В частности, в этих государствах процент населения, считающий, что их страна могла бы строить свое будущее без оглядки на ЕС, превышал среднеевропейские данные: летом 2020 г. таковых в Чехии было 42%, в Польше – 39, в Словакии – 33, в Венгрии – 31%. В среднем по ЕС этот показатель составлял 29%. Пандемия и процесс борьбы с ней внесли свои коррективы, проявилась зависимость от ЕС в наиболее «пострадавших территориях»: зимой 2020–2021 гг. в Словакии цифры снизились до 24%, в Чехии – до 25, в Венгрии – до 28%, только Польша сохранила прежние 39% [Standard Eurobarometer 2021, p. 51]. Подобные «настроения» влияют и на внешние связи этих стран.

Различные вызовы в неодинаковой степени отражаются на членах «четверки», что обусловливает и различия в приоритетах, включая отношения с внешними партнерами. Однако все же можно говорить об общих тенденциях, присущих группе.

Согласно проведенному опросу[2], 65% респондентов считали Вишеградскую группу региональным игроком в рамках ЕС, еще 29% полагали, что ее позиции в ЕС слабы. При этом в ближайшей перспективе возможно усиление позиций «четверки» в ЕС – такого мнения придерживались 59% опрошенных. Наиболее явно усиление этой группы произошло в период миграционного кризиса, когда 76% экспертов поддержали этот тезис. В свою очередь пандемия пока мало изменила ситуацию в отношении Вишеградской группы: 70% опрошенных считали, что ее позиции остались примерно на том же уровне, однако окончательных оценок в отношении кризиса, вызванного COVID-19, пока давать преждевременно.

Хотя интегрированность вишеградских стран в экономику ЕС велика, лишь 69% экспертов считали необходимым диверсифицировать внешнеэкономические связи участниц «четверки» за счет государств вне ЕС. Частично это произошло из-за определенной «ограниченности» выбора в силу членства в интеграционном объединении. Согласно же опросу, Вишеградская группа имеет больше возможностей для проведения самостоятельной политики на внешних рынках в сфере туризма (18% ответов), образования (16%), культуры (15%), науки и инноваций (12%), торговли (11%), инвестиций (10%).

Кроме того, в отношении России прослеживается некоторое ограничение возможностей «четверки» самостоятельно выстраивать отношения: 56% опрошенных считали, что такое возможно лишь частично, еще 19% – что их нет. Однако необходимость развития отношений с Россией в различных сферах не подвергается сомнению. Наиболее приоритетными сферами обоюдного сотрудничества стали: торговля (19% ответов), туризм (16%), наука и инновации (13%), энергетика (12%), а также образование, транспорт, культура (по 9% ответов), и инвестиции (6%). Сложности выстраивания отношений группы и России показательны и на примере оценки экспертами существующих связей с внешними партнерами. Наиболее успешно взаимодействие с Германией (32% ответов) и Австрией (26%). Другие страны значительно уступают двум явным лидерам: 9% ответов пришлось на Францию, Италию, Испанию и столько же на Болгарию и Румынию. Успешность отношений группы с Россией подтвердила небольшая часть опрошенных – только 6% ответов, что совпало с оцен-

2. Опрос проводился в ноябре 2020 г. путем анкетирования сотрудниками ИМЭМО РАН среди экспертов из вишеградских стран, специализирующихся в области экономики, политики, социальной сферы. Отдельная благодарность за проведение опроса канд. эк. наук, завсектором А.А. Невской и канд. пед. наук, ст. науч. сотр. Ф.А. Басову.

ками взаимодействия со странами Восточного партнерства. Сложность отношений с РФ обусловливается в том числе и официальной позицией группы, оценивающей события последних лет с общеевропейской негативной стороны.

Современные отношения России с вишеградскими странами действительно далеки от идеальных. Существующие объективные препятствия в виде, например, несоразмерности экономик участников, некоторых особенностей их структур и функционирования, дополняются разногласиями по историческим вопросам, обострением политических противоречий в случае прихода к власти соответствующе настроенных политических сил. В XXI в. российско-вишеградские отношения подверглись влиянию многих кризисных процессов, после которых зачастую связи не успевали восстановиться и прерывались новыми кризисными явлениями. Некоторые из них превратились со временем в привычные условия деятельности, как это было в случае санкций 2014 г., хотя изначально многие надеялись на их временный характер. Россия стала терять свою значимость для вишеградских партнеров в экономической сфере. Политический диалог также нельзя назвать конструктивным в последние годы, обострение же отношений весной 2021 г. оценивается экспертами как условия, которые станут привычными и останутся надолго в силу отсутствия предпосылок для кардинальных изменений к лучшему. Однако и в этих обстоятельствах сохраняются области взаимного интереса, где и Россия, и «четверка» могут найти пути позитивного развития.

Туризм как одна из возможных сфер взаимного интереса

Одним из видов сотрудничества, заинтересованность в котором проявляют не только официальные стороны, но и рядовые граждане, является развитие туризма, не столь подверженного прямому влиянию политических факторов. И вишеградские страны, и Россия обладают рядом привлекательных сторон и стремятся к развитию внутреннего и международного туризма. Согласно последнему индексу конкурентоспособности путешествий и туризма, составляемому экспертами Всемирного экономического форума [The Travel and Tourism 2019], в первой трети из 140 государств находятся не только Россия, но и Венгрия, Польша, Чехия (табл. 1). Все пять стран опережают среднемировые показатели конкурентоспособности. При этом для рассматриваемых государств характерны общие негативные черты. Плохая бизнес-среда свойственна и «четверке», и РФ. Для Чехии, Польши, Словакии, России общим является отсутствие приоритетности туристической отрасли в рамках государственной политики, для Чехии и Венгрии проблемой остаются ценовая конкуренция и наличие природно-ресурсного потенциала, для Польши – внимание экологической устойчивости, для Венгрии – проблемы с трудовыми ресурсами и рынком труда, для Словакии – безопасность, ценовая конкуренция, инфраструктуры

воздушного транспорта и самого туризма, культурный потенциал. Россия находится на низких позициях по международной открытости, вниманию к экологической устойчивости, наземной транспортной и туристической инфраструктур. Тем самым часть проблемных областей являются общими для рассматриваемых стран, что может служить поводом для обмена практиками.

Наиболее значимой сфера туризма и путешествий является для Венгрии (табл. 1). Доля сектора, ориентированного главным образом на международное направление, в общей занятости сравнима с мировой, высока доля и в структуре ВВП, хотя и уступает текущим мировым показателям в 10,3%. Определенной противоположностью является российская сфера: низкая значимость сектора для экономики, ярко выраженная ориентация на внутренний туризм, низкие доходы отрасли. Невелико значение туризма и путешествий для польской экономики, хотя преимущественное развитие международного направления приносит относительно хорошие поступления. Для Словакии и Чехии характерен баланс внутреннего и международного направлений при сохраняющейся значимости сектора для экономики. Однако «четверке» есть куда развиваться: например в соседней Австрии сфера туризма и путешествий обеспечивает 11,8% ВВП, 12,5% занятости, а поступления от международных прибытий составили около 22 млрд долл. в 2019 г. [Ecomomic Impact 2020].

Таблица 1

СФЕРА ТУРИЗМА И ПУТЕШЕСТВИЙ РОССИИ И ВИШЕГРАДСКИХ СТРАН, 2019 г.

Показатель	Россия	Венгрия	Польша	Словакия	Чехия
Место в рейтинге ВЭФ	39	48	42	60	38
Доля сектора в ВВП, %	5,0	8,3	4,7	6,3	6,5
Доля сектора в общей занятости, %	5,6	10,0	5,0	6,3	8,0
Поступления от международных прибытий, млрд долл.	17,2	8,9	14,3	3,1	7,8
Соотношение трат в секторах отдых / бизнес, % / %	80 / 20	92 / 8	66 / 34	71 / 29	83 / 17
Соотношение трат в секторах внутренний / международный, % / %	71 / 29	24 / 76	31 / 69	49 / 51	46 / 54

Источник: [The Travel and Tourism 2019], [Economic Impact Reports 2020]

Для России и вишеградских стран свойственны такие общие черты, как развитость познавательного туризма, лечебно-оздоровительного при ограниченных возможностях, пляжных видов отдыха на их территориях. Именно общие направления могут стать сферами взаимного интереса и дать возможности для развития турпотоков. О существующем потенциале свидетельствует и статистика последних лет.

Обострение политической обстановки в 2014 г. и ее последствия, экономическая ситуация в РФ обусловили снижение числа туристических поездок как в Россию, так и из страны в вишеградском направлении (табл. 2). Наиболее пострадали чешское и словацкое направления: по въездному туризму в 2015 г. максимальный спад отмечался для Чехии (число туристических поездок сократилось более чем на 21%), по выездному – для Словакии (более 43%). В целом уже в 2016–2017 гг. наметилась тенденция к восстановлению. Исключение составило польское направление, где падение продолжилось: в итоге в 2019 г. въездные поездки из Польши в Россию сократились более чем на 60%, из РФ в Польшу – более чем на 30%. Здесь свою роль сыграли как общая негативная политико-экономическая обстановка, так и проблемы с работой пограничной инфраструктуры, что имело особое значение для Калининградской области. При этом наиболее активно восстановился туристической поток из Венгрии в Россию (более 27% в 2019 г. по сравнению с 2014 г.) и из Словакии (более 25%) и потоки в те же страны из РФ. При этом если рост поездок в Венгрию составил более 64%, то в Словакию – почти в 7 раз. Столь возросший интерес к российско-словацкому туризму обусловлен фактом, который часто препятствует реализации существующего потенциала, – это инфраструктурные ограничения разного характера. В случае Словакии стимулирующим обстоятельством стало открытие прямого регулярного авиасообщения между Москвой и Братиславой в 2016 г.

Таблица 2

ОБОЮДНЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПОТОКИ РОССИИ И ВИШЕГРАДСКИХ СТРАН

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Число въездных туристических поездок в РФ из (тыс.)							
Венгрии	22,4	20,1	20,8	20,8	25,9	28,6	3,7
Польши	1772,3	1725,2	1017,5	714,3	682,2	641,2	112,1
Словакии	21,2	17,6	20,7	22,4	24,0	26,6	2,9
Чехии	51,4	40,5	39,7	40,9	44,4	48,1	6,5

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля въездных туристических поездок в РФ из (%, от общей)							
Венгрии	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Польши	7,0	6,4	4,1	2,9	2,8	2,7	1,8
Словакии	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Чехии	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Число выездных туристических поездок из РФ в (тыс.)							
Венгрию	118,0	95,3	94,8	111,6	168,7	194,6	39,5
Польшу	1608,2	1321,8	1103,5	1230,4	1093,2	1117,7	219,2
Словакию	5,1	2,9	29,3	28,6	28,9	35,2	8,9
Чехию	513,4	361,2	367,5	499,1	494,0	524,8	111,6
Доля выездных туристических поездок из РФ в (%, от общей)							
Венгрию	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3
Польшу	3,8	3,8	3,5	3,1	2,6	2,5	1,8
Словакию	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Чехию	1,2	1,1	1,2	1,3	1,2	1,2	0,9

Источник: [Статистика 2021]

Для России вишеградское туристическое направление не является приоритетным, но его роль важна в определенных видах туристических услуг. Обострение отношений привело к снижению его значимости за последние годы, особенно в силу ухода самого большого рынка – польского. Доля по въездному туризму (табл. 2) в 2019 г. по сравнению с 2014 г. упала в 2,4 раза, по выездному – в 1,3 раза. Пандемия привела к еще большим сокращениям, однако определенные восстановительные процессы начнутся после возвращения к доковидным условиям.

Согласно официальной статистике, роль российских туристов для вишеградских стран значительно поменялась с середины 2010-х годов. В частности, если в 2013 г. для Чехии РФ являлась второй после Германии по показателям международных прибытий длительностью более одного дня, то к 2019 г. ее обогнали и Китай, который фактически заменил российских туристов, и Словакия, Польша, США. РФ стала пятой в 2019 г.: на нее пришлось 5% международных прибытий. Нет российского направления и среди основных в выездном туризме участниц «четверки», которые ориентированы как на ближайших соседей, включая Германию, так и на страны Южной Европы.

Снизились российские позиции и во въездном туризме Польши, хотя РФ еще оставалась в пятерке основных направлений в 2018 г. Однако, несмотря на негативную динамику, участницы «четверки» заинтересованы в туристических связях с Россией и пытаются их развивать, объединяя усилия по продвижению единого вишеградского туристического направления [Matusikova, Sambronska 2020]. Деятельность Вишеградского фонда как единственной институализированной структуры группы также направлена на развитие гуманитарных связей стран-участниц.

Потенциал развития обоюдных туристических связей между Россией и Вишеградской группой есть, однако восстановление отношений требует изменения текущей политико-экономической ситуации и усилий со стороны всех участников.

Научно-исследовательский сектор как направление взаимодействия

Научно-исследовательские связи России со странами «четверки» также не являются основным сектором взаимодействия, но многие из них имеют многолетнюю историю и достаточно сильны в отдельных направлениях. Так, Польша – восьмой партнер России по числу публикаций российских авторов в соавторстве в научных изданиях, индексируемых в Scopus, Чехия – 11-й в 2019 г. На польских соавторов пришлось 6,1% всех публикаций российских авторов в международном соавторстве, на чешских – 5,3% в 2019 г., что совсем немало по сравнению с безоговорочными лидерами в лице США и Германии, на каждого из которых приходилось около 21% [Гохберг, Дитковский Евневич и др. 2021, с. 254].

В «четверке» численность персонала в секторе исследований и разработок (ИиР) за последние годы растет, в России же, напротив, сокращается, хотя и значительно превышает вишеградские абсолютные показатели (табл. 3). В то же время относительные данные свидетельствуют о том, что для этого сектора в РФ характерны некоторые негативные тенденции: по числу персонала в расчете на 10 тыс. занятых она уступает всем вишеградским партнерам, включая малочисленную Словакию. Кроме того, за последние 15 лет доля затрат на ИиР в ВВП стран «четверки» увеличивалась, в то время как РФ имела нестабильную и, скорее, негативную динамику. В результате в 2019 г. уже Чехия, Венгрия и Польша опережали Россию по доле затрат на сектор в структуре ВВП, хотя еще в середине 2000-х годов лидировала только Чехия. Более сильные позиции у Чехии и по показателям патентной активности. Кроме того, Венгрия, Чехия и Польша относятся к числу стран Центрально-Восточной Европы с наиболее стабильными показателями научной продуктивности [Кириллова, Солошенко 2012, с. 172].

В структуре затрат российским секторам гуманитарных, сельскохозяйственных, медицинских наук уделяется меньшее внимание по сравнению с вишеградскими. Основные же расходы в РФ, как и в «четверке», приходятся на технические науки, однако в РФ их приоритетность более ярко выражена. Отдельно стоит упомянуть, что Россия преимущественно закупает технологии у вишеградских стран. Особенно в последние годы увеличились связи с чешской стороной: объем российских платежей за технологии стал сопоставим, например, с сальдо платежей за технологии с Германией. Увеличивается и взаимодействие с Венгрией и Польшей.

Сравнение статистических данных позволяет говорить о том, что существуют возможности для взаимодействия, поскольку страны обладают сильными сторонами, позволяющими реализовывать различные варианты сотрудничества. Это подтверждали и некоторые опросы: в 2010-х годах Польша и Чехия были в числе стран, которые могли стать одними из наиболее перспективных научных партнеров России в ближайшие пять-десять лет [Kotsemir, Kuznetsova, Nasibulina et al 2015, p. 66].

Таблица 3

СЕКТОР ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК РОССИИ И СТРАН ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ, 2019 г.

Показатель	Россия	Венгрия	Польша	Словакия	Чехия
Сальдо платежей за технологии по странам, млн долл.	–	–30,9	–22,4	–0,2	–729,9
Внутренние затраты на ИиР, % ВВП	1,03	1,53	1,21	0,84	1,93
Структура внутренних затрат по областям науки, %:					
естественные	17,6	22,3	22,1	20,2	34,7
технические	72,5	60,4	53,6	58,2	50,2
медицинские	4,0	6,0	11,0	5,2	6,2
сельскохозяйственные	1,7	4,7	4,0	4,7	2,6
общественные	2,7	3,4	5,8	6,1	3,4
гуманитарные	1,5	2,3	3,5	5,7	3,0
Персонал, занятый в ИиР, человеко-лет, в эквиваленте полной занятости:					
персонал, занятый исследованиями и разработками	753 796	56 943	163 985	21 196	79 245
исследователи	400 663	39 295	120 759	16 977	42 500

Продолжение таблицы

Показатель	Россия	Венгрия	Польша	Словакия	Чехия
Численность персонала ИиР в расчете на 10 тыс. занятых, человек:					
всего	106	128	102	83	154
исследователи	56	89	75	67	83
Удельный вес стран в общемировом числе статей в научных изданиях Scopus, %	3,23	0,39	1,61	–	0,79
Число патентных заявок на изобретения, поданных национальными заявителями в стране и за рубежом, число заявок на 1 млн населения	199,6	147,7	162,6	104,1	212,5

Источник: [Гохберг, Дитковский, Евневич и др. 2021]

На официальном уровне сотрудничество в сфере науки и образования регулируется рядом соглашений общеевропейского и странового уровня. Некоторые из них вступили в силу в последние годы. Например, межправительственное соглашение о взаимном признании образования и квалификации, ученых степеней с Венгрией подписано в 2018 г., со Словакией – в 2019 г. Соглашения о международном сотрудничестве между Российской академией наук и соответствующими академиями всех вишеградских государств действуют уже долгие годы. Российские научные фонды проводят конкурсы с участием организаций из «четверки». В частности, РФФИ объявлял международные конкурсы с участием Чехии и Венгрии. Продолжают осуществляться различные международные и общеевропейские программы и инициативы, в которых имеют возможность принять участие как российская, так вишеградская стороны. Отдельно стоит упомянуть научный центр, государствами-членами или ассоциированными членами которого являются Россия, Польша, Словакия, Чехия и Венгрия. Речь идет о международной межправительственной организации Объединенный институт ядерных исследований, в работе которого уже долгие годы принимают участие и вишеградские ученые. В сфере высшего образования создана относительно обширная договорная база. Например, чешские учреждения высшего образования в 2020 г. заключили более 260 международных соглашений о сотрудничестве с научными и образовательным учреждениями РФ [Meziuniverzitni dohody 2020].

Не стоит забывать, что научное взаимодействие поддерживается в том числе и за счет личных контактов ученых из России и вишеградских стран, которые в меньшей степени подвержены политическим кризисам и обострению отношений между странами. Общие исследовательские интересы обеспечивают сохранение связей. Однако расширение институтов взаимодействия, ее инфраструктуры, которые могли быть обеспечены уже на государственном уровне, помогут расширить и развить существующий потенциал.

Традиционные сектора внешнеэкономических связей

Наиболее значимыми являются традиционные торговые и инвестиционные связи, однако они подвержены многим внешним вызовам, в том числе неэкономического характера, что обусловливает и снижение самостоятельности политики вишеградских стран в отношении России. Особенно это имеет место в отношении знаковых экономических проектов, к которым, например, относятся инициативы в топливно-энергетическом секторе. Одним из последних примеров влияния политических факторов на экономические связи стала ситуация с участием российского «Росатома» в тендере на строительство нового энергоблока АЭС «Дукованы» после «шпионского» скандала в Чехии весной 2021 г.

К сожалению, подобный пример не является исключением, и тенденции развития торгово-инвестиционного взаимодействия России с вишеградскими странами в последние годы не столь позитивны. Внешнеэкономические связи не всегда успевали восстанавливаться после очередного кризиса, среди которых наиболее долгие негативные последствия имел 2014 год, когда «санкционный режим» постепенно превратился в обычные условия взаимодействия [Четверикова 2019]. Пандемия внесла новые вызовы для обеих сторон, чьи связи не успели к ее началу в полной мере восстановиться. В наибольшей степени это относится к внешней торговле, зависящей как от экономической ситуации в странах-партнерах и конъюнктуры на мировых рынках на основные статьи экспорта и импорта, так и от политических и ряда других факторов.

Развитие пандемии и вступление в силу ограничительных мер привело к еще более негативным последствиям по итогам 2020 г., чем события 2014 г. Однако надежды на быстрое восстановление после снятия всех ограничительных мер достаточно велики, чего нельзя сказать о последствиях санкций, когда начало восстановления растянулось на несколько лет. Острота кризиса сказалась на глубине падения товарооборота: если в 2014 г. сокращение находилось в пределах 11–18% по отношению к предыдущему году, то в 2020 г. – уже 20–29%. При этом стоит отметить, что и накануне пандемии объем торговли РФ почти со всеми участницами «четверки» имел тенденцию к сокращению (табл. 4). В результате падение товарооборота России с вишеградскими

странами в 2020 г. по отношению к предыдущему кризису составило около 40%, что значительно больше общероссийских цифр (27,5%). Негативные тенденции включили и постепенное снижение доли РФ в экспорте и импорте самих участниц группы, а также сокращение значимости российского направления для этих стран. Значение вишеградского рынка для России также падает, однако пока можно говорить о более медленной тенденции. Если в 2013 г. на вишеградский рынок приходилось 6,8% российского товарооборота, то в 2019 г. только 5,9% (2020 г. – 5,2%) [Итоги внешней торговли 2020]. Тем самым общая негативная динамика усугубилась новыми кризисными вызовами.

Таблица 4

ТОРГОВЫЕ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СВЯЗИ РОССИИ И ВИШЕГРАДСКИХ СТРАН, МЛН ДОЛЛ.

Показатель	2013	2014	2015	2018	2019	2020	2020/ 2014
Товарооборот							
Венгрия	9359	7921	4744	6966	6358	4757	60,1
Польша	27 907	23 021	13 750	21 748	17 838	14 325	62,2
Словакия	9394	8059	5337	5983	6226	4702	58,3
Чехия	11 301	10 060	6106	8672	8561	6110	60,7
Накопленные ПИИ в РФ из							
Венгрии	1023	626	422	559	672	565	90,3
Польши	141	323	323	516	520	571	176,8
Словакии	8	22	22	40	42	37	168,2
Чехии	460	393	272	552	473	317	80,7
Накопленные ПИИ из РФ в							
Венгрии	237	280	230	296	282	279	99,6
Польше	627	510	563	594	598	622	121,9
Словакии	97	117	127	160	190	176	150,4
Чехии	1844	1968	1896	1953	2088	2057	104,5

Источник: [Итоги внешней торговли 2020], [Статистика внешнего сектора 2021]

Сфера инвестиционного взаимодействия имела более позитивную относительную динамику по сравнению с торговой. Малые объемы ПИИ предопределяют резкие колебания по причине реализации крупных сделок, что имеет место, например, и в отношении венгерских и чешских инвестиций в РФ при сравнении динамики ПИИ накануне пандемии и перед 2014 г.: была продана часть важных российских активов (табл. 4). В целом в большинстве

направлений инвестиционных отношений объемы ПИИ восстановились от последствий 2014 г. В свою очередь, первый год пандемии, несмотря на многие негативные факторы для инвестиционной сферы, не стал провальным для российско-вишеградских связей, хотя падение показателей было более сильным, чем в 2014 г. в силу характера самого кризиса. В 2020 г. накопленные ПИИ из РФ в «четверку» по отношению к предыдущему году находились в пределах 8–4%, ПИИ в РФ – -33–10%. При этом инвестиционные отношения с Польшей и Словакией при сравнении динамики 2020 и 2014 гг. развивались более позитивно, чем в целом по России, хотя вишеградское направление отличалось пониженным трендом по сравнению с РФ в целом.

Сохраняется и не свойственная России в инвестиционной сфере роль экспортера капитала в отношениях с Вишеградской группой. Будучи импортером капитала, в отношении «четверки», РФ преимущественно поставляет ПИИ, при этом сохраняется соотношение взаимных потоков: российские ПИИ практически вдвое превышают показатели вишеградских стран. Среди позитивных тенденций стоит отметить, что вишеградский рынок не утрачивает своей значимости для России с точки зрения инвестиционного взаимодействия: он обеспечивает около 0,3% всех входящих в РФ ПИИ и около 0,6% исходящих. При этом в периоды последних двух кризисов доля вишеградского направления для РФ незначительно, но увеличивалась.

Торгово-инвестиционные отношения России и Вишеградской группы не исчерпали потенциала развития, однако сохраняющиеся негативные факторы экономического и политического характера сужают круг возможностей дальнейшего развития.

Существующие возможности и ограничения расширения сотрудничества

Тенденции последних лет и текущая ситуация свидетельствуют о накопившихся противоречиях и проблемах в российско-вишеградских отношениях, часть из которых выходит за рамки двусторонних. При этом политические факторы продолжают влиять и на экономические связи партнеров. После вступления в ЕС Вишеградская группа приняла новую декларацию 2004 г., включающую готовность сотрудничать с третьими странами в областях, представляющих общий интерес, что укрепило ее роль самостоятельного международного субъекта [Лехоцки 2020, с. 18].

Однако усиление позиций «четверки» как отдельного игрока произошло позднее. Эксперты отмечают, что только с 2015 г. Вишеградская группа нарастила свой политический вес, хотя новая репутация существенно не изменила общие приоритеты группы [Достал 2020, с. 7–8]. Усиление позиций, как и некоторое разочарование в результатах членства в ЕС, отнесение вишеградских

стран к числу «второстепенных членов», как и определенные факторы интенсификации связей вне ЕС, не приводят к выстраиванию более конструктивных отношений с РФ. Одной из причин такой ситуации является тот факт, что с политической точки зрения Вишеградская группа не является единым целым по всем вопросам: остаются противоречия между ее участницами, цели стран в группе также различны, нередко у «четверки» нет общей позиции по тем или иным вопросам, например по декарбонизации ЕС или цифровой стратегии. Различна и степень противоречий между отдельными участницами «четверки» с ЕС или с Россией. Кроме того, нередко «российский фактор» проявляется в рамках внутриполитической жизни вишеградских государств.

По мнению экспертов, активизация деятельности Вишеградской группы происходит в случае совпадения внешнеполитических целей ее участниц. Однако говорить о подобном развитии событий в отношении РФ не представляется возможным в текущей ситуации. Отношения, вероятно, останутся в рамках двусторонних форматов, хотя, например, поддержка проектов в области образования, культуры, науки Вишеградским фондом потенциально могла быть интересна и российской стороне. Определенной институализации связей России и группы потенциально способствовало бы участие обеих сторон в экспертных встречах социогуманитарного направления. Но в настоящее время говорить о каком-либо продвижении в этом направлении представляется сложным. Например, попытка, предпринятая словацкой стороной в 2019 г. создать формат В4+Россия, когда в Москве состоялись консультации с политическими директорами МИДа стран «четверки», не получила развития. Тем самым складывающаяся картина российско-вишеградских связей свидетельствует о преимущественно двусторонних межгосударственных отношениях.

Вишеградская экономика сильнейшим образом интегрирована в общеевропейскую экономику. Главным образом Вишеградская группа нацелена на кооперацию с другими странами ЕС, особенно с Германией. Однако высокая степень зависимости толкает государства и на поиск определенных балансов во внешних связях. Также не стоит забывать, что вишеградские страны более чем за полтора десятилетия членства в ЕС так и не достигли общеевропейского экономического уровня. На это еще потребуются годы.

Еще одним фактором, стимулирующим страны «четверки» к налаживанию отношений с государствами вне ЕС, является исчерпание абсорбционного потенциала рынка ЕС для стран Центрально-Восточной Европы и ограниченность возможностей по импорту с этого рынка [Кризис в Европейском союзе 2020, с. 89]. Однако, пожалуй, в этом отношении более предпочтительным оказывается китайский рынок, но и российский продолжает обладать некоторыми преимуществами.

Одним из возможных путей развития отношений может стать уход от существующей структуры обмена сырья на промышленную продукцию к созданию кооперации, использованию существующего потенциала стран-партнеров. Расширение научно-исследовательского сотрудничества также может оказать положительное влияние на качественную трансформацию российско-вишеградских отношений. Впрочем, в настоящее время это видится отдаленной перспективой.

Библиография

Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Евневич Е.И. и др. Индикаторы науки 2021: Статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 352 с.

Достал В. Центральная Европа, Вишеградская группа и перспективы «Коронавирусной эпохи» оптикой Чешской Республики // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2020. № 3 (VII). С. 5–13.

Итоги внешней торговли с основными странами. 2020 // Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/folder/511 (дата обращения: 31.05.2021).

Кириллова О.В., Солошенко Н.С. Сравнительный анализ России и стран Восточной Европы по публикационной активности и цитированию // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 148–175.

Кризис в Европейском союзе: последствия для стран Центрально-Восточной Европы / Отв. ред.: Ю.К. Князев, Н.В. Куликова М.: ИЭ РАН, 2020. 358 с.

Лехоцки Б. (Суб)регионализм и внешняя политика: пример Вишеградской группы // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2020. № 3 (VII). С. 14–24.

Статистика // Федеральное агентство по туризму. 2021. URL: https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/ (дата обращения: 31.05.2021).

Статистика внешнего сектора // Центральный банк РФ. 2021. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 31.05.2021).

Четверикова А.С. Внешнеторговые связи Вишеградской группы: трансформация роли РФ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 197–211.

Economic Impact Reports // World travel & tourism council. 2020 Annual research: key highlights. Czech Republic. Hungary. Poland. Russian Federation. Slovakia. 2020. URL: https://wttc.org/Research/Economic-Impact (дата обращения: 31.05.2021).

Kotsemir M., Kuznetsova T., Nasybulina E. etc. Identifying Directions for Russia's Science and Technology Cooperation // Foresight and STI Governance. 2015. Vol. 9. N 4. P. 54–72.

Matusikova D., Sambronska K., Zeglen P. The relation between income from active foreign tourism and the number of foreign visitors: a case study of the four Visegrad Countries // Social inequalities and economic growth. 2020. N 2. P. 294–308.

Meziuniverzitni dohody // Ministerstvo skolstvi, mladeze a telovychovy. 2020. URL: https://www.msmt.cz/mezinarodni-vztahy/seznam-meziuniverzitnich-dohod?lang=1 (дата обращения: 31.05.2021).

Standard Eurobarometer 94 – Winter 2020–2021. Annex. Public opinion in the European Union. 2021. URL: https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2355 (дата обращения: 31.05.2021).

The Travel and Tourism competitiveness report 2019. Travel and Tourism at a Tipping Point // World Economic Forum. 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf (дата обращения: 31.05.2021).

References

Chetverikova A.S. Vneshnetorgovye svjazi Vishegradskoj gruppy: transformacija roli RF [Foreign Trade Relations of the Visegrad Group: the Transformation of the Role of the Russian Federation]. Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. 2019. N 2. P. 197–211. (In Russ.)

Dostal V. Central'naja Evropa, Vishegradskaja gruppa i perspektivy «Koronavirusnoj jepohi» optikoj Cheshskoj Respubliki [Central Europe, Visegrad Group and Prospects of the «Coronavirus Era» from the Optics of the Czech Republic]. Vishegradskaja Evropa. Central'noevropejskij zhurnal [Visegrad Europe. Central European Journal]. 2020. N 3 (VII). P. 5–13. (In Russ.)

Economic Impact Reports // World travel & tourism council. 2020 Annual research: key highlights. Czech Republic. Hungary. Poland. Russian Federation. Slovakia. 2020. URL: https://wttc.org/Research/Economic-Impact (date of access: 31.05.2021).

Gokhberg L.M, Ditkovskiy K.A., Evnevich E.I. i dr. Indikatory nauki 2021: statisticheskij sbornik [Gokhberg L.M, Ditkovskiy K.A., Evnevich E.I. et al. Science and Technology Indicators 2021: Data Book]. Moscow: HSE, 2021. 352 p. (In Russ.)

Itogi vneshnej torgovli s osnovnymi stranami. 2020 // Federal'naja tamozhennaja sluzhba. [The results of foreign trade with the main countries. 2020 // Federal Customs Service.]. URL: https://customs.gov.ru/folder/511 (date of access: 31.05.2021). (In Russ.)

Kirillova O.V., Soloshenko N.S. Sravnitel'nyj analiz Rossii i stran Vostochnoj Evropy po publikacionnoj aktivnosti i citirovaniju [Comparative analysis of Russia and Eastern European countries in terms of publication activity and citation]. Voprosy obrazovanija [Educational issues]. 2012. N 1. P. 148–175. (In Russ.)

Kotsemir M., Kuznetsova T., Nasybulina E., Pikalova A. Identifying Directions for Russia's Science and Technology Cooperation // Foresight and STI Governance. 2015. Vol. 9. N 4. P. 54–72.

Krizis v Evropejskom sojuze: posledstvija dlja stran Central'no-Vostochnoj Evropy [Crisis in the European Union: consequences for CEE countries] / Otv. red.: Ju.K. Knjazev, N.V. Kulikova M.: IE RAN, 2020. 358 p. (In Russ.)

Lehocki B. (Sub)regionalizm i vneshnjaja politika: primer Vishegradskoj gruppy [(Sub)regionalism and Foreign Policy: Case of the Visegrad Group]. Vishegradskaja Evropa. Central'noevropejskij zhurnal [Visegrad Europe. Central European Journal]. 2020. N 3 (VII). P. 14–24. (In Russ.)

Matusikova D., Sambronska K., Zeglen P. The relation between income from active foreign tourism and the number of foreign visitors: a case study of the four Visegrad Countries // Social inequalities and economic growth. 2020. N 2. P. 294–308.

Meziuniverzitni dohody // Ministerstvo skolstvi, mladeze a telovychovy. 2020. URL: https://www.msmt.cz/mezinarodni-vztahy/seznam-meziuniverzitnich-dohod?lang=1 (date of access: 31.05.2021).

Standard Eurobarometer 94 – Winter 2020–2021. Annex. Public opinion in the European Union. 2021. URL: https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2355 (date of access: 31.05.2021).

Statistika // Federal'noe agentstvo po turizmu. 2021 [Statistics // Federal Agency for Tourism. 2021]. URL: https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/ (date of access: 31.05.2021). (In Russ.)

Statistika vneshnego sektora // Central'nyj bank RF. 2021 [External sector statistics // Central Bank of the Russian Federation. 2021]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (date of access: 31.05.2021). (In Russ.)

The Travel and Tourism competitiveness report 2019. Travel and Tourism at a Tipping Point // World Economic Forum. 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf (date of access: 31.05.2021).

DOI: 10.31249/rsm/2022.01.06

И.А. Чувычкина

«СЕВЕРНЫЙ ПОТОК – 2» И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕС

Аннотация. Проект нового газопровода «Северный поток – 2» критикуется со стороны ряда европейских стран, а действия США препятствуют его реализации. Конфликтность ситуации во многом связана с обостряющейся конкуренцией между поставщиками трубопроводного и сжиженного природного газа в Европе. Стратегия декарбонизации и «Зеленый пакт для Европы» ставят под сомнение целесообразность увеличения экспорта газа. К тому же политика Европейского союза в сфере развития инфраструктуры для импорта сжиженного газа способствует снижению значимости трубопроводного газа. При этом введение в эксплуатацию нового газопровода оказывает существенное влияние на транзитные страны. Положительное или негативное восприятие проекта различными акторами зависит от степени вовлеченности в проект, предполагаемой выгоды от его реализации, а также от уровня энергетической зависимости от России.

В работе обсуждаются перспективы экспорта российского газа с учетом трансформирующего воздействия перехода ЕС к низкоуглеродной модели экономического развития. К тому же освещаются возможности сотрудничества с ЕС в сфере водородных технологий и производства водорода, а также вопросы использования мощностей «Северного потока – 2» в рамках водородного сотрудничества с Европой. Данная работа посвящена экономическому обоснованию проекта в свете трансформации энергетических рынков и форматов взаимодействия с основными потребителями российского газа в Европе. В статье также рассматриваются краткосрочные и долгосрочные экономические эффекты реализации проекта «Северный поток – 2» в контексте влияния внешних факторов на развитие энергетической стратегии России.

Ключевые слова: *Северный поток – 2; сжиженный природный газ; декарбонизация; трубопровод.*

Чувычкина Инна Александровна – научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).
Россия, Москва.
Email: chuvychkina@yandex.ru
Scopus Author ID: 57222150777
WoS ResearcherID: AAD-1269-2019

Chuvychkina I.A. **«Nord Stream 2» and the transformation of the EU energy market**

Abstract. *The project of a new gas pipeline, «Nord Stream – 2», is criticized by several European countries, and the actions of the United States impede its implementation. The conflict situation is intricately connected to the intensifying competition between suppliers of pipeline and liquefied natural gas in Europe. The decarbonization strategy and the Green Pact for Europe cast doubt on the feasibility of increasing gas exports. In addition, the EU's Liquefied Natural Gas strategy contributes to reducing the importance of pipeline gas. At the same time, the commissioning of a new gas pipeline has a significant impact on transit countries. The positive or negative perception of the project by various actors depends on the degree of involvement in the project, the expected benefits from its implementation, and the level of energy dependence on Russia. The paper discusses the prospects for Russian gas exports, considering the transformative impact of the EU's transition to a low-carbon model of economic development. In addition, opportunities for cooperation with the EU in hydrogen technologies and hydrogen production are highlighted, and issues of using the facilities of Nord Stream 2 in the framework of hydrogen cooperation with Europe. This work is devoted to the economic justification of the project in the light of the transformation of energy markets and formats of interaction with the main consumers of Russian gas in Europe. The article also examines the short-term and long-term economic effects of the Nord Stream 2 project in the context of the influence of external factors on the development of Russia's energy strategy.*

Keywords: *Nord Stream 2; LNG; decarbonization; pipeline.*

Chuvychkina Inna Aleksandrovna – researcher of the Department of economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.
Email: chuvychkina@yandex.ru
Scopus Author ID: 57222150777
WoS ResearcherID: AAD-1269-2019

Введение

Проект газопровода «Северный поток – 2» был запущен в 2015 г. энергетической компанией Газпром совместно с пятью западноевропейскими компаниями: ENGIE (Франция), OMV (Австрия), Shell (Великобритания / Нидерланды), Uniper и Wintershall Dea (обе – Германия). На долю Газпрома приходится 50% общего объема финансирования, оставшееся покрывают остальные компании. Новый трубопровод проходит в значительной степени параллельно трассе существующего газопровода «Северный поток – 1»: от российского морского торгового порта Усть-Луга (Ленинградская область) через Балтийское море в Германию, пересекая при этом исключительные экономические зоны России, Финляндии, Швеции, Дании и Норвегии. Новый трубопровод увеличит экспортные возможности России в поставках природ-

ного газа. Введение его в эксплуатацию повысит общую проектную мощность энергетического коридора по Балтийскому морю в Европу с 55 (инфраструктура «Северного потока – 1») до 110 млрд $м^3$. В июне 2021 г. было технически завершено строительство первой нитки «Северного потока – 2» и начались пусконаладочные работы по заполнению ее газом. Работы по укладке второй нитки были завершены в сентябре 2021 г.

Исследования трубопроводной политики, и в частности «Северного потока – 2», касаются в основном политических аспектов. Рассматриваются вопросы применения трубопроводной политики в дипломатии [Proedrou 2017], строительства трубопроводов как одной из составляющей энергетической политики и укрепления энергетической безопасности [Vatansever 2017], а также затрагиваются вопросы дихотомии конфликт / сотрудничество между ЕС и Россией [Siddi 2019, Casier 2019] и правового регулирования газового рынка ЕС и его воздействия на газопроводы [De Jong, Van de Graaf 2021]. Исследования экономической составляющей проекта «Северный поток – 2» направлены на изучение коммерческой целесообразности строительства газопровода [Zhiznin, Timokhov 2019], выявление коммерческой логики с точки зрения западного бизнеса [Lang, Westphal 2017]. Тем не менее незначительное количество исследований посвящено экономическому обоснованию проекта в свете трансформации энергетических рынков и форматов взаимодействия с основными потребителями российского газа в Европе. Используя анализ «затраты-выгоды» (cost-benefit analysis) [Layard, Glaister 1994], настоящая статья стремится заполнить данный пробел. Данная методика позволяет определить краткосрочные и долгосрочные экономические эффекты реализации проекта «Северный поток – 2» в контексте влияния внешних факторов на развитие энергетической стратегии России.

Газовый экспорт России

Масштабы собственной добычи газа в Европе снижаются, особенно в Нидерландах и Великобритании. Это компенсируется за счет роста объемов импорта, который призван покрыть переход тепловых электростанций с других видов топлива на более экологичный природный газ. Согласно статистическим данным Европейской Комиссии, выделяется три основных поставщика природного газа в Европейский союз (ЕС): Россия, Норвегия и Алжир. При этом доля российских поставок газа в энергобалансе Евросоюза в 2018 г. составляла около 40%, на Норвегию и Алжир приходилось 18,1% и 11,8% соответственно [EU energy in figures 2020].

В свою очередь, согласно годовому отчету Газпрома за 2020 г., 46% от объемов реализованного природного газа и 59% выручки от продаж газа за границу приходится на Европу (в 2019 г. данные показатели были 45 и 65%

соответственно) [Годовой отчет 2020]. Несмотря на неблагоприятные эпидемиологические условия, реализация газа на европейском рынке газа принесла основную долю доходов компании.

Россия обладает обширной сетью газовых трубопроводов в Европу (табл. 1). Основной объем экспортируемого российского газа осуществляется по трем трубопроводным маршрутам: газотранспортная сеть Украины, «Северный поток – 1» и «Ямал – Европа». Так, до последнего времени лидирующую позицию занимали поставки по сети магистральных газопроводов Украины, но после введения в эксплуатацию «Северного потока – 1» в 2011 г. они начали постепенно снижаться. Природный газ по трубопроводу «Ямал – Европа» через Беларусь в свою очередь снабжает ликвидные рынки Германии, Польши и стран Северной Европы.

Под воздействием пандемии Covid-19 европейский спрос на российский газ в 2020 г. сократился, что в первую очередь повлияло на украинский транзитный маршрут. По итогам 4 квартала 2020 г. «Северный поток – 1» стал важнейшим маршрутом поставки российского трубопроводного газа в ЕС с долей 37% в общем российском трубопроводном импорте. При этом доля украинского транзитного маршрута составила 34%, на белорусский транзит и «Турецкий поток» пришлось 25% и 4% импорта российского трубопроводного газа соответственно [Quarterly Report 2020].

Таблица 1

ТРУБОПРОВОДНЫЕ ПОСТАВКИ РОССИЙСКОГО ГАЗА В ЕВРОПУ

Газопровод	**Проектная мощность, млрд м^3***	**Рынок сбыта**	**Объем транспортировки газа, млрд м^3**	
			2019 г.	**2020 г.**
Газотранспортная система Украины	142	Центральная Европа, Юго-Восточная Европа	89,6	55,9
Ямал – Европа	33	Польша, Германия и Северная Европа	40,51	37,22
Выборг – Иматра	6	Финляндия	2,5	1,6
Турецкий поток	31,5	Турция и Юго-Восточная Европа	- **	13,51
Голубой поток	16	Турция***	11,10	8,76
Северный поток – 1	55	Германия и Северная Европа	58,5	59,28

* Фактическая транспортировка газа по трубопроводу может отличаться от заявленной проектной мощности.

** Коммерческие поставки по магистральному газопроводу начались 1 января 2020 г.

*** В качестве транзита в страны Европы Газпром также учитывает трубопровод в Турцию.

Источник: [Годовой отчет 2020]

Общая пропускная способность трубопроводов в ЕС составляет 490 млрд м^3 в год. По данным Eurostat, страны – члены ЕС-27 в 2020 г. импортировали 440 млрд м^3 природного газа. Несмотря на высокий уровень импорта газа сохраняется возможность импортировать дополнительные объемы газа по существующим трубопроводам и из России. Даже в случае реализации экстремальных сценариев импорта газа (которые подразумевают объемы выбросов парниковых газов, несовместимые с Парижским соглашением по защите климата) поставки с помощью сжиженного природного газа (СПГ) и трубопроводов способны покрыть растущий спрос на газ в Европе [Zachmann 2018a, S. 9].

Однако маршруты поставки газа из России во многом зависят от стран-транзитеров, через территорию которых осуществляется доставка российского сырья европейским потребителям. После распада Советского Союза на постсоветском пространстве не раз возникали конфликты между разными акторами газового рынка. Наиболее заметными и значимыми с точки зрения долгосрочных последствий для транзитных поставок газа стали противоречия между Россией и Украиной.

Россия инициировала пересмотр энергетической политики на постсоветском пространстве с целью перехода от политики субсидирования стран СНГ к рыночным отношениям с последними. Соответствующая стратегия Газпрома предусматривала повышение цен на газ – для приведения их в соответствие с европейским диапазоном цен за вычетом транспортных расходов. Разногласия по поводу цены и выплаты долга за российский газ стали основной причиной газовых конфликтов между Россией и Украиной в 2006 и 2009 гг. К тому же многие важные объекты, расположенные на Украине и необходимые Газпрому для экспорта, не находятся под его прямым контролем. Украинский экономический кризис 2014–2016 гг. и Крымский конфликт усилили негативные тенденции в отношениях между странами, что привело к сокращению импорта российского газа через территорию Украины.

Помимо этого, стратегические и коммерческие интересы Газпрома затрагивает расширение использования на Украине европейской правовой базы. Украина присоединилась к Европейскому энергетическому сообществу в феврале 2011 г. и взяла на себя обязательство принять правила европейского внутреннего энергетического рынка. Согласно «Третьему энергетическому пакету», потребители газа могут свободно выбирать поставщика энергии, и доступ к трубопроводам и хранилищам должен предоставляться третьим сторонам. Также предусматривается реформирование вертикально-интегрированных компаний посредством отделения производства от транспортировки газа. Наконец, точка сдачи газа для ЕС переносится с западноукраинской границы на украинско-российскую. Следование этим правилам ведет к снижению рентабельности операционной деятельности Газпрома на Украине.

Появление проекта «Северный поток» и его восприятие различными акторами

Конфликты между Россией как производителем газа и Украиной как транзитной страной, а также конкуренция отечественных компаний с другими производителями газа за маршруты поставок и зоны влияния помешали развитию доверительного российско-украинского сотрудничества [Chuvychkina 2018, S. 15]. В связи с этим были построены новые экспортные газопроводы из России в Европу, в том числе «Северный поток – 1» и «Турецкий поток». Проект «Северный поток – 2» является продолжением политики диверсификации экспортных маршрутов российского газа. Его реализация, как и строительство других газопроводов, обусловлена не столько отсутствием транспортных мощностей, сколько намерением снизить зависимость от транзитных стран.

Со строительством обходного трубопровода Украина окончательно утратит свою ключевую роль страны – транзитера газа для России. Более того, завершение проекта повлечет серьезные экономические последствия для украинской стороны, так как она будет терять от 2 до 3 млрд долл. в год в виде доходов от транзита, что составляет более двух процентов ВВП страны [Zachmann 2018, S. 19]. Ввод в эксплуатацию «Северного потока – 2» в качестве обходного пути поставки газа окажет трансформирующее воздействие на отношения не только с Украиной, но и с другими странами-транзитерами, поскольку Россия будет напрямую снабжать газовые рынки ЕС.

Переформатирование газовых потоков по-разному отразится на ценах на газ в отдельных странах – членах ЕС. Расширение северного коридора (газопроводы «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2») приведет к росту среднегодовых цен в странах Центрально-Восточноевропейского региона, в то время как оптовые цены на газ в Западной Европе умеренно снизятся [Kotek, Selei, Tóth 2017]. Данные изменения несут в себе огромный конфликтный потенциал.

Различная структура энергопотребления в странах – членах ЕС диктует их разные политические приоритеты. Разработка последовательной энергетической стратегии сталкивается с диаметрально противоположными интересами стран-участниц в отношении третьих стран, что и демонстрирует пример «Северного поток – 2». Данный проект выявил слабые места во внутренних механизмах принятия решений в ЕС, поскольку государства-члены не смогли выработать единый подход [Bouzarovski, Konieczny 2010, p. 16] и относятся к нему весьма противоречиво.

Уровень зависимости от экспорта энергоносителей в ЕС в 2019 г. составлял 61%. Это означает, что более половины потребностей ЕС в энергии удовлетворяется за счет чистого импорта. По мнению Европейской Комиссии и

многих европейских стран, стабильность энергоснабжения ЕС может оказаться под угрозой, если большая часть импорта будет приходиться на небольшое число внешних партнеров. Несмотря на то, что дополнительный импортный трубопровод из России не способствует диверсификации стран-поставщиков, Совет ЕС подчеркивает, что новый газопровод не связан с какими-либо транзитными рисками и, следовательно, усиливает устойчивость ЕС к внешним перебоям в поставках газа [Opinion of the Legal Service 2017].

Комиссия ЕС отмечает, что правила применения законодательства ЕС, включая «Третий энергетический пакет», к газопроводам, проложенным на дне моря, неясны. В этом контексте заинтересованные государства (Финляндия, Швеция, Дания и Германия) должны применять свои собственные соответствующие правила. Национальные разрешения на проведение работ в экономических зонах Германии, Финляндии и Швеции были выданы в 2018 г., Дания разрешила эксплуатацию газопровода в конце 2019 г. При этом Газопровод EUGAL (European Gas Pipeline Link), который является принимающей структурой магистрального газопровода «Северный поток – 2» для доставки конечным потребителям газа, попадает под действия «Третьего энергетического пакета». Поэтому европейские региональные газовые рынки смогут получить выгоду от дополнительных объемов газа.

Расхождения во взглядах на «Северный поток – 2» связаны не только с внешней энергетической политикой и поставщиками газа, но и с разработкой Энергетического союза и климатической политикой ЕС. Согласование разнородных интересов затрудняется тем фактом, что «некоторые государства-члены переходят от либеральной модели энергетического рынка к государственной интервенционистской и меркантилистской энергетической политике. Это увеличивает политическую и правовую неопределенность» [Westphal 2016, S. 4].

Правительство Германии и немецкие энергетические компании отмечают, что необходимость в новом трубопроводе диктуется экономической логикой. По мнению федерального правительства 2017–2021 гг., газопровод «Северный поток – 2» внесет важный вклад в обеспечение будущего потребления ископаемого газа и биогаза в Германии [Mögliche Gefährdung 2019]. В утвержденном коалиционном соглашении нового правительства 2021–2025 гг. о газопроводе прямо не говорится. Однако в предвыборных программах либерал-демократов (СвДП) и «Зеленых» содержался призыв к мораторию и прекращению проекта [Franke 2021]. В программах социал-демократов и консерваторов трубопровод не упоминается. Однако часть членов ХДС / ХСС высказывалась против «Северного потока – 2» [Fischer 2017, S. 4]. В целом прежняя коалиция ХДС / ХСС – СДПГ выступала за завершение строительства [Pifer 2021]. В новом коалиционном соглашении природному газу отводится роль переходного источника энергии на пути к конкурентноспособной

и климатически нейтральной экономики. В связи с этим Россия останется одним из основных поставщиков газа в Германию на переходный период. Помимо этого, предусматривается дальнейшее расширение использования возобновляемых источников энергии. Особое место также занимает при этом развитие водородной экономики. Сотрудничество с Россией предполагает среди прочего решение проблем по изменению климата и охране окружающей среды, а также по вопросам развития водородной энергетики [Mehr Fortschritt wagen 2021].

Институт энергетики при Кёльнском университете в сотрудничестве с консалтинговой фирмой Frontier Economics также приходит к выводу, что трубопровод повышает устойчивость европейской газовой системы и позволяет импортировать дополнительные объемы российского газа, которые необходимы для удовлетворения растущего спроса в Европе с минимальными затратами. При этом также отмечается, что расширение газотранспортной системы через Балтийское море окажет положительное влияние на безопасность поставок (включая повышение устойчивости газовой системы, диверсификацию транспортных маршрутов, устранение транзитных рисков, доступ к новым газовым месторождениям, создание новых возможностей импорта) и на конкуренцию (за счет увеличения поставок недорогого газа) [Frontier Economics 2020, p. 2, 39].

Тем не менее в Германии не выработалась единая позиция относительно нового проекта. Так, Немецкий институт экономических исследований критично настроен относительно строительства «Северного потока – 2», отмечая при этом, что в долгосрочной перспективе спрос на природный газ будет снижаться и постепенно вытесняться из энергопотребления. Избыточность данного проекта также аргументируется тем, что на сегодняшний день уже существует обширная инфраструктура импорта и большое количество источников поставок [Holz, Kemfert 2020, S. 7]. В своих последующих исследованиях Институт предлагает сменить современный доминирующий дискурс, согласно которому потребление природного газа и метана постепенно трансформируется на пути к становлению низкоуглеродной экономики. Взамен этого выдвигается новый нарратив о полном отказе от ископаемого газа без промежуточного этапа и о приоритете климатических целей вместо интересов энергетической отрасли [Hirschhausen, Kemfert, Praeger 2020].

С критикой строительства очередного трубопровода выступает и ряд политических акторов. По мнению некоторых из них, данный проект является в высшей степени политическим, будет иметь негативные климатические и геополитические последствия, а также нанесет серьезный ущерб морским экосистемам. К тому же высказывается мысль, что проект противоречит духу Европейского энергетического союза, который основан на принципе солидарности и сотрудничества между европейскими партнерами, так как подрывает интере-

сы некоторых восточно- и центральноевропейских стран. Помимо этого, эксплуатация трубопровода противоречит политике солидарности ЕС с Украиной, обширные газохранилища которой рассматриваются как неотъемлемый компонент стратегии декарбонизации [Sperfeld 2018].

Наибольшие опасения по поводу газопровода «Северного потока – 2» высказывают страны Балтии и некоторые государства Восточной Европы – из-за ожидаемого усиления немецких компаний. Германия превращается в центр торговли газом в Европе, куда будут поступать соответствующие доходы от транзита газа и торговых продаж [Popławski 2016].

Как утверждают авторы исследования из Фонда науки и политики, большинство стран Балтии, Юго-Восточной и Центральной Европы настроены критично по отношению к проекту. Однако некоторые из них все же занимают прагматичную позицию и заинтересованы в сотрудничестве на определенных условиях [Lang, Westphal 2016]. Так, от введения в эксплуатацию газопровода «Северного потока – 2» наиболее пострадавшей стороной будет Словакия. Объем транзита газа через ее территорию после запуска в 2011–2012 гг. обеих веток трубопровода «Северного потока – 1» уже значительно сократился (с 76 до 45 млрд $м^3$). Тем не менее существующий договор с Газпромом гарантирует обязательную транспортировку около 50 млрд $м^3$ газа ежегодно до 2028 г. Однако словацкая сторона опасается пересмотра контракта до истечения этого срока или в силу форс-мажорных обстоятельств. Польша в свою очередь выражает озабоченность проектом в связи с тем, что недорогой российский газ повлияет на рентабельность польского терминала для приема сжиженного природного газа. К тому же польские акторы испытывают опасение, что их планы строительства нового энергетического коридора, проходящего с севера на юг Европы, не реализуются. Несмотря на то, что «Северный поток – 2» не окажет непосредственного влияния на энергетическую безопасность стран Балтии, они рассматривают данный проект как попытку раскола внутри ЕС со стороны России и оказывают политическую поддержку Украине. Чехия выступает за достижение баланса интересов, при котором учитываются выгоды от увеличения экспорта российского газа и гарантируется транзит через Украину. Сокращение транзита через Украину окажет влияние на маршруты доставки для Венгрии, которая подключена к украинской транспортной сети. Румыния, оказывая политическую поддержку Украине, высказывает традиционный скептицизм по отношению к России.

Страны Северной Европы не ставили перед собой цель замедлить или предотвратить строительство трубопровода. Однако шведское правительство скептически относилось к расширению трубопровода и рассматривало проект как геополитическое средство усиления политического давления. Финляндия сохранила нейтральную позицию, а Дания поначалу заняла выжидательную позицию

[Gotkowska, Szymański 2016]. Позиция Норвегии определяется тем фактом, что норвежский газ будет конкурировать с российским на германском рынке.

Строительству нового газопровода активно противодействуют США. Начиная с 2014 г. США последовательно проводят санкционную политику, направленную в том числе на прекращение строительства, страхование и техническую сертификацию газопровода. С целью остановить проект был принят ряд законов [Westphal 2021, S. 1].

Закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, CAATSA) дает право администрации США накладывать санкции на иностранные компании за инвестиции в строительство и модернизацию российских экспортных трубопроводов. Закон «О защите энергетической безопасности Европы» (Protecting European Energy Security Act, PEESA) налагает санкции на суда-трубоукладчики, участвующие в строительстве «Северного потока – 2». Услуги по страхованию, перестрахованию и андеррайтингу для таких судов были запрещены. Пояснительный закон «О защите энергетической безопасности Европы» (Protecting Europe's Energy Security Clarification Act, PEESCA) включает штрафы для компаний, участвующих в широком спектре работ по прокладке труб на дне моря и оказывающих услуги по модернизации технологий, а также в отношении страховых и сертификационных компаний. Данный пакет санкций привел к прекращению участия многих европейских компаний в проекте. По этой причине в декабре 2019 г. строительство газопровода было остановлено и возобновилось лишь год спустя.

Стратегия США при президенстве Д. Трампа в отношении газопровода была направлена на противодействие его строительству. Заключенные договоренности между США и Германией в июле 2021 г. свидетельствуют об изменении тактики США, подразумевающей, с одной стороны, улучшение отношений со странами Европы, а с другой – применение санкций, если Россия, по их мнению, будет действовать во вред интересам Украины и других стран. Помимо этого, договоренности подразумевают дальнейший транзит российского газа по украинской газотранспортной системе после 2024 г. со сроком на десять лет и отказ от санкций в отношении участников строительства газопровода.

На монополию «Газпрома» на экспорт трубопроводного газа по «Северному потоку – 2» будет оказывать влияние решение суда в Дюссельдорфе в августе 2021 г., который отклонил жалобу компании-оператора и оставил в силе постановление о применении требований «Третьего энергетического пакета» относительно газопровода. Так, согласно европейскому законодательству, «Газпром» может использовать только 50% мощности газопровода, оставшаяся половина должна быть зарезервирована для других компаний. Чтобы этого избежать, компания Nord Stream 2 AG, зарегистрированная в

Швейцарии, подала заявку на ее сертификацию в качестве независимого оператора транспортной системы. По состоянию на октябрь 2021 г. процедура сертификации в Федеральном сетевом агентстве Германии (Bundesnetzagentur, BNA) еще не завершена.

В целом одобрительная реакция стран ЕС относительно проекта «Северный поток – 2» во многом зависит от того, задействованы ли их национальные компании в проекте или появится экономические выгоды после введения в эксплуатацию газопровода. Негативное отношение связано прежде всего с опасением возрастания энергетической зависимости от России, а также с наличием негативного исторического опыта взаимодействия с российской стороной [De Jong, Van de Graaf 2020].

СПГ vs трубопроводный газ

Поставки сжиженного природного газа играют все более важную роль в становлении и развитии мирового газового рынка, а также в обеспечении энергетической безопасности страны-импортера. Технология СПГ позволяет гибко реагировать на вызовы и политические и экономические циклы, что предполагает защиту от рисков в случае конфликта между странами-производителями и странами-потребителями. Факторами, которые будут определять его развитие, являются темпы развития производства, увеличение регазификационных мощностей, строительство танкеров для перевозки СПГ и потребление газа в электроэнергетике. Рынок СПГ является высококонкурентным, поскольку сжиженный газ можно перевозить в танкерах по всему миру.

В стратегии ЕС в отношении сжиженного природного газа и хранения газа указывается, что, с одной стороны, последовательно будут увеличиваться мощности по сжижению газа во всем мире, особенно в США и Австралии. С другой стороны, в некоторых странах ЕС имеются значительные неиспользованные импортные мощности. В связи с этим целью стратегии ЕС в области СПГ является использование указанных рыночных изменений для развития безопасных, диверсифицированных и доступных поставок газа. Стратегия направлена на создание доступа к мощностям СПГ для стран – членов ЕС, завершение создания единого газового рынка ЕС и улучшение международного сотрудничества с крупнейшими поставщиками СПГ [An EU strategy for 2016]. В последние годы доля СПГ в импорте газа ЕС заметно увеличилась, составив около 25% в 2019 г. При этом большая часть импорта поступает из Катара (28%), за которым следуют Россия (20), США (16) и Нигерия (12%). В дополнение к существующим 150 млрд $м^3$ мощностей по регазификации СПГ, ЕС поддерживает разработку еще восьми проектов, которые увеличат мощность на 22 млрд $м^3$ к 2023 г. [EU-U.S. Joint Statement 2019].

Что же касается поставок американского СПГ в Европу, то они имеют много преимуществ для европейских покупателей с точки зрения надежности и конкурентоспособности. Это оказывает дополнительное давление на Газпром в плане адаптации своих контрактов и устанавливает ценовой потолок для экспортных цен [Cornot-Gandolphe 2016, p. 7].

С одной стороны, поставки американского сланцевого газа посредством СПГ-танкеров способствуют усилению газовой конкуренции на европейском рынке. После соглашения об укреплении стратегического сотрудничества в области энергетики между США и ЕС в июле 2018 г. импорт сжиженного американского газа увеличился с 6 до 16% в 2019 г. [EU-U.S. LNG Trade 2020]. Данное развитие событий привело к тому, что США стали третьим по величине поставщиком СПГ в Европу. При этом, как отмечает Европейская Комиссия, ЕС готов способствовать увеличению импорта СПГ из США, если рыночные условия будут подходящими и цены будут конкурентоспособными. Это позволит американским экспортерам еще больше диверсифицировать свои европейские рынки, одновременно способствуя достижению целей ЕС по обеспечению безопасности поставок и диверсификации [EU-U.S. Joint Statement 2019]. Однако, с другой стороны, на данный момент затраты на импорт американского СПГ превышают расходы на закупку российского трубопроводного газа. К тому же стоимость сжиженного газа из США выше, чем у других производителей СПГ (к примеру, Катара и некоторых африканских стран). Это предопределяется во многом технической стороной процесса транспортировки СПГ, так как цена добычи, охлаждения газа для транспортировки, большее расстояние до потребителя и последующая регазификация выше, чем у других [Why America 2018].

Стратегия Европейской Комиссии в отношении СПГ усиливает его роль в Европе, делая упор на строительство недостающей инфраструктуры, завершение консолидации внутреннего рынка и диалог с экспортерами. Становление и развитие мирового рынка СПГ приводит к появлению новых поставщиков газа. Конкуренция между сжиженным и трубопроводным газом на европейском рынке приводит к обострению взаимоотношений между различными поставщиками.

Политика декарбонизации в ЕС

Использование возобновляемых источников энергии в качестве альтернативы ископаемому сырью является важной частью политики декарбонизации европейской энергетической системы. Замена традиционных энергетических ресурсов возобновляемыми источниками энергии призвана способствовать сокращению выбросов парниковых газов, а также диверсификации и энергетической безопасности. Большое внимание уделяется широкому использованию возобновляемых источников энергии в энергоснабжении и энергоэффективности.

Принятие «Зеленого пакта для Европы» (Green Deal) в декабре 2019 г. усилило тенденции в ЕС по становлению новой модели экономического развития, основанной на ресурсоэффективности и конкурентоспособности за счет уменьшения доли ископаемого топлива в энергобалансе, обложения налогами товаров, имеющих большой экологический след, а также путем сокращения объема выбросов парниковых газов, увеличения инвестиций в исследования и инновации. «Зеленый пакт» является амбициозной попыткой трансформации европейской экономики для обеспечения климатической нейтральности к 2050 г.

Политика ЕС по декарбонизации и сокращение собственной добычи газа в Европе обусловливают дополнительные поставки как по трубопроводам, так и в виде сжиженного природного газа. В настоящее время природный газ рассматривается в качестве переходного топлива и является временным решением для снижения выбросов парниковых газов на фоне развития более устойчивых технологий. Без использования переходного топлива или вспомогательных технологий переход к климатической нейтральности может не состояться. Добыча, транспортировка и потребление газа представляют собой зрелую технологию по сравнению с возобновляемыми источниками энергии. По этой причине природный газ может напрямую поддерживать возобновляемые технологии во многих функциях, таких как уравновешивание перебоев в подаче энергии, обеспечение надежной энергией и выгодные потребительские цены. Без этих преимуществ со стороны переходного топлива реконфигурация энергетических систем на возобновляемые технологии может оказаться невозможной, потребовать дополнительных значительных затрат и, что более важно, может быть значительно отложена. Однако использование природного газа в качестве переходного топлива также сопряжено с трудностями, так как потребление газа может заблокировать в долгосрочной перспективе появление новых возобновляемых технологий, которые требуют значительных инвестиций в передовые исследования и инновации [Gürsan, Gooyert 2021, p. 17]. В связи с этим к 2030 г. потребление газа, согласно «Зеленому пакту», должно снизиться на четверть, а к 2050 г. следует полностью отказаться от ископаемых источников энергии. Европейский инвестиционный банк объявил об отказе в поддержке с 2022 г. каких-либо проектов, связанных с ископаемым топливом, включая природный газ.

Однако, по мнению Европейского совета по международным отношениям (ECFR), до 2030 г. Россия как главный поставщик газа и, соответственно, переходного топлива может получить выгоду от Зеленого курса в плане роста газового экспорта в ЕС. Начиная с 2030 г., ситуация в энергетических взаимоотношениях между ЕС и Россией будет кардинально меняться вследствие сокращения потребления ископаемых источников энергии, а также в силу того, что Евросоюз может переключиться с поставщиков с углеродоемкими

технологиями добычи, как в России, например на Саудовскую Аравию, где уровень выбросов почти вполовину меньше [Leonard, Pisani-Ferry, Shapiro, Tagliapietra 2021, p. 7].

Как ожидается, возобновляемая электроэнергия декарбонизирует большую часть энергосистемы ЕС к 2050 г. В качестве другого способа декарбонизации частей энергосистемы, недоступных для электричества (включая промышленные процессы, такие как производство стали и цемента, а также транспортные сектора, такие как автоперевозки, морские перевозки и авиация) все чаще рассматривается водород [Leonard, Pisani-Ferry, Shapiro, Tagliapietra 2021, p. 8]. В связи с этим для России открываются новые возможности сотрудничества с ЕС в сфере водородных технологий и производства водорода. В «Водородной стратегии ЕС» от 8 августа 2020 г. делается ставка на водород, получаемый с использованием электроэнергии из возобновляемых источников энергии [A hydrogen strategy 2020]. Однако допускается импорт и его производство из природного газа. В то время как производство «зеленого» водорода за счет возобновляемой энергии приведет к невостребованности традиционной инфраструктуры нефтегазовых отраслей, производство «голубого» водорода из природного газа, поставляемого по газотранспортной системе из России в ЕС, открывает новую нишу для российского газа с высоким потенциальным спросом [Конопляник 2020].

Заключение

Строительство «Северного потока – 2» обусловлено не столько отсутствием транспортных мощностей, сколько намерением получить выгоду от снижения транзакционных издержек в случае конфликтов со странами-транзитерами. К тому же новый газопровод обладает огромным преимуществом перед устаревшей газотранспортной системой Украины, которая требует значительных финансовых средств для своей модернизации. Благодаря соглашению, заключенному в декабре 2019 г., украинская сеть магистральных трубопроводов останется частью экспортного коридора России с зарезервированной мощностью в 65 млрд $м^3$ на период 2021–2024 гг. По истечении данного срока вновь встанет вопрос о целесообразности ее использования.

Что касается анализа затрат, согласно выбранной методологии исследования в настоящей статье, то расширение сети экспортных трубопроводов из России в целом ставится под сомнение из-за глобальной неопределенности в отношении геополитической и финансовой ситуации, предпочтительных видов топлива, технологических достижений и меняющейся динамики мировых газовых рынков. В отличие от рынка СПГ, который является высококонкурентным благодаря гибкости поставок (транспортировки газа в танкерах по всему миру), поставки газа по трубопроводам ограничены на региональном

уровне и приводят к зависимости от одного рынка сбыта. Поставки посредством трубопроводов не позволяют гибко реагировать на новые вызовы, политические и экономические циклы, и не дает возможность своевременно изменять объемы производства и поставок, а также компенсировать сезонные колебания спроса. Рынки газа становятся более взаимосвязанными и либерализованными, что ведет к утрате прежнего доминирующего положения поставщиков трубопроводного газа. Диверсификация источников энергии, маршрутов и поставщиков уже снизили риски потенциальных конфликтов между поставщиками и транзитными странами, а также между поставщиками и потребителями. Из-за растущих объемов СПГ от альтернативных производителей, таких как США, Газпром больше не является монополистом на экспорт газа в Центральную и Восточную Европу [Perović, Shagina 2021, p. 3].

Ценовая волатильность энергоресурсов и стремление ЕС снизить энергетическую зависимость обусловливают доминирование экологического дискурса в политической и экономической сферах. Дебаты по поводу «Северного потока – 2» между странами – членами ЕС разворачиваются в сторону целесообразности создания дополнительной инфраструктуры для импорта ископаемого топлива в свете Парижского соглашения по защите климата и при реализации «Зеленого пакта». Пока природный газ играет центральную роль в контексте декарбонизации, в среднесрочной перспективе это ведет к росту поставок российского газа. Прогнозируется, что переход к низкоуглеродной экономике и усилия ЕС по достижению конкурентных условий рынка приведут в долгосрочной перспективе к сокращению доли российских поставщиков трубопроводного газа. Однако мощности «Северного потока – 2» могут быть задействованы в рамках водородного сотрудничества с Европой.

Стоимость технологий использования возобновляемых источников энергии продолжает снижаться, что позволяет ограничить доминирование ископаемого сырья и перейти к климатической нейтральности в Европе к 2050 г. Это влечет за собой структурные изменения в экономиках ресурсно ориентированных стран. Реализация «Зеленого пакта» окажет серьезное влияние на осуществление российских проектов по добыче и экспорту природного газа. Учитывая ощутимую зависимость от торговли энергоресурсами, декарбонизация в ЕС и потеря крупнейшего рынка сбыта энергоносителей может привести к сокращению экспортных доходов России. В среднесрочной перспективе «Северный поток – 2» может быть трансформирована на поставки водорода. Однако в долгосрочной перспективе нивелированию рисков от перехода ЕС к низкоуглеродной модели развития способствует диверсификация отечественной экономики и более высокий уровень использования возобновляемых источников энергии в стране.

Библиография

Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2020 год // Газпром: официальный сайт. URL: https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/gazprom-annual-report-2020-ru.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

Конопляник А. Водородное сотрудничество по лекалам ЕС неприемлемо для России // Ведомости. 2020. 23 декабря. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/12/22/852045-vodorodnoe-sotrudnichestvo (дата обращения: 26.06.2021).

A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe. 2020 // European Commission: [offizielle Seite]. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf (дата обращения: 04.12.2021).

An EU strategy for liquefied natural gas and gas storage. 2016 // European Economic and Social Committee: [offizielle Seite]. URL: https://webapi2016.eesc.europa.eu/v1/documents/com49-2016_part1_ext_EN.docx/content (дата обращения: 04.12.2021).

Bouzarovski S., Konieczny M. Landscape of Paradox: Public Discourses and Policies in Poland's Relationship With the Nord Stream Pipeline // Geopolitics. 2010. Vol. 15. N 1. P. 1–21.

Casier T. Not on speaking terms, but business as usual: the ambiguous coexistence of conflict and cooperation in EU-Russia relations // East European Politics. 2020. Vol. 36. Issue 4. P. 529–543.

Chuvychkina I. Gastransit durch die Ukraine: alte Probleme, neue Herausforderungen // Ukraine-Analysen. 2018. N 195. S. 13–15.

Cornot-Gandolphe S. The US natural gas exports: New rules on the European gas landscape. Paris; Bruxelles: Ifri Center for Energy, 2016 (Études de l'Ifri). URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/etude_cornot_gaz_naturel_en_europe_en_okdb_complet-reduit_ok.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

De Jong M., Van de Graaf T. Lost in regulation: Nord Stream 2 and the limits of the European Commission's geo-economic power // Journal of European Integration. 2021. Vol. 43. Issue 4. P. 495–510.

De Jong M., Van de Graaf T., Haesebrouck, T. A matter of preference: Taking sides on the Nord Stream 2 gas pipeline project // Journal of Contemporary European Studies. 2020. December. P. 1–14.

Effects of infrastructure investments such as the Nord Stream 2 pipeline on the European gas market: Report on behalf of Nord Stream 2 AG May 2020 // Das Energiewirtschaftliche Institut an der Universität zu Köln (EWI): [offizielle Seite]. URL: https://www.ewi.uni-koeln.de/cms/wp-content/uploads/2020/04/EWI_Frontier_Brief_report_Nord_Stream_2_20200507.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

EU energy in figures: Statistical Pocketbook 2020 // Publication Office of the European Union: [offizielle Seite]. URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/87b16988-f740-11ea-991b-01aa75ed71a1/language-en (дата обращения: 26.06.2021).

EU-U.S. Joint Statement: Liquefied Natural Gas (LNG) imports from the U.S. continue to rise, up by 181%. 2019 // European Commission: [offizielle Seite]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_1531 (дата обращения: 26.06.2021).

EU-U.S. LNG Trade: U.S. liquefied natural gas (LNG) has the potential to help match EU gas needs. 2020 // European Commission: [offizielle Seite]. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/eu-us_lng_trade_folder.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

Fischer S. Lost in Regulation: The EU and Nord Stream 2 // Policy Perspectives. 2017. November. Vol. 5/5. URL: https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/PP5-5.pdf (дата обращения: 30.10.2021).

Franke U. Foreign and defence policy in the German election // European Council on foreign relations. 2021. 16 September. URL: https://ecfr.eu/article/foreign-and-defence-policy-in-the-german-election/ (дата обращения: 30.10.2021).

Gotkowska J., Szymański P. The Nordic countries on Nord Stream 2: between scepticism and neutrality. 12.10.2016 // Centre for Eastern Studies (Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, OSW): [offizielle Seite]. URL: https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2016-10-12/nordic-countries-nord-stream-2-between-scepticism-and (дата обращения: 30.10.2021).

Gürsan C., Gooyert V., de. The systemic impact of a transition fuel: Does natural gas help or hinder the energy transition? // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2021. N 138. P. 1–21.

Hirschhausen C., von, Kemfert C., Praeger F. Fossil Natural Gas Exit – A New Narrative for European Energy Transformation towards Decarbonization. Berlin: DIW, 2020. 456 p. (Discussion Paper 1892). URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.798191.de/dp1892.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

Holz F., Kemfert C. Neue Gaspipelines und Flüssiggas-Terminals sind in Europa überflüssig. Berlin: Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung (DIW), 2020. 8 S. (DIW aktuell. 2020. 13. Juli. N 50). URL: https://www.diw.de/documents/publikatio-nen/73/diw_01.c.793681.de/diw_aktuell_50.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

Kotek P., Selei A., Tóth B.T. The Impact of the Construction of the Nord Stream 2 Gas Pipeline on Gas Prices and Competition. 2017 // Regional Centre for Energy Policy Research (REKK): [offizielle Seite]. [2017]. URL: https://rekk.hu/downloads/academic_publications/NordStream2_REKK.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

Lang K.-O., Westphal K. Nord Stream 2: Versuch einer politischen und wirtschaftlichen Einordnung. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP), 2016. 44 S. (SWP Research Paper). URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/studien/2016S21_lng_wep.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

Lang K.-O., Westphal K. Nord Stream 2 – A Political and Economic Contextualisation // Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP), 2017. 39 p. (SWP Research Paper). URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2017RP03_lng_wep.pdf (дата обращения: 30.10.2021).

Layard R., Glaister S. Cost-benefit Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 56 p.

Leonard M., Pisani-Ferry J., Shapiro J., Tagliapietra S., Wolff G. The Geopolitics of the European Green Deal. 2021. 33 p. (European Council on Foreign Relations. Policy Brief. N 371). URL: https://ecfr.eu/wp-content/uploads/The-geopolitics-of-the-European-Green-Deal.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit: [Koalitionsvertrag 2021–2025 zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD), Bündnis 90 / Die Grünen und den Freien Demokraten (FDP)]. 2021. 127 S. // Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD): [offizielle Seite] / URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-2025.pdf (дата обращения: 05.12.2021).

Mögliche Gefährdung des Baus von Nord Stream 2: Antwort der Bundesregierung auf eine Kleine Anfrage der Abgeordneten Steffen Kotré, Enrico Komning, Tino Chrupalla, weiterer Abgeordneter und der Fraktion der AfD // Deutscher Bundestag. 19. Wahlperiode [2019]. Drucksache 19/10896. S. 3. URL: https://dserver.bundestag.de/btd/19/113/1911342.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

Opinion of the Legal Service of the Council. 2017 / Council of the European Union // Politico: [offizielle Seite]. URL: http://www.politico.eu/wp-content/uploads/2017/09/SPOLITICO-17092812480.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

Perović J., Shagina M. Nord Stream 2: It's Time to Change Perspective // Policy Perspectives. 2021. Vol. 9/6. URL: https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/PP9-6_2021-EN.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

Pifer S. Rebuilding US-German relations: Harder than it appears // Brookings. 25.03.2021. URL: https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/03/25/rebuilding-us-german-relations-harder-than-it-appears/ (дата обращения: 30.10.2021).

Popławski K. German energy companies lobby for Nord Stream 2 // Centre for Eastern Studies (Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, OSW): [offizielle Seite]. 21.09.2016. URL: https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2016-09-21/german-energy-companies-lobby-nord-stream-2 (дата обращения: 26.06.2021).

Proedrou F. Revisiting Pipeline Politics and Diplomacy. From Energy Security to Domestic Politics Explanations // Problems of Post-Communism. 2018. Vol. 65. Issue 6. P. 1–10.

Quarterly Report on European Gas Markets with focus on the European barriers in retail gas markets. 2020 // European Commission: [offizielle Seite]. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/default/files/quarterly_report_on_european_gas_markets_q4_2020_final.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

Siddi M. Theorising conflict and cooperation in EU-Russia energy relations: ideas, identities and material factors in the Nord Stream 2 debate // East European Politics. 2020. Vol. 36. Issue 4. P. 544–563.

Sperfeld R. Acht grüne Gründe gegen Nord Stream II // Heinrich Böll Stiftung: Die grüne politische Stiftung. 11.06.2018. URL: https://www.boell.de/de/2018/06/11/acht-gruene-gruende-fuer-den-verzicht-auf-nord-stream-ii (дата обращения: 26.06.2021).

Vatansever, A. Is Russia building too many pipelines? Explaining Russia's oil and gas export strategy // Energy Policy. 2017. Vol. 108. P. 1–11.

Westphal K. Der Spaltkeil Nord Stream 2? Zur Zukunft der EU-Energiepolitik // Energie, Markt, Wettbewerb. 2016. N 5. S. 2–5. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/fachpublikationen/Westphal_Der_Spaltkeil_Nord_Stream_2.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

Westphal K. Nord Stream 2 – Deutschlands Dilemma // Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP). 2021. N 33. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/aktuell/2021A33_NordStream2.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

Why America struggles to sell LNG in Europe // The Economist. 2018. 16 November. URL: https://www.economist.com/the-economist-explains/2018/11/16/why-america-struggles-to-sell-lng-in-europe (дата обращения: 26.06.2021).

Zachmann G. Die Zeit läuft: Die letzte Chance der Ukraine, Nord Stream 2 zu verhindern // Ukraine-Analysen. 2018. N 195. S. 19.

Zachmann G. LNG und Nord Stream 2 im Kontext unsicherer Gasimportnachfrage der EU // Der ifo Schnelldienst. 2018 a. Vol. 17. S. 8–10.

Zhiznin S.Z., Timokhov V.M. Economic and geopolitical aspects of the Nord Stream 2 gas pipeline // Baltic Region. 2019. Vol. 11. N 3. P. 25–42.

References

A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe. 2020. European Commission: [official site]. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf (date of access: 04.12.2021).

An EU strategy for liquefied natural gas and gas storage. 2016. European Economic and Social Committee: [official site]. URL: https://webapi2016.eesc.europa.eu/v1/documents/com49-2016_part1_ext_EN.docx/content (date of access: 04.12.2021).

Bouzarovski S., Konieczny M. Landscape of Paradox: Public Discourses and Policies in Poland's Relationship With the Nord Stream Pipeline. Geopolitics. 2010. Vol. 15. N 1. P. 1–21.

Casier T. Not on speaking terms, but business as usual: the ambiguous coexistence of conflict and cooperation in EU-Russia relations. East European Politics. 2020. Vol. 36. Issue 4. P. 529–543.

Chuvychkina I. Gastransit durch die Ukraine: alte Probleme, neue Herausforderungen. Ukraine-Analysen. 2018. N 195. S. 13–15.

Cornot-Gandolphe S. The US natural gas exports: New rules on the European gas landscape. Paris; Bruxelles: Ifri Center for Energy, 2016 (Études de l'Ifri). URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/etude_cornot_gaz_naturel_en_europe_en_okdb_complet-reduit_ok.pdf (date of access: 26.06.2021).

De Jong M., Van de Graaf T. Lost in regulation: Nord Stream 2 and the limits of the European Commission's geo-economic power. Journal of European Integration. 2021. Vol. 43. Issue 4. P. 495–510.

De Jong M., Van de Graaf T., Haesebrouck, T. A matter of preference: Taking sides on the Nord Stream 2 gas pipeline project. Journal of Contemporary European Studies. 2020. December. P. 1–14.

Effects of infrastructure investments such as the Nord Stream 2 pipeline on the European gas market: Report on behalf of Nord Stream 2 AG May 2020. Das Energiewirtschaftliche Institut an der Universität zu Köln (EWI): [official site]. URL: https://www.ewi.uni-koeln.de/cms/wp-content/uploads/2020/04/EWI_Frontier_Brief_report_Nord_Stream_2_20200507.pdf (date of access: 26.06.2021).

EU energy in figures: Statistical Pocketbook 2020. Publication Office of the European Union: [official site]. URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/87b16988-f740-11ea-991b-01aa75ed71a1/language-en (date of access: 26.06.2021).

EU-U.S. Joint Statement: Liquefied Natural Gas (LNG) imports from the U.S. continue to rise, up by 181%. 2019. European Commission: [official site]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_1531 (date of access: 26.06.2021).

EU-U.S. LNG Trade: U.S. liquefied natural gas (LNG) has the potential to help match EU gas needs. 2020. European Commission: [official site]. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/eu-us_lng_trade_folder.pdf (date of access: 26.06.2021).

Fischer S. Lost in Regulation: The EU and Nord Stream 2. Policy Perspectives. 2017. November. Vol. 5/5. URL: https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/PP5-5.pdf (date of access: 30.10.2021).

Franke U. Foreign and defence policy in the German election. European Council on foreign relations. 2021. 16 September. URL: https://ecfr.eu/article/foreign-and-defence-policy-in-the-german-election/ (date of access: 30.10.2021).

Godovoi Otchet PAO «Gazprom» za 2020 god [PJSC Gazprom Annual Report for 2020]. Gazprom: official website. URL: https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/gazprom-annual-report-2020-ru.pdf (date of access: 26.06.2021). (In Russ.)

Gotkowska J., Szymański P. The Nordic countries on Nord Stream 2: between scepticism and neutrality. 12.10.2016. Centre for Eastern Studies (Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, OSW): [official site]. URL: https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2016-10-12/nordic-countries-nord-stream-2-between-scepticism-and (date of access: 30.10.2021).

Gürsan C., Gooyert V., de. The systemic impact of a transition fuel: Does natural gas help or hinder the energy transition?. Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2021. N 138. P. 1–21.

Hirschhausen C., von, Kemfert C., Praeger F. Fossil Natural Gas Exit – A New Narrative for European Energy Transformation towards Decarbonization. Berlin: DIW, 2020. 456 p. (Discussion Paper 1892). URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.798191.de/dp1892.pdf (date of access: 26.06.2021).

Holz F., Kemfert C. Neue Gaspipelines und Flüssiggas-Terminals sind in Europa überflüssig. Berlin: Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung (DIW), 2020. 8 S. (DIW aktuell. 2020. 13. Juli. N 50). URL: https://www.diw.de/documents/publikatio-nen/73/diw_01.c.793681.de/diw_aktuell_50.pdf (date of access: 26.06.2021).

Konoplyanik A. Vodorodnoe Sotrudnuchestvo po lekalam ES nepriemlemo dlya Rossii [Hydrogen cooperation according to EU templates is unacceptable for Russia]. Vedomosti. 2020. 23 December. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/12/22/852045-vodorodnoe-sotrudnichestvo (date of access: 26.06.2021). (In Russ.)

Kotek P., Selei A., Tóth B. T. The Impact of the Construction of the Nord Stream 2 Gas Pipeline on Gas Prices and Competition. 2017. Regional Centre for Energy Policy Research (REKK): [official site]. [2017]. URL: https://rekk.hu/downloads/academic_publications/NordStream2_REKK.pdf (date of access: 26.06.2021).

Lang K.-O., Westphal K. (2016). Nord Stream 2: Versuch einer politischen und wirtschaftlichen Einordnung. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP), 2016. 44 S. (SWP Research Paper). URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/studien/2016S21_lng_wep.pdf (date of access: 26.06.2021).

Lang K.-O., Westphal K. Nord Stream 2 – A Political and Economic Contextualisation. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP), 2017. 39 p. (SWP Research Paper). URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2017RP03_lng_wep.pdf (date of access: 30.10.2021).

Layard R., Glaister S. Cost-benefit Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 56 p.

Leonard M., Pisani-Ferry J., Shapiro J., Tagliapietra S., Wolff G. The Geopolitics of the European Green Deal. 2021. 33 p. (European Council on Foreign Relations. Policy Brief. N 371). URL: https://ecfr.eu/wp-content/uploads/The-geopolitics-of-the-European-Green-Deal.pdf (date of access: 26.06.2021).

Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit: [Koalitionsvertrag 2021–2025 zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD), Bündnis 90 / Die Grünen und den Freien Demokraten (FDP)]. 2021. 127 S. Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD): [official site]. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-2025.pdf (date of access: 05.12.2021).

Mögliche Gefährdung des Baus von Nord Stream 2: Antwort der Bundesregierung auf eine Kleine Anfrage der Abgeordneten Steffen Kotré, Enrico Komning, Tino Chrupalla, weiterer Abgeordneter und der Fraktion der AfD . Deutscher Bundestag. 19. Wahlperiode [2019]. Drucksache 19/10896. S. 3. URL: https://dserver.bundestag.de/btd/19/113/1911342.pdf (date of access: 26.06.2021).

Opinion of the Legal Service of the Council. 2017 / Council of the European Union. Politico: [official site]. URL: http://www.politico.eu/wp-content/uploads/2017/09/SPOLITICO-17092812480.pdf (date of access: 26.06.2021).

Perović J., Shagina M. Nord Stream 2: It's Time to Change Perspective. Policy Perspectives. 2021. Vol. 9/6. URL: https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/PP9-6_2021-EN.pdf (date of access: 26.06.2021).

Pifer S. Rebuilding US-German relations: Harder than it appears. Brookings. 25.03.2021. URL: https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/03/25/rebuilding-us-german-relations-harder-than-it-appears/ (date of access: 30.10.2021).

Popławski K. German energy companies lobby for Nord Stream 2. Centre for Eastern Studies (Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, OSW): [official site]. 21.09.2016. URL: https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2016-09-21/german-energy-companies-lobby-nord-stream-2 (date of access: 26.06.2021).

Proedrou F. Revisiting Pipeline Politics and Diplomacy. From Energy Security to Domestic Politics Explanations. Problems of Post-Communism. 2018. Vol. 65. Issue 6. P. 1–10.

Quarterly Report on European Gas Markets with focus on the European barriers in retail gas markets. 2020. European Commission: [official site]. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/default/files/quarterly_report_on_european_gas_markets_q4_2020_final.pdf (date of access: 26.06.2021).

Siddi M. Theorising conflict and cooperation in EU-Russia energy relations: ideas, identities and material factors in the Nord Stream 2 debate. East European Politics. 2020. Vol. 36. Issue 4. P. 544–563.

Sperfeld R. Acht grüne Gründe gegen Nord Stream II. Heinrich Böll Stiftung: Die grüne politische Stiftung. 11.06.2018. URL: https://www.boell.de/de/2018/06/11/acht-gruene-gruende-fuer-den-verzicht-auf-nord-stream-ii (date of access: 26.06.2021).

Vatansever A. Is Russia building too many pipelines? Explaining Russia's oil and gas export strategy. Energy Policy. 2017. Vol. 108. P. 1–11.

Westphal K. Der Spaltkeil Nord Stream 2? Zur Zukunft der EU-Energiepolitik. Energie, Markt, Wettbewerb. 2016. N 5. S. 2–5. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/fachpublikationen/Westphal_Der_Spaltkeil_Nord_Stream_2.pdf (date of access: 26.06.2021).

Westphal K. Nord Stream 2 – Deutschlands Dilemma. Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP). 2021. N 33. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/aktuell/2021A33_NordStream2.pdf (date of access: 26.06.2021).

Why America struggles to sell LNG in Europe. The Economist. 2018. 16 November. URL: https://www.economist.com/the-economist-explains/2018/11/16/why-america-struggles-to-sell-lng-in-europe (date of access: 26.06.2021).

Zachmann G. Die Zeit läuft: Die letzte Chance der Ukraine, Nord Stream 2 zu verhindern. Ukraine-Analysen. 2018. N 195. S. 19.

Zachmann G. LNG und Nord Stream 2 im Kontext unsicherer Gasimportnachfrage der EU. Der ifo Schnelldienst. 2018 a. Vol. 17. S. 8–10.

Zhiznin S.Z., Timokhov V.M. Economic and geopolitical aspects of the Nord Stream 2 gas pipeline. Baltic Region. 2019. Vol. 11. N 3. P. 25–42.

DOI: 10.31249/rsm/2022.01.07

А. Эбрахимиторкаман

РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В XXI в.)

Аннотация. *В последние десятилетия российско-иранские отношения в целом развиваются позитивно. Однако в энергетической сфере двухстороннее сотрудничество в этой области до сих пор развито слабо и значительно отстает от возможного уровня, чему способствует ряд факторов. Прежде всего, возобновленные в 2018 г. жесткие американские санкции против иранской экономики не позволяют российским нефтяным компаниям развернуть активную деятельность в Иране. Кроме того, поскольку обе страны являются крупными экспортерами нефти и газа, между ними существует конкуренция за контроль над трубопроводами, особенно в Каспийском регионе и Центральной Азии. В случае снятия санкций между странами возникнет конкуренция и за европейские энергетические рынки. Тем не менее помимо очевидного аспекта конкуренции, существуют очень большие возможности для сотрудничества в энергетической сфере. Так, Россия и Иран вместе контролируют значительную долю мировых нефтегазовых природных ресурсов, и в случае координации их политики обе страны смогут играть очень важную роль в мировой энергетической дипломатии. Следует отметить также то, что в последние годы успешно реализуется проект по созданию общей энергосистемы Каспийского региона.*

Ключевые слова: *Иран; Россия; энергетика; нефть; газ; Каспийское море.*

Эбрахимиторкаман Али – аспирант, Российский государственный гуманитарный университет. Россия, Москва.
E-mail: ali.adelante@gmail.com

Ebrahimitorkaman A. **Russian-Iranian relations in the energy sector (challenges and opportunities in the XXI century)**

Abstract. *In recent decades, there has been fruitful cooperation in Russian-Iranian relations on the whole. However, bilateral cooperation in the energy field is still underdeveloped and lags far behind the possible level. Several factors contributed to this. First of all, the tough US sanctions resumed in 2018 against the Iranian economy do not allow Russian*

oil companies to expand their activities in Iran. In addition, since both countries are major exporters of oil and gas, there is competition between them to control the pipelines, especially in the Caspian region and Central Asia. If the sanctions are lifted, competition for European energy markets will also arise between the countries. However, besides the obvious aspect of competition, there are great opportunities for cooperation in the energy sector. Russia and Iran together control a significant share of the world's oil and gas natural resources, and if their policies are coordinated, both countries can play a vital role in world energy diplomacy. It should also be noted that a project to create a common energy system of the Caspian region has been successfully implemented in recent years.

Keywords: *Iran; Russia; energy; oil; gas; Caspian Sea.*

Ebrahimitorkaman Ali – postgraduate student,
Russian State University for the Humanities. Russia, Moscow.
E-mail: ali.adelante@gmail.com

Введение

События в мире после распада СССР были ознаменованы изменением модели взаимоотношений на политической арене между региональными державами. На текущем витке исторического развития мы наблюдаем переход от конкуренции к сотрудничеству во взаимосвязях между Ираном и Россией. Охватывая множество аспектов, эти отношения затрагивают и наиболее важную политико-экономическую сферу – энергетику. Будучи рычагом в продвижении внешней политики, эта область также является стимулом для экономического развития стран, опирающихся в своей внешнеэкономической деятельности прежде всего на экспорт энергоносителей.

Принимая во внимание геополитическую обстановку, для прогноза развития отношений между Россией и Ираном в энергетической сфере следует рассмотреть вероятные вызовы и новые возможности, возникающие в этот новый исторический период.

Успешная энергетическая политика в условиях интеграционных процессов и глобализации помогает добиться лидерства в регионе, в том числе в рамках региональных интеграционных объединений. Так, страны-экспортеры в основном стремятся занять монопольное положение в экономике стран, куда они поставляют энергоносители, за счет инвестиций и получения контроля над энергетической инфраструктурой этих стран. Соответственно, если страны-потребители отказываются от привычных и традиционных поставщиков, то страны-производители расценивают это как угрозу своему стабильному экономическому развитию. Например, Россия стремилась, используя зависимость Запада от своей энергетики, возродить в короткие сроки свое влияние в странах СНГ, Центральной и Восточной Европы. По мнению Москвы,

контроль над энергетическими ресурсами – артерией западной экономики, и превращение России в единственный источник энергетического обеспечения Европы, помогут ей обеспечить баланс сил с ЕС и НАТО [Dehqani-Firuzabadi, Musavi 2011, p. 61–63].

Выгодное геополитическое положение Ирана в Прикаспийском регионе и влияние этого фактора на ирано-российские отношения

Во время холодной войны Иран обладал особым геополитическим значением, будучи одним из звеньев в цепи сдерживания коммунизма. Кроме того, он играл роль барьера между двумя сверхдержавами – СССР и США. В то же время Исламская революция в Иране стала причиной того, что США начали препятствовать становлению Ирана как значимого геополитического игрока. Распад СССР, приведший к возникновению независимых государств в Прикаспийском регионе, обострил данную проблему настолько, что США поставили перед собой цель изолировать Иран на мировой арене путем оказания политического давления, а также при помощи экономических санкций. Изменение в структуре мирового порядка, последовавшее за распадом СССР, а также возросшая значимость двух крупнейших мировых месторождений энергоресурсов – Персидского залива и Каспийского моря, привели к усилению геополитической роли Ирана, имеющего выход к обоим бассейнам. При этом, по оценкам специалистов, в Каспийском море и Персидском заливе содержится более чем 80% мировых запасов нефти и газа. Иран обладает уникальным расположением: он находится между этими двумя акваториями. Ни одна другая страна в мире не имеет подобного положения. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что Иран находится в центре мировых энергетических процессов [Xešmatzade 2004, p. 21]. В связи с этим взаимодействие Ирана и России в Каспийском регионе является очень перспективным. Очевидно, что если бы не давление администрации Д. Трампа на Иран, это взаимодействие приобрело бы гораздо больший масштаб, поскольку Иран, находясь под жесткими санкциями, не может своими силами осуществлять полномасштабные энергетические проекты на Каспии.

Проблема транспортировки энергетических ресурсов из Каспийского моря на мировые рынки и ее влияние на ирано-российские отношения

После распада Советского Союза и завершения холодной войны Каспийское море стало местом конфликта между региональными и трансрегиональными силами. Геополитический регион, ситуация в котором еще несколько лет назад считалась спокойной, сегодня стал напряженным, а расположенные

в нем страны постепенно самоизолируются, но стремятся играть значимую роль на международной арене [Afšardi 2002, p. 72]. Несмотря на экономическую природу вопроса о выборе маршрута прокладки трубопровода, по которому энергоресурсы будут доставляться из стран Прикаспийского региона, его обсуждение стало серьезной политической проблемой. Иными словами, в конфликтах, связанных с выбором подходящих маршрутов транспортировки энергетических ресурсов, победитель получит больше политических преимуществ, нежели экономических или технологических. Эта особенность обусловливается политическими мотивами и задачами различных игроков как на региональном, так и на международном уровнях.

Геополитическая ситуация и кризисы в регионе, неблагоприятно влияющие на приток инвестиций, обеспокоенность вопросами окружающей среды и неопределенным правовым статусом Каспийского моря, неудовлетворительное состояние инфраструктуры для транспортировки – все это проблемы, с которыми сталкиваются страны Прикаспийского региона. Помимо вышеназванных проблем следует помнить также о том, что транзит энергоресурсов по трубопроводам может быть подорван из-за потенциальных конфликтов в регионе. Иногда указывают на низкую эффективность маршрутов транспортировки энергоресурсов из Каспийского моря, которые, как и восточный маршрут (китайско-японский), называют экономически невыгодными по причине большого расстояния и высокой стоимости. Юго-восточный маршрут не может стать безопасным способом транспортировки нефти и газа из-за внутренних конфликтов в Афганистане, а также отсутствия необходимой инфраструктуры и выхода Афганистана к международным водам. Такой маршрут необходимо прокладывать через Пакистан, чтобы была возможность вывести его в открытое море или в Индию. Западный маршрут требует очень крупных инвестиций по целому ряду причин: во-первых, он проходит через нестабильный район Нагорного Карабаха и курдские регионы Турции, во-вторых, он охватывает сейсмоопасные районы, что подвергает угрозе инвестирование, а в-третьих, он обладает очень большой протяженностью. При этом в трубопровод Баку – Тбилиси – Джейхан было инвестировано 4 млрд долл., поэтому стоимость транзита по нему увеличивается [Šafa'i 2002]. Северный маршрут, проект которого поддерживает Россия, также наталкивается на трудности. Так как планируется провести его через нестабильный Чеченский регион или около него, то этот способ транспортировки энергоресурсов достаточно небезопасен. Однако напряжение в отношениях между Россией и Грузией, которое в результате привело к открытому столкновению между этими странами в 2008 г., показало, что конфликт интересов и противостояние Запада и России продолжатся. При этом каждая из сторон будет использовать все доступные ей средства для расширения своего влияния, что, соответственно, приведет к уменьшению зоны влияния ее соперника. В частности,

задачей России является получение контроля над маршрутами транспортировки энергоресурсов в Европу. В настоящее время значительная часть потребляемого в Европе топлива импортируется из России. Одержав верх над Грузией, Россия сможет получить контроль над еще большей частью экспортируемого в Европу ископаемого топлива. Россия использует топливный фактор, чтобы оказывать политическое давление на противников, особенно в зимний период. Вооруженный конфликт между Россией и Грузией продемонстрировал, что Грузия также не может быть надежным маршрутом транспортировки энергоресурсов в Европу, что вызывает обеспокоенность стран Европы.

Для транспортировки на мировые рынки энергетических ресурсов через Каспийское море необходимо решить несколько проблем регионального характера. К этим проблемам относятся: политико-экономическая нестабильность и отсутствие независимости в принятии решений у стран региона, располагающих месторождениями энергетических ресурсов; направленная против Ирана стратегия США и Израиля; серьезное соперничество России и Турции с Ираном за доминирование над маршрутами экспорта энергоресурсов региона; и, наконец, слабость внешнеполитической линии Исламской Республики Иран при столкновении с возникающими проблемами. Несмотря на различные торгово-экономические интересы, способность Ирана к содействию в транспортировке энергоресурсов Каспийского моря является одним из факторов, который подчеркивают и политические, и экономические конкуренты Исламской Республики Иран. Этот же фактор стал причиной того, что началась подготовка других проектов транспортировки ресурсов Каспийского моря, например трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан. Это необходимо, чтобы лишить Иран его главных преимуществ. В исследовании, проведенном работающей на армию США корпорацией «RAND» по заказу НАТО и посвященном будущему энергетики, было официально указано на необходимость любыми способами препятствовать получению какой-либо одной страной контроля над месторождениями Каспийского моря. Кроме того, в исследовании отмечалось, что Иран должен играть меньшую роль в производстве и транспортировке энергоресурсов, добываемых в Каспийском море. Для этого США попытались воспрепятствовать транспортировке нефти и газа через Россию и Иран, используя лозунг «ни север, ни юг, ни запад, ни восток» и стратегию «разветвленной сети трубопроводов». Несомненно, по причине политических и идеологических разногласий США держат Иран в фокусе своей внешней политики. Соединенные Штаты оказывают поддержку строительству газо- и нефтепроводов, проходящих по Каспийскому морю, чтобы получить доступ к ресурсам Центральной Азии в обход Ирана. Агентство США по международному развитию вложило 750 тыс. долл. в оценку целесообразности строительства вышеназванного трубопровода, который

предназначен для транспортировки природного газа из Туркменистана в Азербайджан [Ebrahimi 2002]. Важно отметить, что Иран и Россия вместе владеют примерно 15% мировых запасов нефти и почти 40% мировых запасов газа [Statistical review 2020]. В настоящее время Каспийский регион поставляет заметную часть мировых энергоресурсов и по крайней мере в течение следующих 50 лет будет вторым по важности (после Персидского залива) источником нефти. Все это обусловливает необходимость тесного сотрудничества России и Ирана в энергетической сфере.

Возможность для Ирана осуществлять транспортировку энергоресурсов через Россию

Одним из важных результатов геополитического соперничества между Россией, США и, в меньшей степени, Китаем за контроль над энергетическими ресурсами и маршрутами их транспортировки стало превращение энергии в вопрос первостепенной важности во внешней политике Европейского союза в отношениях с его странами-соседями и такими регионами, как Ближний Восток, Центральная Азия и Кавказ. Ярким примером этого является риск приостановки крупных поставок энергоресурсов из регионов Кавказа и Каспийского моря на мировой рынок во время войны в Грузии в августе 2008 г. Трубопровод Баку–Тбилиси–Джейхан представляет собой важнейший маршрут транспортировки энергоресурсов, 55-километровый отрезок которого проходит через нестабильный регион Южной Осетии. Этот трубопровод был построен по настоянию США, чтобы изолировать Иран. В ходе экономического кризиса 2008–2009 гг. Азербайджан потерял 1 млрд долл. за три недели. Эта ситуация продемонстрировала не только серьезную возможность для энергетического сектора Ирана, но и то, что если будет подготовлена и реализована необходимая программа, национальным интересам Исламской Республики могут послужить трубопроводы Нека–Рей (для свопов на нефть, добываемую на юге), «Набукко», проходящий по маршруту Туркменистан–Иран–Турция, газопровод Казахстан–Туркменистан–Иран, а также иные маршруты транспортировки энергоресурсов. Надо учесть и то, что после кризиса на Кавказе Европа обратила особое внимание на иранский газ потому, что стремится освободиться от зависимости от российского газа и, следовательно, ищет пути его замещения. Некоторые западные специалисты, включая Владимира Сокора, аналитика Джеймстаунского фонда в Вашингтоне, на протяжении долгого времени подчеркивают зависимость стран Европы от России. По мнению Сокора, отсутствие экспорта иранского газа привело к повышению стоимости этого энергетического ресурса на мировом рынке. Аналитик подчеркивает, что в данный момент Европейскому союзу необходимо осознать важность получения доступа к нефти восточной части Каспий-

ского моря и иранской нефти [President's dilemma 2008]. В свою очередь глава Фонда национальной энергетической безопасности Константин Симонов считает, что Иран может составить очень серьезную конкуренцию России в экспорте газа в Европу [Топалов 2015].

Прикаспийский регион стал шахматной доской в игре, которую ведут Россия, Иран, Турция и США. Россия стремится сохранить свое положение в качестве крупнейшего игрока в борьбе за транспортировку нефти. Контролируя нефтепроводы по всему региону Черного моря, она пытается восстановить свое политическое превосходство за счет достижения военного преимущества, а также экономического соперничества между странами Кавказа и Центральной Азии в рамках СНГ. Помимо серьезных затруднений, возникающих перед Ираном в связи с транспортировкой энергоресурсов, которые обусловлены, например, конфликтом с США, у Исламской Республики есть ряд возможностей – в частности возможность воспользоваться противоречиями между Россией и Западом. Несомненно, осуществление эффективной программы позволит обеспечить максимальный уровень выгоды для национальных интересов Ирана в сложившейся ситуации.

Существующие возможности в регионе указывают на то, что страны Центральной Азии и Кавказа могут с помощью своих соседей, России и Ирана, в интересах производителей и потребителей создать региональный консорциум без влияния внешних факторов, чтобы исследовать, добывать, производить и потреблять имеющиеся нефтегазовые ресурсы региона. С одной стороны, такой шаг мог бы оказать непосредственное влияние на ускорение экономической динамики региона, а с другой – предотвратить любые потери, вызванные иностранным вмешательством в регион. Стоит подчеркнуть, что ремонт и реконструкция существующих нефте- и газопроводов в регионе и строительство новых могут быть осуществлены в рамках какого-либо консорциума.

Следует отметить, что в энергетическом секторе Иран и Россия хоть и конкурируют, но все-таки могут сотрудничать. Соперничество проявляется в том, что Россия, имея некоторые монопольные экспортные рынки энергоносителей, такие как Европа, не желает, чтобы Иран вышел на эти рынки и тем самым существенно уменьшил их зависимость от России. Но если говорить об иранских экспортных рынках, то рынки Южной Азии, такие как Индия и Пакистан, не являются спорными, и Россия не имеет ни желания, ни возможности выйти на них.

В целом, Иран и Россия в качестве ключевых игроков на Ближнем Востоке, учитывая имеющиеся преимущества в энергетической области в глобальном масштабе и в регионе, могут воспользоваться этой возможностью и конкуренцией стран-потребителей, таких как США, Европейский союз и Китай. Кроме того, координируя свои действия, они могут играть более замет-

ную роль в мировой политике. В этом случае любой стратегический план внерегиональных стран на Ближнем Востоке будет сопровождаться эффективным реагированием основного игрока на Ближнем Востоке – Ирана, а также великой державы, расположенной по соседству с Ближним Востоком – России. При этом, очевидно, позиция Ирана как доминирующей державы в Персидском заливе, где существуют крупнейшие в мире запасы нефти и газа, имеет решающее значение для отношений России с Ираном в ее политике на Ближнем Востоке.

Можно рассматривать опыт ФСЭГ (Форум стран – экпортеров газа), который, конечно, далек от совершенства, в качестве примера модели стратегического сотрудничества между Ираном и Россией в области энергетики. Россию, таким образом, можно рассматривать как партнера Ирана в деле гармонизации и сбалансирования политики по экспорту природного газа [Жильцов 2016, с. 636].

17 июня 2019 г. произошло важное события для российско-иранских отношений в сфере энергетики. Заместитель главы Министерства энергетики Анатолий Яновский и заместитель министра нефти Ирана Амир Хосейн Заманиния подписали протокол о сотрудничестве в области энергетики. В нем нашли отражение уже осуществляемые и планируемые энергетические проекты [Россия и Иран 2019]. Также нужно отметить, что в 2015 г. Россия, Иран, Грузия и Армения договорились о формировании общекаспийского электроэнергетического кольца к концу 2020-х годов, с помощью которого будут объединены энергосети четырех стран и можно будет поставлять избыточную электроэнергию в Иран. Данный проект имеет очень большое значение для всех стран-участниц [Чичкин 2019].

Однако все же нельзя пренебрегать и другой стороной вопроса, а именно – конкуренцией между двумя странами в этой сфере как на региональном, так и на глобальном уровнях. Поэтому реальный уровень отношений между двумя странами в энергетическом секторе ниже желаемого, а сами эти отношения неустойчивы и сильно зависят от внешних факторов. И именно поэтому на деятельность крупных российских нефтегазовых компаний в сфере нефтяной промышленности Ирана всегда серьезно влияли события, не зависящие от воли двух сторон, такие как, например, международные санкции против Ирана.

Заключение

Ирану необходимо создать необходимые условия для взаимодействия и сотрудничества со всеми странами-соседями, что позволит ему пользоваться всеми преимуществами своего географического положения. Этого можно достигнуть за счет дальновидной политической программы и дипломатиче-

ских методов. Безусловно, проведение умеренной политической линии для расширения экономического сотрудничества, несмотря на идеологическое давление, в итоге приведет Иран к успеху. Исключительно выгодное геополитическое положение Ирана в плане транспортировки энергоресурсов – неоспоримый факт как для сторонников присутствия Ирана на энергетическом рынке региона, так и для противников этого. Ввиду постоянного давления, оказываемого США на Иран, государства Центральной Азии неоднократно просили правительство Соединенных Штатов изменить его политику в отношении Исламской Республики, чтобы Иран смог активизировать отношения с ними, в том числе в сфере экономики. Если американская политика будет изменена, то возможна вероятность развертывания геополитического соперничества между Ираном и Россией за контроль над энергетическими коридорами Каспийского моря и, в особенности, Центральной Азии. Несомненно, в случае реализации эффективной политической программы Иран сможет обеспечить максимальный уровень выгоды для своих национальных интересов. Исламская Республика Иран, несмотря на все сложности, остается частью будущего глобального энергетического рынка, без которой невозможен будет обмен энергоресурсами. Занимая ведущую роль в геополитике Прикаспийского региона, Иран должен развиваться в направлении, которое признается наиболее выгодным всеми сторонами, а именно, в направлении своего становления в качестве связующего звена между Персидским заливом и Каспийским морем. Не возникает никаких сомнений в том, что подготовка Ираном подобных условий для себя увеличит его переговорный потенциал на мировой энергетической и экономической арене, а также подчеркнет его роль в политической жизни региона и всего мира. Перед Россией же стоит задача сохранения своих лидирующих позиций, и Исламская Республика вполне может рассматриваться как союзник на этом направлении. При этом нефть в значительной степени определяет внешнюю политику Российской Федерации. Снижение цен на нефть может повлечь кризис в отношениях между Ираном и Россией в связи с вероятным в этом случае изменением направления российской политики. Точки соприкосновения национальных интересов между Ираном и Россией следует искать в их общих ресурсах, возможностях, проблемах, преимуществах и интересах. Они вместе контролируют самую большую долю мировых нефтегазовых природных ресурсов. Обе страны могут играть важную роль в области энергетической дипломатии на глобальном, региональном и двустороннем уровнях. Учитывая огромные нефтегазовые ресурсы Ирана и России, обеспечение потребностей мира в энергоресурсах без участия этих двух стран будет невозможно.

Библиография

Жильцов С.С. Отношения России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 4. С. 628–642.

Россия и Иран подписали протокол о сотрудничестве в энергетике // РИА Новости. 2019. 17 июня. URL: https://ria.ru/20190617/1555643303.html (дата обращения: 24.12.2020).

Топалов А. Иран потеснит «Газпром» в Европе // Газета.ru. 2015. 14 сент. URL: https://www.gazeta.ru/business/2015/09/14/7756175.shtml (дата обращения: 24.12.2020).

Чичкин А. Электрокоридор РФ–Грузия–Армения–Иран: востребованность без срока давности // Ритм Евразии. 2019. 12. авг. URL: https://www.ritmeurasia.org/news--2019-08-12--511444-44287 (дата обращения: 24.12.2020).

Afšardi M. Žeopolitik-e Qafqaz va siyasat-e xareji-ye Jomhuri-ye Eslami-ye Iran. Tehran: Daneškade-ye farmandehi-o setad-e Sepah-e Pasdaran, 2002. 550 p.

Dehqani-Firuzabadi J., Musavi R. Šaxsiyatha-ye rahborde amniyati-ye enerji-ye Rusiye dar qebale etehadi-ye Orupa // Faslname-ye Afaq-e amniyat. 2011. Vol. 4. N 12. P. 37–66.

Ebrahimi M. Estrateji-ye enerji-ye Rusiye, zarfiyatha va eqdamat // Motaleate Asya-ye Markazi va Qafqaz. 2002. N 47. P. 231–272.

President's dilemma. Deciding between Nabucco and South Stream // The Economist. 2008. 23 oct. URL: https://www.economist.com/europe/2008/10/23/presidents-dilemma (дата обращения: 24.12.2020).

Šafa'i A. Zaxayere enerji-ye darya-ye Xazar: tekiyegahe amniyat, abzare towse'e // Motaleate Asya-ye Markazi va Qafqaz. 2002. N 35. P. 27–54.

Statistical review of world energy 2020. URL: ttps://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf (дата обращения: 24.12.2020).

Xešmatzade M. Goftogu. Arzuha-ye D'Arsi; ta'm-e Konsorsiyum // Zamane. 2004. Vol. 3. N 30. P. 3–21.

References

Afšardi M. Žeopolitik-e Qafqaz va siyasat-e xareji-ye Jomhuri-ye Eslami-ye Iran. Tehran: Daneškade-ye farmandehi-o setad-e Sepah-e Pasdaran, 2002. 550 p.

Chichkin A. Elektrokoridor RF–Gruziya–Armeniya–Iran: vostrebovannost' bez sroka davnosti [Electric corridor RF-Georgia-Armenia-Iran: demand without a statute of limitations]. Ritm Evrazii [Rhythm of Eurasia]. 12.08.2019. URL: https://www.ritmeurasia.org/news--2019-08-12--511444-44287 (date of access: 24.12.2020). (In Rus.)

Dehqani-Firuzabadi J., Musavi R. Šaxsiyatha-ye rahborde amniyati-ye enerji-ye Rusiye dar qebale etehadi-ye Orupa// Faslname-ye Afaq-e amniyat. 2011. Vol. 4. N 12. P. 37–66.

Ebrahimi M. Estrateji-ye enerji-ye Rusiye, zarfiyatha va eqdamat. Motaleate Asya-ye Markazi va Qafqaz. 2002. N 47. P. 231–272.

President's dilemma. Deciding between Nabucco and South Stream // The Economist. 2008. 23 oct. URL: https://www.economist.com/europe/2008/10/23/presidents-dilemma (date of access: 24.12.2020).

Rossiya i Iran podpisali protokol o sotrudnichestve v energetike [Russia and Iran signed a protocol on energy cooperation] // RIA Novosti [RIA News]. 2019. 17 Jun. URL: https://ria.ru/20190617/1555643303.html (date of access: 24.12.2020). (In Rus.)

Statistical review of world energy 2020. URL: ttps://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf (date of access: 24.12.2020).

Šafa'i A. Zaxayere enerji-ye darya-ye Xazar: tekiyegahe amniyat, abzare towse'e // Motaleate Asya-ye Markazi va Qafqaz. 2002. N 35. P. 27–54.

Topalov A. Iran potesnit «Gazprom» v Evrope [Iran will oust Gazprom in Europe] // Gazeta.ru. 14.09.2015. URL: https://www.gazeta.ru/business/2015/09/14/7756175.shtml (date of access: 24.12.2020). (In Rus.)

Xešmatzade M. Goftogu. Arzuha-ye D'Arsi; ta'm-e Konsorsiyum // Zamane. 2004. Vol. 3. N 30. P. 3–21.

Zhil'tsov S.S. Otnosheniya Rossii i Irana v Kaspiyskom regione: itogi i perspektivy [Russia-Iran relations in the Caspian region: results and perspectives] // Vestnik RUDN. Ser.: Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: International Relations]. 2016. Vol. 16. N 4. P. 628–642. (In Rus.)

DOI: 10.31249/rsm/2022.01.08

А.Н. Растворцева

ПОЗИЦИИ ПАРТИЙ БУНДЕСТАГА В ДЕБАТАХ О ПРИСОЕДИНЕНИИ КРЫМА И ВВЕДЕНИИ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2014 г.

Аннотация. *С начала 90-х годов, с момента объединения ФРГ и ГДР и распада Советского Союза, двусторонние отношения России и Германии выстраивались, в основном, в позитивном ключе. На протяжении двух десятилетий расширялось и укреплялось сотрудничество в различных сферах, развивались партнерские связи. Однако события 2014 г. изменили риторику российско-германского диалога.*

В данной статье автор рассматривает внутриполитическую дискуссию ФРГ вокруг Крымского кризиса: позицию партий Бундестага по вопросу о присоединении Крыма к территории Российской Федерации как накануне, так и сразу после данного события, а также обсуждения, касающиеся ответных мер со стороны Европы – введения санкций в 2014 г.

В статье представлен анализ выступлений представителей основных партий на заседаниях Бундестага, приведено сравнение устных выступлений с программами партий 2013 и 2014 гг., а также с программами, принятыми сегодня.

Автор приходит к выводу о том, что, все партии Бундестага были согласны с тем, что Украине должна была быть оказана помощь со стороны Европейского союза, чтобы не допустить экономической катастрофы. Большинство партий Германии поддерживали правительственный курс Ангелы Меркель и выступали за то, чтобы, путем введения санкций, оказать давление на Россию. И лишь представители партии Левых выступали с критикой действий Германии и Европы в целом, призывая коллег обратить внимание на двойные стандарты.

Ключевые слова: *Россия; Германия; Украина; Крымский кризис; Бундестаг; партийные дискуссии; санкции.*

Растворцева Александра Николаевна – аспирант факультета международных отношений, кафедра европейских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет.
Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: alexandra.95@mail.ru

Rastvortseva A.N. **Positions of the Bundestag parties in the debate on the annexation of Crimea and the imposition of sanctions against the Russian Federation in 2014**

Annotation. *Since the beginning of the 90 s, since the unification of the FRG and the GDR and the collapse of the Soviet Union, bilateral relations between Russia and Germany have been built mainly positively. For two decades, cooperation in various fields has expanded and strengthened, partnerships have developed. However, the events of 2014 changed the rhetoric of the Russian-German dialogue.*

In this article, the author examines the internal political discussion of the FRG around the Crimean crisis, namely the position of the Bundestag parties about the annexation of Crimea to the territory of the Russian Federation both on the eve of and immediately after this event, as well as discussions on retaliatory measures from Europe - the introduction of sanctions in the 2014 year.

The article presents an analysis of the speeches of the representatives of the main parties at the meetings of the Bundestag, compares the oral speeches with the parties' programs in 2013 and 2014, and with the programs adopted today.

The author concludes that all parties of the Bundestag agreed that the European Union should have assisted Ukraine to prevent an economic catastrophe. Most parties in Germany supported Angela Merkel's government policy and advocated putting pressure on Russia through the introduction of sanctions. And only representatives of the Left Party criticized the actions of Germany and Europe as a whole, calling on their colleagues to pay attention to double standards.

Keywords: *Russia; Germany; Ukraine; Crimea crisis; Bundestag; party discussions; sanctions.*

Rastvortseva Alexandra Nikolaevna – graduate student of the School of International Relations, Department of European Studies, Saint Petersburg State University. Russia, St. Petersburg.
E-mail: alexandra.95@mail.ru

Введение

Двусторонние отношения Россия–Германия переживали различные стадии, от абсолютного противостояния до установления партнерских отношений. С начала 90-х годов страны укрепляли взаимодействие на различных уровнях [Межгосударственные отношения 2020], работали над созданием и укреплением связей «удивительно широко и масштабно» [Bierling 2014, с. 244–248]. На протяжении 24 лет обе стороны направляли усилия на то, чтобы выстроить отношения, которые могли бы показать, что вражда является пережитком прошлого, а ключ к будущему – сотрудничество и партнерство [Bastian, Götz 2005].

Причиной такого позитивного развития отношений стран, по мнению немецкого исследователя доктора Роланда Гётца, стало отсутствие нерешен-

ных пограничных проблем, межрелигиозных конфликтов, а также соперничества за мировое господство на международной арене [Götz 2006]. Безусловно, стоит отметить и то, что в течение этого времени возникали и периоды охлаждения отношений: например, в 1998–1999 гг., а также в 2008 г., во время «августовской войны». Однако крымские события 2014 г., ставшие последствием политического кризиса на территории Украины, обострили риторику межгосударственного диалога.

Правительство Германии резко осудило российские действия на территории Крымского полуострова, призвав Россию отказаться от проведения референдума, а также говоря о введении санкций в случае присоединения Крыма к Российской Федерации. После присоединения полуострова отношения между Россией и Германией ухудшились. Это выразилось как на политическом уровне, например, в том, что Германия поддержала исключение России из G8, так и на экономическом: по данным федерального министерства экономики и энергетики, в 2013 г. объем двусторонней торговли снизился практически на 5 %, а в 2014 г. – на 7,1 % [Russische Föderation 2021]. Московский центр Карнеги также говорит о том, что «период сотрудничества и взаимопонимания» между Россией и Германией завершился [Тренин 2014].

Целью данной статьи является освещение и анализ основных позиций германских политических партий, представленных как в официальных программах, так и в выступлениях представителей партий во время заседаний Бундестага накануне и сразу после присоединения Крымского полуострова к России, а также их сравнение с партийными программами, действующими на данный момент. Это позволит рассмотреть основные аргументы представителей различных партий, и, соответственно, поможет увидеть причины тех или иных действий Германии в рамках ЕС. Методом исследования является контент-анализ.

Российско-германские отношения являются предметом большого интереса как для германских, так и для российских исследователей. Стоит выделить работы, освещающие роль Германии в ЕС, ее экономическую политику, образ в России на современном этапе [Васильев 2016, с. 152–154], внешнюю политику ФРГ [Федорцев 2016], тему современной Германии [Павлов 2012, Власов 2018], а также отношения России и Германии в период Крымского кризиса и на современном этапе [Багай 2019, с. 357–376; Максимычев 2015, с. 28–37; Божик 2019, с. 280–285; Трунов 2015, Трунов 2016; Белов 2018].

Германские исследователи также активно изучают данную тематику. В работах зарубежных исследователей рассмотрены такие темы, как: российско-германские отношения в европейском контексте [Timmermann 2007], политика Германии в отношении России [Spanger 2005; Meister 2019; Erler 2018], взаимоотношения стран в период украинского кризиса [Fischer 2014; Spahn 2014; Steinsdorff 2015; Baberowski, Winkler 2015].

Однако стоит отметить, что на данный момент отсутствуют специальные труды, в которых был бы представлен анализ внутриполитических партийных дебатов Германии в отношении Крымского кризиса. Следовательно, основной задачей данной статьи является демонстрация различных точек зрения партий Бундестага на действия России и ответные меры со стороны Германии и Европейского союза.

Обострение дискурса вокруг ситуации на Украине в 2013–2014 гг.

Если рассматривать внутриполитическую обстановку в Германии в отношении России накануне политического кризиса на Украине, то стоит обратить внимание: из официальных программ немецких партий следует, что в 2013 г. все партии в Бундестаге официально выступали за добрососедские отношения с Россией [Hildebrandt, Weichold 2013, S. 36–37]:

– ХДС / ХСС стремились к новому соглашению о партнерстве между ЕС и Россией, углублению сотрудничества гражданского общества и укреплению сотрудничества во внешней политике и политике безопасности.

– СвДП придерживалась позиции, что стратегическое сотрудничество с Россией не противоречит открытому и критическому диалогу. Политика СвДП в отношении России базировалась на экономическом сотрудничестве, политическом и социальном диалоге в рамках «всеобъемлющего модернизационного партнерства». Она также предлагала себя «в качестве посредника в необходимом продолжении американо-российского диалога». С точки зрения партии, Россия должна быть интегрирована в будущую архитектуру безопасности.

– СДПГ выступала за активизацию стратегических партнерских отношений с Россией, делая ставку на политику, сочетающую экономическое сотрудничество, политический и социальный диалог во всеобъемлющем партнерстве в области модернизации [Das Wir entscheidet 2014, S. 112–113].

– В программе партии Зеленых в отношении России звучали призывы к тому, чтобы ЕС отменил визовый режим с Россией [Zeit für den grünen Wandel 2013, S. 285].

– Левые говорили о том, что необходимо включить Россию в систему коллективной безопасности взамен НАТО [Hildebrandt, Weichold 2013, S. 36].

Однако по мере развития политического кризиса на Украине и реакции России на происходящее в Германии и других странах Евросоюза вектор развития отношений поменял направление.

В ноябре 2013 г. в своем выступлении перед федеральным правительством Ангела Меркель заявила, что ее участие в Вильнюсском саммите Восточного партнерства имеет следующие цели:

– продемонстрировать, что Германия и Европейский союз в целом проявляют солидарность к восточным соседям;

– указать на общие интересы и цели, такие как поддержка экономического развития, сотрудничество в области прав человека, а также укрепление демократии;

– подчеркнуть, что восточное направление является настолько же стратегически важным, как и, например, партнерство с Россией.

Важно отметить, что в данной речи отдельное внимание было уделено вопросу о возможном подписании соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом. Несмотря на заверения Меркель о том, что политика Восточного партнерства не является инструментом расширения ЕС, а также указание на необходимость предоставления странам самостоятельности в принятии политических решений, можно увидеть явную заинтересованность ФРГ в принятии Украиной определенного решения – решения о вступлении в Европейский союз.

Эта заинтересованность выражается в следующих заявлениях: во-первых, подчеркивается вес Украины в Восточном партнерстве. Во-вторых, присутствует отсылка к тому, что в прошлом «мы всегда давали Украине понять, что новое договорное качество сотрудничества, общая приверженность европейским ценностям, таким как демократия, верховенство закона и гражданские свободы, должны быть продемонстрированы больше, чем лишь на словах», что подчеркивает необходимость закрепления договоренностей в письменной форме. В-третьих, в речи содержалось прямое указание на то, что Германия готова оказать поддержку Украине в случае негативной реакции со стороны России: «Если Украина оправдает наши ожидания, и мы сможем его (соглашение об ассоциации. – *А. Р.*) подписать, тогда мы могли бы поддержать Украину, не в последнюю очередь за счет широкой временной применимости соглашения, даже в том случае, если она столкнется с трудностями со стороны России» [Regierungserklärung 2013].

Однако еще до начала саммита президент Украины В.Ф. Янукович объявил о том, что Украина не будет подписывать соглашение об ассоциации, что стало для канцлера ФРГ разочарованием. Как отметил автор журнала «Internationale Politik» Андреас Ринке, именно желание федерального правительства и правительства ЕС прийти к подписанию соглашения, несмотря на протесты со стороны Москвы, и стало одним из факторов начальной фазы эскалации кризиса между Европейским союзом и Россией, который перешел в более активную стадию отчуждения к марту 2014 г. [Rinke 2014].

Так 13 марта на двадцатом заседании Бундестага Ангела Меркель говорила о событиях, произошедших на территории Украины. В своей речи, открывающей заседание, она подчеркнула, что конфликт развивается из-за территориальных претензий, и является не чем иным, как нарушением целостности

Украины, украинской конституции, которая не допускает референдумов о выходе отдельных частей из страны без одобрения всего государства. Россия, по мнению Меркель, нарушает международное право и использует слабости страны, имея с ней тесные исторические и культурные связи.

С точки зрения Меркель, для выхода из данной ситуации могли быть предприняты следующие шаги:

– политико-дипломатический выход из кризиса путем создания комиссии для проверки утверждений и получение объективной картины ситуации по всей Украине ради установления канала связи между Москвой и Киевом при посредничестве международных партнеров;

– оказание Украине масштабной помощи на сумму в 11 млрд евро, подписание в ближайшее время политической части соглашения об ассоциации ЕС с Украиной, ускорение переговоров об упрощении визового режима для Украины, поддержка энергетического сектора и временного правительства в Киеве.

Кроме этого, важным шагом для Германии являлась демонстрация «политики соседства»: укрепление верховенства закона, независимости судебной системы, сокращение коррупции и дальнейшее снижение торговых ограничений. При этом Россия не должна быть исключена из политического диалога.

Однако до тех пор, пока стороны не придут к соглашению, Европейский союз планировал придерживаться плана санкций, состоящего из трех этапов.

1. Приостановка переговоров по новому соглашению на основе отношений ЕС с Россией и по визовым вопросам.

2. Запреты на въезд, замораживание счетов и отмена саммита Россия – ЕС.

3. Экономические последствия [Deutscher Bundestag 13. März 2014].

Таким образом, можно увидеть, что данная речь обозначила стратегию поведения ФРГ на украинском направлении, и прежде всего в отношении России, именно от этой концепции и отталкивались представители партий в дискуссии, ход которой будет рассмотрен далее.

Дискуссию по вопросу действий России открыл депутат Бундестага от партии Левых доктор Грегор Гизи, который начал свою речь с осуждения военных действий, которые он назвал ошибочными, так как подобные методы породили ситуации в Югославии, Афганистане, Ираке и Ливии. Однако при этом он призвал коллег обратить внимание на то, что корни российских действий лежат в противостоянии России и Запада, которое развивалось не один год. «Я вам очень четко скажу: все, что НАТО и ЕС могли сделать неправильно, они сделали неправильно». Гизи указал на ошибки, совершенные Европой: отказ от предложения Горбачева о создании общего европейского дома, расширение НАТО на восток и нарушение альянсом международного права, размещение ракет в Польше и Чехии и игнорирование сигналов России о нарушении её интересов в сфере безопасности.

Представитель Левых обратился к Ангеле Меркель с призывом избегать двойных стандартов и видеть нарушение международного права не только тогда, когда это выгодно. Также он выступил с критикой министров иностранных дел ЕС, так как ни один из них не попытался вступить в диалог с российским правительством и учесть законные интересы безопасности России. Далее, он обратил внимание на то, что необходимо создать международную комиссию, а также на то, что для Германии важнее было бы использовать такие организации, как ОБСЕ или Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, так как именно в них входят и Россия и Украина.

Обратившись к ситуации на Украине, Гизи не обошел стороной тему фашизма. Он указал, что к представителям данной идеологии относятся такие политические деятели, как заместитель премьер-министра, министр обороны, министр сельского хозяйства, министр окружающей среды, генеральный прокурор, глава Совета национальной безопасности, и подчеркнул, что федеральное правительство должно было провести здесь черту, хотя бы исходя из своего прошлого [Deutscher Bundestag 13. März 2014].

Дальнейшие действия в виде санкций Грегор Гизи считает отсутствием стратегии и действенным может быть только дипломатический путь, который заключается в следующем:

– Крыму нужно найти такой статус, с которым Украина, Россия и Европа смогут согласиться;

– России нужно гарантировать, что Украина не станет членом НАТО, а на Украине необходимо инициировать процесс понимания и примирения между Востоком и Западом [Deutscher Bundestag 13. März 2014].

Выступление представителя Левых показывает, что для партии важным является изменение расстановки акцентов: от поддержки политики расширения НАТО и общей ориентации на США. Европейский союз, и конкретно Германия, в решении кризисных ситуаций, касающихся восточных стран, должен опираться на те организации, членами которых являются затронутые стороны.

От социал-демократической партии Германии выступило несколько представителей. Доктор Рольф Мютзених выразил благодарность правительству за предпринятые действия и заявил, что ситуация, несомненно, представляет собой серьезный международный кризис, а также глубокий поворотный момент в отношениях с Россией, которая, по его мнению, не протянула руку Европе. В действиях Путина Мютзених видел попытку объединить славянские народы и считает опасным то, что правительства других европейских стран могут взять за образец подход России [Deutscher Bundestag 13. März 2014].

Почетный доктор Гернот Эрлер подчеркнул, что изменение границ на Крымском полуострове – сначала провозглашение независимости, затем референдум, затем присоединение к Российской Федерации, и все это в течение

не более чем недели – представляет собой опасное нарушение табу, под которым подразумевается нарушение целостности государства [Deutscher Bundestag 13. März 2014].

Норберт Спинрат обратил внимание на то, что для предотвращения гражданской войны на территории Украины Россия и ЕС должны объединиться. При этом важным фактом для Спинрата являлось то, что Евросоюз, за время своего существования, смог добиться некоторых важных результатов, таких как создание сети общих интересов через общий внутренний рынок, свободу передвижения, общие наборы правил, свобод, безопасности и справедливости. Эта сеть делает практически невозможным использование военных средств. Россия при этом все еще заботится о завершении холодной войны, так как ей еще предстоит определить свою роль в мировой структуре.

Спинрат считал недопустимым, чтобы Россия выдвигала заявления о защите части населения Крыма и фактически планировала оккупацию Крыма, так как это вызовет реакцию ЕС в виде санкций. Во избежание этого, Россия, по мнению политика, должна предотвратить собственную изоляцию, должна вернуться на уровень переговоров, должна предстать перед реальным политическим обсуждением и должна ответить на предложение ЕС о сотрудничестве. Цель должна заключаться в развитии политической культуры компромиссов, а Германия должна быть активным посредником [Deutscher Bundestag 13. März 2014].

Франц Тённес во время своего выступления обратился к Владимиру Путину, призвав его разговаривать со всеми партнерами, согласиться на посредничество ОБСЕ, на создание контактной группы и сесть за стол переговоров. Теннес заявил, что президент России действует вопреки интересам своей же страны [Deutscher Bundestag 13. März 2014].

В целом, приведенные высказывания представителей партии СДПГ отражают официальную программу партии 2013 г.

Партию Зеленых представили Катрин Геринг-Эккардт и Марилуиза Бек. Они подчеркнули, что украинский кризис является пробным камнем для международной политики, а Европе необходимо отреагировать на беспрецедентное, «бесстыдное нарушение международного права одним из членов Совета Безопасности», дипломатично и осмотрительно и правильно предусмотреть санкции в три этапа, так как военный ответ недопустим. При этом ситуация на Украине была, по мнению Геринг-Эккард, не только политически нестабильна, но и безнадежна в экономическом отношении. Поэтому со стороны Европейского союза необходимы материальная помощь и четкая поддержка народа Украины [Deutscher Bundestag 13. März 2014].

Российское руководство, с точки зрения партии, пошло по пути, противоположному Европе, но дверь для России должна остаться открытой. Ситуация в России, по мнению Бек, складывается таким образом, что Крым был

только началом, так как гражданские права уничтожаются, гомосексуалисты подвергаются дискриминации, усиливается национализм и расизм в отношении меньшинств. Путин же может сам стать пленником этой политики [Deutscher Bundestag 13. März 2014].

Таким образом, можно увидеть, что ситуация, разворачивающаяся вокруг Украины, вызвала довольно явную отрицательную реакцию со стороны Зеленых.

От блока правоцентристских партий ХДС / ХСС также выступили несколько представителей. Как и выступления представителей партии Зеленых, речи политиков от ХДС / ХСС указывали на радикальное изменение отношения к внешнеполитическому курсу России.

Герда Хассельфельдт заявила, что Крым был де-факто оккупирован солдатами без опознавательных знаков, а все, что было сделано Россией за последние несколько недель, является нарушением территориальной целостности европейского государства, международного права и двусторонних договоров. Однако она подчеркнула, что для решения проблемы необходимо начать переговорный процесс [Deutscher Bundestag 13. März 2014].

Доктор Андреас Шокенхофф заявил, что Россия своими дестабилизирующими действиями может воодушевить некоторые государства в их намерении приобрести ядерное оружие, а это, в свою очередь, станет явным нарушением ее обязательств как ведущего члена ОБСЕ и постоянного члена ООН по поддержанию мира и безопасности во всем мире. Ответным шагом со стороны Европы должны стать санкции, которые сама Европа будет в силах принять и провести. Иным фактором Шокенхофф считает поддержку Украины, так как, по его мнению, «ничто не подвергает политиков в Москве большему давлению, чем то, когда русские спрашивают, почему русские лучше живут в демократической и европейской Украине, чем русские в их собственной стране». В конце своей речи политик заявил, что Германия хочет видеть «сильную, современную, мирную и демократическую Россию как нашего соседа», так как деструктивная политика нулевой суммы XIX и XX вв. наносит наибольший вред самой России [Deutscher Bundestag 13. März 2014].

Карл-Георг Веллманн обратил внимание коллег на то, что при подобном развитии ситуации может настать новый «ледниковый период» между ЕС и Россией, и тогда западные европейцы сделают все, чтобы в будущем стать еще более независимыми от России. Веллманн не видел признаков политического сотрудничества со стороны Москвы и это, по его словам, оскорбляет тех, кто борется за улучшение отношений с Россией [Deutscher Bundestag 13. März 2014].

Доктор Кристоф Бергнер считал, что Европа должна проявить решимость в трех областях:

– решительно противодействовать незаконному присоединению Крыма к Российской Федерации;

– самокритично проанализировать политику ЕС в отношении Восточного партнерства;

– оказать помощь Украине ради стабильности, демократии и верховенства закона, так как «с медицинской точки зрения это страна в настоящее время рискует впасть в кому».

При этом Бергнер указал, что именно А.П. Яценюк и его правительство должны рассматриваться в качестве легитимной власти, а в дебатах о кризисе необходимо категорически противостоять любым попыткам этнизации конфликта. Кроме этого, он также подчеркивал, что федеральное правительство сохраняет свою постоянную готовность вступить в диалог с Россией [Deutscher Bundestag 13. März 2014].

Проанализировав выступления представителей партий, можно отметить, что с началом Крымского кризиса практически все партии Бундестага в лице своих представителей признали действия России в кризисной ситуации агрессивными, однако возможность диалога между Россией и Германией сохранялась.

В этот же день правительственный сайт ФРГ опубликовал заявление о том, что запланированный на 16 марта референдум о независимости Крыма и российские законы, способствующие аннексии Крыма, создали качественно совершенно новую ситуацию. В частности, референдум – это красная линия для Европы, при пересечении которой должны последовать санкции. Тем не менее снова было подчеркнуто, что возвращение за стол переговоров всегда должно быть возможным [Nach Krim-Referendum 2014].

17 марта Координатор Федерального правительства по России, почетный доктор Гернот Эрлер (СДПГ) сделал заявление о том, что Крым вполне может быть лишь началом действий России. Исходя из этого, Германия и ЕС будут продолжать настаивать на том, чтобы Россия вступила в переговоры, а санкции, которые были приняты ЕС в несколько этапов, преследуют только эту цель [Gernot Erler 2014].

Присоединение Крыма к Российской Федерации и реакция партий Бундестага

По итогам проведенного референдума на территории Крыма 18 марта 2014 г. был подписан Договор о принятии Республики Крым в Российскую Федерацию [Подписан Договор 2014]. Это событие вызвало резкую реакцию со стороны международного сообщества: Генеральная ассамблея ООН не признала референдум, проведенный на территории Крыма легитимным [Resolution 68/262], главы государств и правительств стран – членов ЕС приняли решение о введении санкционных мер в несколько этапов.

Безусловно, действия России и вопрос мер со стороны европейского сообщества, вызвали активные дебаты и в германском Бундестаге.

20 марта в Берлине прошло заседание Бундестага, на котором, кроме всего прочего, обсуждались дальнейшие действия ФРГ в отношении России. Во вступительной речи канцлер Ангела Меркель выступила перед правительством и членами партий Бундестага с речью о задачах заседания, а также о событиях в Крыму, подчеркнув, что «так называемый референдум <…> не соответствовал требованиям украинской конституции и нормам международного права». Она также указала на последствия присоединения территорий – изоляцию России от международных организаций, так как международное сообщество считает российские действия односторонним изменением границ [Deutscher Bundestag 20. März 2014].

Первым, как и на заседании от 13 числа, выступил представитель партии Левых доктор Грегор Гизи, который снова обратил внимание на двойные стандарты европейских политиков и действия в Косове, за которые, по его мнению, приходится расплачиваться. Он также снова выступил против санкций, так как они представляют собой проведение политики, на которой настаивают США. Но, по словам Гизи, в случае если план санкций вступит в силу, это ударит по европейцам и особенно по немцам. Исходя из этого, он обратился к Меркель: «Г-жа Меркель, вы снова являетесь тем, кем вы всегда были в правительстве США: вы раб правительства США» [Deutscher Bundestag 20. März 2014].

В итоге позиция Левых была четко обозначена: они выступают против санкций, членства в НАТО, соглашений с переходным правительством, а также против фашистских организаций на территории Украины. Риторика Левых, как до, так и после присоединения Крыма осталась неизменной: партия выступает за признание Германией своих ошибок и налаживание новых связей с Россией.

Томас Опперман, представитель партии СДПГ, начал свое выступление с акцента на том, что «впервые после Второй мировой войны одно государство в Европе изменило свои границы по собственной инициативе и аннексировало часть территории другого государства в нарушение международного права». Такие действия Опперман расценивает как возвращение к методам холодной войны, а также считает, что если президент России исходит из идеи о том, что Россия там, где живут русские, он оставляет за собой право на вмешательство, которого быть не может. Так как референдум и аннексия незаконны и опасны, а целью правительства является предотвращение дестабилизации на Украине, и санкции являются верным решением [Deutscher Bundestag 20. März 2014].

Его коллега по партии, Норберт Спинрат, формулируя свое мнение по поводу присоединения Крыма к России заявил: «Вероломно инициированная аннексия Крыма Россией нарушает международное право». Согласно

Спинрату, президент России своими действиями поставил под сомнение сплоченность Европы. В ответ на это Европейский союз принял решение о санкциях, призванных побудить Россию вернуться за стол переговоров. Для стабилизации ситуации на Украине важно подписать политическую часть соглашения об ассоциации с Украиной и запустить пакет помощи от Европейского союза и МВФ для Украины. При этом необходимо создать условия для того, чтобы Украина могла сотрудничать и с Европейским союзом, и с Россией [Deutscher Bundestag 20. März 2014].

От партии Зеленых выступил Доктор Антон Хофрайтер, который также заявил о нарушении международного права и гарантий, данных Украине после ликвидации ядерного потенциала. Для достижения результата важно, чтобы Европа могла говорить единым голосом и повлиять на российское правительство как дипломатически, так и экономически с целью изменения им своего курса. Центральной задачей европейской внешней политики является предотвращение дальнейшей эскалации конфликта в Крыму. Также, заявил он, необходимо положить конец скупке немецкой энергетической инфраструктуры по завышенным ценам российскими инвесторами – олигархами, некоторые из которых стоят за «Газпромом», другие связаны с Путиным, а Германии следует снизить зависимость от топлива [Deutscher Bundestag 20. März 2014].

Марилуиза Бек в своей речи выразила сомнение в том, что Путин и Кремль заинтересованы в тесном сотрудничестве с Западом. Возможно Путин хочет жить в другом мире, в котором используется геостратегическое мышление, а нефть и газ рассматриваются как инструменты власти. Но все это нанесет ущерб России. Бек выразила сочувствие российским гражданам, и подчеркнула, что Европа должна продемонстрировать твердость и стабилизировать Украину, используя все возможное, чтобы фактически построить новое государство, способное справиться с «осьминогом коррупции» [Deutscher Bundestag 20. März 2014].

Представители правящего альянса ХДС / ХСС изложили следующие точки зрения. Михаэль Штюбген заявил, что дипломатические каналы между ЕС и Россией редко были такими плохими как сегодня. Европейский союз не сохранил необходимого чувства меры в своей политике в отношении Украины и переговорах об ассоциации и недооценил геополитическую взрывную мощь украинского вопроса для России, а также фундаментальные внутриполитические конфликты на Украине. Важно оказать помощь Украине в краткосрочной перспективе, чтобы предотвратить национальное банкротство [Deutscher Bundestag 20. März 2014].

Фолькер Каудер выступил в поддержку санкций, так как «нет ничего более болезненного, чем быть во власти произвола». Евросоюз должен поддержать Украину не только финансово, но и помочь ей обрести стабильность и

сформировать правительство, которое также воплощает демократические ценности и ценности верховенства закона [Deutscher Bundestag 20. März 2014].

Доктор Ханс-Петер Фридрих посчитал, что Путин нарушил международное право, отменил договоры и соглашения и хладнокровно возродил дух советского империализма прошлого века. Совет Безопасности, изолировав Россию, поступил, по мнению Фридриха, верно, так как свобода ее действий должна быть ограничена. При этом аргумент Грегора Гизи о провокации России со стороны Евросоюза представитель ХДС / ХСС посчитал абсурдным. Правильными действиями Фридрих считает сотрудничество с США, а также снижение зависимости от угля [Deutscher Bundestag 20. März 2014].

Манфред Грунд выразил убеждение, что аргументы, оправдывающие аннексию Крыма, такие как угрозы русскому меньшинству, жертвы, запрет русского языка возникли «из воздуха и не имели абсолютно никакого отношения к реальности», и эту ситуацию никак нельзя сравнивать с ситуацией в Косове [Deutscher Bundestag 20. März 2014].

Клаус-Петер Виллиш заявил, что Москва слишком далеко, однако подчеркнул, что важно учитывать, что отношения между Россией и Германией, между немцами и русскими, между народами двух стран очень близкие [Deutscher Bundestag 20. März 2014].

Влияние присоединения Крыма на программы партий Бундестага 2014 г.

С учетом выступлений представителей партий и дискуссий в Бундестаге в официальных политических программах партий ФРГ 2014 г. позиции по отношению к России выразились следующим образом:

– партия ХДС подчеркивала стремление к добрососедским отношениям с Россией, к расширению контактов и к сотрудничеству. При этом действия России на Украине расценивались как нарушение основополагающих принципов международного права. Кроме этого, ХДС считала абсолютно недопустимым применение военной силы, поддержку сепаратистских настроений и нарушение суверенитета соседнего государства. Члены партии призывали осуществить разрешение сложившегося кризиса путем переговоров, однако ХДС не исключала дальнейшие санкции, если Россия не изменит курс [Gemeinsam erfolgreich 2014, S. 76–77].

– Для СДПГ Россия – важный партнер. Партия выступала за привлечение России к совместным решениям международных проблем, за развитие партнерства, а также за решение важнейших вопросов, таких как вопросы демократии и прав человека, в открытом диалоге [Das Wir entscheidet 14.04.2014, S. 113].

– СвДП не уделила этому вопросу отдельного внимания [Denken wir neu 2014].

– Партия Зеленых продолжала видеть Россию как стратегического партнера и так же, как и в 2013 г., выступала с призывом к отмене визового режима для стран Восточного партнерства и России, к развитию прав человека, демократии и верховенства закона. Партия определяла в отношении России следующие цели: противодействие авторитарным и человеконенавистническим тенденциям в этой стране, укрепление открытого гражданского общества и содействие отмене дискриминационного законодательства [Europawahlprogramm 2014, S. 110–111].

– Левые снова подняли тему коллективной безопасности, которая должна занять место НАТО [Europa geht anders 2014, S. 56].

Отношение партий Бундестага к России в актуальных программах

Если рассматривать позиции партий сегодня, то можно увидеть, что Крымский кризис все еще играет важную роль для германских партий. ХДС / ХСС уделили теме России в своей программе несколько строк, призвав ее соблюдать и выполнять Минские соглашения на постоянной основе, а также указав, что диалог постоянно продолжается [Für ein Deutschland 2017, S. 64].

СвДП обращается к правительству России с требованием немедленно прекратить незаконную оккупацию Крыма и войну на востоке Украины, так как это нарушает запрет на насилие, суверенитет и территориальную целостность Украины. Кроме того, партия подчеркивает важность соблюдения принципов европейского мирного порядка: суверенного равенства государств, нерушимости их границ, мирного урегулирования конфликтов, а также свободного выбора союзов, демократии и уважения прав человека. Поэтому СвДП поддерживает санкции и их ужесточение, а также исключение России из G8 до тех пор, пока Путин продолжает «политику интервенции» и способствует эскалации. При этом отмечается важность продолжения диалога на различных уровнях. В среднесрочной перспективе целью Германии СвДП видит восстановление партнерства с Россией посредством диалога и мер укрепления доверия [Denken wir neu 2017, S. 100–101].

СДПГ также указывает, что отношения Германии и России натянуты в связи с нарушением российским правительством «основополагающих принципов европейского порядка мира и безопасности». Однако в документе подчеркивается, что мир и безопасность в Европе возможны только с Россией. Это требует деэскалации, возврата к политическому диалогу и дифференцированного применения механизмов санкций. Существенный прогресс в вы-

полнении Минских соглашений приведет к постепенной отмене санкций против России [Zeit für mehr Gerechtigkeit 2017, S. 107].

Партия Зеленых говорит о том, что ответственность за развитие текущих кризисов и конфликтов несут многие государства. «Россия, а именно, агрессивная политика Путина, внесла свой вклад в рост международной напряженности не только в результате незаконной аннексии Крыма, военных действий на востоке Украины, но и жестокого военного вмешательства в Сирию» [Zukunft wird aus Mut gemacht 2017, S. 66].

Партия Левых в своей программе указывает, что ухудшение отношений между Германией и ЕС, с одной стороны, и Россией – с другой, вызывает беспокойство, так как сегодня вместо создания общего европейского дома и укрепления мира после окончания холодной войны, можно увидеть ожесточенную войну на Украине. Левые выступают против действий, которые представляют собой «словесное и военное вооружение», в то время как дипломатия и военная сдержанность отошли на второй план. «Мы считаем эту политику конфронтации фатальной» [Wahlprogramm der Partei die Linke 2017, S. 100].

Таким образом, стоит отметить, что, несмотря на прошедшее момента присоединения Крыма к России время, большинство партий, представленных в Бундестаге, не видят в действиях правительства Германии, в речи канцлера Меркель в ноябре 2013 г. провоцирующего начала развития кризисных процессов на Украине, ущемляющих интересы России и продолжают выступать за то, чтобы Россия отказалась от агрессивной «имперской политики завоевания» бывших земель и встала на путь принятия европейских ценностей. Позиция Ангелы Меркель и правительства Германии на протяжении всего времени остается неизменной.

Заключение

Россию и Германию связывает многовековая история. Двусторонние отношения переживали события, радикально менявшие позиции стран по отношению друг к другу. Конец XX – начало XXI в., казалось бы, ознаменовали новый, партнерский этап взаимоотношений двух стран, во время которого стремления политиков были направлены на развитие сотрудничества во всех областях, будь то экономика, политика, наука или культура. В течение этого времени бывали периоды охлаждения в межгосударственных отношениях, но именно 2014 год стал проверкой на прочность партнерских отношений России и Германии.

Политический кризис на территории Украины, повлекший за собой организацию референдума и дальнейшее включение территории Крымского полуострова в состав РФ вызвал бурную реакцию со стороны мирового сообщества.

Канцлер ФРГ Ангела Меркель выступила с резкой критикой действий России, обозначив намерение Германии ввести санкции в случае вхождения Крыма в состав России. Тема Крымского кризиса стала предметом дискуссий и на внутриполитической арене Германии – среди представителей различных партий Бундестага.

Как до, так и после присоединения Крыма к России, большинство германских партий осуждали и продолжают решительно осуждать этот шаг. Партии правящего Союза ХДС / ХСС, СДПГ, СвДП, Зеленые не только поддержали меры, принятые правительством, но и поблагодарили правительство за данную реакцию, а также выступили за поэтапное введение и ужесточение санкций против России. Эти партии обвинили российское руководство в планомерном проведении агрессивной политики, приведшей к аннексии части соседнего государства, а также в деструктивных действиях на других территориях Украины ради легализации дальнейшей агрессии.

При этом лишь партия Левых упорно призывала коллег к тому, чтобы они увидели и усвоили ошибки Европейского союза, послужившие мотивом для действий России, а также отнеслись к сложившейся ситуации с учетом отношений между Россией и Украиной в целом. В качестве аргументов партия проводила исторические примеры и параллели, указывала на применение двойных стандартов к аналогичным ситуациям, а также на преподнесение собственных действий в выгодном для Европы свете.

Однако по настоящее время конфликт взглядов остается неразрешенным. Более семи лет территория Крыма не признается частью Российской Федерации, действуют введенные Европейским союзом санкции на различных уровнях: экономические, дипломатические, «целевые» – направленные на конкретных лиц. Россия, в свою очередь, применяет ответные меры.

Между тем противоречия в важнейших сферах (газопровод Северный поток – 2, взаимное признание вакцин против COVID-19, проблемы ближневосточных беженцев и т.д.) требуют быстрого и адекватного разрешения. И это возможно в случае объективного и уважительного дискурса представителей политических партий и движений, формирующих выбор действий правительств Германии и России.

Библиография

Багай А.В. Российско-германские отношения «после Крыма»: от «партнерства для модернизации» до деградации диалоговых форматов // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. Т. 12. Сер. Международные отношения. № 3. С. 357–376.

Белов В.Б. Актуальные вызовы для российско-германских отношений // Современная Европа. 2018. № 3 (82). С. 125–132.

Божик К.Б. Современная Россия в мировом политическом процессе: глобальное и региональное измерение // Материалы международной научно-практической конференции, Москва,

16–18 апреля 2019 года / под общ. ред. А.Я. Касюка, И.К. Харичкина. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2019. С. 280–285.

Васильев В.И. Германия: мощная экономика, глобальный игрок, важный партнер России // Современная Европа. 2016. № 1 (67). С. 152–154.

Власов Н.А. Россия в политике безопасности ФРГ на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Политология. Международные отношения. 2018. № 2. С. 184–199.

Максимычев И.Ф. Есть ли будущее у германо-российского сотрудничества? // Россия XXI. 2015. № 6. С. 28–37.

Межгосударственные отношения России и Германии. 19.01.2020 // РИА «Новости»: офиц. сайт. URL: https://ria.ru/20200111/1563252091.html (дата обращения: 24.12.2020).

Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. М.: Международные отношения. 2012. 800 с.

Подписан Договор о принятии Республики Крым в Российскую Федерацию. 18.03.2014. // Президент России: офиц. сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/20604 (дата обращения: 15.01.2021).

Тренин Д. Украинский кризис и возобновление великодержавного соперничества. 15.04.2014 // Московский центр Карнеги: офиц. сайт. URL: https://carnegie.ru/2014/10/15/ru-pub-56935 (дата обращения: 05.09.2021).

Трунов Ф.О. Политика ФРГ в НАТО и украинские события // Современная Европа. 2016. № 5. С. 34–43.

Трунов Ф.О. Эволюция политики ФРГ в отношении Украины (2013–2015) // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 2. С. 126–155.

Федорцев В.А. Политика Германии в отношении России: тенденции и перспективы // Международная политика. Проблемы национальной стратегии. 2016. № 2 (35). С. 9–23.

Baberowski J. Winkler H.A. Erbschaft Der Sowjetunion. Der Ukraine-Konflikt in Historischer Perspektiv // Journal of Modern European History = Zeitschrift für moderne europäische Geschichte = Revue d'histoire européenne contemporaine. 2015. Vol. 13. N 3. S. 291–305.

Bastian K., Götz R. Deutsch-russische Beziehungen im europäischen Kontext: Zwischen Interessenallianz und strategischer Partnerschaft. 2005. 15 S. // Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP): [offizielle Seite]. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/arbeitspapiere/Partnerschaft_ks.pdf (дата обращения: 30.06.2020).

Bierling S. Vormacht wider Willen. Deutsche Außenpolitik von der Wiedervereinigung bis zur Gegenwart. Bonn: BpB, 2014. 304 S.

Zeit für den grünen Wandel. Teilhaben. Einmischen. Zukunft schaffen: Bundestagswahlprogramm 2013 von Bündnis 90 / Die Grünen. 2013. 336 S. // Die Grünen: [offizielle Seite]. URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/BUENDNIS-90-DIE-GRUENEN-Bundestagswahlprogramm-2013.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

Das Wir entscheidet: Das Regierungsprogramm 2013–2017 von SPD. 2014. 118 S. // Sozialdemokratische Partei Deutschlands (SPD): [offizielle Seite]. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/20130415_regierungsprogramm_2013_2017.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

Denken wir neu: Das Programm der Freien Demokraten zur Bundestagswahl. 2017: «Schauen wir nicht länger zu». 127 S. // Freie Demokraten (FDP): [offizielle Seite]. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/uploads/2017/08/07/20170807-wahlprogramm-wp-2017-v16.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht. 20. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 13. März 2014 // Deutscher Bundestag: [offizielle Seite]. URL: https://dip21.bundestag.de/dip21/btp/18/18020.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht. 23. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 20. März 2014 // Deutscher Bundestag: [offizielle Seite]. URL: http://dipbt.bundestag.de/dip21/btp/18/18023.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

Erler G. Analyse: Den Eskalationsprozess stoppen – Ziele der Deutschen Russlandpolitik. 08.05.2018 // Bundeszentrale für politische Bildung: [offizielle Seite]. URL: https://www.bpb.de/internationales/europa/russland/analysen/268835/analyse-den-eskalationsprozess-stoppen-ziele-der-deutschen-russlandpolitik (дата обращения: 23.07.2020).

Europa geht anders: sozial, friedlich, demokratisch. Berlin: Die Linke, 2014. 71 S. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlprogramme_alt/europawahlprogramm2014.pdf (дата обращения: 05.01.2021).

Europa mitentscheiden erneuern zusammenhalten: Europawahlprogramm 2014 von Bündnis 90 / Die Grünen. 2014. 144 S. // Die Grünen: [offizielle Seite]. URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/Gruenes-Europawahlprogramm-2014.pdf?site=https://www.gruene.de&from=/fileadmin/user_upload/Dokumente/Gruenes-Europawahlprogramm-2014.pdf&to=https://cms.gruene.de/uploads/documents/Gruenes-Europawahlprogramm-2014.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

Fischer S. Eskalation der Ukraine-Krise: gegensätzliche Interpretationen erschweren internationale Diplomatie. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP); Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit, 2014. 4 S. URL: https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-381528 (дата обращения: 04.01.2021).

Für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben: Regierungsprogramm 2017–2021 von CDU / CSU. 2017. 76 S. // Hanns-Seidel-Stiftung: [offizielle Seite]. URL: https://www.hss.de/fileadmin/user_upload/HSS/Dokumente/ACSP/Bundestagswahlen/BTW_2017.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

«Gemeinsam erfolgreich in Europa»: Europapolitischer Beschluss des 26. Parteitags der CDU. 2014. 83 S. // Zukunft Mobilität: Weblog von Martin Randelhoff. URL: https://www.zukunft-mobilitaet.net/wp-content/uploads/2014/05/cdu_wahlprogramm_europawahl2014.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

Gernot Erler befürchtet Teilung der Ukraine. 17.03.2014 // Deutscher Bundestag: [offizielle Seite]. URL: https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2014/49963594_kw12_interview_erler-216420 (дата обращения: 04.01.2021).

Götz R. Deutschland und Russland – «strategische Partner»? 10.03.2006. // Bundeszentrale für politische Bildung: [offizielle Seite]. URL: https://www.bpb.de/apuz/29872/deutschland-und-russland-strategische-partner?p=all (дата обращения: 14.06.2020).

Hildebrandt C., Weichold J. Bundestagswahl 2013 Wahlprogramme der Parteien im Vergleich. Berlin: Reihe Papers; Rosa Luxemburg Stiftung, 2013. 40 S. URL: https://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/rls_papers/Papers_Bundestagswahl_2013.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

Meister S. Die Sackgasse der deutschen Ostpolitik: wie die Bundesregierung ihre eigene Russland- und Ukrainepolitik torpediert (DGAP-Standpunkt, 3). Berlin: Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V., 2019. 3 S. URL: https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-61445-4

Nach Krim-Referendum Sanktionen gefordert: Ausschuss für Menschenrechte und humanitäre Hilfe – 13.03.2014 (hib 128/2014) // Deutscher Bundestag: [offizielle Seite]. URL: https://www.bundestag.de/webarchiv/Presse/hib/2014_03/01-262546 (дата обращения: 04.01.2021).

Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel zum EU-Gipfel «Östliche Partnerschaft» am 28./29. November 2013 in Vilnius // Die Bundeskanzlerin: [offizielle Seite]. URL: https://www.

bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzlerin-merkel-zum-eu-gipfel-oestliche-partnerschaft-am-28-29-november-2013-in-vilnius-1122394 (дата обращения: 04.09.2021).

Resolution 68/262 27. März 2014 // United Nations: [official site]. URL: https://www.un.org/Depts/german/gv-68/band3/ar68262.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

Rinke A. Wie Putin Berlin verlor. Moskaus Annexion der Krim hat die deutsche Russland Politik verändert // Internationale Politik. 2014. N 3. (Mai / Juni). S. 33–45. URL: https:// internationalepolitik.de/de/wie-putin-berlin-verlor (дата обращения: 04.09.2021).

Russische Föderation – Wirtschaftliche Beziehungen. Einleitung. 2021 // Bundesministerium für Wirtschaft und Energieurl: [offizielle Seite]. https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Artikel/Aussenwirtschaft/laendervermerk-russische-foerderation.html (дата обращения: 25.06.2021).

Spahn S. Die Hilfe des großen Bruders. Wie Russland die Krise in der Ukraine sieht // Russland-Analysen. 2014 N 273. S. 2–5. URL: https://www.academia.edu/8764572/Die_Hilfe_des_großen_Bruders_Wie_Russland_die_Krise_in_der_Ukraine_sieht (дата обращения: 04.08.2020).

Spanger H.-J. Paradoxe Kontinuitäten. Die deutsche Russlandpolitik und die koalitionären Farbenlehren. Frankfurt am Main: Hessische Stiftung Friedens- und Konfliktforschung (HSFK), 2005. 52 S. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/29884/report1205.pdf (дата обращения: 23.07.2020).

Steinsdorff S., von. Zwischen Russlandverstehern und (neuen) Kalten Kriegern. Die Auswirkungen der Ukraine-Krise auf die Wahrnehmung Russlands in der deutschen Öffentlichkeit // Russland-Analysen. 2015. N 300. S. 2–5. URL: https://www.laender-analysen.de/russland/pdf/RusslandAnalysen300.pdf (дата обращения: 23.07.2020).

Timmermann H. Die deutsch-russischen Beziehungen im europäischen Kontext // Internationale Politik und Gesellschaft (IPG). 2007. N 1. S. 101–122.

Wahlprogramm der Partei Die Linke zur Bundestagswahl. 2017. 134 S. // Partei die Linke: [offizielle Seite]. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2017/wahlprogramm2017/die_linke_wahlprogramm_2017.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

Zeit für mehr Gerechtigkeit. Unser Regierungsprogramm für Deutschland. SPD-Parteivorstand. 2017. 113 S. // Sozialdemokratische Partei Deutschlands (SPD): [offizielle Seite]. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Bundesparteitag_2017/Es_ist_Zeit_fuer_mehr_Gerechtigkeit-Unser_Regierungsprogramm.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

Zukunft wird aus Mut gemacht. Bundestagswahlprogramm Bündnis 90 / Die Grünen. 2017. 247 S. // Die Grünen: [offizielle Seite]. URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/BUENDNIS_90_DIE_GRUENEN_Bundestagswahlprogramm_2017_barrierefrei.pdf?site=https://www.gruene.de&from=/fileadmin/user_upload/Dokumente/BUENDNIS_90_DIE_GRUENEN_Bundestagswahlprogramm_2017.pdf&to=https://cms.gruene.de/uploads/documents/BUENDNIS_90_DIE_GRUENEN_Bundestagswahlprogramm_2017_barrierefrei.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

References

Baberowski J. Winkler H.A. Erbschaft Der Sowjetunion. Der Ukraine-Konflikt in Historischer Perspektiv. Journal of Modern European History = Zeitschrift für moderne europäische Geschichte = Revue d'histoire européenne contemporaine. 2015. Vol. 13. N 3. S. 291–305.

Bagaj A.V. Rossijsko-germanskie otnosheniya «posle Kryma»: ot «partnerstva dlya modernizacii» do degradacii dialogovyh formatov [Russian-German relations «after Crimea»: from «partnership for modernization» to degradation of dialogue formats] Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of St. Petersburg University. International relationships]. 2019. T. 12. N 3. P. 357–376. (In Russ.)

Bastian K., Götz R. Deutsch-russische Beziehungen im europäischen Kontext: Zwischen Interessenallianz und strategischer Partnerschaft. 2005. 15 S. Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP): [offizielle Seite]. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/arbeitspapiere/Partnerschaft_ks.pdf (date of access: 30.06.2020).

Belov V.B. Aktual'nye vyzovy dlya rossijsko-germanskih otnoshenij [Current challenges for Russian-German relations] Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe] 2018. N 3 (82). P. 125–132. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-vyzovy-dlya-rossiysko-germanskih-otnosheniy (date of access: 04.09.2021). (In Russ.)

Bierling S. Vormacht wider Willen. Deutsche Außenpolitik von der Wiedervereinigung bis zur Gegenwart. Bonn: BpB, 2014. 304 S.

Bozhik K.B. Sostoyanie i perspektivy rossijsko-germanskih otnoshenij. Sovremennaya Rossiya v mirovom politicheskom processe: global'noe i regional'noe izmerenie [The state and prospects of Russian-German relations. Modern Russia in the World Political Process: Global and Regional Dimension]: Materials of the international scientific and practical conference. Ed. A.Yf. Kasyuk, I.K. Harichkin. Moscow. Moscow State Linguistic University, 2019. P. 280–285. (In Russ.)

Das Wir entscheidet: Das Regierungsprogramm 2013–2017 von SPD. 2014. 118 S. Sozialdemokratische Partei Deutschlands (SPD): [offizielle Seite]. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/20130415_regierungsprogramm_2013_2017.pdf (date of access: 04.01.2021).

Denken wir neu: Das Programm der Freien Demokraten zur Bundestagswahl. 2017: «Schauen wir nicht länger zu». 127 S. Freie Demokraten (FDP): [offizielle Seite]. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/uploads/2017/08/07/20170807-wahlprogramm-wp-2017-v16.pdf (date of access: 04.01.2021).

Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht. 20. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 13. März 2014. Deutscher Bundestag: [offizielle Seite]. URL: https://dip21.bundestag.de/dip21/btp/18/18020.pdf (date of access: 04.01.2021).

Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht. 23. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 20. März 2014. Deutscher Bundestag: [offizielle Seite]. URL: http://dipbt.bundestag.de/dip21/btp/18/18023.pdf (date of access: 04.01.2021).

Erler G. Analyse: Den Eskalationsprozess stoppen – Ziele der Deutschen Russlandpolitik. 08.05.2018. Bundeszentrale für politische Bildung: [offizielle Seite]. URL: https://www.bpb.de/internationales/europa/russland/analysen/268835/analyse-den-eskalationsprozess-stoppen-ziele-der-deutschen-russlandpolitik (date of access: 23.07.2020).

Europa geht anders: sozial, friedlich, demokratisch. Berlin: Die Linke, 2014. 71 S. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlprogramme_alt/europawahlprogramm2014.pdf (date of access: 05.01.2021).

Europa mitentscheiden erneuern zusammenhalten: Europawahlprogramm 2014 von Bündnis 90 / Die Grünen. 2014. 144 S. Die Grünen: [offizielle Seite]. URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/Gruenes-Europawahlprogramm-2014.pdf?site=https://www.gruene.de&from=/fileadmin/user_upload/Dokumente/Gruenes-Europawahlprogramm-2014.pdf&to=https://cms.gruene.de/uploads/documents/Gruenes-Europawahlprogramm-2014.pdf (date of access: 04.01.2021).

Fedorcev V.A. Politika Germanii v otnoshenii Rossii: tendencii i perspektivy [German policy towards Russia: trends and prospects]. Mezhdunarodnaya politika. Problemy nacional'noj strategii [International politics. National Strategy Issues] 2016. N 2 (35). P. 9–23. (In Russ.)

Fischer S. Eskalation der Ukraine-Krise: gegensätzliche Interpretationen erschweren internationale Diplomatie. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP); Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit, 2014. 4 S. URL: https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-381528 (date of access: 04.01.2021).

Für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben: Regierungsprogramm 2017–2021 von CDU / CSU. 2017. 76 S. Hanns-Seidel-Stiftung: [official site]. URL: https://www.hss.de/fileadmin/user_upload/HSS/Dokumente/ACSP/Bundestagswahlen/BTW_2017.pdf (date of access: 04.01.2021).

«Gemeinsam erfolgreich in Europa»: Europapolitischer Beschluss des 26. Parteitags der CDU. 2014. 83 S. // Zukunft Mobilität: Weblog von Martin Randelhoff. URL: https://www.zukunft-mobilitaet.net/wp-content/uploads/2014/05/cdu_wahlprogramm_europawahl2014.pdf (date of access: 04.01.2021).

Gernot Erler befürchtet Teilung der Ukraine. 17.03.2014. Deutscher Bundestag: [offizielle Seite]. URL: https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2014/49963594_kw12_interview_erler-216420 (date of access: 04.01.2021).

Götz R. Deutschland und Russland – «strategische Partner»? 10.03.2006. Bundeszentrale für politische Bildung: [offizielle Seite]. URL: https://www.bpb.de/apuz/29872/deutschland-und-russland-strategische-partner?p=all (date of access: 14.06.2020).

Hildebrandt C., Weichold J. Bundestagswahl 2013 Wahlprogramme der Parteien im Vergleich. Berlin: Reihe Papers; Rosa Luxemburg Stiftung, 2013. 40 S. URL: https://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/rls_papers/Papers_Bundestagswahl_2013.pdf (date of access: 04.01.2021).

Interstate relations between Russia and Germany. 19.01.2020. RIA Novosti [RIA News]: official site. URL: https://ria.ru/20200111/1563252091.html (date of access: 24.12.2020). (in Russ.)

Maksimychev I.F. Est' li budushchee u germano-rossijskogo sotrudnichestva? [Is there a future for German-Russian cooperation?]. Rossiya XXI [Russia XXI]. 2015. N 6. P. 28–37. (In Russ.)

Meister S. Die Sackgasse der deutschen Ostpolitik: wie die Bundesregierung ihre eigene Russland- und Ukrainepolitik torpediert (DGAP-Standpunkt, 3). Berlin: Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V., 2019. 3 S. URL: https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-61445-4

Nach Krim-Referendum Sanktionen gefordert: Ausschuss für Menschenrechte und humanitäre Hilfe – 13.03.2014 (hib 128/2014). Deutscher Bundestag: [offizielle Seite]. URL: https://www.bundestag.de/webarchiv/Presse/hib/2014_03/01-262546 (date of access: 04.01.2021).

Pavlov N.V. Istoriya vneshnej politiki Germanii ot Bismarka do Merkel' [History of German Foreign Policy from Bismarck to Merkel] Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012. 800 p. (In Russ.)

Podpisan Dogovor o priniatii Respubliki Krym v Rossiiskuiu Federatsiiu [An agreement was signed on the admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation]. 18.03.2014. Prezident Rossii [President of Russia]: official site. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/20604 (date of access: 15.01.2021). (In Russ.)

Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel zum EU-Gipfel «Östliche Partnerschaft» am 28./29. November 2013 in Vilnius. Die Bundeskanzlerin: [offizielle Seite]. URL: https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzlerin-merkel-zum-eu-gipfel-oestliche-partnerschaft-am-28-29-november-2013-in-vilnius-1122394 (date of access: 04.09.2021).

Resolution 68/262 27. März 2014. United Nations: [official site]. URL: https://www.un.org/Depts/german/gv-68/band3/ar68262.pdf (date of access: 04.01.2021).

Rinke A. Wie Putin Berlin verlor. Moskaus Annexion der Krim hat die deutsche Russland Politik verändert. Internationale Politik. 2014. N 3 (Mai / Juni). S. 33–45. URL: https://internationalepolitik.de/de/wie-putin-berlin-verlor (date of access: 04.09.2021).

Russische Föderation – Wirtschaftliche Beziehungen. Einleitung. 2021. Bundesministerium für Wirtschaft und Energieurl: [offizielle Seite]. https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Artikel/Aussenwirtschaft/laendervermerk-russische-foerderation.html (date of access: 25.06.2021).

Spahn S. Die Hilfe des großen Bruders. Wie Russland die Krise in der Ukraine sieht. Russland-Analysen. 2014 N 273. S. 2–5. URL: https://www.academia.edu/8764572/Die_Hilfe_des_großen_Bruders_Wie_Russland_die_Krise_in_der_Ukraine_sieht (date of access: 04.08.2020).

Spanger H.-J. Paradoxe Kontinuitäten. Die deutsche Russlandpolitik und die koalitionären Farbenlehren. Frankfurt am Main: Hessische Stiftung Friedens- und Konfliktforschung (HSFK), 2005. 52 S. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/29884/report1205.pdf (date of access: 23.07.2020).

Steinsdorff S., von. Zwischen Russlandverstehern und (neuen) Kalten Kriegern. Die Auswirkungen der Ukraine-Krise auf die Wahrnehmung Russlands in der deutschen Öffentlichkeit. Russland-Analysen. 2015. N 300. S. 2–5. URL: https://www.laender-analysen.de/russland/pdf/RusslandAnalysen300.pdf (date of access: 23.07.2020).

Timmermann H. Die deutsch-russischen Beziehungen im europäischen Kontext. Internationale Politik und Gesellschaft (IPG). 2007. N 1. S. 101–122.

Trenin D. Ukrainskij krizis i vozobnovlenie velikoderzhavnogo sopernichestva [Ukrainian crisis and the resumption of great-power rivalry] 15.04.2014. Moskovskii tsentr Karnegi [Carnegie Moscow Center]: official site. URL: https://carnegie.ru/2014/10/15/ru-pub-56935 (date of access: 05.09.2021). (In Russ.)

Trunov F.O. Evolyuciya politiki FRG v otnoshenii Ukrainy (2013–2015) [Evolution of Germany's policy towards Ukraine (2013–2015)]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. [Moscow University Bulletin. Episode 25: International Relations and World Politics]. 2015. N 2. P. 126–155. (In Russ.)

Trunov F.O. Politika FRG v NATO i ukrainskie sobytiya [Germany's policy in NATO and Ukrainian developments]. Sovremennaya Evropa [Modern Europe]. 2016. N 5. P. 34–43. (In Russ.)

Vasil'ev V.I. Germaniya: moshchnaya ekonomika, global'nyj igrok, vazhnyj partnyor Rossii [Germany: powerful economy, global player, important partner of Russia]. Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]. 2016. N 1(67). P. 152–154. (In Russ.)

Vlasov N.A. Rossiya v politike bezopasnosti FRG na sovremennom etape [Russia in the security policy of the FRG at the present stage]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. [Bulletin of St. Petersburg University. Political science. International relations] 2018. N 2. P. 184–199. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-politike-bezopasnosti-frg-na-sovremennom-etape (date of access: 24.11.2020). (In Russ.)

Wahlprogramm der Partei Die Linke zur Bundestagswahl. 2017. 134 S. Partei die Linke: [offizielle Seite]. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2017/wahlprogramm2017/die_linke_wahlprogramm_2017.pdf (date of access: 04.01.2021).

Zeit für den grünen Wandel. Teilhaben. Einmischen. Zukunft schaffen: Bundestagswahlprogramm 2013 von Bündnis 90 / Die Grünen. 2013. 336 S. Die Grünen: [offizielle Seite]. URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/BUENDNIS-90-DIE-GRUENEN-Bundestagswahlprogramm-2013.pdf (date of access: 04.01.2021).

Zeit für mehr Gerechtigkeit. Unser Regierungsprogramm für Deutschland. SPD-Parteivorstand. 2017. 113 S. Sozialdemokratische Partei Deutschlands (SPD): [offizielle Seite]. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Bundesparteitag_2017/Es_ist_Zeit_fuer_mehr_Gerechtigkeit-Unser_Regierungsprogramm.pdf (date of access: 04.01.2021).

Zukunft wird aus Mut gemacht. Bundestagswahlprogramm Bündnis 90/Die Grünen. 2017. 247 S. Die Grünen: [offizielle Seite]. URL: https://cms.gruene.de/uploads/documents/BUENDNIS_90_DIE_GRUENEN_Bundestagswahlprogramm_2017_barrierefrei.pdf?site=https://www.gruene.de&from=/fileadmin/user_upload/Dokumente/BUENDNIS_90_DIE_GRUENEN_Bundestagswahlprogramm_2017.pdf&to=https://cms.gruene.de/uploads/documents/BUENDNIS_90_DIE_GRUENEN_Bundestagswahlprogramm_2017_barrierefrei.pdf (date of access: 04.01.2021).

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА
PHENOMENOLOGY OF SOVIET SOCIETY

DOI: 10.31249/rsm/2022.01.09

А.Л. Юрганов

БОРЬБА С «ПРАВЫМ УКЛОНОМ» В 1928 г. И САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «КРОКОДИЛ»

Аннотация. *В статье анализируется взаимосвязь официальной пропаганды и массового сознания, представленного картинками и очерками многотиражного сатирического журнала «Крокодил». Сатирические материалы показывают, что кампания по борьбе с «правой опасностью» была непонятной, внушала безотчетный страх перед властью, насаждавшей в обществе мысль, что привычные и давно известные взгляды на новую экономическую политику следует рассматривать как «уклон» вправо от «генеральной линии» партии. Отношение к «правому уклону» в 1928 г. – это история становления идеологического подавления, когда любое несовпадение с «генеральной линией» начали трактовать как «колебание», «шатание». Борьба с правыми в 1928 г., еще до того, как Сталин в начале 1929 г. поименно назвал тех, кто, по его мнению, составляет «платформу» правых, предполагала идеологическую работу среди «шатающихся» коммунистов. Эта ситуация позволяла также иметь «оттенки» мнений, не совпадающих с «коллективным мнением» ЦК партии. Будущие «правые», Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский, тоже боролись с уклоном вправо в 1928 г., однако были не согласны со Сталиным, принявшим курс на индустриализацию страны за счет фактического ограбления крестьянства, о чем было заявлено на июльском пленуме ЦК партии в 1928 г. Сталин создавал идеологическую машину подавления, не дававшую человеку в условиях утвердившейся однопартийной системы право иметь «свое мнение», отличное от мнения генерального секретаря партии. Все уклоны, «правый», «левый», «примиренческий», были способом морально подавить не только рядового члена партии, но даже одного из главных теоретиков новой экономической политики – Бухарина.*

Ключевые слова: *И.В. Сталин; Н.И. Бухарин; «правая опасность»; «правый уклон»; А.И. Рыков; индустриализация; кулак; коллективизация; журнал «Крокодил».*

Юрганов Андрей Львович – доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). Россия, Москва.
E-mail: Iurganov@yandex.ru
Web of Science Researcher ID: ABF-7584-2020

Yurganov A.L. **The struggle against the «right-wing» in 1928 and the satirical magazine «Crocodile»**

Abstract. *This article examines the relationship between official propaganda and the mass consciousness represented by the pictures and essays of the satirical magazine «Crocodile», which came out in huge circulations. The attitude toward the «right-wing» in 1928 is the story of the formation of the Stalinist ideological suppression machine, in which any disagreement with the «general line» is interpreted as «vacillation» and «vacillation». The struggle with the right-wing in 1928, even before Stalin named those who in his opinion constituted the «platform» of the right-wing in early 1929, involved ideological work among the «wobbly» Communists. But this situation still allowed for «shades» of opinion that did not coincide with the «collective opinion» of the party Central Committee. The future «rightists» – N.I. Bukharin, A.I. Rykov, M.P. Tomsky – also struggled with a right-wing bias in 1928, but they could not agree with Stalin, who adopted a course for the industrialization of the country at the expense of the actual robbery of the peasantry, as announced at the July 1928 plenum of the Party Central Committee. Stalin created an ideological machine of suppression, which did not give a person in the conditions of the established one-party system the right to have «his own opinion», different from the opinion of the Party Secretary-General: all the slopes, «right», «left», «reconciliation» was a way to morally suppress not only an ordinary party member but even one of the main theorists of the new economic policy – Bukharin.*

Keywords: *Stalin; Bukharin; «right-wing» danger; rightist deviation; A.I. Rykov; industrialization; kulak; collectivization; «Crocodile» magazine.*

Yurganov Andrey Lvovich – Doctor of Historical Sciences, Professor,
Russian State University for the Humanities (RGGU). Russia, Moscow.
E-mail: Iurganov@yandex.ru
Web of Science Researcher ID: ABF-7584-2020

В исторической публицистике нередко можно встретить утверждение, что борьба с «правым уклоном» в партии большевиков началась в 1929 г. Отчасти это так, хотя на самом деле ситуация была гораздо сложнее. Боролись с «правым уклоном» и раньше. «Правую опасность» даже называли «уклоном» [Анфертьев 2020] еще до выступления Сталина в самом начале 1929 г. на объединенном заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦКК ВКП(б), где он объявил о существовании «особой группы Бухарина в составе Бухарина, Томского, Рыкова». При этом Сталин заявил: об этом «ничего не было известно партии». Платформа «правых» противостоит партии! «Она требует, во-первых, – вопреки существующей политике партии – снижения темпа развития нашей индустрии, уверяя, что нынешний темп развития индустрии является “гибельным”. Она требует, во-вторых, – тоже вопреки партии – свертывания строительства совхозов и колхозов, утверждая, что колхозы и совхозы не играют и не могут играть серьезной роли в развитии нашего сель-

ского хозяйства. Она требует, в-третьих, – тоже вопреки политике партии – установления полной свободы частной торговли и отказа от регулирующей роли государства…» [Сталин 1949, с. 318].

Н.И. Бухарин, А.И. Рыков и М.П. Томский были активными участниками борьбы с правой опасностью и правым уклоном в 1928 г. Как же они понимали борьбу с правым уклоном до выступления Сталина в начале 1929 г.?

Редакция журнала «Крокодил» также не знала в 1928 г., что в начале следующего года Сталин объявит правыми уклонистами борцов с правым уклоном. Что же тогда высмеивал сатирический журнал в 1928 г., когда нужно было критиковать правую опасность? О чем говорили в партии до начала 1929 г., когда еще не названа была поименно «фракция правых»? Кого имели в виду под «правыми» до сталинского поворота в политике?

А.И. Рыков, выступая на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) в 1928 г., приводил в качестве примера «правой опасности» письмо бывшего троцкиста Я.М. Шатуновского, который писал Л.Д. Троцкому о том, что не надо опережающими темпами возводить Днепрострой. Рыков говорил: «Шатуновских много. Такого рода идеи с ростом затруднений будут усиливаться» [Как ломали нэп 2000 и, с. 50].

Рыков считал, что, перекачивая средства из сельского хозяйства на подъем тяжелой промышленности, нельзя чрезмерно задевать интересы крестьянина-середняка. Трудности экономики не могут не влиять на сознании людей и на настроениях в партии. Отсюда – колебания.

«То, что теперь именуется правым уклоном, связано с тем, что в условиях хозяйственных затруднений политические настроения враждебных нам классовых групп получают некоторый резонанс в шатаниях буржуазии и отдельных прослоек рабочего класса» [Как ломали нэп 2000 b, с. 49].

Правый уклон – это «шатания». Но шатания и всякие колебания – это еще не «платформа», а скорее неуверенность в успехе резкого подъема промышленности в условиях крайне отсталого сельского хозяйства. Рыков попытался отличить правый уклон в духе Шатуновского от троцкизма. Он поставил вопрос так: «…является ли правый уклон уклоном внутри партии или он должен быть отсечен от партии? Я лично понимаю так, что это есть уклон внутри партии» [Как ломали нэп 2000 b, с. 50].

Если уклон можно исправить, то троцкизм решениями съездов и Коминтерна «признан внепартийным политическим течением». С троцкизмом идет борьба, как сказал Рыков, «всеми мерами», а «шатания» – это только колебания: они понятны в условиях хозяйственного кризиса. Поэтому нужды действовать «в духе отсечения» нет. В подтверждение своей мысли он сослался на мнение Генерального секретаря ЦК ВКП(б): «На это указывал и т. Сталин, говоря, что в ЦК есть и могут быть оттенки примиренчества и правого уклона» [Как ломали нэп 2000 b, с. 51].

Ставка на кулака в сельском хозяйстве – главный элемент «правой опасности», о которой говорили на пленуме. Но вот что интересно: руководящие работники страны жили в мире социальных неопределенностей, и сами это признавали. Н.А. Милютин, например, спрашивал: «Что такое кулак и что такое зажиточный?» Он цитировал Рыкова, говорившего: «…совершенно неправильной является попытка противопоставлять зажиточного богатого крестьянина кулаку. Вести дискуссию в таком разрезе – значит заниматься схоластикой. Точной грани здесь провести невозможно» [Как ломали нэп 2000 b, с. 112].

Милютин пытался возражать: «…начинают говорить: маломощный кулак, середняк-кулак и богатый кулак (смех). Позвольте, когда это мы дифференцировали кулака?» [Как ломали нэп 2000 b, с. 113].

Однако на ноябрьском пленуме как раз и стали обсуждать категориальные оттенки крестьянства. В.В. Ломинадзе цитировал слова Н.А. Кубяка, заявлявшего, что нужно помогать «маломощному кулаку». И добавлял: «Тут на пленуме шутят, что скоро мы будем говорить о зажиточной верхушке середняцкого кулачества. Это вносит сумятицу, эти новые термины и облегчают некоторым товарищам, склонным к оппортунизму, выделять особую группу “маломощных” кулаков, по отношению к которым у партии должна быть особая, иная политика» [Как ломали нэп 2000 b, с. 237].

Глубинная неспособность определить разницу между богатым середняком и маломощным кулаком, нежелание «дифференцировать» кулака порождали пространство для манипуляций: ведь если нельзя установить разницу между категориями крестьянства в политическом дискурсе, то и обвинить можно, основываясь на этих неопределенностях кого угодно и в чем угодно.

Рыков не был способен на подобные ухищрения в борьбе с правой опасностью, он мыслил по-другому, рационально. На ноябрьском пленуме он пояснил, как определяется им «правый уклон»: «Уклон получится в том случае, если мы пятилетний план составим так, что его характерной чертой будет являться импорт готовых товаров из-за границы вместо развития промышленности нашей страны. Если ввоз готовых товаров возвести в принцип, на нем построить политическую платформу, то это будет, несомненно, правый уклон» [Как ломали нэп 2000 b, с. 52].

Итак, выступавшие на пленуме были солидарны в том, что правая опасность, действительно, находится «внутри партии», ее следует преодолевать идеологической борьбой, понимая, что «мелкобуржуазная стихия» в правом уклоне не создает на данном этапе устойчивого сопротивления решениям Центрального Комитета.

Об этом говорил С.В. Косиор. Споря с Рыковым, он одновременно и соглашался с ним, утверждая, что правый уклон не составляет платформу. Само слово «уклон» он объяснял словами Ленина, что это «еще нечто неоформленное и неопределившееся, но такое, от чего уже сейчас же, немед-

ленно, партию нужно предостеречь, чему нужно дать принципиальный отпор» [Как ломали нэп 2000 b, с. 118].

Троцкизм вне партии – это оформившаяся контрреволюция. Правый уклон – идейное шатание, от которого нужно освобождаться. Сама страна во многом крестьянская, мелкобуржуазная, и чтобы строить социализм, следует бороться с классовым врагом [Как ломали нэп 2000 b, с. 119].

В том же духе говорил и Ф.И. Голощёкин, но он акцентировал внимание на том, что оппортунистический правый уклон ничем не лучше, чем неприкрытый троцкизм.

Ф.Г. Леонов не соглашался с Рыковым в отношении Шатуновского, считая его настоящим троцкистом. Но он так же, как Рыков, считал, что правый уклон это – «оппортунистическое болото» в партии [Как ломали нэп 2000 b, с. 148]. Находясь в нем, хочется «легко жить, более плавно двигаться вперед, не встречая отчаянного сопротивления классовых врагов…» [Как ломали нэп 2000 b, с. 149].

Леонов говорил: «Правый уклон имеется не в виде оформившейся организации, и задача заключается не в том, чтобы с этими правыми бороться такими же репрессивными мерами, как мы в значительной степени уже давно и сейчас можем бороться с троцкистами. Задача заключается, главным образом, в идеологической борьбе, в борьбе за отвоевывание и широких слоев рабочего класса, и нашей партии…» [там же].

Сталин также выступил на ноябрьском пленуме ЦК. Он говорил о правом уклоне, как о «линии приспособления нашей политики ко вкусам и потребностям “советской” буржуазии» [Как ломали нэп 2000 b, с. 214].

Как и другие выступавшие на пленуме, он не согласился с Рыковым в том, что Шатуновский – выразитель правого уклона в партии. Нет, выразитель не он! Для Сталина такой фигурой стал видный экономист М.И. Фрумкин, который, кстати, не только присутствовал на Пленуме, но и выступал. Сталин напомнил, что Фрумкин написал ему первое письмо 28 июня 1928 г., а затем второе письмо в ноябре 1928 г. Второе письмо было роздано членам ЦК и ЦККК для ознакомления.

Сталин демонстрировал зомбирующую логику опровержения. Ключевой прием такой логики – многократное утверждение «ясно, что…». Вдалбливая «ясности», которые менее всего могут быть доказаны, Сталин переходил к фазе утверждения положительных тезисов. Вот как это делалось в 1928 г.

Опровержение первого письма Фрумкина: «Возьмем “основные положения” первого письма. “Деревня, за исключением небольшой части бедноты, настроена против нас”. Верно ли это? *Ясно, что* неверно. Если бы это было верно, то у нас не осталось бы даже воспоминания от смычки. А ведь с июня месяца (письмо писано в июне) прошло уже почти полгода, и всякий, кто только не слеп, видит, что смычка рабочего класса и основных масс кресть-

янства остается и крепнет. Для чего пишет тов. Фрумкин эту несообразность? Для того, чтобы попугать партию и сделать ее уступчивой в отношении правого уклона.

"Установка, взятая в последнее время, привела основные массы середняка к беспросветности, к бесперспективности". Верно ли это? Совершенно неверно. *Ясно, что* если бы мы весной этого года имели хозяйственную беспросветность и бесперспективность основных масс середняка, середняк не расширял бы ярового клина во всех главных районах хлебного производства. Когда у нас бывают яровые посевы?» [Как ломали нэп 2000 b, с. 214].

По второму письму Фрумкина: «Чем отличается второе письмо от первого? Тем, что оно усугубляет ошибки первого письма. В первом письме говорилось о бесперспективности середняцкого хозяйства. А во втором говорится о "деградации" сельского хозяйства. В первом письме говорится о том, чтобы вернуться к XIV съезду в смысле ослабления наступления на кулака. Во втором же письме говорится о том, что "мы не должны мешать производству кулацких хозяйств". В первом письме ничего не сказано о промышленности. А второе письмо развивает "новую" теорию о том, чтобы давать поменьше на промышленное строительство. Впрочем, есть два пункта, по которым оба письма сходятся: насчет колхозов и совхозов, – и там и здесь тов. Фрумкин высказывается против развертывания колхозов и совхозов. *Ясно, что второе письмо* есть усугубление ошибок первого письма. О теории "деградации" я уже говорил. Не может быть сомнений, что эта теория есть измышление буржуазных спецов, готовых кричать о гибели советской власти. Тов. Фрумкин дал себя запугать буржуазным спецам, ютящимся около Наркомфина, а теперь сам пытается попугать партию, желая сделать ее уступчивой в отношении правого уклона» [Как ломали нэп 2000 b, с. 215].

Сталин говорил, что самыми левыми и по-настоящему левыми без кавычек являются ленинцы. Троцкисты, будучи по своей природе мелкобуржуазным течением, не являются левыми по своей сути, и выражают собой в конечном счете сущность правых – мелкобуржуазных реставраторов капитализма. Нужна борьба на два фронта, как против «левого», так и против правого уклонов. Сталин утверждал: «мы, ленинцы, не "левые" и не правые в своей собственной партии… мы боремся в своей партии не только с теми, кого мы называем открыто оппортунистическими уклонистами, но и с теми, которые хотят быть "левее" марксизма, "левее" ленинизма, прикрывая левыми трескучими фразами свою правую оппортунистическую природу. Всякий поймет, что когда людей, не освободившихся еще от троцкистских тенденций, называют "левыми", то это надо понимать иронически. Ленин называл "левых коммунистов" левыми, иногда в кавычках, иногда без кавычек. Но всякий поймет, что левыми называл их Ленин иронически, подчеркивая этим, что левые они только на словах, по видимости, а на деле представляют мелкобуржуазные правые тен-

денции. О какой левизне (без кавычек) троцкистских элементов может быть речь, если они вчера еще объединялись в едином антиленинском блоке с открыто оппортунистическими элементами, смыкаясь прямо и непосредственно с антисоветскими слоями страны? Разве это не факт, что мы вчера еще имели открытый блок "левых" и правых против ленинской партии при несомненной поддержке этого блока со стороны буржуазных элементов? И разве это не говорит о том, что они, "левые" и правые, не могли бы объединиться в едином блоке, если бы у них не было общих социальных корней и если бы они не имели общую оппортунистическую природу?» [Как ломали нэп 2000 b, с. 218].

«Правый уклон» Сталин определял так: «Уклон вправо – это нечто такое, что еще не вылилось в оппортунизм и что можно исправить. Поэтому нельзя отождествлять уклон вправо с законченным оппортунизмом» [Как ломали нэп 2000 b, с. 220].

С разными вариациями, но практически все выступавшие на ноябрьском пленуме ЦК партии утверждали, что «правый уклон» – идеологическая опасность, она не оформилась во фракцию, не создала платформу, как это сделала «левая» оппозиция Троцкого.

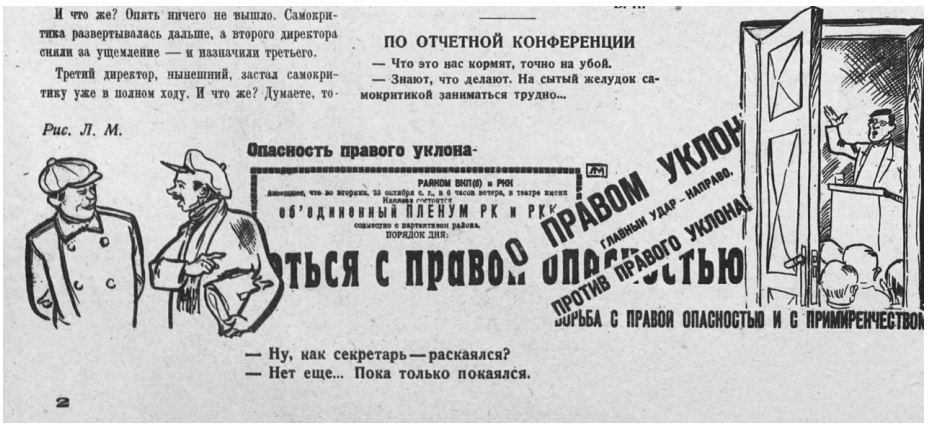
На протяжении всего 1928 г. в тех или иных очерках сатирического журнала «Крокодил» упоминался «правый уклон», но без каких-либо пояснений о том, что это такое. Писали со страхом, как об опасном обвинении, которое никто не может объяснить, но все знают – это очень плохо. Никакой персонификации правого уклона не было, тогда как левый уклон все называли «троцкизмом». До ноября 1928 г. словосочетание «правый уклон» скорее пугало, чем объясняло суть вещей. В ноябрьских номерах журнала, после Пленума ЦК партии, стали возникать контуры более определенные, хотя попрежнему «правый уклон» никак не был персонифицирован.

Журнал «Крокодил» не знал, какую речь произнесет Сталин в начале 1929 г., но это не свидетельствует о том, что журнал был в полном неведении относительно того, как разворачивается борьба в партии. Напротив, едва ли не в каждой публикации на тему «правого уклона» в конце года, мы видим глубокую информационную связь изображений и готовившихся решений.

Сатирические картинки журнала «Крокодил» как бы предвосхищают события развязки борьбы.

Рассмотрим несколько картинок, опубликованных в конце года, чтобы, сравнивая их, уловить семантическую связь в идеологической атаке.

Первая картинка была опубликована в ноябре 1928 г. в 42 номере журнала «Крокодил» (рис. 1). На ней изображено то, что было «общим местом» в рассуждениях большевиков о социальной природе «правого уклона», как о «мелкобуржуазной стихии»: стремлении обустроить частную жизнь человека, не занимаясь «сверхиндустриализацией», которую когда-то исповедовал Троцкий, а теперь в несколько ином виде предлагал Сталин.

И что же? Опять ничего не вышло. Самокритика развертывалась дальше, а второго директора сняли за ущемление — и назначили третьего.

Третий директор, нынешний, застал самокритику уже в полном ходу. И что же? Думаете, то-

ПО ОТЧЕТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

— Что это нас кормят, точно на убой.
— Знают, что делают. На сытый желудок самокритикой заниматься трудно...

Рис. Л. М.

Опасность правого уклона-

РАЙКОМ ВКП(б) и РКК

об'единенный ПЛЕНУМ РК и РКК

ПОРЯДОК ДНЯ:

ГЛАВНЫЙ УДАР - НАПРАВО.

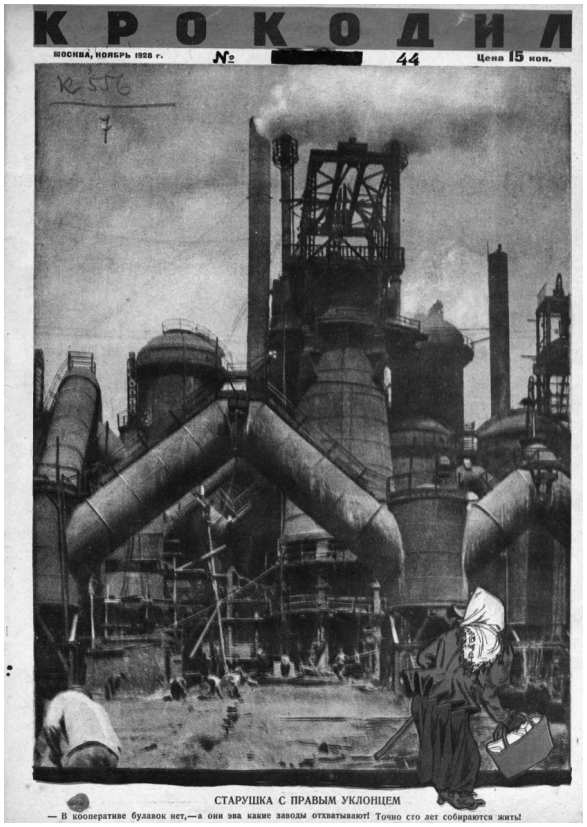
ПРОТИВ ПРАВОГО УКЛОНА!

БОРЬБА С ПРАВОЙ ОПАСНОСТЬЮ И С ПРИМИРЕНЧЕСТВОМ

— Ну, как секретарь — раскаялся?
— Нет еще... Пока только покаялся.

2

Рис. 1. «Крокодил». 1928. № 42

КРОКОДИЛ

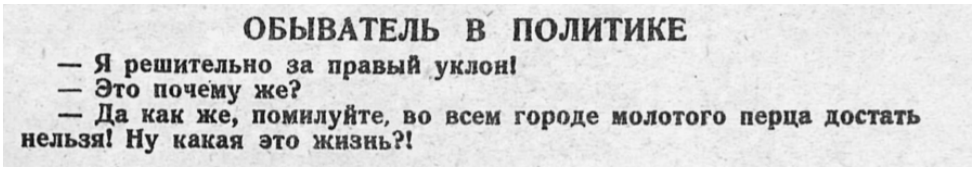
МОСКВА, НОЯБРЬ 1928 г. № 44 Цена 15 коп.

СТАРУШКА С ПРАВЫМ УКЛОНЦЕМ

— В кооперативе булавок нет,—а они эва какие заводы отхватывают! Точно сто лет собираются жить!

Рис. 2. «Крокодил». 1928. № 44

Старуха, изображенная в цвете, воплощает мелкобуржуазную стихию. Она думает о ничтожных вещах: «В кооперативе булавок нет, а они эва какие заводы отхватывают! Точно сто лет собираются жить!». Для изображения гигантской стройки использовано документальная черно-белая фотография. «Старость» мелкобуржуазного мира, изжившая себя в «правом уклоне», противопоставлена молодости строителей новой жизни (рис. 2).

ОБЫВАТЕЛЬ В ПОЛИТИКЕ

— Я решительно за правый уклон!
— Это почему же?
— Да как же, помилуйте, во всем городе молотого перца достать нельзя! Ну какая это жизнь?!

Рис. 3. «Крокодил». 1928. № 47

Следующая картинка опубликована в предпоследнем декабрьском (№ 47) номере «Крокодила» (на третьей неделе декабря) (рис. 3). На ней изображено больше, чем было известно из официальных источников. На ноябрьском пленуме ЦК партии еще ничего не было сказано о «платформе» правых. Однако публикация в журнале «Крокодил» дает основание предполагать, что в период между Пленумом ЦК в ноябре 1928 г. и речью Сталина в начале 1929 г. вопрос о том, что «платформа» существует, уже был решен!

На рисунке 4 [Козлинский 1928, с. 2] изображено «равенство» платформ, хотя на ноябрьском пленуме ЦК (1928) бесконечно подчеркивали, что троцкизм – это внепартийное течение, по сути своей контрреволюционное, оно заслуживает подавления, а «правый уклон» – не платформа, не устойчивое сопротивление решениям ЦК партии, а только колебание настроений. Однако на рисунке в платформу «левых» вбит осиновый кол, на котором как знак смерти сидит угрюмый черный ворон.

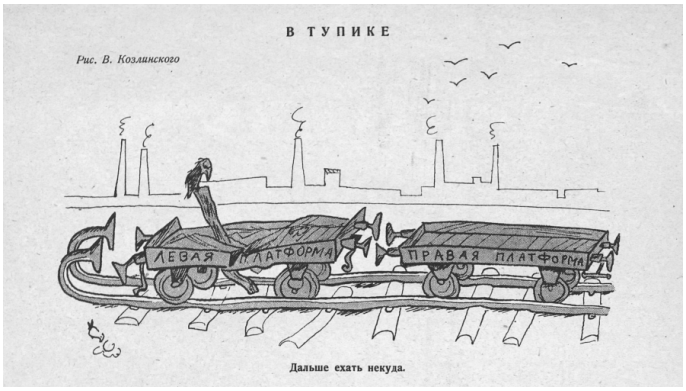

Рис. 4. Крокодил. 1928. № 47

Казалось бы, это ясно указывает на группу Бухарина – еще до выступления Сталина. Но, чтобы так не подумали в том же номере публикуется удивительный рисунок, который утверждает прямо противоположную мысль о том, что Сталин с Бухариным не ссорились, а слухи об этом распускают троцкисты [Ротов 1928, с. 8] (рис. 5). Такая иезуитская постановка вопроса косвенно указывает на источник дезинформации – сталинский идеологический аппарат.

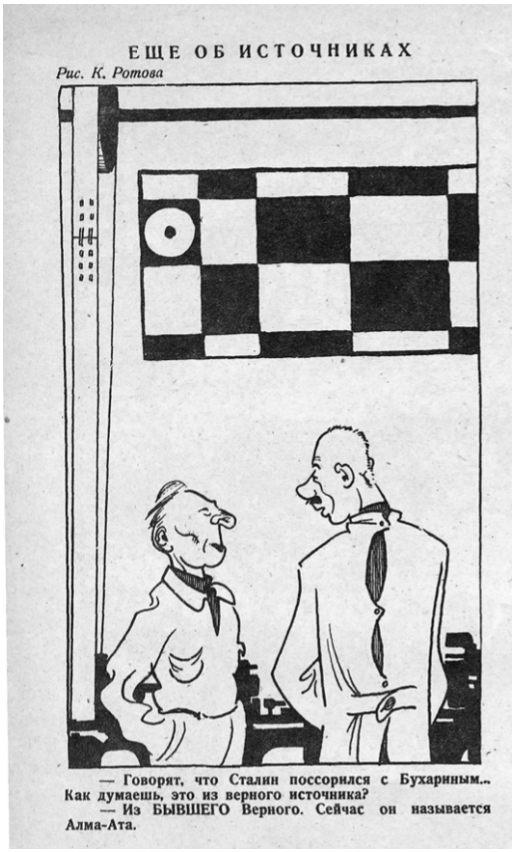

Рис. 5 «Крокодил». 1928. № 47

Так же хитро вел себя Сталин на ноябрьском пленуме ЦК. Когда все ожидали, что вот-вот начнутся кадровые репрессии против колеблющихся коммунистов, их взял под свою «защиту» Сталин. Более того, он утверждал, что не верит в то, что колеблющиеся большевики создадут фракцию. Они выполняют все решения партии, какие бы оттенки мнений ни существовали.

«Есть ли у правых уклонистов фракция? *Я думаю, что нет.* Можно ли сказать, что они не подчиняются решениям нашей партии? *Я думаю, что у нас*

нет еще оснований обвинять их в этом. Можно ли утверждать, что правые уклонисты обязательно сорганизуются в свою фракцию? *Я в этом сомневаюсь.* Отсюда вывод: основным методом борьбы с правым уклоном должен быть у нас на данной стадии метод развернутой идеологической борьбы. Это тем более правильно, что среди некоторых членов нашей партии имеется обратная тенденция – *начать борьбу с правым уклоном не с идеологической борьбы, а с оргвыводов.* Они прямо говорят: ты дай нам правых этак человек 10 или 20, мы их расклюем мигом и покончим таким образом с правым уклоном. Я думаю, товарищи, что такие настроения неправильны и опасны. Именно для того, чтобы не плыть по таким настроениям, а поставить борьбу с правым уклоном на правильные рельсы, именно поэтому необходимо сказать ясно и решительно, что основным методом нашей борьбы с правым уклоном является на данной стадии борьба идеологическая» [Как ломали нэп 2000 b, с. 221].

К этой мысли, что административный аппарат ожидает команды на расправу с «правыми», Сталин вернулся еще раз и подчеркнул: «не время еще»: ибо снять легко, а вы еще идеологически «не потрудились».

«Я вижу улыбку авгура на лицах некоторых товарищей. Это нехорошо, товарищи. Я вижу, что у некоторых из вас имеется неудержимое желание поскорей поснимать с постов тех или иных выразителей правого уклона. Но это не решение вопроса, дорогие товарищи. Конечно, снять с постов легче, чем повести широкую и осмысленную разъяснительную кампанию о правом уклоне, о правой опасности и о борьбе с ней. Но самое легкое не есть самое хорошее. *Потрудитесь-ка* организовать широкую разъяснительную кампанию против правой опасности, *потрудитесь* не жалеть на это времени, и тогда вы увидите, что чем шире и глубже кампания, тем хуже для правого уклона. Вот почему я думаю, что центром нашей борьбы против правого уклона должна быть борьба идеологическая» [Как ломали нэп 2000 b, с. 222].

Обстановка в партии была напряженной – развязку ждали многие. В.В. Ломинадзе цитировал на ноябрьском пленуме выступление А.М. Лежавы в Госплане, говорившего: «…в партии развивается какой-то психоз, когда начинают за отдельными словами, за отдельными ошибками видеть “правый уклон”» [Как ломали нэп 2000 b, с. 234]. Ломинадзе был одним из тех, кто жаждал расправы и поэтому комментировал слова Лежавы так: «Для правых было, конечно, очень недурно, если бы на отдельные слова и отдельные ошибки никто не обращал никакого внимания» [там же].

В декабрьском номере журнала «Крокодил» был опубликован очерк Грамена под названием «Специалист». В легкой сатирической форме передается атмосфера борьбы с уклонами. Пожилая гражданка пришла по объявлению к «специалисту», который обозначил свою деятельность так: «Пришиваю уклоны. Выполнение аккуратное и с ручательством. Могу не взирать на

лица. Звонить пять раз». Женщина сообщила, что хотела бы наказать «уклоном» своего зятя, бросившего ее дочь.

«– А может, ты и порчу умеешь напущать или килу сажать?.. Это-б то и еще мне сподручней было, кормилец!

– Опиум для народа, – мрачно сказал специалист. – Суеверный пережиток. Нынче не то что порчу, – ныне даже демагогию или бузотерство бесполезно пришивать человеку: при самокритике недействительно! Опять же, при современном состоянии медицинских познаний от всякой порчи очень просто можно и вылечиться…

– А от уклона нельзя?

– От пришитого-то? – удивился специалист. – Тю!.. Если у которого настоящий уклон, тот, конечно может раскаяться или одуматься, и дело с концом. А с пришитым уклоном что же поделаешь? Каяться-то не в чем: иному и невдомек, что уклон пришили ему… Тут уж – святое дело! Одно только смущает меня: зятю пришивать…

Посетительница умильно сложила руки и взмолилась:

–Уж не оставь, отец! Зять-то он зять, да вить какой зять-то: сбежавший вить зять!..

– Не в том суть, – пояснил специалист. – Обыкновенно ко мне ходят какие клиенты приходят? Завы, например, директора или зажимистые секретари. Если, например, товарищ в самокритике резок или против твердого списка возражает, или в рабкорстве замечен, – ну, вот, такому и требуется уклон пришить в целях обезврежения. Дело общественное! А ты по личному старобытному делу пришла, убогая.

Посетительница испустила умоляющий вздох. Специалист подумал и сказал:

– Ну, да уж ладно: зятю, так зятю! Дело-то, в общем-целом, нехитрое. Какой твой зять из себя: толстый, тонкий?

– Да комплекция-то его чем тут касаемая? – удивилась клиентка.

– Не твоего ума дело! Ты, престарелая, сообрази: если, например, человек из себя с полнотцой, одевается чистенько, на лице благодушие, то можно разве левый уклон ему шить? Неправдоподобно получится. Такому правый уклон подходящий, а худому, востроносому, горячему на слова – тому левый, конечно. Тут уже техника. Твой-то к каким приближается?

– Мой-то – задумалась клиентка. – Как бы тебе не соврать, отец?.. Мой-то из средних, пожалуй. Не худой, не полный, с козлиной бородкой…

– Так. Интеллигентность в лице имеется?

– Как же, батюшка, не иметься? На интеллигентность-то доченька моя и польстилась!

– Гм… Козлиной бородке с интеллигентностью – ей, пожалуй, лучше всего примиренчество припаять! В какой ячейке?

– Чего?

– В какой партячейке, спрашиваю, твой зять состоит?

– Ни в какой ни ячейке он, – оторопело сказала клиентка. – Беспартийный. Сроду в партиях никаких не состоял. Что ты!

Специалист встал, поморгал, досадливо скривил рот – и указал пальцем на дверь.

– Ступай. Сколько времени у занятого человека зря отняла, бестолочь старая! Как же я беспартийному гражданину партуклон могу пришивать? Тьфу, отрыжка ты несознательная!..» [Грамен 1928, с. 2].

Помимо двух уклонов, «левого» и правого, был еще один уклон – «примиренчество». Борьба с этим явлением шла с размахом. Сталин культивировал это понятие, чтобы заставить подчиняться «генеральной линии» партии беспрекословно, не раздумывая. Если человек говорил, что он нейтрален, то это означало, что он скрывает от партии правду и не готов бороться, например, с правым уклоном, не говоря уже о троцкизме.

В декабрьском номере журнала «Крокодил» был опубликован сатирический очерк Б. Самсонова «Разговор двух дам». Чтобы что-то высмеять, надо сначала создать реалистическую картину привычного быта. В результате сатирическая канва рассказа становится лишь слегка преувеличенной реальностью мыслительной деятельности людей того времени:

«– Куда вы пропали? Совсем не видно…

– И не говорите! Кручусь, как белка в колесе… Надо быть в курсе! Сегодня, наконец, выяснилось, что Петр Петрович считается безусловно примиренцем!

– Определенно! Михал Михалыч сказал…

– Кошмар! А Сергей Сергеевич одно время ориентировался на него!

– Ну, примиренец не так страшно: уклон – хуже.

– Надо бы еще – уклон! И к чему все это! Неужели нельзя и так работать?

– Тяжело, тяжело! Я все думаю о своем Юрочке. Бедный ребенок. Подрастет – сколько ему уклонов надо будет зубрить. Раньше были отзовисты да ликвидаторы – и то трудно…

– Говорят – еще теченье открылось – недоумевающие!

– Господи! Это что ж такое – правее шатающихся?

– Нет. Нет немного левее замазывающих. Вроде как даже уклон в зачатии.

– Час от часу не легче! Не знаешь, на кого и ориентироваться.

– Нужно всегда в таких случаях выжидать.

– Что вы, что вы! Получится примиренчество.

– Почему же? В том-то и дело, что нужно выжидать быстро. Как при посадке в трамвай. Умный человек спрячется за чью-нибудь спину, а когда вагон подойдет и положенье выяснится – выскочит сразу вперед.

– Я считаю тут в общем недостаток руководства. Объявили бы сразу и заблаговременно, где уклон или колебание, – и всякий бы знал.

– Конечно! Объявил же Моссовет, чтобы прохожие держались правой стороны.

– Ну, с этим тоже не совсем удачно получилось.

– Кстати – не знаете, где достать гагачьего пуха на пальто?

– Представьте себе – тоже ищу. Вот вам и тяжелая индустрия! В принципе я, конечно, за, но когда нужно шить пальто, начинаю сомневаться. Надеюсь – между нами?

– Разумеется… Но кого мне особенно жаль, так это обывателей. Нам-то хорошо. Мы в курсе. Иной раз и то голову теряешь. А обыватель, бедняга, разобраться совершенно не может. Марья Ивановна, например, можно сказать, актив, а и то считала Федора Федоровича в колеблющихся, когда он шатающийся!

– Что же с обывателя спрашивать. Питается слухами да анекдотами. Да! Вы слышали новый анекдот о Максиме Петровиче?

– Насчет дискуссии и оргвыводов?

– Нет. Тот – старый. Есть уже другой.

– Нет, не знаю… Расскажите, расскажите.

– Идемте. Здесь неудобно.

Они оглянулись и пошли в мужскую уборную.

Почему в мужскую? Вполне естественно. Они были дамы по существу, а по форме – самые обыкновенные мужчины – с усами, бородой, в брюках и пиджаках и с огромными портфелями» [Самсонов 1928, с. 7].

Реальные расхождения со Сталиным у Бухарина начались давно, но их отношения обострились во время июльского Пленума ЦК партии 1928 г., на котором Сталин произнес тезис, отбросивший партию и страну во времена Гражданской войны. Он сказал о «дани», которой необходимо обложить крестьянство, чтобы обеспечить создание тяжелой индустрии в СССР.

«С крестьянством у нас обстоит дело в данном случае таким образом: оно платит государству не только обычные налоги, прямые и косвенные, но оно еще переплачивает на сравнительно высоких ценах на товары от промышленности – это во-первых, и недополучает на ценах на сельскохозяйственные продукты – это во-вторых. Это есть добавочный налог на крестьянство в интересах подъема индустрии, обслуживающей всю страну, в том числе крестьянство. Это есть нечто вроде “дани”, нечто вроде сверхналога, который мы вынуждены брать временно для того, чтобы сохранить и развить дальше нынешний темп развития индустрии, обеспечить индустрию для всей страны, поднять дальше благосостояние деревни и потом уничтожить вовсе этот добавочный налог, эти “ножницы” между городом и деревней. Дело это, что и говорить, неприятное. Но мы не были бы большевиками, если бы замазывали факт и закрывали глаза на то, что без этого добавочного налога на крестьянство, к сожалению, наша промышленность и наша страна пока что обойтись не могут» [Как ломали нэп 2000 а, с. 354].

Фактически это был возврат к теории «первоначального накопления» Преображенского, сильно раскритикованной в свое время всеми политическими группировками.

Бухарин ощущал крах этой политики, и неосторожно пришел к Льву Каменеву ночью 11 июля 1928 г., чтобы поделиться своими тревогами и наметить выход из труднейшей ситуации. Его слова показывают, насколько глубоко Бухарин понимал действия и мотивы Сталина. Но он не знал и не понимал, как ему можно и нужно противостоять.

Каменев едва ли не слово в слово записал этот разговор с Бухариным и затем отправил письмо Г. Зиновьеву, в котором все подробно изложил. Каким-то образом письмо оказалось в реально действующей троцкистской оппозиции. Троцкисты стали распространять его как «воззвание» на заводах и фабриках в январе 1929 г. Не исключено, что вся эта история попадания письма в руки троцкистов, продолжавших подпольную деятельность, была заранее продуманной провокацией, чтобы нанести смертельный удар по Бухарину и его группе «правых».

Описание Бухариным конфликта со Сталиным на тайной встрече с Каменевым выглядит весьма убедительным раскрытием механизма сталинской пропаганды. «Беспринципный интриган» Сталин подчиняет всех себе при помощи расставленных заранее «ловушек» в виде «уклонов» и обвинений в «расколе».

Сатирический очерк «Специалист» в журнале «Крокодил» интуитивно определил ту же сущность наступающей сталинской эпохи, о которой говорил Бухарин. В очерке придуманный «специалист» «пришивает» уклоны, – смешно! Но Бухарин в ночном разговоре с Каменевым сказал о Сталине также: «…ловит, пришивает уклоны». Теоретик партии Бухарин, умнейший стратег, не знал, что можно противопоставить манипуляциям Сталина, и был в полном отчаянии.

Бухарин говорил Каменеву: «Выступать – зарежет по статье о расколе. Не выступать – зарежет мелкой шахматной игрой, да еще свалит, взвалит ответственность, если хлеба в октябре не будет» [Как ломали нэп 2000 с, с. 561].

Нет ни единого шанса что-либо противопоставить Сталину в виде идеологического аргумента: «Мы скажем: вот человек, который довел страну до голода и гибели. А он – они защищают кулаков и нэпманов» [Как ломали нэп 2000 с, с. 562].

Бухарин понял, хотя и поздно: «Партия и государство слились – вот беда» [там же].

В троцкистском воззвании (январь 1929 г.) говорилось: «Кампания против правых построена на фальши, на умалчиваниях, на дипломатических увертках. Партию и на этот раз ведут с закрытыми глазами, не говоря ей, куда хотят вести ее. В своей речи на пленуме МК и МКК 19 октября Сталин

заявил: “Ну, а как в Политбюро? Есть ли в Политбюро какие-либо уклоны? В Политбюро нет у нас ни правых, ни левых, ни примиренцев с ними. Это надо здесь сказать со всей категоричностью. Пора бросить сплетни, распространяемые недоброжелателями партии и всякого рода оппозиционерами о наличии правого уклона или примиренческого отношения к нему в Политбюро нашего ЦК”. Несмотря на всю категоричность этого утверждения, оно фальшиво и ложно с начала до конца. Если партийная масса остается в неведении, то всякий сколько-нибудь осведомленный аппаратчик знает, что кампания против правых затеяна и проводится как подготовительная кампания против трех членов Политбюро: Рыкова, Томского и Бухарина. Весь смысл кампании состоит в том, чтобы запугать возможных сторонников этой тройки и таким образом облегчить Сталину организационную расправу над нею» [Как ломали нэп 2000 с, с. 558].

Но суть дела не только в том, что Сталин умело расставлял «ловушки» для своих политических врагов, а в том, что сама мыслительная деятельность большевиков создавала условия для манипуляции «уклонами». Обладая даром схоластического ума, имея способностями к суггестии, Сталин, как никто другой, мог играть в свою пользу этими мифическими конструкциями без определенных значений.

На июльском пленуме ЦК партии в 1928 г. неразбериха в вопросе, кто левый, а кто правый, была особенно заметна.

Д.З. Мануильский говорил о «правых уклонах» в международном коммунистическом движении. Л.М. Каганович не сразу понял, о каких уклонах идет речь – левых или правых. Мануильский ответил, что в различиях между левыми и правыми очень легко запутаться!

Но тут важна реплика Сталина, который в этих хитросплетениях разбирался лучше всех: «На определенном этапе развертывалась борьба между разными течениями, на борьбе с правыми уклонами наши партии большевизировались; принципиальная борьба против правых уклонов должна проводиться и в будущем, но часто группы сохранились по инерции. Принципиальных разногласий больше нет, а групповая борьба приняла такие ожесточенные формы, как никогда. В этом отношении эти группы являются готовым скелетом для того, чтобы искусственно наматывать “разногласия” и “платформы”. Коминтерн должен принять меры, чтобы остатки этих групповых настроений ликвидировались, особенно, например, в такой партии, как польская партия. Там в прошлом имелись правые и ультралевые уклоны, но я часто ставлю вопрос, что опаснее в Польше: сдрейфит ли польская партия в случае войны или окажется фактически несуществующей, потому что она раздерется. Я считаю второй момент более вероятным. Нужно поэтому твердой рукой немного осадить эту групповую борьбу внутри наших партий.

Каганович. Левых или правых? Кого?

Мануильский. И тех, и других, потому что если вы хотите, тов. Каганович, найти правых и левых, то вы при самом добросовестном отношении можете запутаться. В том-то и дело, что получается крайне путаная география фракций, такая комбинация, что, например, майские ошибки совершили в Польше и правые и левые. По вопросу, на кого ориентироваться, ориентироваться ли на все крестьянство или ориентироваться на бедноту и середняков, крепить союз с середняком, прочно опираясь на бедняка, например в Белоруссии правые поддерживали правильную политику, а левые считали, что мы должны вести всю деревню за собой.

Сталин. Перепутали» [Как ломали нэп 2000 а, с. 43–44].

На том же июльском пленуме ЦК ВКП(б) Бухарин критично высказался о психологии китайских революционеров, но, судя по всему, не ради того, чтобы вспомнить негативный опыт революции Китая, а для того, чтобы предупредить большевиков о повторении подобного сценария политической борьбы, который возможен, если опираться на «формально-логические» определения того, кто в партии «оппортунист». Сам когда-то крайне левый, склонный даже к жестокости, Бухарин едва ли не впервые почувствовал опасность стать «оппортунистом», согласно сталинской технологии компрометации личных врагов.

Это было сказано Бухариным 5 июля 1928 г. на пленуме ЦК, за неделю до тайной встречи с Каменевым, он сказал: «Из разговоров с целым рядом товарищей я убедился, что это стоит в связи с некоторыми навыками их мышления, в связи с их своеобразной философией, в связи с наследием прежних культур и цивилизаций, которые над ними тяготеют. Мы обосновали совершенно правильно борьбу с оппортунизмом в Китае. Но нужно знать, что там происходит на этой почве. Вот, например, в Гаундунской организации появилась группочка китайских товарищей, они решили, что руководство в этом округе оппортунистическое. Моментально добывают оружие и хотят истребить это руководство.

Голос. Как истребить?

Бухарин. Физически истребить, расстрелять. Но в это время “руководство” узнает о появлении такой группки и истребляет ее, всех до одного. Вот как идет иногда борьба с оппортунизмом в Китае. (Смех). Или другой случай, рассказанный мне одним китайским рабочим в присутствии других товарищей. Вот, говорит, призывают меня в райком и разъясняют мне, что оппортунизм имеет свои социальные корни, что в партию рабочего класса приходят выходцы из других социальных слоев, которые заражают идеологию партии. Положение правильное. Но “оргвыводы” из этого делаются весьма своеобразные. Райком призывает этого рабочего и говорит: вот эту товарку ты должен расстрелять. Рабочий спрашивает: “За что? Она хороший товарищ!” – “Товарищ она хороший, но она происходит из джентри” – “Так за что же ее расстреливать?” – “Ты должен ее расстрелять, а если боишься это сделать –

ты оппортунист". И чтобы не получить клейма оппортунизма, он ее расстреливает. Но тут же я должен прибавить: если вы возмущаетесь этакими методами "борьбы с оппортунизмом", не позабудьте прибавить, что из вашего возмущения отнюдь не следует прекращение борьбы с оппортунизмом вообще, т.е. другими методами, и притом борьбы с действительным оппортунизмом, а не с его фантастической картиной. Если вы не сделаете всех необходимых оговорок – будет тоже плохо. При обобщениях и формулировках задач, определении тактики нужно ставить перед китайскими товарищами разные загородки для того, чтобы ими не были сделаны выводы чересчур прямолинейные, формально-логические» [Как ломали нэп 2000 а, с. 109–110].

В декабрьском номере «Крокодила» за 1928 г. была опубликована несколько двусмысленная, но устрашающая картинка (рис. 6) [Елисеев 1928, с. 10].

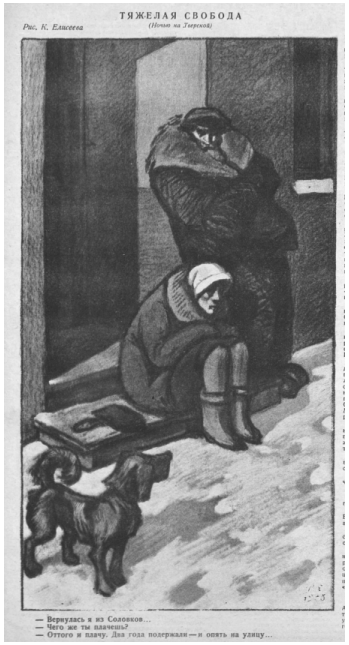

Рис. 6. «Крокодил». 1928. № 45

Едва ли кто-нибудь, кроме перепуганного насмерть Бухарина, понимал до конца, какое тяжелое будущее постигнет страну в случае, если Сталин начнет новую гражданскую войну за ускоренную индустриализацию, подавляя неизбежные восстания и ввергая страну в голод и разруху. В картинке передано ощущение нависшей большой беды. Так иногда художники-сатирики, и сами того не понимая, угадывали будущее.

Библиография

Анфертьев И.А. Модернизация советской России в 1920–1930-е годы: программы преобразований РКП(б) – ВКП (б) как инструменты борьбы за власть: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 593 с.

Грамен. Специалист // Крокодил. 1928. № 45. С. 2.

Елисеев К. Тяжелая свобода (ночью на Тверской) // Крокодил. 1928. № 45. С. 10.

Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП (б) 1928–1929 гг. В 5-ти томах. М.: МФД, 2000 a. Том 2. Пленум ЦК ВКП (б) 4–12 июля 1928 г. 719 с.

Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП (б) 1928–1929 гг. В 5-ти томах. М.: МФД, 2000 b. Том 3. Пленум ЦК ВКП (б) 16–24 ноября 1928 г. 663 с.

Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП (б) 1928–1929 гг. В 5-ти томах. М.: МФД. 2000 c. Том 4. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП (б) 16–23 апреля 1929 г.

Козлинский В. В тупике // Крокодил. 1928. № 47. С. 2.

Ротов К. Еще об источниках // Крокодил. 1928. № 47. С. 8.

Самсонов Е. Разговор двух дам // Крокодил. 1928. № 45. С. 7.

Сталин И.В. Сочинения. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949., Т. 11: 1928 – март 1929. 381 с.

Reference

Anfert`ev I.A. Modernizaciya sovetskoj Rossii v 1920–1930-e gody`: programmy` preobrazovanij RKP (b) – VKP (b) kak instrumenty` bor`by` za vlast`: monografiya [Modernization of Soviet Russia in the 1920 s – 1930 s: programs of reforms of the RCP (b) – VKP (b) as instruments of struggle for power: monograph]. Moscow: INFRA-M, 2020. 593 p. (In Russ.)

Gramen. Specialist [Specialist] // Krokodil [Crocodile]. 1928. N 45. P. 2.

Eliseev K. Tyazhelaya svoboda (noch`yu na Tverskoj) [Heavy Freedom (at night on Tverskaya)] // Krokodil [Crocodile]. 1928. N 45. P. 10. (In Russ.)

Kak lomali ne`p. Stenogrammy` plenumov CzK VKP (b) 1928–1929 gg. V 5-ti tomax [How the NEP was broken. Transcripts of the Plenums of the Central Committee of the VKP (b) 1928–1929. In 5 vols.]. Moscow: MFD, 2000 a. Vol 2. Plenum CzK VKP (b) 4–12 iyulya 1928 g. 719 p. (In Russ.)

Kak lomali ne`p. Stenogrammy` plenumov CzK VKP (b) 1928–1929 gg. V 5-ti tomax [How the NEP was broken. Transcripts of the Plenums of the Central Committee of the VKP (b) 1928–1929. In 5 vols.]. Moscow: MFD, 2000 b. Vol. 3 Plenum CzK VKP (b) 16–24 noyabrya 1928 g. 663 p. (In Russ.)

Kak lomali ne`p. Stenogrammy` plenumov CzK VKP (b) 1928–1929 gg. V 5-ti tomax [How the NEP was broken. Transcripts of the Plenums of the Central Committee of the VKP (b) 1928–1929. In 5 vols.]. Moscow: MFD. 2000 c. Vol 4. Ob``edinenny`ĭ plenum CzK i CzKK VKP (b) 16–23 aprelya 1929 g. 767 p. (In Russ.)

Kozlinskij V. V tupike [At a stalemate] // Krokodil [Crocodile]. 1928. N 47. P. 2. (In Russ.)

Rotov K. Eshhe ob istochnikax [More about sources] // Krokodil [Crocodile]. 1928. N 47. P. 8. (In Russ.)

Samsonov E. Razgovor dvux dam [A conversation between two ladies] // Krokodil [Crocodile]. 1928. N 45. P. 7. (In Russ.)

Stalin I.V. Cochineniya [Essays]. M.: OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel`stvo politicheskoj literatury` [State Publishing House of Political Literature], 1949. Vol. 11: 1928 – mart 1929. 381 p. (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2022.01.10

М.И. Серова

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НОРВЕГИИ В 1949–1950 гг. В ОБЗОРАХ ПЕЧАТИ ТОРГОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР

Аннотация. *После Второй мировой войны положение Норвегии на международной арене было неустойчивым. Из-за нарастающих противоречий между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции правительство страны пыталось лавировать между Востоком и Западом. Определяющее значение при выборе внешнеполитического курса Норвегии имели два фактора: политика безопасности и развитие экономики. Для решения этих вопросов руководство страны выбрало путь присоединения к «плану Маршалла» и Североатлантическому альянсу (НАТО). Эти действия незамедлительно сказались на отношениях с СССР, руководство которого внимательно следило за обстановкой внутри соседней страны.*

С этой целью Торговое представительство СССР в Норвегии собирало и тщательно анализировало статьи из норвежской периодики, которые так или иначе содержали реакцию на описанные выше события. Несмотря на то, что Торгпредство интересовала в первую очередь экономическая пресса, лейтмотивом статей все-таки оставалась внешняя политика страны. Именно рассмотрению обзора печати конца 1949 – начала 1950 г. и посвящена данная статья. Особенностью данного источника является то, что выборка статей происходила из газет и журналов совершенно разных диапазонов политического спектра. Это давало наиболее полное представление о царящих внутри страны мнениях и настроениях, выраженных через печать.

Так, основной темой публикуемых материалов стало участие Норвегии в европейских международно-правовых объединениях и экономические последствия этого для страны. Однако несмотря на политическое многообразие представленных в обзоре газет, автор статьи приходит к выводу, что большинство издательств имели схожее, нейтральное (нередко даже неодобрительное), отношение к внешней политике, проводимой руководством страны.

Ключевые слова: Советско-норвежские отношения; холодная война; «план Маршалла»; норвежская периодика; обзоры печати Торгпредства СССР.

Серова Мария Игоревна – младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Россия, Москва.
E-mail: ChV26NyX@yandex.ru

Serova M.I. **The external economic situation of Norway in 1949–1950 in the press review of the USSR Trade Mission**

Abstract. *After the Second World War, the international situation of Norway was fragile. The Norwegian Government tried to maneuver between the East and the West because of intensified contradictions between the former Allies. Security policy and economic development became two critical factors in the foreign policy strategy of Norway. Norway's leadership chose to join the European Recovery Program (also known as the Marshall Plan) and the North Atlantic Treaty Organization to address these issues. This action immediately affected their relationship with the Soviet Union, whose Government closely monitored the situation inside the neighbouring country.*

To that end, the USSR Trade Mission in Norway collected and examined in detail articles in periodicals, which have contained reactions to the events described above anyway. Even though the USSR Trade Mission was primarily interested in the financial press, a principal topic of articles was the country's foreign policy. The article examines the Norwegian press review 1949–1950 executed by the USSR Trade Mission. What is special about this source is that the selection of articles was from periodicals of various political profiles. This gave the best possible understanding of the opinions and views within the country expressed through the press. Norway's official participation in European legal structures and the economic impact on the country were the main focus of published material. However, despite the political diversity of the newspapers in the review, the author concludes that the majority of publications had a similar, neutral (often even disapproving) attitude towards the foreign policy pursued by the country's leadership.

Keywords: *Soviet-Norwegian relations; the Cold War; the Marshall Plan; the Norwegian Press; the press review of the USSR Trade Mission.*

Serova Maria Igorevna – Junior Research Fellow,
Institute of World History, Russian Academy of Sciences.
Russia, Moscow.
E-mail: ChV26NyX@yandex.ru

Задачей данного исследования является анализ сообщений норвежской печати о внешнеэкономической деятельности страны на рубеже 1949–1950 гг. по информационным материалам Торгового представительства СССР, которые хранятся в 413 фонде Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Данный вид источника не уникален: посольства СССР повсеместно составляли обзоры прессы страны своего пребывания о ее экономическом и политическом положении. Такая практика велась с целью информирования Министерства иностранных дел СССР, а также Министерства внешней торговли СССР. Так, ежемесячно собирались тексты статей из различных газет и журналов по торгово-экономическим вопросам. Далее они проходили через

Бюро переводов Торгпредства и направлялись руководству в Москву, преимущественно лишенные каких-либо выводов по их содержанию. Впоследствии ежемесячные выборки объединялись в папки по хронологическому принципу.

Особое внимание уделялось анализу торгово-экономических новостей. Норвежская пресса в данном вопросе не стала исключением, однако обзоры норвежской прессы удалось обнаружить в РГАЭ только за 1940–1941, 1950 и 1951 гг. Можно предположить, что подобные обзоры печати должны были сохраниться в гораздо бóльших объемах, но они на данный момент находятся в других архивах (например, в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)), а в РГАЭ копии этих дел просто не сохранились или не были туда переданы.

Чем же важны обзоры норвежской печати за указанные годы? Вероятнее всего, стоит принять во внимание важные внешнеполитические события, произошедшие в мире немного ранее. После окончания Второй мировой войны Советский Союз опасался политического сближения правительства Норвегии с Великобританией и США, а также их усиливавшегося влияния на ее внешнюю политику. В связи с этим советским руководством был принят ряд мер по налаживанию отношений с северным соседом [Советско-норвежские отношения 1997, с. 402–410], в том числе по линии торгово-экономических связей. Начиная с осени 1940 г. велись переговоры между правительствами Норвегии и СССР о заключении нового торгового соглашения [Репневский 1996, с. 20–22], поэтому информация об экономической ситуации внутри страны была весьма полезна советской стороне при решении данного вопроса. 7 декабря 1946 г. было подписано Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Норвегией сроком на два года с возможностью его продления, которое Советский Союз в дальнейшем планировал заменить на новое, более длительное [Советско-норвежские отношения 1997, с. 434]. Тем не менее давление советской стороны при решении шпицбергенского вопроса, а также недавно восстановленная общая граница с СССР [Комаров 2016] заставили норвежское руководство задуматься о безопасности страны.

Международные события 1947–1949 гг. послужили поводом для эскалации конфликта между четырьмя великими державами и дали начало антикоммунистической кампании в Скандинавских странах, в частности в самой Норвегии. Вопрос безопасности страны теперь стал главным в ее международной политике [История Норвегии 1980, с. 461–462]. После года переговоров (1948–1949) странам не удалось договориться о создании Скандинавского оборонительного союза [Комаров 2003, с. 92, 99], поскольку не было единого мнения о политической ориентации объединения [Ковалев, Мусаев, Щерба 2019, с. 246].

Норвегия была вынуждена отказаться от своей практики лавирования между великими державами. Она стала одной из 16 европейских стран, вступивших в Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). Это формирование было создано в 1948 г. с целью осуществления и распределения между странами-участницами экономической поддержки, реализуемой в рамках «плана Маршалла». Еще на этапе переговоров по выработке плана организации участники понимали политическую подоплеку выделяемой им помощи [Ристе 2003, с. 259–260]. Вопрос безопасности страны был урегулирован вступлением Норвегии в апреле 1949 г. в Североатлантический альянс (НАТО). Инициатива советской стороны о заключении двустороннего пакта о ненападении была отклонена норвежским правительством, с обещанием, однако, не содействовать враждебно настроенным к СССР государствам [Советско-норвежские отношения 1997, с. 467]. Однако это заявление не обнадеживало советское руководство, ведь все действия норвежской стороны говорили об охлаждении отношений между двумя странами.

Именно «план Маршалла» и ОЕЭС стали главными темами на страницах газет и экономических журналов Норвегии. В анализируемом обзоре за 1950 г. представлены переводы статей о внешнеэкономическом положении Норвегии из следующих газет и журналов:

– «Арбейдербладет» («Arbeiderbladet») – социал-демократическая газета, печатный орган Норвежской рабочей партии, выходила ежедневно – всего 18 статей в обзоре 1950 г.;

– «Дагбладет» («Dagbladet») – либеральная газета, печатный орган партии Венстре, выходила ежедневно – пять статей;

– «Фрихетен» («Friheten») – газета выходила под патронажем Коммунистической партией Норвегии 1 раз в 14 дней – 18 статей;

– «Моргенбладет» («Morgenbladet») – консервативно настроенная газета, выходила ежедневно – 31 статья;

– «Норгес хандель ог шэфартстиденде» («Norges handels og sjøfarts-tidende») – политически независимая газета, ориентированная на экономику и судоходство, выходила ежедневно – 16 статей;

– «Афтенпостен» («Aftenposten») – консервативно настроенная газета, выходила ежедневно (2 раза в день) – 54 статьи;

– «Верденс Ганг» («Verdens Gang») – политически независимая газета, выходила ежедневно – пять статей;

– «Нашунен» («Nationen») – печатный орган центристской партии, выходила по будням – пять статей;

– «Норгес Утенриксхандель» («Norges Utenrikshandel») – журнал, издаваемый Норвежским советом по экспорту, выходил ежемесячно – одна статья;

– «Фарманд» («Farmand») – политически независимый журнал, выходивший еженедельно – одна статья;

– «Моргенпостен» («Morgenposten») – политически независимая газета, выходила ежедневно – пять статей;

– «Ворт Ланд» («Vårt Land») – ежедневная независимая христианская газета – одна статья;

– «Норгес Индустри» («Norges Industri») – ежемесячный журнал, издаваемый Норвежской промышленной ассоциацией – две статьи.

Из данного списка видно, что газеты отражали разные политические взгляды, но при этом придерживались примерно одинаковой позиции по поводу проводимой руководством страны внешней политики. Учитывая разноплановость тематики и политической ориентированности изданий, можно предположить, что выборка статей происходила объективно, по ценности изложенной информации. В подтверждение этой идеи нужно обратить внимание, что практически никакого внимания не уделяется роли советского импорта или значению СССР как такового в торговой политике Норвегии. По экономической линии основным предметом дискуссии стали отношения Норвегии с другими западноевропейскими странами и США. Но следует иметь в виду, что данный источник является по своему происхождению третичным: события, отразившиеся на страницах периодики, сперва прошли выборку и оценку редакторами журналов и газет, а затем – еще один этап отбора со стороны представителей советского Торгпредства в Норвегии.

В анализируемой подборке нередко дословному переводу статей с норвежского языка на русский предшествуют краткие комментарии составителей, содержащие информацию о дате выпуска газеты и тематике статьи, а также кратко вводящие читателя в курс дела. Такое вступление выглядит следующим образом: «Газета “Арбейдербладет” от 31 августа напечатала статью кандидата экономических наук Кнута Рибю “Внешняя торговля 1950 года”, в которой автор дает характеристику основных экономических проблем, стоящих перед Норвегией, с точки зрения буржуазного экономиста. Ниже приводится перевод этой статьи» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 102]. Также стоит сказать, что переводы в подборке были выполнены практически дословно.

В некоторых случаях (27 раз) вместо перевода составители помещали краткое изложение статей, т.е. результат обработки и систематизации информации, о чем говорит использование форм написания «все газеты», «норвежские газеты» и т.п. Данные словосочетания использовались составителями в тех случаях, когда о новости писали одновременно несколько редакций, приводя одинаковые версии событий. Однако чаще всего вслед за этим кратким вступлением давался перевод какой-то определенной статьи, материал которой, видимо, выделялся из общего потока информации. Это выглядело следующим образом: «Норвежские газеты от 21–22 ноября с.г. поместили сообщения о результатах переговоров, происходивших в Женеве <…> Газета

“Дагбладет” писала по этому поводу…» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 194]. Авторство статей в большинстве случаев опускалось, указывались только переводчики-составители, а вырезки с оригинальными текстами не прикладывались. Далее следует обратиться непосредственно к вопросам, интересовавшим норвежцев и, соответственно, отразившихся на страницах периодической печати.

В сентябре 1949 г. произошла девальвация фунта стерлингов в размере 30% по отношению к доллару, что привело к ответной девальвации норвежской кроны (аналогично были девальвированы 26 других национальных валют): курс фунта остался неизменным, а курс доллара был повышен с 4,97 до 7,15 [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 250–252]. Ситуация осложнялась тем, что закупка иностранного товара происходила в долларах, а разрыв между экспортом и импортом страны в пользу последнего только увеличивался. Дефицит в торговом балансе страны в 1949 г. равнялся приблизительно 1300 млн крон (что на 300 млн больше, чем в 1948 г.) [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 202, 253].

22 декабря 1949 г. газета «Моргенбладет» писала, что данная мера (т.е. девальвация) мало повлияла на ценовую политику страны. В теории увеличение стоимости импортных товаров должно было привести к понижению спроса на них и сохранению валюты, однако повышение цен в Норвегии было просто неизбежно [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 259]. Спустя неделю, 29 декабря 1949 г., коммунистическая газета «Фрихетен» утверждала, что ситуация только ухудшилась: государственный долг увеличился на 400 млн крон, а «план Маршалла» «привел к полной зависимости от Америки», устанавливая цены на импорт и экспорт [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 254].

Таким образом, понижение курса норвежской кроны не только не привело к уменьшению импорта, но, наоборот, означало опасность исчерпания долларовых запасов страны в скором времени, поскольку существовали определенные обязанности по объемам закупаемых товаров по соглашению «плана Маршалла».

По итогам первого полугодия 1950 г. девальвация привела к повышению цен, с целью экономии были сокращены государственные субсидии. Правительство нашло выход из сложившейся ситуации путем увеличения базы налогового обложения [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 42]. Спустя полгода, в июне 1950 г. мнение редакции «Моргенбладет» сменилось: «девальвация и высокая конъюнктура на мировом рынке дали экономике Норвегии некоторый временный стимул <…> Но это воображаемое благополучие и его последствия приблизили страну к кризису в ее внешней экономике» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 35].

Новым ударом стало введение в ноябре-декабре 1949 г. системы открытых импортных списков. 31 октября на заседании ОЕЭС ее администратор

Пол Хоффман выступил с речью, в которой предложил программу экономического объединения и дальнейшего развития экономического сотрудничества в Европе. Норвежские газеты не приводили его речь целиком, только некоторые, наиболее вызывающие реакцию цитаты: «Единственной надеждой экономического спасения Западной Европы является экономическое объединение <…> Всякая другая альтернатива означает катастрофу для государств и бедность для народов» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 323–324].

Главную проблему Хоффман видел в низких долларовых доходах европейских стран, из-за чего США были вынуждены прибегнуть к сокращению торговли со странами Европы в скором времени.

Газета «Фрихетен» на данную речь отреагировала в довольно резкой манере, окрестив ее «угрозой», «что помощь Маршалла будет урезана, если страны до Нового года не придут к соглашению о новых широких мероприятиях». Также газета указала на истинную причину данного предложения, а именно на то, что регулирование импорта и пошлины мешало увеличению продаж американских товаров на европейском рынке [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 324–325]. Приводились и заявления главы администрации «плана Маршалла» Пола Хоффмана о том, что данный план – «самая дешевая покупка в истории», благодаря которой обеспечивался сбыт американских товаров на европейском рынке [там же].

Помимо «Фрихетен», еще несколько газет отозвались на выступление Хоффмана, поместив статьи на свои страницы под нижеприведенными заголовками [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 325–326], что демонстрирует негативную реакцию в норвежском обществе на американское предложение:

– «Моргенбладет»: Требования Хоффмана – драконовская мера. <…> Лондон (редакция газеты «Моргенбладет», располагавшаяся в Лондоне. – *М. С.*): Англичане не желают брать инициативу по установлению сотрудничества. <…>

– Вашингтон (редакция газеты «Моргенбладет», располагавшаяся в Вашингтоне. – *М. С.*): Либо экономическое единство, либо никакой долларовой помощи.

– «Нашунен»: Речь Хоффмана была любезным ультиматумом. «Нью-Йорк Таймс» утверждает, что в следующем году вообще не будет ассигнований по «плану Маршалла», если Западная Европа не освободит торговлю.

– «Моргенпостен»: Американский ультиматум маршаллизированным странам. Суровые американские комментарии к речи Хоффмана.

Стоит отметить, что редакции норвежских изданий разной направленности оценили выступление Хоффмана в достаточно резкой манере: ни одно издание не приводило его речь в полном объеме, только цитируя особенно вызывающие фразы. В действительности же, вне зависимости от «угроз» П. Хоффмана, выплаты по «плану Маршалла» вскоре все равно должны были

прекратиться. В итоге это произошло в 1952 г. вместе с окончанием программы помощи европейским странам. В своем докладе он предлагал закрепить полученный прогресс и результат совместной работы стран-участниц через программу объединения. С его точки зрения, в отсутствии интеграции между членами соглашения по окончании выплат и кредитования страны снова станут защищать свои долларовые резервы через ограничение импорта. А корректировка обменных курсов, произошедшая в сентябре 1949 г., должна была только лишь увеличить долларовые доходы стран [Statement 1949]. В защиту норвежской прессы надо отметить, что Хоффман ничего не сказал о негативных последствиях отмены системы импортных лицензий для европейских стран и других ограничений, а также о том, насколько это выгодно США.

Так или иначе, 1 ноября 1949 г. странами – участницами «плана Маршалла» был принят план более свободной торговли. Согласно ему, устанавливалась «система открытых импортных списков», или «свободные списки». Для стран – участниц соглашения отменялись различные способы ограничения импортных товаров, внесенных в свободные списки. Это шло вразрез с проводимой в Норвегии политикой ограничения импорта, осуществляемой с целью защиты норвежской промышленности на внутреннем рынке, а также как ответная мера на девальвацию [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 325]. На начальном этапе соглашения снимались ограничения на 50% импорта, в будущем же предполагалось снять ограничения на весь импорт европейских стран (отчасти с этой целью предпринимались попытки воплощения других интеграционных проектов: Скандинавского таможенного союза, Унискана [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 259, 267, 229]). Свободные списки составлялись каждой страной в отдельности и должны были пройти утверждение ОЕЭС. Администрация «плана Маршалла» также планировала «премировать» и «наказывать» страны-участницы в зависимости от их вовлеченности в расширение свободной торговли [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 245].

По заявлению министра торговли Норвегии Эрика Брофосса, который также являлся главным контактным лицом миссии Администрации экономического сотрудничества с Норвегией, «они (свободные списки. – *М. С.*) в будущем окажут благоприятное действие на норвежскую экономику, хотя в ближайшем будущем система свободных списков не будет иметь положительных результатов». Также отмечалось, что данное нововведение было положительно встречено промышленными кругами страны [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 42, 265]. В норвежские свободные списки входили прежде всего сырье, продукты и небольшая часть готовых изделий, т.е. предметы потребления [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 257]. Требования о поставках средств производства игнорировались.

Согласно сообщению газеты «Моргенбладет» от 27 мая 1950 г., т.е. спустя практически полгода после принятия плана более свободной торговли,

в отношении норвежского экспорта в «маршаллизированные страны» ограничения все еще сохранялись. В связи с этим Экспортным советом Норвегии был составлен обзор этих препятствий (таможенные тарифы, импортные сборы, запреты на импорт) для дальнейшего обсуждения на Совете министров ОЕЭС. Сама газета не высказала личного отношения к ситуации, а только процитировала слова представителя Экспортного совета. Также выяснилось, что один из самых крупных экспортируемых Норвегией товаров, рыбная продукция, почти не охвачена свободными списками европейских стран [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 54–55].

В июне 1950 г. министр торговли Эрик Брофосс заявил, что Норвегия, согласно «плану Маршалла», к 30 июня 1950 г. с начала действия соглашения должна получить в общей сложности около 191 млн долл. в виде «прямой помощи», из которых 35 млн – представлены в виде займа, а также 120 млн долл. в виде права на приобретение товаров [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 62]. Комментируя это заявление, редакция Фрихетен выразила свою точку зрения, состоящую в том, что «Норвегия давно уже оплатила всю “помощь” по “плану Маршалла”, но что ей, несмотря на это, приходится продолжать оплачивать ее <…> После девальвации платежи в норвежских кронах возросли автоматически на 40%, в то время как количество товаров осталось прежним» [там же]. Более того, США, отменив в 1946 г. внутри страны контроль над ценообразованием, нанесли тем самым ущерб норвежскому импорту. Все эти события привели Норвегию к потерям в размере около 1 млрд крон, в то время как помощь, полученная по «плану Маршалла» в эти годы, в кронах равнялась 1,1 млрд, половина которого еще подлежала возвращению [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 246]. Кроме того, с учетом закупки импортных товаров, происходившей в долларах, стране грозила выкачка валюты, что в итоге могло привести к сокращению торговли с долларовой зоной.

В статье, посвященной оценке экономики страны в первом полугодии 1950 г., «Моргенбладет» выразила свою активную позицию следующими словами: «Девальвация и высокая конъюнктура на мировом рынке дали экономике Норвегии некоторый временный стимул, <…> усилили впечатление благосостояния <…> Но это воображаемое благополучие и его последствия приблизили страну к кризису в ее внешней экономике». Дефицит в торговом балансе страны возрос сильнее, чем предполагалось ранее, и равнялся 443 млн крон [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 35, 53]. Взгляд норвежских предпринимателей на данную ситуацию также показала газета «Афтенпостен», заявив, что по введенным свободным спискам импорт страны возрастет значительно больше, чем предполагалось изначально, а вкупе с незначительным ростом экспорта это означает потерю валюты [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 54–55].

27 января 1950 г. США заключили отдельно с каждой страной, входившей в НАТО, соглашение о взаимной обороне, включающее в себя условие о поставках американского вооружения. Не стала исключением и Норвегия: предусматривалось содержание на территории страны американской военной миссии, расходы на которую определялись в 300 тыс. долл. в год за счет норвежского правительства [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 239]. По мнению «Афтенпостен», в связи с этим соглашением от Норвегии потребуются большие экономические вложения. «Арбейдербладет», придерживаясь той же позиции, внесла некоторые пояснения: «Норвежская сторона в качестве своего вклада должна предоставить в распоряжение США сырье и полуфабрикаты, в которых они заинтересованы» [там же].

Данная политика американского правительства проводилась в рамках действия Закона о контроле над экспортом 1949 г., по которому накладывались экспортные ограничения в первую очередь на товары военного назначения. Целью закона было ограничить ввоз стратегически важной продукции в социалистические страны, фактически контролируя торговлю между странами Восточной и Западной Европы. «Фрихетен» охарактеризовала подчиненное положение стран – участниц «плана Маршалла» в резкой манере: «Вассальные правительства стран Западной Европы послушно следуют приказу» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 255]. Так, в первой половине 1950 г. работа на норвежских молибденовых рудниках Кнабен (Knaben Molybdængruber) в Квинесдале приостановилась. Интерес к проблеме был подхвачен газетами. Причину остановки добычи газета «Дагбладет» рассматривала как сугубо политическую: страны НАТО подозревали фирму в экспорте руды в Советский Союз и страны Восточной Европы. Однако, согласно официальному заявлению министра промышленности Норвегии Ларса Эвенсена, причина остановки добычи заключалась лишь в том, что все производственные мощности по добыче на рудниках были практически выработаны, вследствие чего были временно заморожены поставки на экспорт на время разведывательных работ [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 16]. Продолжение этой истории в подборке отсутствует. Однако проведение исследовательских работ на основном месторождении, начавшееся в декабре 1949 г., подтверждается отчетом постоянного консультанта рудников Кнабен Арне Бугге [Bugge 1960].

Можно заключить, что бóльшая часть фигурирующих в подборке статей посвящена именно взаимоотношениям США с Западной Европой, а также реакции норвежского общества на условия экономического сотрудничества по «плану Маршалла». Однако встречается и небольшое количество сообщений о проведении переговоров между Великобританией и Скандинавскими странами, в частности с Норвегией. Эти сведения представляют интерес в связи с тем, что в июле 1948 г. норвежской стороной было выдвинуто предложение о налаживании англо-норвежских экономических связей путем

заключения двустороннего договора [Documents 2011, p. 259–260], о чем так беспокоилось Советское руководство. В результате были подписаны соглашения о сотрудничестве двух стран в июле 1948 г., в марте 1949 г. и в октябре 1950 г. [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 162], а летом 1949 г. был образован англо-норвежский комитет.

3 октября 1949 г. газета «Фрихетен», коммунистическая по своей направленности, поместила на своих страницах объемную статью, где была проанализирована торговая политика Норвегии в отношении импорта. В ней сообщалось о явной диспропорции поставщиков в пользу стран Запада и неиспользуемом потенциале торговли с СССР и странами Восточной Европы. По заявлению «Фрихетен», расширению торговли с восточно-европейскими странами «мешает план Маршалла и его постановления относительно товаров, которые маршаллизированные страны не имеют права продавать СССР <…> расширение торговли с восточноевропейскими странами <…> способствовало бы освобождению нашей торговли от зависимости от США и доллара» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 335]. Стоит отметить, что это одна из немногих статей из всей аналитической подборки, в которой затрагивается роль СССР в импорте Норвегии (всего в подборке таких статей семь).

Как видно из приведенных выше примеров, норвежцев весьма интересовал вопрос экономического состояния их страны: немалой популярностью у читателей пользовались экономические журналы, а новости мировой экономики обязательно публиковались в передовице. Главными темами для обсуждения в период 1949–1950 гг. стали «план Маршалла» и зависимость положения Норвегии на европейском рынке от роли США и Великобритании. С учетом доступности в стране периодических изданий самого разного политического спектра советское Торгпредство проводило достаточно объективную выборку информационных материалов. А разнообразный состав материалов на страницах печати стал ценным источником информации об экономическом положении Норвегии на европейском рынке. Эти подборки создавали впечатление, что вступление Норвежского королевства в ОЕЭС осложнило экономическое положение страны, истощив долларовые резервы страны, а к «свободным спискам» норвежцы отнеслись с подозрением.

Проанализировав количественное соотношение и тематику статей, можно сказать, что особенно яркую и по большей части негативную оценку внешнеполитическим событиям давала газета «Фрихетен». Несмотря на это, в подборке советского Торгпредства больше всего статей из газет иной политической ориентированности – ежедневные «Афтенпостен» и «Моргенбладет». Кроме того, эти газеты, не будучи трансляторами коммунистических идей, могли дать руководству СССР намного более ценный материал для аналитики.

Библиография

Ковалев С.Н., Мусаев В.И., Щерба А.Н. Проекты скандинавского оборонительного союза и безопасность СССР после Второй мировой войны (1947–1955) // Актуальные проблемы защиты и безопасности: Труды XXII Всероссийской научно-практической конференции РАРАН (1–4 апреля 2019 г.). СПб.: Рос. акад. ракетных и артиллерийских наук, 2019. Т. 7. С. 243–250.

Комаров А.А. К вопросу о восстановлении советско-норвежской границы в результате Второй мировой войны // Россия и страны Северной Европы: физические и символические границы. Материалы V Киркенесского международного семинара историков. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2016. С. 132–142.

Комаров А.А. СССР и Скандинавский оборонительный союз (1948–1949) // Северная Европа. Проблемы истории: сб. научных трудов. М.: Наука, 2003. Вып. 4. С. 90–101.

РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416.

Репневский А.В. Война и торговля: советско-норвежские экономические отношения в 1939–1941 годах // Уроки Второй мировой войны и значение победы над фашизмом. Архангельск: Добров. культ.-просвет. об-во «Норд», 2002. С. 14–24.

Ристе У. История внешней политики Норвегии / Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2003. 416 с.

Советско-норвежские отношения 1917–1955: Сб. документов / Редкол.: Чубарьян А.О., Ристе У., Комаров А.А., Коробочкин М.Л., Лебедев И.В., Рогинский В.В., Хольтсмарк С., Эгге О. М.: ЭЛИА-АРТ-О, 1997. 683 с.

Bugge A. Hermed oversendes rapport: Malmletingen ved Knaben I. 1960. 3 Aug. URL: https://www.ngu.no/FileArchive/BArapporter/BA4538.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

Documents on British Policy Overseas. Ser. I. Vol. IX. The Nordic Countries: From War to Cold War, 1944–1951. 2011. London, NY. 369 p.

Statement by Paul Hoffman at the 75th OEEC Council meeting // CVCE.eu. 1949. 31 Oct. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/statement_by_paul_hoffman_at_the_75th_oeec_council_meeting_31_october_1949-en-840d9b55-4d17-4c33-8b09-7ea547b85b40.html#:~:text=On%2031%20October%201949%2C%20at,the%20countries%20of%20Western%20Europe (дата обращения: 12.01.2021).

References

Bugge A. Hermed oversendes rapport: Malmletingen ved Knaben I. 1960. 3 Aug. URL: https://www.ngu.no/FileArchive/BArapporter/BA4538.pdf (date of access: 12.01.2021).

Komarov A.A. K voprosu o vosstanovlenii sovetsko-norvezhskoy granitsy v rezul'tate Vtoroy mirovoy voyny. Rossiya i strany Severnoy Yevropy: Fizicheskiye i Simvolicheskiye Granitsy. Materialy V Kirkenesskogo mezhdunarodnogo seminara istorikov [On the question of the restoration of the Soviet-Norwegian border as a result of World War II. Russia and the countries of Northern Europe: physical and symbolic borders. The proceedings of the 5th Kirkenes international history seminar]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University, 2016. P. 132–142. (In Russ.)

Komarov A.A. SSSR i Skandinavskiy oboronitel'nyy soyuz (1948–1949). Severnaya Yevropa. Problemy istorii: sb. nauchnykh trudov. [The USSR and the Nordic Defensive Alliance (1948–1949). Nothern Europe. Issues of History: Collection of Scientific Works]. Moscow, Nauka, 2003. N 4. P. 90–101. (In Russ.)

Kovalev S.N., Musayev V.I., Shcherba A.N. Proyekty skandinavskogo oboronitel'nogo soyuza i bezopasnost' SSSR posle Vtoroy mirovoy voyny (1947–1955). Aktual'nyye problemy zashchity i bezopasnosti: Trudy XXII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii RARAN (1–4 aprelya 2019 g.) [Scandinavian defense alliance projects and Soviet security after World War II (1947–1955). Actual problems of the protection and security: the proceedings of the XXII All-Russian scientific-

practical conference RARAN]. St. Petersburg: Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, 2019. Vol. 7. P. 243–250. (In Russ.)

Repnevskiy A.V. Voyna i torgovlya: sovetsko-norvezhskiye ekonomicheskiye otnosheniya v 1939–1941 godakh. Uroki vtoroy mirovoy voyny i znacheniye pobedy nad fashizmom [War and Trade: Soviet-Norwegian Economic Relations in 1939–1941. The lessons of World War II and the importance of the victory over fascism]. Arkhangel'sk: Dobrovol'noe kul'turno-prosvetitel'skoe obshchestvo «Nord», 2002. P. 14–24. (In Russ.)

RGAE. F. 413. Inv. 13. F. 6416. (In Russ.)

Riste U. Istoriya vneshnej politiki Norvegii [Norway's Foreign Relations]. Moscow: Ves' Mir. 2003. 416 p. (In Russ.)

Sovetsko-norvezhskiye otnosheniya 1917–1955: Sb. dokumentov [Soviet-Norwegian Relations 1917–1955: Collection of Documents]. Moscow: ELIA-ART-O, 1997. 681 p. (In Russ.)

Statement by Paul Hoffman at the 75th OEEC Council meeting. CVCE.eu. 1949. 31 Oct. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/statement_by_paul_hoffman_at_the_75th_oeec_council_meeting_31_october_1949-en-840d9b55-4d17-4c33-8b09-7ea547b85b40.html#:~:text=On%2031%20October%201949%2C%20at,the%20countries%20of%20Western%20Europe (date of access: 12.01.2021).

DOI: 10.31249/rsm/2022.01.11

Ю.А. Щербакова

АВГУСТ 1968 ГОДА КАК ФАКТОР РОССИЙСКО-ЧЕШСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ «БАРХАТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» (НОЯБРЬ 1989 г.)

Аннотация: *В статье рассматривается место «Пражской весны» 1968 г. как исторического события в сознании современного чешского общества. Привлекая данные опросов общественного мнения последних лет, автор отмечает, что интерес к этому событию не падает, а наоборот возрастает. При этом общественное внимание все больше фокусируется не на реформах, а на вторжении войск стран Варшавского договора на территорию Чехословакии.*

Рассматривается также позиция СССР / России относительно ввода союзных войск на территорию страны в августе 1968 г. Вывод войск из Чехословакии и подписание в августе 1993 г. Договора о дружеских отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Чешской Республикой, в котором зафиксировано стремление сторон покончить с тоталитарным прошлым, а использование силы против Чехословакии в 1968 г. признано недопустимым, казалось, подвели черту в этой драматической странице российско-чешских отношений.

Однако в последнее время наблюдаются попытки отступления от этот четкой позиции. В связи с этим автор анализирует неудавшуюся инициативу депутатов Государственной думы от КПРФ 2016 г. придать статус ветеранов боевых действий участникам ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г. (операция «Дунай»), а также опубликованную 22 ноября 2017 г. на официальном сайте телеканала «Звезда» статью журналиста Л. Масловского.

Автор рассматривает также мнение россиян относительно этих событий.

Ключевые слова: *СССР; Россия; Чехословакия; ввод войск; 1968 г.; «Пражская весна».*

Щербакова Юлия Александровна – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН.
Россия, Москва.
E-mail: juli.bak@mail.ru

Shcherbakova Yu.A. **August 1968 as a factor of Russian-Czech relations after the Velvet Revolution (November 1989).**

Abstract: *The article deals with the place of the Prague Spring as a historical event in the consciousness of modern Czech society. Attracting data from public opinion polls in recent years, the author notes that interest does not fall, but there is an increase in interest. At the same time, Czech public attention is increasingly focused not on reforms but the invasion of the ATS troops on the territory of Czechoslovakia.*

The author also examines the position of the USSR/Russia regarding the introduction of troops into the territory of the country in August 1968. Based on the analysis of official documents of the Soviet (Russian) side, it is noted that the official position of Moscow formulated in the late 80 s – early 90 s regarding the introduction of troops in August 1968 remains relevant at the present time. The decision to send Allied troops into Czechoslovakia was recognized as unjustified interference in the internal affairs of a sovereign state.

The withdrawal of troops from Czechoslovakia, the signing in August 1993 of the Treaty of Friendly Relations and Cooperation between the Russian Federation and the Czech Republic, recorded the desire of the parties to put an end to the totalitarian past. And use of force against Czechoslovakia in 1968 was recognized as unacceptable, seemed to draw a line in this dramatic page of Russian-Czech relations.

Recently, however, there have been attempts to deviated from the clear position that has been formed. In this regard, the author analyzes the failed initiative of the Deputies of the State Duma from the Communist Party of the Russian Federation to give the status of combat veterans to the participants of the entry of Soviet troops into Czechoslovakia in 1968 (Operation Danube) (2016), as well as an article published on November 22, 2017 on the official website of the Zvezda TV channel by journalist L. Maslovsky.

In conclusion, the author examines the opinion of Russians regarding these events.

Keywords: *USSR; Russia; Czechoslovakia; the introduction of troops; 1968; «Prague Spring».*

Shcherbakova Julia Alexandrovna – Ph.D. in History, Senior Researcher of the Department of Europe and America of Institute for Scientific Information in Social Sciences RAN. Russia, Moscow.
E-mail: juli.bak@mail.ru

События более чем полувековой давности не находятся в центре внимания современных российских и чешских ученых. Тем не менее этой теме посвящены несколько серьезных исследований. Прежде всего следует упомянуть фундаментальное издание Института славяноведения РАН [1968 год 2010]. В данном сборнике статей по материалам конференции рассматриваются попытки реформирования тоталитарной модели социализма в Чехословакии и реакция Москвы, освещается отношение мирового сообщества к по-

пыткам чехословацких реформаторов, широко представлены материалы, характеризующие общественные настроения в СССР и европейских странах, вызванные этими событиями. Особый интерес представляет раздел, в котором собраны воспоминания современников. Специальный раздел посвящен попыткам ученых осмыслить «феномен» «Пражской весны».

Следует отметить и книгу Э.Г. Задорожнюк «От крушения Пражской весны к триумфу “бархатной” революции» [Задорожнюк 2008]. Данная работа – первое в отечественной литературе исследование, посвященное чехословацкому диссидентству, а в приложении к ней представлены переведенные автором избранные документы чехословацкого оппозиционного движения.

Обратиться к данной проблеме меня побудила статья Олдржиха Тумы, кандидата наук, старшего научного сотрудника Института современной истории (Прага, Чешская Республика) «Длинная тень августа 1968: чешский взгляд на Россию» [Тума 2020].

Автор задается вопросом «как событие, случившееся полвека назад и в котором были задействованы две страны, которые больше не существуют, может влиять на двусторонние отношения?». По мнению Тумы, объяснение заключается в том, что «Россия не дистанцировалась от вторжения 1968 года и, если это и было сделано, то только на словах, а значит формально» [Тума 2020, с. 33].

Оценивая место «Пражской весны» в общественном сознании современной Чехии, важно отметить, что интерес к нему в обществе не падает, а наоборот демонстрирует тенденцию к росту. Если в 2008 г. примерно 50% опрошенных считали себя достаточно информированными о том, что происходило в 1968 г. [Občané o Pražském jaru], то в 2018 г. их численность составила 76% [*Občané o osobnostech*], а центр общественного внимания переместился с реформ «Пражской весны» на события августа 1968 г.[1].

Результаты, полученные Центром по изучению общественного мнения Социологического института ЧАН, показали, что события августа 1968 г. вызывают у граждан сильные эмоции. По данным Центра, те, кто знал о событиях 1968 г., относились к вторжению войск организации Варшавского договора (ОВД) более негативно, чем к периоду протектората. 54% негативных оценок получил период протектората, а 57% – вторжение войск [*Občané o osobnostech*]. Большинство опрошенных (восемь из десяти) считали, что решающую роль в данном событии сыграло руководство СССР, две трети (60%) опрошенных указывали на роль членов ЦК КПЧ и политиков из соседних с Чехословакией коммунистических стран [Občané o Pražském jaru].

1. Исследования проведены Центром по изучению общественного мнения Социологического института Чешской академии наук.

Нельзя не отметить, что чешское общество разделено примерно на две равные части во взглядах на то, имеет ли смысл в настоящее время возвращаться к событиям «Пражской весны». Значительная часть граждан (45%) считают, что не стоит предаваться исторической рефлексии, а 41% опрошенных придерживаются противоположного мнения [Občané o Pražském jaru].

Заслуживает внимания анализ официальной позиции СССР / России и эволюции отношения россиян к вводу вооруженных сил стран Варшавского договора на территорию Чехословакии в 1968 г. Сразу же после августа 1968 г. большинство россиян поддержали ввод войск, но в период перестройки поменяли свои взгляды и осудили силовой вариант.

Еще до ноябрьских событий 1989 г., коренным образом изменивших политическую систему Чехословакии, т.е. после 1985 г., сформировался новый подход СССР в отношении социалистических стран, считавшихся его союзниками, к числу которых относилась и Чехословакия. Комплекс идей перестройки в отношениях между странами социалистического содружества был сформулирован в специальной записке М.С. Горбачева «О некоторых актуальных вопросах сотрудничества», которая была обсуждена и одобрена Политбюро ЦК КПСС 3 июля 1986 г. В ней, в частности, говорилось о том, что пора «братским странам» перестать рассматривать Москву как некую консервативную силу, которая мешает назревшим преобразованиям: «Внося те или иные коррективы в практику социалистического строительства, некоторые наши союзники делали это с оглядкой, опасаясь услышать своего рода начальственный окрик. Вместо того чтобы сообща обсуждать актуальные проблемы развития социализма, мы нередко брали на себя функцию единственных “хранителей” и защитников марксистско-ленинского учения, при этом судили обо всем со своих позиций, недостаточно учитывая новизну проблем и специфику братских стран, не присматриваясь по-настоящему серьезно и уважительно к их поискам» [цит по: Новопашин 2001, с. 17]. При обсуждении «Записки» генеральный секретарь отметил, что «все мы осознали, что отношения с соцстранами вышли на другой этап. Как было – дальше нельзя. Те методы, которые применили по отношению к Чехословакии (в 1968 году) и Венгрии (в 1956 году), неприемлемы… То, что было, вызывает недовольство, поощряет центробежные силы… В старых рамках работать – ничего не выйдет» [В Политбюро 2008, с. 56–57] .

Вскоре после «бархатной революции» (ноябрь 1989 г.), в Москве 4 декабря состоялась встреча руководителей Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Советского Союза. На ней предпринятый в 1968 г. ввод войск стран Варшавского договора в ЧССР был осужден как вмешательство во внутренние дела суверенной Чехословакии. «Прервав процесс демократического обновления в ЧССР, – говорилось в совместном заявлении, – эти неправомерные действия имели долговременные отрицательные последствия. История подтвердила,

насколько важно даже в самой сложной обстановке использовать политические средства решения любых проблем, строго соблюдать принципы суверенитета и невмешательства во внутренние дела в отношениях между государствами, что отвечает положениям Варшавского договора» [Заявление руководителей 1989].

Днем позже 5 декабря 1989 г. в центральном органе ЦК КПСС газете «Правда» было опубликовано «Заявление Советского Правительства», в котором, в частности, отмечалось что «в 1968 г. тогдашнее советское руководство приняло во внутреннем споре в Чехословакии вокруг объективно назревших задач позицию одной стороны. Оправдание такому несбалансированному, неадекватному подходу, вмешательству в дела дружественной страны виделось в то время в острой конфронтации Востока и Запада. Мы разделяем точку зрения Президиума ЦК КПЧ и правительства ЧССР, что вступление армий пяти социалистических стран в пределы Чехословакии в 1968 году не было обоснованным, а решение о нем в свете всех известных теперь фактов было ошибочным» [Заявление советского правительства 1989].

Отношение нового советского руководства к событиям августа 1968 г. нашло свое отражение не только в высказываниях и заявлениях, но и в практических действиях. Речь идет о выводе советских войск с территории Чехословакии, о котором стороны договорились, подписав 26 февраля 1990 г. в Москве Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Чехословацкой Социалистической Республики о выводе советских войск с территории Чехословацкой Социалистической Республики [Соглашение 1992].

В ст. 1 этого соглашения определялись сроки вывода войск. Полный вывод советских войск с территории Чехословацкой Социалистической Республики планировалось осуществить поэтапно, причем первый этап должен быть завершен 31 мая 1990 г., второй этап – 31 декабря 1990 г. и третий этап – 30 июня 1991 г.

Масштабы военной операции были весьма значительны. Предстояло вывезти 73 500 военнослужащих, 16 270 членов их семей, 30 пусковых установок, 1220 танков, 2505 БТР и БМП, 1218 пушек и гаубиц, 76 военных самолетов, 146 вертолетов, 18 594 грузовых автомобилей. Всего было организовано 825 поездов, состоявших из 31 353 вагонов. Подсчитано, что если поставить все вагоны в цепочку один за другим, то она растянется на 465 км [Лагунина 2011]. Для Москвы проблема вывода войск помимо технической стороны, заключалась в отсутствии свободных квартир и мест в казармах для военнослужащих.

Для чешской стороны 8350-дневное пребывание советских войск на территории страны обернулось значительными экологическими проблемами. Стефан Надёвич, словацкий генерал, назначенный на пост начальника управления по

обеспечению вывода советских войск из Чехословакии, вспоминает: «Советские войска ушли, собственность осталась. Нужно было обеспечить ее передачу. У нас не было методологии и все приходилось делать с нуля. Крестным отцом был очень способный полковник, инженер Штефан Пастор. Он создал концепцию, привлек юристов и смог привлечь на свою сторону партнеров – несмотря на то, что обе стороны цеплялись за свои идеи, вряд ли стоит даже говорить о том, что весьма отличные друг от друга. В конце концов, мы всегда достигали соглашения, при котором никто не был разочарован. У них был свой метод оценки стоимости зданий, а у нас был свой. Но самой серьезной проблемой было оценить ущерб. Советская сторона пыталась его принизить, мы приводили серьезные расчеты. Было практически невозможно прийти к общему знаменателю. Шли дни, недели. Хотя наши отношения были корректными, а у многих из нас сложились вполне дружественные отношения за эти долгие переговоры, правда у каждой из стороны была своя. Всем было ясно, что наша правда была сильнее, но сознание советского солдата определялось его повседневной практикой у него дома. А что касается экологии, то советские стандарты были намного ниже принятых в остальном мире. В итоге в протоколе значились две цифры оценки ущерба – одна, рассчитанная советской стороной, вторая – чехословацкой. Заключительный комментарий гласил, что вопрос будет решен позднее. Проблемы организации транспорта (при выводе войск. – *Ю. Щ.*) казались идиллией по сравнению с тем, с чем мы столкнулись, принимая собственность. Сумма денег – это последнее, о чем думалось. Вначале была картина катастрофы или, по крайней мере, полукатастрофы. … Самый большой ущерб от их пребывания был экологический. То, как они обращались с топливом и нефтью, было просто страшно. Ржавеющие брошенные танки, протекающие трубы и людское безразличие оставили нас с тысячами гектаров зараженной земли … Потребовались нечеловеческие усилия, чтобы утихомирить общественность, землевладельцев, экологов, местные власти и организации по защите окружающей среды» [Лагунина 2011].

Отложив решение этих проблем на будущее, стороны сосредоточились на развитии и укреплении двусторонних отношений. В результате предпринятых усилий в августе 1993 г. был подписан Договор о дружеских отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Чешской Республикой. В данном документе четко сказано о стремлении сторон «покончить с тоталитарным прошлым, связанным с недопустимым использованием силы против Чехословакии в 1968 году и дальнейшим необоснованным пребыванием советских войск на чехословацкой территории» [Договор].

На наш взгляд, подобные инициативы должны были бы способствовать окончательному преодолению отчужденности между нашими народами, возникшей в результате событий 1968 г. Однако в последнее время мы сталкиваемся с попытками отступления от оформившейся четкой позиции. В июне

2016 г. депутаты Государственной думы от КПРФ предложили придать статус ветеранов боевых действий участникам ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г. (операции «Дунай») [Законопроект 2016].

Согласно пояснительной записке, под действие законопроекта подпадали граждане старше 67 лет, нуждавшиеся в «моральной, а часть из них и в дополнительной материальной и социальной поддержке государства».

По мнению авторов законопроекта, основной задачей советских войск в Чехословакии в 1968 г. было «подавление антигосударственного переворота», который готовила оппозиция, «опираясь на поддержку западных стран». В записке, в частности, говорилось, что осенью 1968 г. ФРГ и НАТО планировали под прикрытием военных учений «занять территории, отторгнутые Германией в 1938 г.». Впоследствии это должно было привести к выходу Чехословакии из Организации Варшавского договора, возглавляемой СССР. Среди сторонников смены политического курса в Чехословакии, утверждали авторы законопроекта, были «бывшие нацисты, эсэсовцы, представители реакционного духовенства». В записке пояснялось, что «в нынешней сложной тревожной международной обстановке, сложившейся вокруг России, особенно важно поддержать патриотизм российских солдат и офицеров, защищающих территориальную целостность нашей страны, в том числе и за рубежами нашей Родины, как защищали в 1968 г. в Чехословакии».

Правительство РФ дало на законопроект отрицательное заключение. Оно основывалось на том, что участники ввода войск в Чехословакию не вели боевых действий, поэтому не могут быть признаны ветеранами [Депутаты предложили 2016]. В дальнейшем этот законопроект был отклонен. Член Комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов Владимир Мельник отметил, что законопроект не может быть принят нижней палатой, поскольку органами государственной власти СССР решение о ведении боевых действий не принималось. «Боевые действия не велись, таким образом, присвоение данной категории граждан статуса ветеранам боевых действий не соответствует концепции Федерального закона “О ветеранах”. Кроме того, в документе не указаны источники финансирования этой инициативы», – заявил Мельник [Участникам 2018].

Президент Чехии Милош Земан счел указанный законопроект оскорбительным для его страны [Prezident Zeman]. Он пригласил в Пражский град посла России в Чехии А.В. Змеевского, чтобы выслушать объяснения по поводу законодательной инициативы фракции КПРФ в Госдуме. Охарактеризовав законопроект как детище «двух сумасшедших депутатов российской Думы» [Земан заявил], Земан подчеркнул: «Оккупация (Чехословакии войсками Варшавского договора. – *Ю. Щ.*) в 1968 году была международным преступлением, а те, кто его совершил, не должны иметь статус ветеранов войны» [Prezident Zeman].

В связи с инициативой КПРФ в Госдуме со специальным заявлением выступил МИД Чехии. Беспокойство внешнеполитического ведомства вызвала формулировка, согласно которой статус ветеранов боевых действий должен быть предоставлен бывшим военнослужащим Вооруженных сил СССР за «выполнение задач по подавлению попытки государственного переворота и обеспечению стабильности в ЧССР в период проведения крупной военно-стратегической операции войск государств – членов Варшавского договора с 21 августа по ноябрь 1968 г.». В заявлении МИД Чехии содержится ссылка на процитированный выше двусторонний Договор о дружеских отношениях и сотрудничестве.

Во время официального визита чешского президента Милоша Земана в Россию 22 ноября 2017 г. на официальном сайте телеканала «Звезда» была опубликована статья журналиста Л. Масловского [Russian Defence Ministry 2017], вызвавшая в чешских верхах сильный резонанс.

Автор утверждал, что операция «Дунай» не позволила Западу совершить в Чехии государственный переворот. По его мнению, кризис в Чехословакии возник после прихода к власти в СССР Н.С. Хрущева, а его доклад с обличением культа личности Сталина на XX съезде КПСС «состоялся благодаря грандиозной победе западных спецслужб и их пятой колонны внутри СССР». Под видом строительства «социализма с человеческим лицом», писал Масловский, «началось разрушение чехословацкого социалистического государства»; все происходящее, как «хорошо понимали» руководители стран Варшавского договора, было «продвижением НАТО на Восток». «Чехи должны быть благодарны Советской армии за то, что Судеты остались в составе ЧССР, их государство существует в современных границах, а нация избежала огромного количества человеческих жертв, которые всегда бывают при государственном перевороте», – заключал автор.

Президент Чехии поднял вопрос о статье на встрече с премьер-министром Д.А. Медведевым 22 ноября 2017 г. Земан отметил, что статья была опубликована «именно во время его визита» и попросил российского премьера «публично сказать», что правительство РФ не разделяет точку зрения, изложенную в статье. Медведев заверил президента, что текст «не отражает официальной позиции» России, которая была сформулирована в договоре 1993 г. Ничего общего с автором «мы не имеем». Глава правительства заявил, что российские власти «провозгласили и стараются в максимальной степени следовать принципу невмешательства в деятельность СМИ» [Международный скандал 2017].

Публикация возмутила не только президента Земана. С ее критикой выступили министр иностранных дел Любомир Заоралек и министр обороны Мартин Стропницкий. Как сообщило Radio Praha, статья вызвала гневный отклик и у простых пользователей Интернета [Politicians slam]. Уже на следующий день публикация Масловского была снята с сайта «Звезды».

Растет число россиян, декларирующих знание о «Пражской весне». В 2008 г. о ней не знали 55% опрошенных, в 2013 г. – 50, в 2018 г. – 46%. Эта динамика сопровождается ростом числа тех, кто оправдывает ввод войск. В 2008 г. 12% респондентов назвали вторжение ответом на «подрывную акцию западных стран», в 2013 г. – 16, в 2018 г. – 21% [Ввод войск 2018].

В целом в ответах россиян все отчетливее проявляется тенденция к снятию вины с СССР за случившееся. Современная Россия, по их мнению, также не несет моральной ответственности за события августа 1968 г. С присоединением Крыма и развитием конфликта с Западом, эта позиция только усиливается: в 2008 г. так считали 28% опрошенных, в 2013 г. – 60% [Ввод войск 2018].

В российском общественном мнении в последнее время наблюдается тенденция к пересмотру прежних оценок событий 1968 г. В 2013 г. Левада-центр провел опрос общественного мнения, предложив респондентам ответить на вопрос: «Как вы считаете, что тогда происходило в Чехословакии?» Среди тех, кто хоть что-то слышал о событиях 1968 г., 27% сочли, что это была «попытка антисоветских и ревизионистских сил в руководстве ЧССР произвести переворот и оторвать страну от социалистического лагеря». Эти цифры почти вдвое перекрыли статистику 2008 г.: тогда аналогичный ответ дали 15% опрошенных. Одновременно также почти вдвое (14% – в 2008 г. и 8% – в 2013 г.) уменьшилось число тех, кто расценил события как «попытку демократического обновления социализма». На 10% возросло число тех, кто расценил вторжение в Чехословакию как «акцию подавления народного движения против социализма и устрашения возможной оппозиции в других соцстранах» (в 2008 г. – 21%, в 2013 г. – 31% [Память 2013].

Из данных опроса, проведенного аналитическим центром Юрия Левады в феврале 2008 г., следует, что только чуть больше четверти взрослых россиян (27%) имеют «какое-то представление» о том, что происходило в Праге весной и летом 1968 г. В том числе около 10%, по их словам, считают себя «вполне информированными» об этих событиях. Именно эти 10% населения и привлекают в данном случае основной интерес, поскольку осведомленность остальных носит вторичный, поверхностный характер.

Более половины (57%) из этих 10% – люди предпенсионного и пенсионного возраста, т.е. те, кто старше 55 лет. Чем моложе опрошенные, тем меньше они знают о «Пражской весне»: среди 40–50-летних таких «информированных» лишь 30%, среди 25–30-летних – 12%, а совсем молодые (от 18 до 24 лет) не знают об этом практически ничего (0,7%). [Гудков 2008, с. 145].

Приводимые в статье данные представляют собой один из аспектов состояния культурной памяти современных чешского и российского обществ. «Пражская весна» 1968 г. и последовавшие за ней события (ввод войск стран Варшавского договора на территорию Чехословакии, политика «нормализации» в ЧССР) вовлекли в историю значительную часть чешского и в меньшей

степени российского (советского) обществ. Массовые представления об этом историческом событии являются частью коллективной памяти – важного ресурса для формирования современной политики, в том числе и в сфере российско-чешских отношений.

В 2015 г. чешская внешняя политика ставила перед собой долгосрочную цель достичь партнерских отношений с Россией. Что же заставило Чешскую Республику в 2021 г. отказаться от поставленных целей и перейти от критических замечаний в адрес России к резкой конфронтации с ней? Может ли ввод войск Варшавского договора в Чехословакию в августе 1968 г., более 50 лет назад пробудить былые обиды и стать фактором российско-чешских отношений, обрушив их? Эта страница в истории российско-чешских отношений представляется перевернутой.

Современное состояние российско-чешских отношений можно охарактеризовать как «продолжающийся и глубокий кризис». И, хотя в чешском обществе и среди политической элиты отсутствует единство мнений относительно российской агрессивной политики, во внешнеполитических документах чешского правительства присутствует антироссийская риторика. Нынешнее правительство Чешской республики неспособно урегулировать отношения между Россией и Чехией. Очевидно, что будущее российско-чешских отношений зависит от парламентских выборов в Чехии (ноябрь 2021), по результатам которых будет сформировано новое правительство.

Сформулированная в конце 1980-х – начале 1990-х годов официальная позиция Москвы в отношении ввода войск в августе 1968 г. остается актуальной и в настоящее время. Решение о вводе союзных войск в Чехословакию признано необоснованным вмешательством во внутренние дела суверенного государства.

Библиография

1968 год «Пражская весна» (Историческая ретроспектива). М.: РОССПЭН, 2010. 808 с.

В Политбюро ЦК КПСС… По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 784 с.

Ввод войск в Чехословакию. 21.08.2018 // Левада-Центр: [офиц. сайт]. URL: https://www.levada.ru/2018/08/21/vvod-vojsk-v-chehoslovakiyu/ (дата обращения: 19.09.2021).

Гудков Л. Пражская весна 1968 года в оценках российского общества (сорок лет спустя) // Неприкосновенный запас. 2008. № 4. С. 141–151.

Депутаты предложили признать участников ввода войск в Чехословакию ветеранами боевых действий. 06.06.2016 // Медуза: международное русскоязычное издание. URL: https://meduza.io/news/2016/06/06/deputaty-predlozhili-priznat-uchastnikov-vvoda-voysk-v-chehoslovakiyu-veteranami-boevyh-deystviy (дата обращения: 19.09.2021).

Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Чешской Республикой // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [офиц. сайт].

URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-394/48307ru/

Задорожнюк Э.Г. От крушения Пражской весны к триумфу «бархатной» революции. Из истории оппозиционного движения в Чехословакии (август 1968 – ноябрь 1989 г.). М.: Индрик, 2008. 440 с.

Законопроект № 1091640-6 «О внесении изменения в Федеральный закон “О ветеранах”». 08.06.2016 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») / Государственная дума РФ. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1091640-6 (дата обращения: 20.09.2021).

Заявление руководителей Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Советского Союза // Правда. 1989. 5 дек. № 339. С. 2.

Земан заявил, что законопроект КПРФ о событиях 1968 года является оскорбительным для Чехии. 10.06.2019 // ТАСС: [офиц. сайт]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6531991 (дата обращения: 20.09.2021).

Лагунина И. 20-летие вывода советских войск из Чехословакии. 30.06.2011 // Радио «Свобода»: [офиц. сайт]. URL: https://www.svoboda.org/a/24252214.html (дата обращения: 19.09.2021).

Международный скандал: Медведеву пришлось объясняться перед президентом Чехии. 24.11.2017 // Радио Бизнес FM: [офиц. сайт]. URL: https://www.bfm.ru/news/370864 (дата обращения: 29.09.2021).

Новопашин Ю.С. Восточноевропейские революции 1989 г.: проблемы изучения // Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы: Взгляд через десятилетие: [сб. мат.]. М.: Наука, 2001. С. 11–25. (XX век в документах и исследованиях).

Память о пражской весне. 16.05.2013 // Левада-Центр: [офиц. сайт]. URL: https://www.levada.ru/2013/05/16/pamyat-o-prazhskoj-vesne/ (дата обращения: 20.09.2021).

Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Чехословацкой Социалистической Республики о выводе советских войск с территории Чехословацкой Социалистической Республики. 01.04.1992 // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [офиц. сайт]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-437/58351 (дата обращения: 29.09.2021).

Тума О. Длинная тень августа 1968: чешский взгляд на Россию // Вишеградская Европа: Центральноевропейский журнал. 2020. № 3 (VII). С. 33–42. URL: http://visegradeurope.ru/wp-content/uploads/2021/02/Tuma.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

Участникам операции в Чехословакии не присвоят статус ветеранов боевых действий // Парламентская газета. 07.01.2018. URL: https://www.pnp.ru/politics/uchastnikam-operacii-v-chekhoslovakii-ne-prisvoyat-status-veteranov-boevykh-deystviy.html (дата обращения: 20.09.2021).

Občané o Pražském jaru a srpnu 1968: tisková zpráva / Centrum pro výzkum veřejného mínění. Sociologický ústav AV ČR, v.v.i. URL: https://cvvm.soc.cas.cz/media/com_form2content/documents/c2/a795/f9/100818s_po80820.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

Občané o osobnostech, obdobích a událostech česko-slovenské historie od vzniku ČSR po současnost – březen 2018: tisková zpráva / Centrum pro výzkum veřejného mínění. Sociologický ústav AV ČR, v.v.i. URL: https://cvvm.soc.cas.cz/media/com_form2content/documents/c2/a4607/f9/pd180509.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

Politicians slam zvezda article suggesting Czechs should be grateful for soviet-led invasion of 1968 // Radio Prague national: [official site]. URL: https://www.radio.cz/en/section/news/politicians-slam-zvezda-article-suggesting-czechs-should-be-grateful-for-soviet-led-invasion-of-1968 (дата обращения: 20.09.2021).

Prezident Zeman odsuzuje návrh na uznání okupantů z roku 1968 za veterány // Frekvence 1: [oficiální stránkasite]. URL: https://www.frekvence1.cz/clanky/zpravy/prezident-zeman-odsuzuje-navrh-na-uznani-okupantu-z-roku-1968-za-veterany.shtml (дата обращения: 20.09.2021).

Russian Defence Ministry site Op–Ed: Czehs Should Be Grategul For 1968 Soviet Intervention. November 29. 2017 // Polygraph.info: fact-checking website produced by Voice of America (VOA). URL: https://www.polygraph.info/a/russia-czechoslovakia-invasion/28886841.html (дата обращения: 29. 09.2021).

References

1968 god «Prazhskaya vesna» (Istoricheskaya retrospektiva) [1968 «Prague Spring» (Historical Retrospective)]. Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2010. 808 p. (In Russ.)

Deputaty predlozhili priznat' uchastnikov vvoda vojsk v Chekhoslovakiyu veteranami boevyh dejstvij [Deputies proposed to recognize the participants of the entry of troops into Czechoslovakia as veterans of military operations] 06.06.2016. Meduza: mezhdunarodnoe russkoyazychnoe izdanie [international russian-language edition]. URL: https://meduza.io/news/2016/06/06/deputaty-predlozhili-priznat-uchastnikov-vvoda-voysk-v-chehoslovakiyu-veteranami-boevyh-deystviy (date of access: 19.09.2021). (In Russ.)

Dogovor o druzhestvennyh otnosheniyah i sotrudnichestve mezhdu Rossijskoj Federaciej i Cheshskoj Respublikoj [Treaty on Friendly Relations and Cooperation between the Russian Federation and the Czech Republic]. Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]: [official site]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-394/48307ru/ (date of access: 20.09.2021). (In Russ.)

Gudkov L. Prazhskaya vesna 1968 goda v ocenkah rossijskogo obshchestva (sorok let spustya) [Prague Spring 1968 in the estimates of Russian society (forty years later)]. Neprikosnovennyj zapas [Inviolable Stock]. 2008. N 4. P. 141–151. (In Russ.)

Lagunina I. 20-letie vyvoda sovetskih vojsk iz Chekhoslovakii [Lagunina I. 20 th anniversary of the withdrawal of Soviet troops from Czechoslovakia] 30.06.2011. Radio «Svoboda»: [official site]. URL: https://www.svoboda.org/a/24252214.html (date of access: 19.09.2021). (In Russ.)

Mezhdunarodnyj skandal: Medvedevu prishlos' ob"yasnyat'sya pered prezidentom Chekhii [International scandal: Medvedev had to explain himself to the President of the Czech Republic]. 24.11.2017. Radio Biznes FM: [official site]. URL: https://www.bfm.ru/news/370864 (date of access: 09.11.2019). (In Russ.)

Novopashin Iu.S. Vostochnoevropeiskie revoliutsii 1989 g.: problemy izucheniia [East European revolutions of 1989: problems of study]. Revoliutsii 1989 goda v stranakh Tsentral'noi (Vostochnoi) Evropy: Vzgliad cherez desiatiletie [Revolutions of 1989 in the countries of Central (Eastern) Europe: A look through a decade]: [collection of materials]. Moscow: Nauka, 2001. P. 11–25. (XX century in documents and research).

Občané o Pražském jaru a srpnu 1968 [Citizens on the Prague Spring and August 1968]: press release. Centre for Public Opinion Research. Institute of Sociology of the CAS, v.v.i URL: https://cvvm.soc.cas.cz/media/com_form2content/documents/c2/a795/f9/100818s_po80820.pdf (date of access: 20.09.2021). (In Czech.)

Občané o osobnostech, obdobích a událostech česko-slovenské historie od vzniku ČSR po současnost – březen 2018 [Citizens of personalities , periods and events of Czech-Slovak history from the establishment of the Czechoslovak Republic to the present – March 2018]: press release. Centre

for Public Opinion Research. Institute of Sociology of the CAS, v.v.i. URL: https://cvvm.soc.cas.cz/media/com_form2content/documents/c2/a4607/f9/pd180509.pdf (date of access: 20.09.2021). (In Czech.)

Pamyat' o prazhskoj vesne [Prague Spring Memory] 16.05.2013. Levada-Centr: [official site]. URL: https://www.levada.en/2013/05/16/pamyat-o-prazhskoj-vesne/ (date of access: 20.09.2021). (In Russ.)

Politicians slam zvezda article suggesting Czechs should be grateful for soviet-led invasion of 1968. Radio Prague national: [official site]. URL: https://www.radio.cz/en/section/news/politicians-slam-zvezda-article-suggesting-czechs-should-be-grateful-for-soviet-led-invasion-of-1968 (date of access: 20.09.2021).

Prezident Zeman odsuzuje návrh na uznání okupantů z roku 1968 za veterány [President Zeman condemns the 1968 proposal to recognize the occupiers as veterans] // Frekvence 1 [Frequency 1]: [official site]. URL: https://www.frekvence1.cz/clanky/zpravy/prezident-zeman-odsuzuje-navrh-na-uznani-okupantu-z-roku-1968-za-veterany.shtml (date of access: 20.09.2021). (In Czech.)

Russian Defence Ministry site Op–Ed: Czehs Should Be Grategul For 1968 Soviet Intervention. November 29. 2017/ Polygraph.info: fact-checking website produced by Voice of America (VOA). URL: https://www.polygraph.info/a/russia-czechoslovakia-invasion/28886841.html (date of access: 20.09.2021).

Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Soyuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik i Pravitel'stvom Chekhoslovackoj Socialisticheskoj Respubliki o vyvode sovetskih vojsk s territorii Chekhoslovackoj Socialisticheskoj Respubliki [Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of the Czechoslovak Socialist Republic on the withdrawal of Soviet troops from the territory of the Czechoslovak Socialist Republic]. Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]: [official site]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-437/58351 (date of access: 20.09.20.2021). (In Russ.)

Tuma O. Dlinnaya ten' avgusta 1968: cheshskij vzglyad na Rossiyu [Long Shadow of August 1968: Czech View of Russia]. Vishegradskaya Evropa. Central'noevropejskij zhurnal [Visegrad Europe. Central European Journal]. 2020 N 3 (VII). P. 33–42. URL: http://visegradeurope.ru/wp-content/uploads/2021/02/Tuma.pdf (date of access: 20.09.2021). (In Russ.)

Uchastnikam operacii v Chekhoslovakii ne prisvoyat status veteranov boevyh dejstvij [Participants in the operation in Czechoslovakia will not be fssigned the status of combat veterans]. Parlamentskaya gazeta [Parliamentary newspaper]. 07.01.2018. URL: https://www.pnp.ru/politics/uchastnikam-operacii-v-chekhoslovakii-ne-prisvoyat-status-veteranov-boevykh-deystviy.html (date of access: 20.09.2021).

V Politbyuro CK KPSS… Po zapisyam Anatoliya Chernyaeva, Vadima Medvedeva, Georgiya Shahnazarova (1985–1991) [In the Politburo of the CPSU Central Committee... According to the records of Anatoly Chernyaev, Vadim Medvedev, Georgy Shakhnazarov (1985–1991)]. 2 ed. Moscow: Al'pina Biznes Buks, 2008. 784 p. (In Russ.)

Vvod vojsk v Chekhoslovakiyu [Entry of troops into Czechoslovakia] 21.08.2018. Levada-Centr: [official site]. URL: https://www.levada.ru/2018/08/21/vvod-vojsk-v-chehoslovakiyu/ (date of access: 19.09.2021). (In Russ.).

Zadorozhnyuk E.G. Ot krusheniya Prazhskoj vesny k triumfu «barhatnoj» revolyucii. Iz istorii oppozicionnogo dvizheniya v Chekhoslovakiya (avgust 1968 – noyabr' 1989 g.) [From the collapse of the Prague Spring to the triumph of the «velvet» revolution. From the history of the opposition movement in Czechoslovakia (August 1968 – November 1989)]. Moscow: Indrik 2008. 440 p. (In Russ.)

Zakonoproekt № 1091640-6 «O vnesenii izmeneniya v Federal'nyj zakon “O veteranah”» [Bill N 1091640-6 «On Amendments to the Federal Law “OnVeterans”»]. 08.06.2016. Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti Gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sistemy «Zakonotvor-

chestvo» [The system of ensuring the legislative activity of the State Automated System «Lawmaking». State Duma of the Russian Federation]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1091640-6 (date of access: 20.09.2021).

Zayavlenie rukovoditelej Bolgarii, Vengrii, GDR, Pol'shi i Sovetskogo Soyuza [Statement by the leaders of Bulgaria, Hungary, the GDR, Poland and the Soviet Union]. Pravda. 1989. 5 th of December. N 339. P. 2. (In Russ.)

Zeman zayavil, chto zakonoproekt KPRF o sobytiyah 1968 goda yavlyaetsya oskorbitel'nym dlya Chekhii [Zeman said that the draft law of the Communist Party of the Russian Federation on the events of 1968 is offensive to the Czech Republic]. 10.06.2019. TASS: [official site]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6531991 (date of access: 20.09.2021). (In Russ.)

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ
REFLECTIONS, COMMUNICATIONS, COMMENTS

DOI: 10.31249/rsm/2022.01.12

О.И. Киянская

«ЛИБЕРАЛЬСТВУЮЩИЙ АРИСТОКРАТ»: К БИОГРАФИИ ИВАНА МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛА

Аннотация. *В статье анализируется биография И.М. Муравьева-Апостола, отца трех декабристов: Матвея, Сергея и Ипполита. Рассматривается его деятельность как литератора, дипломата и сенатора. Автор статьи обращает внимание на «Письма из Москвы в Нижний Новгород» И.М. Муравьева-Апостола, которые публиковались в 1813–1815 гг. в журнале «Сын отечества». Делается вывод о несоответствии публицистической позиции повествователя с повседневной деятельностью автора «Писем».*

При рассмотрении особенностей дипломатической службы И.М. Муравьева-Апостола автор статьи анализирует причины, по которым он был вынужден уйти с нее. Причины эти усматриваются в неготовности дипломата принимать самостоятельные решения и брать на себя ответственность. Рассказывается также о службе И.М. Муравьева-Апостола в Сенате и в Главном правлении училищ. Автор считает, что несмотря на репутацию либерала, которую имел сенатор среди современников, в служебных делах он ориентировался прежде всего на мнение высшей власти и самостоятельной роли в политической жизни не играл. В основе всех поступков И.М. Муравьева-Апостола лежало жизненное кредо: «Пока я жив, хочу наслаждаться».

Особое внимание в статье уделяется взаимоотношениям И.М. Муравьева-Апостола с сыновьями-декабристами. Делается вывод о том, что несмотря на выраженную в письмах семейную идиллию, в основе этих взаимоотношений лежал политический и личный конфликт. Отец был эгоистом, его отношение к детям не выходило за рамки светских приличий. Он ничего не сделал для того, чтобы трагедии в его семье не произошло.

Ключевые слова: *И.М. Муравьев-Апостол; «Письма из Москвы в Нижний Новгород»; дипломатическая служба; Сенат; декабристы.*

Киянская Оксана Ивановна – доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ); ведущий научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: kianoks@inbox.ru
Web of Science Researcher ID: H-8120–2013
Scopus Author ID: 57212137038

Kiyanskaya O.I. «The Liberal Aristocrat»: To the biography of Ivan Murav'ev-Apostol

Abstract. *The article analyzes the biography of I.M. Murav'ev-Apostol, the father of three Decembrists: Mathew, Sergey and Hippolit. The author of the article examines his activities as a writer, diplomat, and senator. The author also pays attention to the «Letters from Moscow to Nizhny Novgorod» by I.M. Murav'ev-Apostol, which were published in the journal «Syn otechestva» in 1813–1815. The conclusion is made about the discrepancy between the publicist position of the narrator and the daily activities of the author of «Letters».*

When examining the peculiarities of I.M. Murav'ev-Apostol's diplomatic service, the author draws attention to the reasons why he was forced to leave the diplomatic service. These reasons are seen in the unreadiness of the diplomat to make independent decisions and take responsibility. The article also refers to the service of I.M. Murav'ev-Apostol in the Senate and the General Board of schools. The author believes that despite the reputation of a liberal, which the senator had among his contemporaries, in official matters he was guided primarily by the opinion of the Emperor and did not play an independent role in political life. At the heart of all of I.M. Murav'ev-Apostol's actions was the credo of life: «As long as I live, I want to enjoy life».

Particular attention in the article is paid to the relationship of I.M. Murav'ev-Apostol with his sons who were Decembrists. The author of the article concludes that despite the family idyll expressed in the letters, we can see a political and personal conflict between the father and his sons. The father was selfish, his attitude toward his children was not beyond the bounds of secular decency.

Keywords: *I.M. Murav'ev-Apostol; «Letters from Moscow to Nizhny Novgorod»; Foreign Service; Senate; Decembrists.*

Kiyanskaya Oksana Ivanovna – Doctor of Historical Sciences,
Professor, Russian State University for the Humanities (RGGU);
Leading Researcher, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).
Russia, Moscow.
E-mail: kianoks@inbox.ru
Web of Science Researcher ID: H-8120–2013
Scopus Author ID: 57212137038

Отец троих декабристов – Матвея, Сергея и Ипполита – Иван Матвеевич Муравьев (с 1801 г. – Муравьев-Апостол) издавна интересовал и до сих пор интересует исследователей [Кубасов 1902; Кубасов 1903; Кузьменко 1964; Кошелев 2002; Трошина 2007 и др.]. И на то есть причины: екатерининский придворный, дипломат, государственный деятель эпохи Александра I, он прославился и как писатель.

И.А. Кубасов, один из первых исследователей его творчества, утверждал, что Иван Муравьев был «выдающимся человеком», «замечательным в истории русской культуры» [Кубасов 1902, с. 87–88]. Много написано о широте его «культурных интересов», о том, что он «обладал литературным вкусом, философским складом ума, являлся признанным критиком, оратором». Исследователи признают, что без «основательного изучения» его биографии невозможно «создание наиболее полной картины развития русской литературы» [Эйдельман 2001, с. 135; Трошина 2007, с. 3, 8].

Иван Муравьев – сын Матвея Артамоновича Муравьева, военного инженера, генерала, известного в XVIII в. борца с коррупцией и всякого рода несправедливостями – родился 1 октября 1767 г. Его мать Елена Петровна, урожденная Апостол, внучка последнего избранного украинского гетмана Даниила Апостола, скончалась вскоре после родов.

Возраст, прогрессирующая болезнь, долги, «обиды» от сильных мира сего заставили отца будущего писателя «думать, кому поручить сына своего». В итоге выбор пал на семейство Нарышкиных: опекунами Ивана Муравьева стали знаменитый екатерининский придворный «шут» и «балагур» Лев Нарышкин и его жена. «Весма тем был доволен, благодарил Бога», – писал в мемуарах Муравьев-старший [Муравьев 1994, с. 68–69].

Матвей Артамонович выбрал сыну хороших опекунов: их близость ко двору позволяла молодому человеку рассчитывать на карьеру гораздо лучшую, чем та, которую ему мог обеспечить всеми гонимый инженер-правдолюб. Нарышкин был меценатом, самостоятельно отыскивал и приближал к себе «литераторов, обративших на себя внимание публики, остряков, людей даровитых, музыкантов, художников» [Булгарин 2001, с. 91]. Он дружил с масоном и журналистом Николаем Новиковым. Нарышкину и его супруге посвящал стихи Державин. С юности Ивана Муравьева окружали литераторы.

Очевидно, что именно Нарышкины дали воспитаннику соответствующее домашнее образование. Кроме того, литературный дебют Муравьева – он дебютировал в печати в 1778 г. в возрасте десяти лет переводом сочинения маркиза ла Шетарди «Наставление знатному молодому господину, или Воображение о светском человеке» [Ла Шетарди 1778, с. 1] – вряд ли мог состояться без посторонней помощи.

Мемуарист Филипп Вигель называл Муравьева «либеральствующим аристократом», «умным, но легкомысленным» человеком, который – «кажется» – «убеждений, собственных мыслей не имел» [Вигель 2003, с. 976].

Вигель неправ: собственные мысли у Муравьева, конечно, были. Однако от Льва Нарышкина Иван Матвеевич перенял главное качество, позволившее ему долго и относительно безбедно существовать и в службе, и в литературе: умение лавировать между враждующими группировками. Нарышкин сумел

сохранить расположение и Петра III, и Екатерины II, ненавидевшей своего мужа и вступившей на престол после дворцового переворота. В ходе переворота Петр III лишился не только российской короны, но и жизни.

Образом жизни Иван Матвеевич тоже был похож на Нарышкина, который, по воспоминаниям Фаддея Булгарина, приказывал каждый день накрывать в своем доме стол «на пятьдесят и более особ. Являлись гости, из числа которых хозяин многих не знал по фамилии, и все принимаемы были с одинаковым радушием. Кто умел блеснуть остроумием или при случае высказывал свой ум и познания, тот пользовался особой милостью хозяина, и того он уже помнил» [Булгарин 2001, с. 91, 93].

Иван Матвеевич же главную мировоззренческую установку сформулировал в 1811 г.: «пока живу, хочу наслаждаться» [Державин 1871, с. 376]. Образом жизни он быстро стал похож на Льва Нарышкина.

Тем более, что судьба послала ему большие богатства. В 1801 г. от своего двоюродного брата Михаила Апостола он получил вторую часть фамилии и – в подарок – имение Бакумовку в Миргородском уезде Полтавской губернии [ГАРФ. Ф. 1002. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 21–21 об.]. Кроме того, большое приданое он получил за второй женой, Прасковьей Грушецкой, на которой женился в 1812 г. [Материалы 2016, с. 737]. Еще пять лет спустя, после смерти Апостола, Иван Матвеевич получил наследство: крупное поместье, состоящее из 13 тыс. десятин земли и 4 тыс. крепостных «душ»; центром поместья была усадьба Хомутец. Располагался Хомутец в 5 км от Бакумовки.

Разбогатев, Иван Матвеевич стал жить «роскошно». Он выписал из Испании в Хомутец метрдотеля, который «то на французском, то на немецком языке» объяснял гостям состав блюд, а с хозяином говорил по-испански.

Муравьев-Апостол завел «большую гостиную», которая «вмещала в себе кабинет и его обширную библиотеку, и рояль, и разные игры, и камин, вокруг которого усаживались обыкновенно и гости, и хозяева, беседуя или читая вслух, а большею частью слушая чудное пение самого хозяина и дуэты с прекрасною его дочерью» [Бибикова 1916, с. 408; Капнист-Скалон 2008, с. 374–375]. «Наслаждения» требовали больших денег: в 1826 г. выяснилось, что имения Прасковьи Муравьевой-Апостол в Рязанской губернии заложены в Опекунский совет, ее долг совету составлял 132 400 руб.

* * *

Частью «наслаждений» Ивана Матвеевича были литературные занятия. Современники отдавали должное его знаниям, языковым способностям. Но Муравьев занимался литературой от случая к случаю, это был лишь «способ приятного времяпрепровождения во время вынужденной отставки» [Кошелев 2002, с. 201].

В начале 1790-х годов Иван Матвеевич – по модной в конце XVIII в. теории «склонения» иностранных пьес «на наши нравы» – перевел «Школу злословия» Ричарда Бринсли Шеридана и «Ночь ошибок» Оливера Голдсмита (в переводе Муравьева – «Ошибки, или Утро вечера мудренее»); обе они были поставлены в придворном Эрмитажном театре. Пьесы были не столько переводами, сколько «переделками» английских оригиналов. Английские фамилии героев были заменены на русские, «говорящие», местом действия стала Россия, обсуждали герои насущные российские проблемы – такие, какими их видел переводчик.

После этих первых опытов литературное творчество отошло на второй план: Иван Матвеевич делал карьеру. Свободное время появилось у него со второй половины 1805 г., после вынужденной отставки, и он снова занялся переводами. Теперь Иван Матвеевич стал эллинистом: переводил Горация, составлял комментарии к его текстам.

Переводы открыли Ивану Матвеевичу дверь в большую литературу: в 1811 г. он вступил в «славенофильское» литературное общество – «Беседы любителей русского слова» – и вскоре стал одним из главных деятелей «Беседы». Состоя в «Беседе», в 1815 г. стал почетным членом противостоявшей ей литературной группировки – европейски ориентированного «Арзамаса».

На самом же деле Муравьев-Апостол не сочувствовал ни «Беседе», ни «Арзамасу». Он скептически относился к творчеству Василия Жуковского, одного из основателей «Арзамаса», считал его литературную репутацию неоправданной. К Александру Шишкову, идеологу «Беседы», требовавшему замены в русском языке иностранных слов на слова с древнерусскими корнями, он тоже относился с иронией [Громова 1974, с. 114–115]. Исследователи давно пришли к выводу, что Иван Матвеевич «не присоединился ни к единомышленникам Шишкова, ни к его противникам» [Кузьменко 1964, с. 26].

Лавирование между «Арзамасом» и «Беседой» способно было принести – и принесло – немалые плоды: Иван Матвеевич был знаком и поддерживал дружеские связи с большинством литераторов эпохи. Кроме «Беседы» и «Арзамаса» он входил в несколько других крупных литературных объединений, а в 1840-х годах стал почетным членом Академии наук.

«Письма из Москвы в Нижний Новгород», публицистическое сочинение Муравьева-Апостола, публиковалось в 1813–1815 гг. в журнале «Сын отечества». Затем, в 1821 г., вышел его перевод «Облаков» Аристофана, а два года спустя – «Путешествие по Тавриде в 1820 г.» – научно-популярный текст, повествующий о крымских «древностях» и тепло встреченный читателями. Иван Матвеевич переводил и комментировал письма Цицерона, которые, однако, в полном виде печати не увидели [Трошина 2007, с. 69–70]. На смерть Александра I откликнулся элегией на древнегреческом языке, а в 1840-х годах снова вернулся к Горацию.

Главное произведение Ивана Муравьева-Апостола – «Письма из Москвы в Нижний Новгород» – публиковалось анонимно, но имя автора было, конечно, известно в литературных кругах. Важность этих писем в том, что в них – в первый и единственный раз в своем творчестве – Иван Матвеевич высказывается не по поводу «древностей», а почти исключительно по поводу современных ему событий.

Основной темой этого публицистического произведения, публиковавшегося в разгар Заграничных походов, стала борьба с Наполеоном. Возвратившийся в послепожарную Москву повествователь, стоя на ее развалинах, чувствует вполне обоснованную «ненависть к извергам-французам» [Муравьев-Апостол 2002, с. 5, 8]. Кроме того, Муравьев-Апостол, «горячий патриот», обсуждал и внутренние российские проблемы. Он «старался доказать, что вся ложь и зло в нашем обществе происходят от отсутствия у нас общественного и национального самосознания» [Кубасов 1902, с. 98].

Но, анализируя «Письма из Москвы в Нижний Новгород», и Кубасов, и многие другие исследователи совершают ошибку: они ставят знак равенства между повествователем – главным героем «Писем» – и самим Муравьевым-Апостолом. Между патриотическими пассажами повествователя и реальными действиями автора «Писем из Москвы в Нижний Новгород» мало общего.

Так, едва ли не главной в «Письмах» была педагогическая составляющая; современники даже иронически называли Ивана Матвеевича «новым Локком», по имени философа и педагога XVII в.

Повествователь яростно агитирует против французского воспитания молодых русских дворян. Он упрекает родителей, дети которых «в 10 лет… забыли то, что они научились русского языка от кормилиц своих» и «даже Богу молиться не умеют иначе, чем по французскому молитвеннику» [Муравьев-Апостол 2002, с. 17]. Однако собственные семеро детей Ивана Матвеевича, из них трое сыновей, Матвей, Сергей и Ипполит, росли в Париже, под присмотром матери.

«Письма» наполнены упреками в адрес родителей-дворян, которые, воспитав детей, с трудом говорящих на родном языке, «нашли легчайший способ исполнить долг отцовский»: «мальчика, как можно ранее, нарядить в офицерский мундир, а девочку, как можно скорее, вывозить на бал». «Два таких поколения, и чего ожидать? – Того, что мы часто видим: русских не русских», – негодовал повествователь [Муравьев-Апостол 2002, с. 17].

Повествователь был противником раннего вступления дворянских детей в службу: считал, что «в 15 лет», «в такие нежные лета», мальчики еще не могут быть «угодными Отечеству слугами» [Муравьев-Апостол 2002, с. 36–37]. Но собственных сыновей Иван Матвеевич одел в мундиры почти сразу же после их возвращения в Россию: семнадцатилетний Матвей и пятнадцатилетней Сергей отправились учиться в Институт Корпуса инженеров путей сообщения, с момент поступления в Институт они считались на действительной службе.

Дочери автора «Писем» тоже не могли похвастаться отцовским вниманием: одна из них, Екатерина, по приезде из Парижа стала фрейлиной сестры царя, великой княгини Екатерины Павловны [Несмеянова 2019, с. 12]. Две другие, Анна и Елена, отправились в Смольный институт благородных девиц [Муравьев-Апостол 1922, с. 73]. Младшего же сына, четырехлетнего Ипполита, отец оставил на воспитание своей родственнице Екатерине Федоровне Муравьевой, вдове двоюродного брата Михаила Никитича Муравьева.

Повествователь-патриот клеймил французов за излишнее увлечение математикой: «В этом народе давно сердце высохло; не в состоянии более производить Расинов, он гордится теперь Кондорсетами». Противопоставляя драматурга Расина математику-философу Кондорсе, повествователь утверждает, что математические науки ведут к «неверию» и – в итоге – «раскрывается… летопись революции, начертанная кровию человеческою» [Муравьев-Апостол 2002, с. 40].

Но сам Иван Матвеевич явно не был противником математического образования. Сын военного инженера, в 1807 г. Муравьев-Апостол, будучи посланником в Испании, пригласил в Россию Августа Бетанкура, знаменитого испанского инженера. Именно Бетанкур основал и возглавил Институт Корпуса инженеров путей сообщения, куда Иван Матвеевич отправил учиться старших сыновей. Естественно, что учебный план Института на 90% состоял из математических дисциплин.

В 1825 г. третий сын Ивана Матвеевича, Ипполит, окончил Училище колонновожатых – сложнейшее военно-математическое учебное заведение, готовившее квартирмейстерских офицеров.

* * *

Завистливым современникам Иван Матвеевич, по его собственным словам, казался «любимцем счастия» [Державин 1871, с. 298]. Первый прорыв в его карьере случился в начале 1790-х годов: он, «любезник и красавец» [Вигель 2003, с. 976], был приглашен ко двору императрицы Екатерины II. При дворе Иван Матвеевич стал воспитателем великого князя Константина Павловича, а затем, когда Константин женился, был произведен в камергеры к великому князю и «награжден 6000 рублями и ежегодным по смерть пенсионом по 2000 рублей» [Трошина 2007, с. 22].

Российская придворная жизнь конца века определялась, как известно, конфликтом стареющей государыни с ее взрослым наследником, цесаревичем Павлом Петровичем. Иван Матвеевич же сумел поладить и с государыней, и с ненавидимым ею наследником. Когда после смерти Екатерины Павел взошел на престол, карьера Ивана Матвеевича не прервалась.

Через месяц после воцарения Павла Иван Матвеевич получил первый дипломатический пост: стал русским посланником в немецком городе Эйтине

(декабрь 1796 г.). Вскоре он занял и другие должности: в июне 1798 г. Павел соединил эйтинскую миссию с миссией в Нижнесаксонском округе – объединении нескольких немецких земель.

Традиционно считается, что Муравьев был российским посланником в Гамбурге; это неточно. Кроме Гамбурга, в округ входили и другие города и государственные образования: Любек, Бремен, Гослар, духовное Любекское епископство и др. Объединив миссии, император Павел «заблагорассудил» «аккредитовать» при миссиях в Эйтене и «Нижнем Саксонском округе» «в качестве нашего чрезвычайного посланника и полномочного министра с жалованьем по шести тысяч рублей в год» «господина камергера Муравьева» [АВПРИ МИД. Ф. 45. Оп. 45 / 1. 1798 г. Д. 634. Л. 2, 3].

Поскольку многие земли, входившие в округ, принадлежали датской короне, к этой должности Ивана Матвеевича вскоре добавился и пост посланника в Копенгагене (1799).

Но местом постоянного пребывания Муравьева действительно оказался вольный, суверенный и самоуправляемый город Гамбург.

Отношения с Наполеоном и его предшественниками оказались главной внешнеполитической сложностью конца 1790-х годов. После революции и казни в 1793 г. короля, Людовика XVI, во Франции сменилось несколько правительств; на момент воцарения Павла исполнительная власть принадлежала состоявшей из пяти человек Директории; в 1799 г. ее сменил Консулат. С событиями, происходившими во Франции, были вынуждены считаться и российские, и европейские правители.

Иван Матвеевич был настроен антифранцузски. Но никакой самостоятельной роли во внешней политике гамбургский посланник не играл. Он всецело ориентировался на Петербург и четко следовал полученным указаниям.

Так, французский историк А. Тьер в «Истории консульства и империи во Франции» рассказывает, в частности, о том, как в 1800 г. первый консул Наполеон Бонапарт, желая нормализовать отношения с Россией, решил возвратить на родину содержавшихся во Франции русских пленных – «в знак уважения своего к русскому войску, которое французы научились ценить и уважать на поле брани». Письмо об этом Талейран, французский министр иностранных дел, послал в Петербург через гамбургское посольство. Ивану Матвеевичу его передал – для доставки русскому императору – французский посланник при датском дворе.

Но план первого консула едва не был сорван. Муравьев – «на основании прежних предписаний» Петербурга, строго запрещавших русским дипломатам «вступать в сношения с представителями Французской республики» – отказался передавать письмо. Впрочем, он прочел послание и «изъяснил» его содержание в донесении в столицу [Тьер 1846, с. 77–78].

И даже там, где, казалось бы, Иван Муравьев проявлял не предусмотренную инструкциями человечность, – он все равно исполнял высочайшие распоряжения.

Так, его сын Матвей рассказывал в мемуарах, как отец взял под свое покровительство некоего французского эмигранта, выдачи которого требовало французское правительство, а «сенат гамбургский» уже «готовился выдать жертву, обреченную на смерть». Русский посланник «выпроводил» эмигранта «в Петербург» несмотря на то, что «в инструкциях, данных батюшке об эмигрантах, не было вовсе о том упомянуто». За это самовольство посланник «ожидал быть отозванным или получить наистрожайший выговор». Однако Павел «остался совершенно доволен заступничеством, оказанным эмигранту». Император нашел, что «г-н Муравьев действовал по-божески» [Муравьев-Апостол 1922, с. 18].

Матвей не знал, конечно, что, согласно инструкции, данной в 1797 г. императором послу в Берлине Никите Панину, другу Ивана Матвеевича, российским дипломатам предписывалось «отвращать» «всякие замашки французские во вред и пагубу их одноземцев, учинившихся жертвою приверженности их к законному своему государю». При возникновении же конфликтных ситуаций, связанных с эмигрантами, следовало дать понять, что Россия стремится предоставить «спокойное убежище несчастным, кои по разнообразию мыслей с правлением, вновь ныне во Франции наставшем, опасаясь мщения, ищут одной только для себя безопасности» (цит. по: [Иголкин 2010, с. 85]). Посланник в Гамбурге, в отличие от собственного сына, о содержании инструкции почти наверняка знал.

За спасение эмигранта Иван Матвеевич получил Кавалерский орден Святой Анны I степени [Трошина 2007, с. 22].

Впрочем, дома, за закрытыми дверями посольской квартиры, Иван Матвеевич мог позволить себе либеральные выходки. Так, например, дразня пятилетнего сына Матвея, «ярого роялиста», он играл на фортепьяно знаменитую «Марсельезу», революционный французский гимн, – чем доводил сына до слез [Муравьев-Апостол 1922, с. 19].

Павловское правление Ивану Матвеевичу не нравилось. В частности, его раздражали гатчинцы – офицеры расквартированных в Гатчине воинских частей, которыми командовал, будучи цесаревичем, Павел. Современники отзывались о них как о грубых, необразованных людях, «соре» русской армии, «опричниках» павловского царствования. Иван Матвеевич их тоже не любил: в посольской квартире звучали рассказы об их «проделках», воспроизведенные впоследствии в мемуарах его сына Матвея [Муравьев-Апостол 1922, с. 21].

Но эти разговоры не дошли до Павла: летом 1800 г. 32-летний Иван Муравьев стал тайным советником; чин этот был равен генерал-лейтенанту в армии. Чину соответствовал и новый высокий пост: Павел назначил его вице-президентом Иностранной коллегии.

* * *

Восшествие на престол императора Александра I Иван Матвеевич приветствовал. После убийства Павла в марте 1801 г. он писал российскому послу в Англии Семену Воронцову, что испытывает «избыток радости» по поводу появления в России нового императора, повествовал о «благополучии, которым все теперь пользуются в России» [Два письма 1876, с. 126, 128]. Александр, мечтавший о «вечном мире» в Европе, стремившийся наладить отношения с Англией и Австрией, благоволил Муравьеву: в апреле 1801 г. он был послан в Вену с официальным сообщением о смене монархов на российском престоле.

Миссия оказалась успешной: в июле того же года в рескрипте на имя Ивана Матвеевича император отмечал, что он полностью удовлетворен донесениями из Вены, а деятельность курьера достойна «одобрения». По-видимому, Александр хотел сделать Ивана Матвеевича, уже Муравьева-Апостола, послом в Австрии, в рескрипте он утверждал, что «счел полезным» для службы оставить его в Вене «вплоть до… нового распоряжения» [Внешняя политика 1960, с. 57–58].

Однако назначение в Вену не состоялось: Иван Муравьев-Апостол стал посланником в Мадриде. Мнение о нем как о дипломате у Александра I и его окружения было невысоким: назначение в Мадрид было явным понижением по сравнению с должностью вице-президента Иностранной коллегии.

В начале правления Александра I российско-испанские отношения были ровными: по мнению императора, интересы России «никоим образом» не находились «в противоречии с интересами Испании» [Внешняя политика 1960, с. 214]. Руководивший в тот момент Иностранной коллегией граф Виктор Кочубей, доверенное лицо молодого императора, утверждал, что Муравьев-Апостол назначен в Мадрид постольку, поскольку эта страна России «безразлична» [Внешняя политика 1960, с. 187].

Впрочем, вскоре стало ясно, что «вечного мира» в Европе не получилось. В августе 1802 г. Наполеон был избран пожизненным консулом, несколько месяцев спустя вновь обострились отношения между Францией и Англией. В марте 1804 г. по приказу Наполеона был расстрелян герцог Энгиенский, принц крови, захваченный на территории Бадена. В мае 1804 г. Наполеон стал императором; в декабре прошла его коронация. Стало ясно, что войны не избежать.

Эти события сразу же отразились на Испании: на нее оказывали давление и Франция, и Англия. «Бонапарт, считавший Испанию своим безоговорочным союзником, полагал, что она во всем должна подчиняться его “наполеоновским планам”, даже если ради этого ей придется пойти на большие жертвы. Сама Испания мало интересовала Францию с военной точки зрения –

первый консул требовал от мадридского двора денег и права распоряжаться испанскими портами». Англия же, со своей стороны, ждала от Мадрида нейтралитета, сторонником нейтралитета был и испанский генералиссимус Мануэль Годой, обладавший почти неограниченной властью в стране [История Испании 2014, с. 274]. Но в октябре 1804 г. английский флот атаковал испанскую эскадру у берегов Португалии, в декабре того же года Испания объявила Англии войну.

Принципиальное решение об отзыве Муравьева-Апостола было принято в Петербурге в феврале 1805 г.: обстоятельства потребовали «направить в эту страну искусного посланника, который придал бы другой оборот делам» [Внешняя политика 1961, с. 117–118].

Матвей Муравьев-Апостол писал в мемуарах, что Годой «вполне доверился русскому посланнику и в сношениях с Наполеоном держался политики, внушаемой ему представителем русского двора» [Муравьев-Апостол 1922, с. 25]. Если эти воспоминания точны, тогда причина отставки Ивана Матвеевича становится понятной: генералиссимус был сторонником нейтралитета, а русскому царю испанский нейтралитет был не нужен. Александр I считал, что эта страна «должна найти свое место среди держав, которые Россия пытается сейчас пробудить от апатии» и присоединиться к борьбе с наполеоновской Францией. Скорее всего, Иван Матвеевич просто не понял, что времена переговоров с Годоем прошли: в российской столице на испанского генералиссимуса уже смотрели как на врага, подозревали, что он «слепо предан французам то ли из страха перед ними, то ли из честолюбия, то ли, наконец, из симпатии к ним». Александр I желал не поддержания отношений с Годоем, а его «устранения» от власти [Внешняя политика 1961, с. 437].

Матвей вспоминал, что его отец, «воротившись в Петербург, явился ко двору, где нисколько не чаемое холодное обращение с ним императора Александра I убедило его в утрате царской милости, – утрате, оставшейся и впоследствии необъяснимой для него». 17 апреля 1805 г. Иван Матвеевич оставил дипломатический пост [Муравьев-Апостол 1922, с. 26; Трошина 2007, с. 26]. При этом семья дипломата – жена и семеро детей – осталась за границей.

* * *

Опала Ивана Матвеевича продолжалась долго, целых 19 лет. Только в 1824 г. он стал сенатором и членом Главного правления училищ. Созданное еще в 1803 г., оно занималось формированием государственной политики в области образования.

Согласно мнению исследователей, на новых должностях Иван Муравьев-Апостол «проявил себя как независимый и умный полемист, боровшийся против рутины и косности» [Трошина 2007, с. 125]. Эта характеристика верна

лишь отчасти. Став сенатором в 57 лет, Иван Матвеевич – европейски образованный человек, известный писатель, бывший дипломат – не был сторонником насаждавшегося в России середины 1820-х годов обскурантизма. Однако его борьба «против рутины и косности» была очень осторожной: мнения свои он выражал, согласуясь с раскладом политических сил, успешно лавируя между разными политическими группами.

Сохранилось несколько служебных записок, которые Иван Матвеевич подавал по должности.

Одна из них касалась обсуждавшегося в Главном правлении училищ вопроса, следует ли запретить университетским профессорам в обход обычной цензуры получать иностранные книги; право это профессорам было дано императорскими указами. При обсуждении этого вопроса Иван Матвеевич заявил, что запрет только оскорбит профессоров, и что «после этого ни один профессор не останется у нас, да и не может остаться» [Сухомлинов 1889, с. 485, 486].

Однако запрету выписывать книги воспротивился не только Иван Матвеевич. Против высказались многие члены Главного правления училищ, и высказывание Муравьева-Апостола было далеко не самым радикальным [Сухомлинов 1889, с. 483, 481].

Еще одна дошедшая до нас служебная записка Ивана Матвеевича называлась «О преподавании философии». Она связана с инициативой известного обскуранта Михаила Магницкого, попечителя Казанского учебного округа, запретить в России преподавание философии. По мнению Магницкого, философия, под которой понимался весь комплекс социальных и политических наук, противоречит Священному Писанию и ведет к возникновению вольнодумства [Емельянов 2014, с. 269, 270].

От каждого из членов Главного правления училищ требовалось письменное заключение по этому поводу. Иван Матвеевич написал, что следует «наблюдать над образом преподавания философских наук, а не останавливать их, наблюдение наше должно быть отеческое, а не полицейское, ибо сие последнее в науках никогда ничего доброго не производило». Но при этом Иван Матвеевич проявил осторожность: «Желал бы я, чтобы философия преподавалася у нас не на русском, а на латинском языке», – писал он [Муравьев-Апостол 2002, с. 183, 186, 187].

Мнение Муравьева-Апостола опять-таки оказалось не самым радикальным. В итоге Главное правление училищ сочло, что «курс философских наук» «необходим в наших высших учебных заведениях», однако преподавание этого курса следует «очистить» «от нелепостей новейших философов». Идея же преподавать философию на латыни принята не была [Емельянов 2014, с. 280].

Пожалуй, самое громкое дело, в обсуждении которого Иван Муравьев-Апостол принял участие, было «дело Госнера», стоившее поста министру духовных дел и народного просвещения Александру Голицыну.

Отставка Голицына была следствием сложных интриг, инициированных его врагом при дворе графом Алексеем Аракчеевым и Санкт-Петербургским митрополитом Серафимом. Антиголицынскую интригу поддержал и обскурант Магницкий. Поводом же для отставки стала книга Иоганна Евангелисты Госнера, католического проповедника-сектанта, «Дух жизни и учения Иисуса Христа в Новом Завете. Евангелие от Матфея». Книга была переведена на русский язык и – с одобрения светской цензуры – печаталась в типографии журналиста Николая Греча.

Книга была выкрадена из типографии Греча; Серафим предоставил ее – с соответствующими комментариями – императору Александру. Императору было объяснено, что книга направлена на разрушение основ христианской веры и является частью «обширного революционного заговора» во главе с Голицыным [Кондаков 2005, с. 291].

Император отправил Голицына в отставку, его место занял Александр Шишков, сторонник Аракчеева. Госнер был выслан из России. Под суд попали и Греч, и пропустивший книгу цензор Александр Бируков, и начальник департамента народного просвещения в министерстве Голицына Василий Попов, «поправлявший» перевод Госнера. При этом дело Попова рассматривал Сенат – высшая судебная инстанция России. И хотя сенаторы были склонны признать вину Попова, Иван Матвеевич, напротив, заявлял о его невиновности – и свое мнение выразил письменно.

В Попове Муравьев-Апостол не увидел «умышленного преступника», поскольку цензуру книга прошла до того, как чиновник взялся «поправлять» ее слог, от оригинала его правка не отступала, а закона или даже предписания, «возбраняющего директорам народного просвещения» редактировать книги, не существует [Муравьев-Апостол 2002, с. 176–180].

Иван Матвеевич совершил смелый поступок: его мнение резко отличалось от мнения и всесильного Аракчеева, и Шишкова [Шишков 1870, с. 241]. Новый министр опровергал Ивана Матвеевича не только в письмах, но и в Сенате, и на заседаниях Государственного совета. Но осудить Попова не удалось: в 1826 г. и он, и Бируков, и Греч были оправданы.

Однако и в данном случае Муравьев-Апостол рассчитал все правильно. Голицын лишился министерского поста, но не лишился дружбы с императором. Александр I доверял Аракчееву, но был далек от того, чтобы во всем поддерживать Шишкова. Новый министр «приходил в отчаяние, видя, что государь не принимает никаких мер к спасению тронов и алтарей и к преследованию книг и книжонок, на которые обращались громы его мрачных докладов». По воспоминаниям цензора Александра Никитенко, после того, как Шишков рассказал императору о мнении Ивана Матвеевича, «государь выслушал его благосклонно, а между тем тайком позвал к себе Муравьева и благодарил за защиту Попова» [Никитенко 1955, с. 554].

Подавая мнение о невиновности Попова, Иван Матвеевич оставлял себе путь к отступлению – на тот случай, если обстоятельства сложатся не так, как ему бы хотелось. Рассуждая о Попове, он не ставил под сомнение «зловредность» книги Госнера. Попов же, «директор департамента народного просвещения, занимавшийся поправлением такого рода книги, чрез одно уже обличает себя человеком, совершенно неспособным к тому месту, которое он занимал», – утверждал Иван Матвеевич [Муравьев-Апостол 2002, с. 180].

Не случись катастрофы 1825–1826 гг., уделом Ивана Муравьева-Апостола была бы жизнь опытного и осторожного сенатора, который мог, конечно, спорить и не соглашаться с себе подобными, но во всех служебных делах ориентировался на высшее начальство.

* * *

Особая тема, всегда волновавшая исследователей, – взаимоотношения отца с сыновьями-декабристами. Большинство тех, кто изучал эти взаимоотношения, констатировали: хотя Иван Матвеевич был обладателем «крутого, деспотического» характера и «эпикурейского равнодушия», он «по-своему любил детей и переживал за них», имел на них «большое влияние» [Медведская 1970, с. 8, 11; Эйдельман 1975, с. 320–321; Трошина 2007, с. 154].

Многочисленные сохранившиеся письма Муравьевых-Апостолов действительно рисуют образ вполне благополучной дворянской семьи. В этой семье сыновья любили и уважали отца, советовались с ним, сверяли с его мнением буквально каждый шаг собственной жизни. Отец же вникал в их проблемы, помогал советами, как мог заботился о них.

В переписке с Иваном Матвеевичем сын Сергей называл его по-русски «любезным папенькой», вспоминал о беседах с отцом, в которых «находил так много удовольствия», слушая «итоги» его «размышлений и опыта». Сергей подробно рассказывал о себе, своем образе жизни, служебных занятиях, душевном состоянии, характеризовал друзей и знакомых, благодарил за присылку нужных в хозяйстве вещей. Сын благодарил отца и за то, что тот «почти с каждой почтой» посылал ему книги, журналы и газеты, удовлетворяющие его «любознательность» [ГАРФ. Ф. 109. Оп. 18. 1-я эксп. 1843 г. Д. 185. Л. 62 об.; Медведская 1970, с. 9].

Сергей обсуждал с отцом политические новости, в частности, революционные события в Греции и Испании, переводил его книгу «Путешествие по Тавриде в 1820 году» на французский язык, считал «Путешествие» произведением «совершенно нового жанра на нашем языке», судьба книги очень волновала сына [Медведская 1970, с. 9–10; Трошина 2007, с. 117–118, 156–157].

Периодически в семье Муравьевых-Апостолов, как и во всякой семье, возникало недопонимание, но всякий раз оно разрешалось миром. Взрослые

сыновья были зависимы от отца финансово, постоянно просили денег, которые, по-видимому, не всегда получали. Однако поведение отца по отношению к сыновьям в данном случае не было чем-то из ряда вон выходящим: сыновья были взрослыми, вполне могли сами себя обеспечивать – и помощь им со стороны отца была сугубо добровольной. Разногласия на финансовой почве вполне укладывались в традиционные формы взаимоотношений в дворянских семьях Александровской эпохи.

О том, что отношения отца и сыновей можно охарактеризовать словом «конфликт», и конфликт этот имел прежде всего общественно-политические причины, впервые внятно написал молодой исследователь А.М. Люстров [Люстров 2020]. Исследователь прав: семейной идиллии, выраженной прежде всего в письмах, противоречит множество источников. Несмотря на интенсивную переписку, Ивана Матвеевича мало интересовала жизнь детей – его интересовали собственные «наслаждения». Даже о том, что Сергей усыновил двоих детей, и дети эти живут в Хомутце, он узнал только в январе 1826 г. Сын сообщил ему эту новость, уже находясь в тюрьме [Муравьев-Апостол 1887, с. 51].

В 1814 г. Иван Матвеевич писал Гавриле Державину, что хочет «вырастить» «детей, достойных быть русскими, достойных умереть за Россию» [Державин 1871, с. 298]. Мимо этой фразы не мог пройти ни один исследователь, писавший об Иване Муравьеве-Апостоле.

Высказывание это поражает своей неискренностью: Матвей и Сергей к моменту написания письма давно воевали с французами; Матвей за год до написания письма был тяжело ранен под Кульмом. Конечно, они уже не нуждались в «выращивании» и сами были готовы «умереть за Россию». Третий сын, Ипполит, тогда девятилетний, в «выращивании» как раз нуждался – но отец предпочел устраниться от его воспитания. Четвертый сын, Василий, рожденный во втором браке, появился у Ивана Матвеевича через три года после написания письма.

Интерес к реальной жизни сыновей не проснулся у Муравьева-Апостола и впоследствии: Матвей и Сергей почти десять лет состояли в антиправительственном заговоре, в 1825 г. к ним присоединился Ипполит. Сергей, рассказывавший Ивану Матвеевичу в письмах о том, сколь важны ему отцовские назидательные беседы, руководил этим заговором, возглавил военный мятеж и был казнен. Между «любезным папенькой» и детьми существовала мировоззренческая пропасть, которую наслаждавшийся жизнью сенатор просто не заметил.

Иван Муравьев-Апостол был либералом – но постольку, поскольку либерализм не мешал его собственному благополучию. Реформатором, а тем более революционером он, конечно, не был. Более того, сенатор утверждал, что в России «не было революции и не будет ее, потому что народ наш одарен лучшею философиею – здравым смыслом, который беспрестанно твердит ему, что он под отеческим правлением благоденствует и что от добра добра

не ищут». «А если бы и случилося немного воспаленных мозгов, то что они значат? они одиноки, они отверженные, они ни одной точки соединения с целым обществом не имеют; да такое заблуждение их не есть, так сказать, домашнее: оно ввезено, как моды, и так же преходяще, как они», – развивал свою мысль Иван Матвеевич [Муравьев-Апостол 2002, с. 185].

Сын же его Сергей вовсе не считал российских революционеров, в том числе себя и братьев, одинокими и отверженными, он не собирался жить по пословице «от добра добра не ищут». По мнению Сергея Муравьева-Апостола, источниками «революционных мнений в России» были «трехлетняя война, освободившая Европу от ига наполеонова», «введение представительного правления в некоторые государства; сочинения политические, беспрестанно являющиеся в сию эпоху и читаемые с жадностию молодежью; дух времени, наконец, обративший умы к наблюдению законов внутреннего устройства государств». Убеждение Сергея заключалось в том, что распространение революционных мыслей «следовало обыкновенному и естественному порядку вещей» [Муравьев-Апостол 1927, с. 273].

Никаких документов, свидетельствующих о том, что «либеральствующий аристократ» до 1826 г. хоть в какой-то мере был осведомлен о двойной жизни сыновей, не существует. Между тем, по словам Александра Пушкина, «о заговоре кричали по всем переулкам», не знали о нем только «полиция и правительство» [Пушкин 1928, с. 3]. Впоследствии же выяснилось, что и правительство, и полиция о заговоре тоже знали. Иван Матвеевич, сенатор, постоянно вращавшийся в свете, лично знакомый со многими деятелями тайных обществ и их семьями, не знать о заговоре мог только в том случае, если не хотел о нем знать.

После приговора сенатор искал – и нашел – виноватого в гибели сыновей. Им оказался племянник Никита, сын Михаила Муравьева, покойного двоюродного брата Ивана Матвеевича. До конца 1825 г. отношения между Никитой и «дядюшкой» были теплыми и родственными. Однако в конце 1826 г. Иван Матвеевич сумел довести до сведения приговоренного к длительному каторжному сроку племянника свое негодование. Никита с горечью писал жене, что «дядюшка», который прежде относился к нему «очень дружелюбно», теперь, «должно быть», настроен против него. Оправдываясь, он объяснял: мысль о создании тайного общества «пришла к нам одновременно, и ни один из нас не увлек другого» [Муравьев 2000, с. 243]. Никита говорил правду: его роль и в организации, и в деятельности тайных обществ была вполне сопоставима с ролями Матвея и Сергея.

Иван Матвеевич ничего не сделал для того, чтобы катастрофы, случившейся в его семье, не произошло. Эгоизм ослепил его: во второй, главной, конспиративной жизни сыновей для отца места не было – и Никита Муравьев был тут совершенно не при чем.

* * *

Этически наиболее сложный для исследователя вопрос – вопрос о том, как сенатор пережил события конца 1825 – начала 1826 г. Поступок детей сломал столь тщательно выстроенную карьеру «любезного папеньки», из «любимца счастия» он в одночасье превратился в изгоя. Новый император, Николай I, родственников заговорщиков не преследовал. Однако дети Ивана Матвеевича оказались среди главных, наиболее опасных для власти преступников, и по-прежнему жить в России, а тем более и «присутствовать» – как будто ничего не случилось – в Сенате Иван Муравьев-Апостол не смог.

В мае 1826 г. Иван Матвеевич был «уволен по болезни в чужие края» и уехал из России вместе с женой и младшими детьми [Трошина 2007, с. 30, 176]. О приговоре Матвею и Сергею он узнал уже за границей.

Немецкий историк Иоганн Генрих Шницлер в конце 1840-х годов писал, что сенатор был буквально «убит» «катастрофою с его сыновьями». «Увы, он еще жив!», – восклицал Шницлер и добавлял, что, уехав, отец находится «далеко от отечества, где не дозволено ему было бы чтить память сыновей своих, подпавших мечу законов!» [Русские достопамятные люди 1892, с. 460; Schnitzler 1847, p. 17–18, 34–35].

Подтверждение точки зрения Шницлера найти несложно. Известно, что до отъезда отец навещал сыновей в тюрьме, передавал им вещи, а «по случаю событий 14 декабря 1825 года» сочинил элегию на греческом языке. В элегии речь шла про «три лавра», которые лирический герой посадил и за которыми заботливо ухаживал, но судьба которых оказалась плачевной:

И те, кем могла бы родная обитель
Гордиться… повержены, мертвы во прах:
А грустный тех лавров младых насадитель
Рыдает, полмертвый, у них на корнях

[Капнист-Скалон 2008, с. 416; Муравьев-Апостол 1886, с. 228].

Однако со Шницлером спорил другой современник, известный библиограф Сергей Полторацкий. Полторацкий утверждал, что после событий 1825–1826 гг. Иван Матвеевич «остался, как был всегда, черстводушный ученый и эгоист» и «не был сердечно поражен потерею сыновей». «Видев его в 1846 году в первый раз, я поражен был как свежестью его, так пустою светскою и мелочностью разговора. Убитые отцы… не таковы даже на вид», – писал Полторацкий [Русские достопамятные люди 1892, с. 460].

Точка зрения Полторацкого тоже имеет под собою основания. Попав в тюрьму, Сергей просил отца прислать ему Евангелие и написать «своей рукой на первой странице», что он прощает и благословляет сына. Комментируя эту просьбу, Матвей впоследствии сбивчиво пояснял: «Лица, принадлежавшие тайному обществу, привезенные в Петербург, являлись к Николаю,

который в словах, обращенных к ним, по поводу последних строк этого письма сказал, как кажется, мне и моему брату, что отец нас проклял». Матвей отмечал, что, «зная… своего отца», он «не поверил» императору [Муравьев-Апостол 1887, с. 51]. Но письменного прощения Сергей от отца так и не получил. Публикатор семейной переписки Муравьевых-Апостолов, издатель журнала «Русский архив» Петр Бартенев отмечал, что отец не простил сына «страха ради политического» [Муравьев-Апостол 1887 а, с. 320].

Как на самом деле Иван Матвеевич пережил трагедию, сказать сложно. Очевидно, что он – как любой человек на его месте – вряд ли мог отнестись равнодушно к самоубийству Ипполита, публичной казни Сергея и суровому приговору Матвея. Однако источники не позволяют однозначно судить о том, что в итоге взяло верх: горе отца или стремление «наслаждаться».

Писатель, бывший дипломат и отставной сенатор Иван Матвеевич Муравьев-Апостол скончался 12 марта 1851 г. в Петербурге.

Библиография

АВПРИ МИД. Ф. 45. Оп. 45 / 1. 1798 г. Д. 634.

Бибикова А. Из семейной хроники // Исторический вестник. 1916. Т. 146. № 11. С. 404–426.

Булгарин Ф.В. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. 783 с.

Вигель Ф.Ф. Записки. М.: Захаров, 2003. Кн. 2. С. 610–1358.

Внешняя политика России XIX и начала XX века. Серия I: 1801–1815 гг. Т. 1: Март 1801 г. – апрель 1804 г. М.: Госполитиздат, 1960. 800 с.

Внешняя политика России XIX и начала XX века. Серия I: 1801–1815 гг. Т. 2: Апрель 1804 г. – декабрь 1805 г. М.: Госполитиздат, 1961. 744 с.

ГАРФ. Ф. 109. Оп. 18. 1-я эксп. 1843 г. Д. 185.

ГАРФ. Ф. 1002. Оп. 1. Д. 1.

Громова Т.Н. Литературные взаимоотношения И.М. Муравьева-Апостола и В.В. Капниста // Русская литература. 1974. № 1.

Два письма И.М. Муравьева-Апостола из Санкт-Петербурга в Лондон к графу С.Р. Воронцову // Русский архив. 1876. № 1. С. 122–128.

Державин Г.Р. Сочинения. СПб.: Тип. Имп. Академии Наук, 1871. Т. 6. 905 с.

Емельянов Б.В. Дело «О вредном преподавании философских наук» // Вече. 2014. № 26. С. 268–280.

Иголкин И.Ю. Российско-французские отношения в конце XVIII – начале XIX вв. Дисс. на… канд. ист. наук. Воронеж, 2010. 207 с.

История Испании. М.: Индрик, 2014. Т. 2. 871 с.

Капнист-Скалон С.В. Воспоминания // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. М.: ГПИб, 2008. Т 1. С. 328–473.

Кондаков Е.Ю. Либеральное и консервативное направление в религиозных движениях в России первой четверти XIX в. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. 343 с.

Кошелев В.А. О жизни и сочинениях И.М. Муравьева-Апостола // Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. СПб.: Наука, 2002. С. 191–230.

Кубасов И.А. Драматические опыты И.М. Муравьева-Апостола (посвящается А. Д. К.) // Известия Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1903. Т. VIII. Кн. 4. С. 304–319.

Кубасов И.А. И.М. Муравьев-Апостол, автор «Писем из Москвы в Нижний Новгород» // Русская старина. 1902. № 10. С. 87–104.

Кузьменко А.Ю. Іван Матвійович Муравйов-Апостол. Нарис життя и творчості. Київ: Видавництво Київського університету, 1964. 115 с.

Люстров А.М. Семейный миф в русской культуре первой половины XIX в.: Муравьевы-Апостолы. Курсовая работа студента третьего курса Высшей Школы экономики, образова тельная программа «филология». Рукопись. М., 2020. 32 с.

Материалы об имущественном положении декабристов // Восстание декабристов. Документы. М.: РОСПЭН, 2016. 776 с.

Медведская Л.А. Сергей Иванович Муравьев-Апостол. М.: Просвещение, 1970. 176 с.

Муравьев М.А. Записки // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 1994. Т. V. С. 7–81.

Муравьев Н.М. Письма декабриста. 1813–1826 гг. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 310 с.

Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. СПб.: Наука, 2002. 271 с.

Муравьев-Апостол И.М. Элегия, сочиненная им на греческом языке по случаю событий 14 декабря 1825 года // Русский архив. 1886. № 2. С. 227–228.

Муравьев-Апостол М.И. Воспоминания и письма. Пг.: Былое, 1922. 96 с.

Муравьев-Апостол С.И. Письма // Русский архив. 1887а. № 3. С. 315–320.

Муравьев-Апостол С.И. Письмо к отцу от 21 января 1826 г. Предсмертные размышления. Письмо накануне казни к брату его, Матвею Ивановичу // Русский архив. 1887. № 1. С. 47–54.

Муравьев-Апостол С.И. Следственное дело // Восстание декабристов. Материалы. М.; Л.: Госиздат, 1927. Т. 4. С. 227–412.

Несмеянова И.И. Придворный штат великой княгини Екатерины Павловны и принца Георга Ольденбургского (1809–1812) // Magistra Vitae: Электронный журнал по историческим наукам и археологии. Челябинск, 2019. № 1. С. 7–19.

Никитенко А.В. Дневник: в 3 т. М.: Худож. лит., 1955. Т. 2. 652 с.

Пушкин А.С. Письма. М.; Л.: Госиздат, 1928. Т. 2. 1826–1830. 560 с.

Русские достопамятные люди. Рукопись из собрания С.Д. Полторацкого // Русская старина. 1892. № 6. С. 457–487.

Сухомлинов М.И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению: в 2 т. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1889. Т. 1. 671 с.

Трошина М.С. Жизнь и творчество И.М. Муравьева-Апостола. Дисс. на… канд. филол. наук. Ульяновск, 2007. 211 с.

Тьер А. История консульства и империи во Франции. СПб.: тип. К.И. Жернакова, 1846. Т. 1. Ч. 6. 171 с.

Шетарди, Т. де ла. Наставление знатному молодому господину, или Воображение о светском человеке / Переведено с французского на российский язык лейб-гвардии Измайловского полку подпрапорщиком Иваном Муравьевым. СПб.: Печ. при Арт. и инж. шляхет. кадет. корпусе иждивением Х.Ф. Клеэна, 1778. 48 с.

Шишков А.С. Записки, мнения и переписка. Berlin: B. Behr's Buchhandlung, 1870. Т. 2. 464 с.

Эйдельман Н.Я. Апостол Сергей. М.: Политздат, 1975. 365 с.

Эйдельман Н.Я. Удивительное поколение. Декабристы: лица и судьбы. СПб.: Изд-во «Пушкинского фонда», 2001. 376 с.

Schnitzler J.H. Histoire intime de la Russie sous les empereurs Alexandre et Nicolas et particulièrement pendant la crise de 1825. Paris: J. Renouard, 1847. Vol. 2. 523 p.

References

AVPRI MID. F. 45. Op. 45 / 1. 1798 g. D. 634.

Bibikova A. Iz semejnoj hroniki. Istoricheskij vestnik [From the family chronicle. Historical Bulletin]. 1916. Vol. 146. N 11. P. 404–426. (In Russ.)

Bulgarin F.V. Vospominanija [Memories]. Moscow: Zaharov, 2001. 783 p. (In Russ.)

Derzhavin G.R. Sochinenija [Essays]. Saint Petersburg: Tip. Imp. Akademii Nauk, 1871. Vol. 6. 905 p. (In Russ.)

Dva pis'ma I.M. Murav'eva-Apostola iz Sankt-Peterburga v London k grafu S.R. Voroncovu. Russkij arhiv. [Two letters of I. M. Muravyov-Apostol from St. Petersburg to London to Count S.R. Vorontsov. Russian Archive]. 1876. N 1. P. 122–128. (In Russ.)

Emel'janov B.V. Delo «O vrednom prepodavanii filosofskih nauk» [The case «On harmful teaching of philosophical sciences»]. Veche. 2014. N 26. P. 268–280. (In Russ.)

GARF. F. 109. Op. 18. 1-ja eksp. 1843 g. D. 185. (In Russ.)

GARF. F.1002. Op. 1. D. 1. (In Russ.)

Gromova T.N. Literaturnye vzaimootnoshenija I.M. Murav'eva-Apostola i V.V. Kapnista [Literary relationship of I.M. Murav'ev-Apostol and V.V. Kapnist]. Russkaja literatura. 1974. N 1. P. 110–115. (In Russ.)

Igolkin I.Ju. Rossijsko-francuzskie otnoshenija v konce XVIII – nachale XIX vv. [Russian-French relations in the late XVIII – early XIX centuries]. Diss. na… kand. ist. nauk. Voronezh, 2010. 207 p. (In Russ.)

Istorija Ispanii [History of Spain]. Moscow: Indrik, 2014. Vol. 2. 871 p. (In Russ.)

Jejdel'man N.Ja. Apostol Sergej. Moscow: Politzdat, 1975. 365 p. (In Russ.)

Jejdel'man N.Ja. Udivitel'noe pokolenie. Dekabristy: lica i sud'by [An amazing generation. The Decembrists: faces and destinies]. St. Petersburg: Izd-vo «Pushkinskogo fonda», 2001. 376 p. (In Russ.)

Kapnist-Skalon S.V. Vospominanija. Vospominanija i rasskazy dejatelej tajnyh obshhestv 1820-h godov [Memories. Memoirs and stories of secret society figures of the 1820 s.] Moscow: GPIb, 2008. Vol. 1. P. 328–473. (In Russ.)

Kondakov E.Ju. Liberal'noe i konservativnoe napravlenie v religioznyh dvizhenijah v Rossii pervoj chetverti XIX v. [Liberal and conservative trends in religious movements in Russia in the first quarter of the XIX century]. St. Petersburg: RGPU im. A.I. Gercena, 2005. 343 p. (In Russ.)

Koshelev V.A. O zhizni i sochinenijah I.M. Murav'eva-Apostola [About the life and writings of I.M. Murav'ev-Apostol]. Murav'ev-Apostol I.M. Pis'ma iz Moskvy v Nizhnij Novgorod [Letters from Moscow to Nizhny Novgorod]. St. Petersburg: Nauka, 2002. P. 191–230. (In Russ.)

Kubasov I.A. Dramaticheskie opyty I.M. Murav'eva-Apostola (posvjashhaetsja A. D. K.) [Dramatic experiments of I.M. Muravyov-Apostol (dedicated to A. D. K.)]. St. Petersburg: Tip. Imp. Akad. Nauk, 1903. Vol. VIII. Iss. 4. P. 304–319. (In Russ.)

Kubasov I.A. I.M. Murav'ev-Apostol, avtor «Pisem iz Moskvy v Nizhnij Novgorod» [I.M. Murav'ev-Apostol, the author of «Letters from Moscow to Nizhny Novgorod»]. Russkaja starina. 1902. N 10. P. 87–104. (In Russ.)

Kuz'menko A.Ju. Ivan Matvijovich Murav'ev-Apostol. Naris zhittja i tvorchosti [Ivan Matveyevich Murav'ev-Apostole. Essay on life and creativity]. Kiïv: Vidavnictvo Kiïvs'kogo universitetu, 1964. 115 p. (In Russ.)

Ljustrov A.M. Semejnyj mif v russkoj kul'ture pervoj poloviny XIX v.: Murav'evy-Apostoly. Kursovaja rabota studenta tret'ego kursa Vysshej Shkoly jekonomiki, obrazovatel'naja programma

«filologija». Rukopis' [Family myth in Russian culture of the first half of the XIX century: The Murav'evs-Apostoles. Course work of a third-year student of the Higher School of Economics, educational program «Philology». The manuscript]. Moscow, 2020. 32 p. (In Russ.)

Materialy ob imushhestvennom polozhenii dekabristov. Vosstanie dekabristov. Dokumenty [Materials on the property status of the Decembrists. The Uprising of the Decembrists]. Moscow: ROSPJeN, 2016. 776 p. (In Russ.)

Medvedskaja L.A. Sergej Ivanovich Murav'ev-Apostol. M.: Prosveshhenie, 1970. 176 p. (In Russ.)

Murav'ev M.A. Zapiski. Rossijskij Arhiv: Istorija Otechestva v svidetel'stvah i dokumentah XVIII–XX vv.: Al'manah [Notes // Russian Archive: The history of the Fatherland in certificates and documents of the XVIII–XX centuries: Almanac]. Moscow: Studija TRITJe; Ros. Arhiv, 1994. Vol. V. P. 7–81. (In Russ.)

Murav'ev N.M. Pis'ma dekabrista [Letters of the Decembrist]. 1813–1826 gg. Moscow: Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2000. 310 p. (In Russ.)

Murav'ev-Apostol I.M. Jelegija, sochinennaja im na grecheskom jazyke po sluchaju sobytij 14 dekabrja 1825 goda. [An elegy composed by him in Greek on the occasion of the events of December 14, 1825]. Russkij arhiv. 1886. N 2. P. 227–228. (In Russ.)

Murav'ev-Apostol I.M. Pis'ma iz Moskvy v Nizhnij Novgorod [Letters from Moscow to Nizhny Novgorod]. St. Petersburg: Nauka, 2002. 271 p. (In Russ.)

Murav'ev-Apostol M.I. Vospominanija i pis'ma [Memoirs and letters]. Petrograd: Byloe, 1922. 96 p. (In Russ.)

Murav'ev-Apostol S.I. Pis'ma [Letters]. Russkij arhiv. 1887a. N 3. P. 315–320. (In Russ.)

Murav'ev-Apostol S.I. Pis'mo k otcu ot 21 janvarja 1826 g. Predsmertnye razmyshlenija. Pis'mo nakanune kazni k bratu ego, Matveju Ivanovichu [Letter to his father, January 21, 1826. Deathbed reflections. A letter on the eve of his execution to his brother, Matvey Ivanovich]. Russkij arhiv. 1887. N 1. P. 47–54. (In Russ.)

Murav'ev-Apostol S.I. Sledstvennoe delo. Vosstanie dekabristov. Materialy [Criminal case. Decembrist uprising. Documents]. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1927. Vol. 4. P. 227–412. (In Russ.)

Nesmejanova I.I. Pridvornyj shtat velikoj knjagini Ekateriny Pavlovny i princa Georga Ol'denburgskogo (1809–1812) [Court staff of Grand Duchess Ekaterina Pavlovna and Prince George of Oldenburg (1809–1812)]. Magistra Vitae: Jelektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii. Cheljabinsk, 2019. N 1. S. 7–19.

Nikitenko A.V. Dnevnik [Diary]: v 3 t. Moscow: Hudozh. lit., 1955. Vol. 2. 652 p. (In Russ.)

Pushkin A.S. Pis'ma [Letters]. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1928. Vol. 2. 1826–1830. 560 p. (In Russ.)

Russkie dostopamjatnye ljudi. Rukopis' iz sobranija S.D. Poltorackogo [Russian memorable people. A manuscript from the collection of S.D. Poltoratsky]. Russkaja starina. 1892. N 6. P. 457–487. (In Russ.).

Schnitzler J.H. Histoire intime de la Russie sous les empereurs Alexandre et Nicolas et particulièrement pendant la crise de 1825. Paris: J. Renouard, 1847. Vol. 2. 523 p.

Shetardi, T. de la. Nastavlenie znatnomu molodomu gospodinu, ili voobrazhenie o svetskom cheloveke / Perevedeno s francuzskogo na rossijskij jazyk lejb-gvardii Izmajlovskogo polku podpraporshhikom Ivanom Murav'evym [A lesson to a noble young gentleman, or the Imagination of a man of the World / Translated from French into Russian by the Life Guards of the Izmailovsky Regiment by sub-ensign Ivan Murav'ev]. St. Petersburg: Pech. pri Art. i inzh. shljahet. kadet. kopuse izhdiveniem H.F. Klejena, 1778. 48 p. (In Russ.)

Shishkov A.S. Zapiski, mnenija i perepiska [Notes, opinions, and correspondence]. Berlin: B. Behr's Buchhandlung, 1870. T. 2. 464 S. (In Russ.)

Suhomlinov M.I. Issledovanija i stat'i po russkoj literature i prosveshheniju. [Research and articles on Russian literature and education]: v 2 t. St. Petersburg: Izd. A.S. Suvorina, 1889. Vol. 1. 671 p. (In Russ.)

T'er A. Istorija konsul'stva i imperii vo Francii [History of the Consulate and Empire in France]. St. Petersburg: Tip. K.I. Zhernakova, 1846. Vol. 1. Ch. 6. 171 p. (In Russ.)

Troshina M.S. Zhizn' i tvorchestvo I.M. Murav'eva-Apostola [The life and work of I.M. Murav'ev-Apostol]. Diss. na… kand. filol.nauk. Ul'janovsk, 2007. 211 p. (In Russ.)

Vigel' F.F. Zapiski [Notes]. Moscow: Zaharov, 2003. Iss. 2. P. 610–1358.

Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala XX veka. Serija I [Russian foreign Policy of the XIX and early XX centuries. Ser. I]: 1801–1815 gg. Vol. 1: Mart 1801 g. – aprel' 1804 g. Moscow: Gospolitizdat, 1960. 800 p. (In Russ.)

Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala XX veka. Serija I [Russian foreign Policy of the XIX and early XX centuries. Ser. I]: 1801–1815 gg. Vol. 2: Aprel' 1804 g. – dekabr' 1805 g. Moscow: Gospolitizdat, 1961. 744 p. (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2022.01.13

К.С. Леонова

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Проблема развития приобретает особое значение в связи с необходимостью преодоления глобальных вызовов и угроз XXI в. Обеспечение безопасности на национальном, региональном и глобальном уровнях требует проведения наиболее эффективной политики в сфере развития, поскольку существует тесная взаимосвязь между уровнями обеспечения безопасности и развития.*

На сегодняшний день наиболее разработанной концепцией глобального развития является устойчивое развитие, которое учитывает основополагающие потребности человеческой цивилизации и ограниченные возможности природных систем. Цели в области устойчивого развития ООН (ЦУР), служат ориентиром для всех участников международных отношений в вопросе перехода к более эффективному поступательному развитию. Разработка и реализация национальных стратегий и концепций устойчивого развития влияют на общий процесс перехода мирового сообщества к устойчивому развитию, а значит государствам необходимо проводить оптимальную политику, направленную на достижение как государственных, так и общепланетарных целей развития.

Российская Федерация является одним из лидеров и центров влияния глобального мира, а также государством, обладающим большим объемом ненарушенных человеческой деятельностью экосистем. В связи с этим Россия играет особую роль в обеспечении устойчивости глобальных систем. Осознание этого факта правительством РФ повлияло на процесс определения национальных приоритетов и целей в области устойчивого развития.

В данной статье рассматривается процесс создания и реализации концепции устойчивого развития в России в соответствии с глобальными ориентирами в области устойчивого развития. Автор выявляет истоки формирования глобальной концепции УР, определяет ключевые события на пути достижения УР, анализирует официальные документы и положения Российской Федерации на предмет соответствия ЦУР, в частности исследует национальные цели развития Российской Федерации, принятые в июле 2020 г.

Ключевые слова: *безопасность; глобальное развитие; национальные цели развития; ноосфера; устойчивое развитие; ЦУР.*

Леонова Кристина Сергеевна – преподаватель факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.
Россия, Москва.
E-mail: leokristi@yandex.ru

Leonova K.S. Formation and implementation of the sustainable development concept in the Russian Federation

Abstract. *The development problem is significant given the need to overcome global challenges and threats of the 21 st century. National, regional and global security requires the most effective development policies since there is a close relationship between the levels of security and development.*

The most developed concept of global development today is sustainable development, which meets the fundamental needs of human civilization and considers the limits of natural systems. The UN Sustainable Development Goals (SDGs) serve as a benchmark for the transition to more effective progressive development by all participants in international relations. The development and implementation of national sustainable development strategies and concepts affect the overall process of the worldwide transition to sustainable development. States need to pursue optimal policies to achieve both national and global development goals.

The Russian Federation is one of the leaders and centers of influence of the global world and a state with a large territory of ecosystems undisturbed by human activity. In this regard, Russia plays a special role in ensuring the stability of global systems. The awareness of Russia's place in the world influenced the process of setting national priorities and goals in the context of sustainable development by the Russian government.

This article is devoted to creating and implementing the sustainable development concept in Russia by the global guidelines for sustainable development. The author identifies the origins of the global sustainable development concept, considers key events connected with the transition to sustainable development, analyzes Russian official documents and regulations for compliance with the SDGs, and examines the national development goals of the Russian Federation adopted in July 2020.

Keywords: *security; global development; national development goals; noosphere; sustainable development; SDGs.*

Leonova Kristina Sergeevna – lecturer at the Faculty of Global Studies of Lomonosov Moscow State University.
Russia, Moscow.
E-mail: leokristi@yandex.ru

Введение

Вопрос перехода мирового сообщества к устойчивому развитию (УР) становится все более актуальным в связи с нарастанием нестабильности в мире и отсутствием эффективной системы глобальной безопасности. Только совместные усилия участников международных отношений, направленные на реализацию концепции устойчивого развития, могут привести к положительному долгосрочному эффекту. При этом на достижение глобальных целей устойчивого развития оказывают существенное влияние меры, которые предпринимаются в каждом конкретном государстве. Будучи одним из лидеров на международной арене, Российская Федерация играет особую роль в решении сложившегося социоприродного противоречия.

Идейные основы становления концепции УР

Формирование идей о необходимости устойчивого развития связывают преимущественно с деятельностью Римского клуба, однако на самом деле истоки концепции можно встретить гораздо раньше – в работах русского ученого Владимира Ивановича Вернадского (1863–1945). Как члены Римского клуба не использовали в 1970-е годы термин «устойчивое развитие», так и В.И. Вернадский, говоря о единстве человека и природы, не подразумевал создание известной сегодня концепции устойчивого развития. Тем не менее при анализе трудов В.И. Вернадского («Биосфера», «Биосфера и ноосфера», «Научная мысль как планетное явление» и др.) становится очевидной связь между современной концепцией УР и идеями ученого о необходимости соразвития человеческого общества и окружающих его экосистем.

В.И. Вернадский обратил внимание на растущее воздействие живого вещества на косное вещество биосферы [Вернадский 1991, с. 19]. По мере ускорения развития живого вещества, его эволюции, происходит изменение самой биосферы. При этом данный процесс является объективным, закономерным и стихийным. Заметить подобные преобразования становится возможным только по прошествии времени, а их скорость увеличивается по мере развития научно-технической составляющей человеческой деятельности. Разум и труд становятся теми инструментами, использование которых превращает человека в «новую геологическую силу» [Вернадский 1991, с. 24–25] и приводит в конечном итоге к серьезным изменениям во всех глобальных системах. Однако человек может быть подобной силой при условии сохранения тесной связи с природой, которая предоставляет человеку необходимые для жизни ресурсы. Осознание социоприродной целостности становится необходимым условием для дальнейшей эволюции человечества.

В.И. Вернадский описывал взаимосвязь и взаимовлияние всех процессов, происходящих на Земле, рассматриваемых сегодня в качестве характерных

черт глобализации: «Событие, происшедшее в захолустном уголке любой точки любого континента или океана, отражается и имеет следствия – большие и малые – в ряде других мест, всюду на поверхности Земли» [Вернадский 1991, с. 27–28]. Отмечая растущую взаимосвязанность в системе «человек-общество-природа» и постепенное приобретение человеческой деятельностью «планетного характера», В.И. Вернадский говорил о необходимости использования новых подходов в науке, в том числе использования методов и знаний из различных наук для описания таких явлений, как планетные. Использование ранее разработанных механизмов становится неэффективным, поскольку протекающие процессы в корне отличаются от прошлых [Вернадский 1991, с. 40].

Рост научной мысли и основанная на нем человеческая деятельность, по мнению В.И. Вернадского, в конечном счете приведут к становлению ноосферы – «царства разума» [Вернадский 1991, с. 26], переработанной научной мыслью биосферы [Вернадский 1991, с. 40]. Переход биосферы в ноосферу подразумевает осознание человечеством своего единства и целостности с природным миром, использование новых методов и подходов в науке и других отраслях человеческой деятельности для наилучшего взаимодействия человеческой цивилизации с природой.

Идеи В.И. Вернадского послужили основой для формирования известной сегодня концепции устойчивого развития, что в том числе было отмечено Президентом Российской Федерации В.В. Путиным [Путин 2000]. Однако и работы других представителей такого философского и научного течения, как «русский космизм», можно отметить в контексте исследования вопроса будущего развития человечества. Родоначальником данного направления в русской философии является Николай Федорович Федоров (1829–1903), который рассматривал целостность не только в рамках планеты, но и всей Вселенной. Согласно идеям Н.Ф. Федорова, космические процессы влияют на те процессы, что разворачиваются на планете Земля, а значит это единство социальных, земных и космических процессов требует регуляции – управления, которое должно осуществляться человеческим разумом [Федоров 1982]. Влияние космических процессов, в частности на Солнце, описывал А.Л. Чижевский (1897–1964), отмечая тот факт, что солнечная активность отражается на исторических событиях, происходящих на Земле [Чижевский 1924, с. 26].

Безусловно, центральной темой исследования русских космистов является связь человека с космосом. Освоение человечеством космического пространства рассматривается как продолжение жизни человеческого рода, его развития на неопределенно долгие годы. Представители русского космизма придерживались идеи о единстве космоса, Земли и человека, где главной преобразовательной силой предстает именно разум. По мнению К.Э. Циолковского (1857–1935), человеку необходимо преобразовывать не только свою планету и пространства за ее пределами, но и самого себя, учитывая законы

Вселенной [Циолковский 2004, с. 42]. Идеи ученых и философов этого течения находят отражение в современной концепции устойчивого развития, где основным условием для реализации прогрессивного поступательного развития является формирование глобального сознания, ориентированного на сохранение единства и взаимосвязи всех процессов во Вселенной.

Важное значение для последующего формирования концепции устойчивого развития имели исследования, которые проводились членами международной неправительственной организации «Римский клуб». Наиболее значимым трудом Римского клуба принято считать доклад «Пределы роста» (1972), который был издан на основе результатов проведенного математического моделирования глобальных процессов. Используя математическую модель, Деннис Медоуз и его соратники показали, насколько опасен существующий способ развития человечества, и предложили новую модель развития – глобальное равновесие [Meadows 1972]. Члены Римского клуба призвали мировое сообщество к изменениям для преодоления огромного ряда глобальных проблем (в первую очередь экологических) и формированию благоприятных условий для будущего развития человечества.

Таким образом, осознание учеными единства всех глобальных систем и, в частности, серьезного антропогенного воздействия на них привело к формированию известной сегодня концепции устойчивого развития как альтернативы стихийному развитию с преобладающими негативными тенденциями.

Огромный вклад в исследование феномена устойчивого развития внесли такие российские ученые, как Б.Е. Большаков, С.Н. Бобылев, Э.В. Гирусов, В.И. Данилов-Данильян, Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул и др. Особенно стоит отметить работы доктора философских наук, профессора Аркадия Дмитриевича Урсула (1936–2020), который рассматривал устойчивое развитие не только с экологической точки зрения, но в его многогранном, многоаспектном видении. Он одним из первых отметил связь безопасности и устойчивого развития, без понимания и воплощения которой невозможна дальнейшая глобальная эволюция [Урсул 1995].

Понятие «устойчивое развитие»

Понятие «sustainable development» впервые встречается в 1980 г. во Всемирной стратегии охраны природы, подготовленной Международным союзом охраны природы и природных ресурсов (МСОП) совместно с Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирным фондом дикой природы (WWF), Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) и ЮНЕСКО. Устойчивое развитие рассматривалось изначально исключительно с экологической точки зрения. Основной целью было обозначено сохранение живых (биологических) ресурсов, без которых невозможно

существование и развитие человеческой цивилизации. Согласно Стратегии, решение многих задач международного развития зависит от принятых мер по сохранению ресурсов: эффективное использование сырья, использование экологически безопасных источников энергии, предотвращение опустынивания и деградации почв, рост производства продуктов питания и т.д. [World 1980]. При этом реализация стратегии по сохранению биоресурсов напрямую связана с улучшением качества жизни населения в сферах экономики, образования, здравоохранения и многих других.

В 1987 г. было дано первое официальное определение термина «устойчивое развитие». Международная комиссия по окружающей среде и развитию, созванная Генеральной Ассамблеей ООН в 1983 г. в рамках третьего Десятилетия развития ООН, выпустила доклад «Наше общее будущее», в котором устойчивое развитие определяется как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но которое не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [Report 1987]. Далее в докладе уточняется, что устойчивое развитие предполагает учет не только человеческих потребностей (в особенности бедного населения Земли), но и природных ограничений, связанных с пределами естественных возможностей экосистем удовлетворять потребности человеческого общества. Перспективы экстенсивного глобального развития, где в центре находятся краткосрочные цели и задачи, были определены как неблагоприятные ввиду ограниченности ресурсов. Тем самым устойчивое развитие, ориентированное на долгосрочную перспективу, рассматривалось как новый тип развития.

В 1992 г. в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро мировое сообщество официально приняло концепцию устойчивого развития в качестве альтернативной и наиболее эффективной модели глобального развития. Российская Федерация также выработала свою собственную стратегию по переходу к устойчивому развитию в различных сферах.

Переход РФ к устойчивому развитию

Первым нормативно-правовым актом в области устойчивого развития стал Указ Б.Н. Ельцина от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» [Указ 1994]. В документе закреплялись основные положения стратегии, затрагивающие экономическую, социальную и экологическую сферы, а также подчеркивалась необходимость разработки государственной концепции перехода к устойчивому развитию. В положениях отчетливо прослеживается признание связи экономической безопасности с экологической, зависимость качества жизни граждан РФ от состояния окружающей среды, важность преодоления сложившегося противоречия между развитием

экономики и экологической ситуации в ряде российских регионов и в целом развития международных связей для преодоления глобальных экологических проблем.

Концепция перехода России к устойчивому развитию окончательно сформировалась к весне 1996 г. и была утверждена Указом Президента РФ № 440. Целесообразность принятия новой модели развития объяснялась объективными условиями времени. В первую очередь в мире отчетливо проявилось социоприродное противоречие, заключающееся в чрезмерно растущих потребностях человечества и ограниченности природных ресурсов. Научно-технические достижения человеческой цивилизации привели к улучшению условий и качества жизни мирового сообщества, однако дальнейшее использование науки и техники без учета возможностей биосферы чревато катастрофой глобального масштаба. В Концепции отмечено, что именно устойчивое развитие способно привести к «постепенному восстановлению естественных экосистем до уровня, гарантирующего стабильность окружающей среды» [Указ 1996]. Безусловно, взаимосвязь и взаимозависимость всех глобальных процессов и явлений обусловливает ответственность всех государств мира за соблюдение принципов устойчивого развития. Однако Россия призвана играть особую роль в реализации поставленных перед всем человечеством целей, поскольку именно она обладает большей частью территорий, которые не пострадали от хозяйственной деятельности человека и представляют собой «резерв устойчивости» всех экосистем планеты [там же].

В Концепции 1996 г. описаны основные направления деятельности, цели, задачи, условия, а также критерии и показатели устойчивого развития в социальной, экономической и экологической областях. Кроме того, итогом перехода к устойчивому развитию представляется формирование ноосферы, описанной В.И. Вернадским, что в очередной раз подтверждает основополагающее значение идей ученого для развития концепции УР.

Анализ Концепции позволяет также сделать вывод о том, что уже в 1996 г. Российская Федерация рассматривала безопасность и устойчивое развитие в неразрывной связи: государство «должно гарантировать безопасность в политической, экономической, оборонной и других сферах, без чего переход к устойчивому развитию невозможен» [там же]. Эта связь между безопасностью и развитием впоследствии была закреплена в Послании по национальной безопасности Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию от 13 июня 1996 г., где безопасными называются государства и общества, придерживающиеся демократических принципов развития на всех уровнях взаимоотношений, в то время как опасными являются такие страны и общественные структуры, действия которых приводят к разрушению устойчивости систем.

В последующие годы подходы к национальной безопасности в России были значительно пересмотрены, но понимание тесной связи безопасности и

устойчивого развития лишь укрепилось. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., принятой в мае 2009 г., наиболее полно раскрывается взаимосвязь таких сфер, как безопасность и развитие. В целом отмечается, что проводимая Россией политика неразрывно связана с целями и задачами устойчивого развития. Именно в данной Стратегии впервые на официальном уровне национальные интересы определяются с точки зрения устойчивого развития: «национальные интересы Российской Федерации – совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивости развития личности, общества и государства» [Указ 2009]. Среди приоритетов национальной безопасности были выделены приоритеты устойчивого развития, без которых невозможно становление эффективной системы безопасности, – повышение качества жизни, экономический рост за счет использования инновационных технологий и вложений в человеческий капитал, стратегическая стабильность, а также развитие научной, образовательной, культурной, экологической и других сфер. В последующей Стратегии от 31 декабря 2015 г. Российская Федерация также подтвердила свою приверженность осуществлению безопасности в контексте устойчивого развития [Указ 2015].

Ныне действующая Стратегия национальной безопасности РФ была принята в июле 2021 г. Указом В.В. Путина № 400. Как и в предыдущих документах, в Стратегии подчеркиваются «неразрывная взаимосвязь и взаимозависимость» безопасности и социально-экономического развития государства [Указ 2021]. Национальные интересы России определяются как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии», а стратегические национальные приоритеты рассматриваются в контексте обеспечения безопасности и устойчивого развития России [там же]. Принципы устойчивого развития отражаются во всех аспектах безопасности: от экономического до информационного. Это в очередной раз подтверждает всеохватность и многогранность концепции устойчивого развития. В Стратегии также можно встретить перечисление некоторых препятствий на пути к устойчивому развитию, преимущественно в экономической сфере (например, неэффективность существующих экономических механизмов). Следует отметить, что данная Стратегия направлена, в частности, на достижение национальных целей развития, которые напрямую связаны с Целями в области устойчивого развития ООН (ЦУР) и будут рассмотрены далее в данной статье.

Еще одним основополагающим документом, отражающим национальные интересы Российской Федерации, является Концепция внешней политики. В Концепции внешней политики РФ, принятой 12 февраля 2013 г. вслед за Стратегией-2020, рассматриваются принципы устойчивого развития в качестве ориентира будущего развития мира [Концепция 2013]. Эффективность преодоления мировым сообществом глобальных проблем зависит от пред-

принятых мер, которые должны соответствовать реалиям времени. Одной из объективных тенденций развития современного мира является усиление связи между безопасностью и устойчивым развитием, что необходимо учитывать при выработке средств и подходов. Устойчивое развитие видится приоритетным в таких направлениях, как экология и экономика, что и отражено в соответствующих пунктах Концепции.

Современная Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. повторяет положения в области устойчивого развития и в очередной раз подчеркивает неразрывную связь безопасности и социально-экономического развития [Концепция 2016].

В национальных стратегиях, посвященных различным аспектам развития, также можно встретить отсылки к концепции устойчивого развития. В отличие от ранее перечисленных документов, которые носят комплексный и многоаспектный характер, стратегии развития затрагивают одну конкретную сферу деятельности. Так, в Стратегии научно-технологического развития РФ от 2016 г. отмечается, что наука и технологии могут служить инструментами для преодоления глобальных проблем [Указ 2016]. Наука и технологии позволяют достигать целей устойчивого развития в настоящем и оценивать возможность возникновения новых рисков и угроз в будущем. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г. затрагивает принципы устойчивого развития в экономической сфере, где акцент делается на устойчивости экономики и финансовой системы [Указ 2017]. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. рассматривает устойчивое, сбалансированное развитие пространства, предполагающее реализацию мер по сокращению дифференциации регионов, развитию инфраструктуры, улучшению экологической ситуации, развитию различных отраслей экономики, содействие приросту численности населения и т.д. [Стратегия 2019]. На достижение национальных целей развития направлены также Доктрина продовольственной безопасности РФ, Энергетическая стратегия РФ на период до 2035 г. и Основы государственной политики в сфере стратегического планирования.

Наиболее разработанным направлением в контексте устойчивого развития по-прежнему остается экологическая сфера. Это вполне закономерно, поскольку исследование глобальных проблем началось именно с изучения экологических проблем. Российская Федерация не является исключением, поэтому экологическая безопасность подкреплена достаточным объемом нормативно-правовых актов. Среди ныне действующих стоит выделить Стратегию экологической безопасности РФ на период до 2025 г., которая была принята Указом В.В. Путина от 19 апреля 2017 г. (тем самым Указ Б.Н. Ельцина от 4 февраля 1994 г. утратил силу), Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. от 30 апреля 2012 г., Стратегия развития лесного комплекса до 2030 г. от 11 февраля 2021 г., Федеральный закон

«Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г., «Лесной кодекс Российской Федерации» от 4 декабря 2006 г., «Водный кодекс Российской Федерации» от 3 июня 2006 г. и др.

Цели развития

Большую часть истории человечество развивалось стихийно, не ставя перед собой каких-либо единых целей развития. Государства вырабатывали преимущественно национальные и региональные цели. Однако в конце XX в. осознание негативных последствий человеческой деятельности привело к потребности в постановке общих для всего человечества целей. Развернувшиеся процессы глобализации способствовали не только положительным изменениям в жизни общества, но и усилению дифференциации стран в мире, провоцирующей возникновение новых социально-экономических и политических противоречий. Ключевой задачей мирового сообщества стало преодоление негативных последствий глобализации за счет формирования более справедливой модели будущего развития. По итогам Саммита тысячелетия, состоявшегося в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке в 2000 г., были приняты первые глобальные цели развития на период до 2015 г. – Цели развития тысячелетия (ЦРТ).

Достижение ЦРТ должно было привести к преодолению восьми наиболее острых проблем, затрагивающих интересы всего мирового сообщества, а именно: борьба с крайней нищетой и голодом, всеобщий доступ к начальному образованию, достижение гендерного равенства, сокращение детской смертности, охрана материнства, борьба с заболеваниями (особенно с ВИЧ / СПИДом и малярией), обеспечение устойчивости экосистем и глобального партнерства для достижения ЦРТ [Millennium 2018].

Российская Федерация адаптировала данные цели в соответствии с национальными особенностями и приоритетами. В Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2005 г., подготовленном при поддержке Программы развития ООН (ПРООН), содержатся 24 задачи (в ЦРТ содержится 21 задача), влияющие на эффективность достижения Россией ЦРТ к 2015 г. [Доклад 2005, с. 221]. Российские цели развития этого периода известны также как Концепция ЦРТ+. В 2006 г. были выработаны национальные проекты, направленные на повышение эффективности развития таких сфер, как образование, здравоохранение, сельское хозяйство, жилищное строительство, что в свою очередь отвечает принципам устойчивого развития. Сегодня национальные проекты насчитывают 12 направлений, охватывающих вопросы демографии, образования, здравоохранения, культуры, экологии, науки, предпринимательства и др.

В 2015 г. Цели развития тысячелетия были расширены и преобразованы в Цели в области устойчивого развития (ЦУР). На Саммите ООН по устойчи-

вому развитию была принята новая Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г., в рамках которой были одобрены 17 глобальных целей развития. ЦУР затрагивают большинство глобальных проблем современности. Независимо от уровня развития государства вынуждены направлять свои усилия на преодоление подобных проблем, которое возможно только при условии скоординированных действий всего мирового сообщества [Урсул 2020, с. 17]. Являясь одним из влиятельных центров глобального мира, Россия осознает значимость предпринимаемых ею мер для достижения устойчивого развития как на национальном, так и на глобальном уровнях. В национальных целях развития РФ отчетливо прослеживается корреляция с ЦУР ООН.

Согласно Указу Президента РФ № 474 от 21 июля 2020 г. [Указ 2020], Российская Федерация поставила перед собой пять ключевых целей развития, каждая из которых соответствует сразу нескольким Целям в области устойчивого развития (см. табл. 1). Так, например, национальная цель развития РФ «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» соответствует ЦУР 1 «Ликвидация нищеты», ЦУР 2 «Ликвидация голода» и ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие». Задачи, поставленные в рамках национальных целей, направлены на обеспечение безопасности и устойчивого развития в России в соответствии с общими целями развития человечества.

Таблица 1

СООТВЕТСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИИ ЦЕЛЯМ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН

№	Национальные цели развития РФ	ЦУР ООН
1.	«Сохранение населения, здоровье и благополучие людей»	Цель 1 «Ликвидация нищеты». Цель 2 «Ликвидация голода». Цель 3 «Хорошее здоровье и благополучие»
2.	«Возможности для самореализации и развития талантов»	Цель 4 «Качественное образование». Цель 5 «Гендерное равенство»
3.	«Комфортная и безопасная среда для жизни»	Цель 6 «Чистая вода и санитария». Цель 7 «Недорогостоящая и чистая энергия». Цель 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура». Цель 10 «Уменьшение неравенства». Цель 11 «Устойчивые города и населенные пункты». Цель 12 «Ответственное потребление и производство». Цель 13 «Борьба с изменением климата». Цель 14 «Сохранение морских систем». Цель 15 «Сохранение экосистем суши». Цель 16 «Мир, правосудие и эффективные институты». Цель 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития»

Продолжение таблицы

№	Национальные цели развития РФ	ЦУР ООН
4.	«Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»	Цель 5 «Гендерное равенство». Цель 8 «Достойная работа и экономический рост». Цель 16 «Мир, правосудие и эффективные институты»
5.	«Цифровая трансформация»	Цель 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура». Цель 16 «Мир, правосудие и эффективные институты»

В июле 2020 г. был представлен первый обзор реализации устойчивого развития в Российской Федерации – Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (ДНО) [Добровольный национальный обзор 2020]. В документе детально рассмотрена государственная политика России в области достижения каждой Цели устойчивого развития ООН. В обзоре подчеркивается тот факт, что Российская Федерация осуществляет политику в сфере устойчивого развития, начиная с 1990-х годов, что отражено в различных государственных стратегиях и планах.

Работа по достижению национальных целей развития не прекращается в условиях обострения традиционных вызовов и появления новых видов угроз. Напротив, возникновение новых глобальных проблем способствует выработке более эффективных мер и подходов, позволяющих постепенно достигать поставленных задач и целей на пути перехода к устойчивому развитию. В начале 2020 г. к основным глобальным вызовам добавился кризис в сфере здравоохранения – распространение коронавирусной инфекции COVID-19. На первый план вышли меры по обеспечению безопасности в этой области, поскольку здоровье является неотъемлемым условием для осуществления человеческой деятельности. В связи с этим правительство РФ выработало целый ряд мер, в том числе разработало весной 2020 г. План первоочередных мероприятий (действий) и План дополнительных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

Основные ведомства

В 2012 г. была создана Межведомственная рабочая группа при Администрации Президента РФ по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития. В 2016 г. в состав данной группы вошла Федеральная служба государственной статистики (Росстат), которая призвана

проводить мониторинг достижений РФ в области реализации ЦУР, а также передавать международным организациям официальную статистику по показателям достижения Россией глобальных ЦУР. С 2019 г. Росстат издает ежегодный статистический сборник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации», а также размещает все данные по национальным показателям достижения ЦУР на сайте Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Министерство экономического развития принято считать ответственным за реализацию принципов и целей устойчивого развития в России.

Также необходимо осуществлять международное сотрудничество по вопросам устойчивого развития, поскольку преодоление глобальных проблем возможно только совместными усилиями государств, международных организаций, транснациональных корпораций и других акторов международных отношений. Российская Федерация является членом многих международных организаций (ООН, МВФ, ВТО, ОБСЕ, ПАСЕ, ЕАЭС, ШОС и др.), входит в «Группу двадцати» (G20), является участником программы «Добровольцы ООН», Парижского соглашения, Кигалийской поправки к Монреальскому протоколу, имеет совместные программы в области устойчивого развития с Всемирным банком, Международной ассоциацией развития, ПРООН, ЭСКАТО, ОЭСР и многими другими объединениями. В 2020 г. в России была учреждена должность специального представителя Президента по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития, на которую был назначен А.Б. Чубайс.

Перспективы

Таким образом, с момента принятия мировым сообществом концепции устойчивого развития Российская Федерация активно поддерживает идеи и принципы новой модели развития и внедряет их в национальные стратегии и концепции. Тем не менее процесс перехода к устойчивому развитию как в России, так и во всем мире происходит достаточно медленно, что связано не только с масштабностью необходимых изменений, но и с содержательными недостатками самой концепции устойчивого развития. Прошло несколько десятилетий, а устойчивое развитие продолжает ассоциироваться сугубо с экологическими приоритетами. Узкая трактовка препятствует успешной реализации модели поступательного и нерегрессивного развития. Необходимо сформулировать общую теорию и выработать всеобъемлющую стратегию устойчивого развития. В перспективе Российской Федерации также предстоит доработать национальную концепцию перехода к устойчивому развитию, которая будет отражать многоаспектность глобальных процессов. Большинство национальных документов ориентируется на принципы и цели

устойчивого развития, однако нет единой стратегии устойчивого развития, которая охватывала бы все сферы без исключения.

Разворачивающиеся в мире процессы отличаются высокой степенью взаимосвязанности и взаимовлияния, а значит рассмотрение различных сфер деятельности в отрыве друг от друга не отвечает современным реалиям. Необходимо внедрение новых методов и подходов к исследованиям, таких как междисциплинарные подходы, методы моделирования и прогнозирования. Также на практике важно использование средств и механизмов опережающего характера. Рассмотрение сфер безопасности и развития в их тесной связи позволит выработать более эффективную политику на долгосрочную перспективу.

Библиография

Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.

Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (2020) // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2005 год «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития». 221 с. // ИНТЕЛРОС: электр. журнал: офиц. сайт. URL: http://www.intelros.org/lib/doklady/UN/UN.htm (дата обращения: 18.09.2021).

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) // Министерство иностранных дел РФ: офиц. сайт. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 03.10.2021).

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел РФ: офиц. сайт. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 03.10.2021).

Путин В.В. Выступление на деловом саммите АТЭС «Бизнес и глобализация» 15 ноября 2000 г. // Президент РФ: офиц. сайт. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21117 (дата обращения: 25.08.2021).

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р) // Министерство экономического развития РФ: офиц. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf (дата обращения: 09.10.2021).

Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Президент РФ: офиц. сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120 (дата обращения: 15.09.2021).

Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Президент РФ: офиц. сайт. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41449 (дата обращения: 09.10.2021).

Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 440 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Президент РФ: офиц. сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1 (дата обращения: 29.10.2021).

Указ Президента Российской Федерации от 04.02.1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // Консультант плюс: правовой сервер. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=3079#0. Режим доступа: по расписанию (дата обращения: 15.09.2021).

Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. 19 сентября. URL: https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html (дата обращения: 25.09.2021).

Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент РФ: офиц. сайт. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1 (дата обращения: 09.10.2021).

Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент РФ: офиц. сайт. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63728 (дата обращения: 30.10.2021).

Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 31 мая. URL: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения: 25.09.2021).

Урсул А.Д. Устойчивое развитие и проблема безопасности // Безопасность. 1995. № 9. С. 58–65.

Урсул А.Д., Леонова К.С. От глобальных процессов к глобальному развитию: политическое измерение // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 3. С. 13–25.

Федоров Н.Ф. Сочинения / общ. ред. А.В. Гулыга; вступ. статья, примеч. и сост. С.Г. Семеновой. М.: Мысль, 1982. 711 с.

Циолковский К.Э. Космическая философия. М.: ИДЛи, 2004. 496 с.

Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга: 1-я Гостиполитография, 1924. 72 с.

Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W. Limits to Growth. New York: Universe Books, 1972. 205 p.

Millennium Development Goals (MDGs) (2018) // World Health Organization: official site. URL: https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/millennium-development-goals-(mdgs) (дата обращения: 30.10.2021).

Report of the World Commission on Environment and Development: «Our common future» (1987) // United Nations: official site. URL: https://digitallibrary.un.org/record/139811#record-files-collapse-header (дата обращения: 20.08.2021).

World Conservation Strategy (1980) // International Union for Conservation of Nature and Natural Resources: official site. URL: https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/wcs-004.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

References

Chizhevskij A.L. Fizicheskie faktory istoricheskogo processa [Physical Factors of the Historical Process]. Kaluga: 1-ya Gostipolitografiya, 1924. 72 p. (In Russ.)

Dobrovol'nyj nacional'nyj obzor hoda osushchestvleniya Povestki dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda [Voluntary National Review of the progress made in the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development]. 2020. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii [Analytical Center for the Government of the Russian Federation]: official site. URL: https://economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf (date of access: 20.08.2021). (In Russ.)

Doklad o razvitii chelovecheskogo potenciala v Rossijskoj Federacii za 2005 god «Rossiya v 2015 godu: celi i prioritety razvitiya» [Human Development Report 2005 Russian Federation «Russia in 2015: Development Goals and Policy Priorities»]. 220 p. INTELROS: electronic journal: official site. URL: http://undp.ru/nhdr2005rus/16-mdgs_russia.pdf (date of access: 18.09.2021). (In Russ.)

Fedorov N.F. Sochineniya [Essays]. Ed. by A.V. Gulyga; introductory article, notes and drafting by S.G. Semenova. Moscow: Mysl', 1982. 711 p. (In Russ.)

Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putinym 12 fevralya 2013 g.) [Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation Vladimir Putin on February 12, 2013)]. Ministerstvo inostrannyi del RF [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]: official site. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/122186 (date of access: 03.10.2021). (In Russ.)

Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putinym 30 noyabrya 2016 g.) [Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation Vladimir Putin on November 30, 2016)]. Ministerstvo inostrannyi del RF [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]: official site. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (date of access: 03.10.2021). (In Russ.)

Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W. Limits to Growth. New York: Universe Books, 1972. 205 p.

Millennium Development Goals (MDGs) (2018). World Health Organization: official site. URL: https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/millennium-development-goals-(mdgs) (date of access: 30.10.2021).

Putin V.V. Vystuplenie na delovom sammite ATES «Biznes i globalizaciya» [Speech at the APEC Business Summit «Business and Globalization»] (2000). President RF [President of Russian Federation]: official site. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21117 (date of access: 25.08.2021). (In Russ.)

Report of the World Commission on Environment and Development: «Our common future» (1987). United Nations: official site. URL: https://digitallibrary.un.org/record/139811#record-files-collapse-header (date of access: 20.08.2021).

Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 fevralya 2019 g. N 207-r) [The strategy of Spatial Development of the Russian Federation until 2025 (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation on February 13, 2019 N 207-r)]. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiia RF [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]: official site. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf (date of access: 09.10.2021). (In Russ.)

Tsiolkovskij K.E. Kosmicheskaya filosofiya [Cosmic Philosophy]. Moscow: IDLI, 2004. 496 p. (In Russ.)

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.04.1996 g. № 440 «O Koncepcii perekhoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiyu» [Decree of the President of the Russian Federation dated 01.04.1996 N 440 «On the Concept of the Transition of the Russian Federation to Sustainable Development»]. President RF [President of Russian Federation]: official site. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120 (date of access: 15.09.2021). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.12.2016 g. № 642 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation dated 01.12.2016 N 642 «On the Strategy of Scientific and Technological Development of the

Russian Federation»]. President RF [President of Russian Federation]: official site. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41449 (date of access: 09.10.2021). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 g. № 440 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 N 440 «On the National Security Strategy of the Russian Federation»]. President RF [President of Russian Federation]: official site. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1 (date of access: 29.10.2021). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 04.02.1994 g. № 236 «O gosudarstvennoj strategii Rossijskoj Federacii po ohrane okruzhayushchej sredy i obespecheniyu ustojchivogo razvitiya» [Decree of the President of the Russian Federation dated 04.02.1994 N 236 «On the State Strategy of the Russian Federation for Environmental Protection and Sustainable Development»]. Konsul'tant plius [Consultant plus]: legal server. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=3079#0. Consultant plus: legal server. (date of access: 15.09.2021). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 maya 2009 g. № 537 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda» [Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2009 N 537 «On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020»]. Rossijskaya gazeta [Russian newspaper]. 2009. 19 september. URL: https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html (date of access: 25.09.2021). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.05.2017 g. № 208 «O Strategii ekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 N 208 «On the Strategy of the Economic Security of the Russian Federation until 2030»]. President RF [President of Russian Federation]: official site. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1 (date of access: 09.10.2021). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 g. № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 N 474 «On the National Development Goals of the Russian Federation until 2030»]. President RF [President of Russian Federation]: official site. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63728 (date of access: 30.10.2021). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2015 goda № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 N 683 «On the National Security Strategy of the Russian Federation»]. Rossijskaya gazeta [Russian newspaper]. 2015. 31 may. URL: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (date of access: 25.09.2021). (In Russ.)

Ursul A.D. Ustojchivoe razvitie i problema bezopasnosti [Sustainable Development and Security Issue]. Bezopasnost' [Safety]. 1995. N 9. P. 58–65. (In Russ.)

Ursul A.D., Leonova K.S. Ot global'nyh processov k global'nomu razvitiyu: politicheskoe izmerenie [From Global Processes to Global Development: Political Dimension]. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serija 27. Globalistika i geopolitika. [Bulletin of the Moscow University. Series 27. Globalistics and Geopolitics]. 2020. N 3. P. 13–25. (In Russ.)

Vernadskij V.I. Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie [Scientific Thought as a Planetary Phenomenon]. Moscow: Nauka, 1991. 271 p. (In Russ).

World Conservation Strategy (1980). International Union for Conservation of Nature and Natural Resources: official site. URL: https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/wcs-004.pdf (date of access: 20.08.2021).

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ
REVIEWS

DOI: 10.31249/rsm/2022.01.14

Ю.Ю. Иерусалимский, С.Ю. Иерусалимская

РЕЦ. НА: «МИРОВАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛИЗМА» И ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В СЕРЕДИНЕ 1950-Х – СЕРЕДИНЕ 1970-Х ГОДОВ / ОТВ. РЕД. М.А. ЛИПКИН. М.: ИВИ РАН, 2019. 336 с.

Аннотация. *В рецензируемой монографии, посвященной актуальному вопросу выстраивания мировой системы социализма (МСС), ее экономическим, политическим и идеологическим аспектам влияния, представлен критический взгляд на проблемы и различия в МСС. Это важно для понимания специфики, базы, теоретических и институциональных рамок формирования данной многоуровневой системы. Документальные и исследовательские материалы, изученные в монографии, охватывают практически все аспекты создания и деятельности мировой системы социализма, показывают картину ее глобального влияния на зарождающуюся глобальную мировую экономику. Авторами дан глубокий анализ значительного массива архивных документов, материалов отечественных и зарубежных аналитиков, показывающих, как МСС воздействовала на развитие ситуации во всем мировом сообществе и принятие ключевых решений в западных странах. Анализ впервые вводимых в научный оборот документальных материалов позволил авторам рецензируемого издания следовать принципам научной объективности в осмыслении истории мировой системы социализма второй половины 1960-х – начала 1970-х годов и сделать интересные научные выводы и обобщения.*

Ключевые слова: *Мировая система социализма; внешнеэкономическое сотрудничество; Советский Союз; идейно-теоретическая база; политические интересы; Совет экономической взаимопомощи.*

Иерусалимский Юрий Юрьевич – доктор исторических наук,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова;
Московский государственный областной университет.
Россия, Ярославль; Москва.
E-mail: ierusl@uniyar.ac.ru

Иерусалимская Светлана Юрьевна – доктор исторических наук,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.
Россия, Ярославль.
E-mail: s.ierusalimskaya@uniyar.ac.ru

Ierusalimskij Ju.Ju., Ierusalimskaja S.Ju. **Review: The «World System of Socialism» and the Global Economy. In the mid-1950s – mid-1970s / ed. By M.A. Lipkin. M.: IWI RAN, 2019. 336 p.**

Abstract. *The monograph under review considers the current issue of creating the world socialist system (MSS), its economic, political and ideological aspects of influence – and presents a critical view of the problems and differences in the MSS. This is important for understanding the specific features, the base, and the theoretical and institutional framework of the formation of this multi-level system. The document-based and research materials studied in the monograph cover almost all the aspects of the creation and functioning of the MSS and show the way it is having a global impact on the forming world economy. The authors give a deep analysis of a significant array of archival documents as well as of materials of domestic and foreign experts, demonstrating the influence of the MSS on the development of the situation worldwide and on the taking decisions in Western countries. The analysis of the newly introduced documentary materials allows the authors of the work being reviewed to follow the principles of scientific impartiality in construing the history of the MSS in the second half of the 1960 s – early 1970 s, and make some interesting scientific conclusions and generalizations.*

Keywords: *World system of socialism; foreign economic cooperation; Soviet Union; ideological and theoretical basis; political interests; Council for Mutual Economic Assistance.*

Ierusalimskij Jurij Jur'evich – Doctor of Historical Sciences,
Professor, The Yaroslavl Demidov State University;
Moscow Region State University.
Russia, Yaroslavl, Moscow.
E-mail: ierusl@uniyar.ac.ru

Ierusalimskaja Svetlana Jur'evna – Doctor of Historical Sciences,
The Yaroslavl Demidov State University.
Russia, Yaroslavl.
E-mail: s.ierusalimskaya@uniyar.ac.ru

Монографическое исследование «“Мировая система социализма” и глобальная экономика в середине 1950-х – середине 1970-х годов» посвящено актуальной теме, имеющей важное значение для науки и общественной практики. Авторский коллектив во главе с известным исследователем мировой системы социализма и международных отношений XX в. А.М. Липкиным выявил и исследовал основные устойчивые эволюционные трансформации «мировой системы социализма» (МСС) в рассматриваемый период. Попытка воссоздать специфику развития МСС на основе комплексного многофакторного анализа ранее не опубликованных материалов из российских и зарубеж-

ных архивов предпринимается впервые. Рецензируемая монография, как отмечается во введении, является итогом трехлетней работы авторов над темой исследования.

Научная новизна работы определяется междисциплинарным характером исследования, сочетающим конкретно-исторический материал с изучением теоретических проблем, относящихся к области экономики, политологии, истории и социологии. По словам ответственного редактора монографии М.А. Липкина, книга «посвящена преимущественно экономическому аспекту МСС, хотя чем больше погружаешься в экономику, тем четче понимаешь, что ее невозможно вырвать из контекста политических и идеологических баталий рассматриваемого периода» [Мировая система социализма 2019, с. 9].

Актуальность проблематике монографии придает коммуникационный аспект исследования. Для того, чтобы избежать непонимания и вести взаимовыгодный диалог с учетом внешнеэкономических интересов стран, входящих сегодня в европейское сообщество, необходимо знать историю Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), границы «социалистической экономической интеграции», представлять этапы эволюции идейно-теоретического бэкграунда стран – членов СЭВ, а также иметь четкие представления о проблемных зонах «мировой системы социализма» в указанный истерический период. Следует согласиться с мнением М.А. Липкина о «необходимости вновь разъяснить современным языком, казалось бы, всем известные, но так хорошо позабытые азы марксизма-ленинизма и его “творческой” эволюции в рассматриваемый период» [Мировая система социализма 2019, с. 9].

Изучение национальных, политических, экономических, идеологических, социокультурных аспектов формирования МСС представляется чрезвычайно важным в настоящее время. Оно позволяет объективно и непредвзято взглянуть на процесс становления и развития мировой системы социализма, оценить все сложности формирования нового типа отношений и его несомненные перспективы.

Положительным моментом в исследовании является постановка проблемы исследования социализма в международном формате и раскрытие основ идейно-теоретической базы, в русле которой в 1960–1970-е годы шла борьба СССР за глобальное экономическое и политическое лидерство в мировой системе социализма и определявшей курс Советского Союза на мировой арене [Мировая система социализма 2019, с. 82–85]. Эти вопросы представляются крайне важными и вместе с тем малоизученными. Заслуживает одобрения попытка авторского коллектива прояснить и уточнить содержание различных направлений идейно-теоретической деятельности Советского Союза по разработке принципиальных вопросов развития мировой системы социализма.

Композиционно работа состоит из введения и восьми глав. Каждая из глав основной части имеет свое функциональное назначение в историко-

экономическом построении эволюционной модели возникновения и развития мировой системы социализма и глобальной экономики в середине 1950-х – 1970-х годов, что в комплексе позволяет авторам ставить и решать сложные научные задачи, связанные с воссозданием страновой специфики отношений в СЭВ и МСС, а также с исследованием глобального воздействия МСС на принятие решений в западном мире [Мировая система социализма 2019, с. 11].

Несомненной заслугой авторов является широкий охват всех сторон изучаемой проблемы. Ими был исследован значительный круг опубликованных и неопубликованных исторических источников, затрагивающих основную проблематику развития мировой системы социализма и одного из его интегрирующих элементов – Совета экономической взаимопомощи.

Среди источников по теме монографии выделяются документы КПСС и других коммунистических партий (документы партийных съездов, руководящих партийных органов, стенограммы переговоров лидеров коммунистических и социалистических партий и др.), делопроизводственная документация, статистические материалы, документы внешнеполитических ведомств и т.д. Особый интерес для раскрытия темы вызывает использование недавно рассекреченных документов Центрального разведывательного управления США. Как точно подчеркнул ответственный редактор М.А. Липкин «данные ЦРУ демонстрируют в чем-то чрезмерный алармизм …, а где-то показывают желаемый для заказчика прогноз о неминуемом и скорейшем крахе всей восточной системы-конкурента. Тем не менее полученные из разных стран данные, представленные в сопоставлении с документальной базой “изнутри” МСС, при критическом и компаративном подходе позволяют составить объективную и объемную картину процессов восточноевропейской интеграции» [Мировая система социализма 2019, с. 12].

Авторский коллектив сумел выявить и проанализировать значительный комплекс исторических документов, затрагивающий взгляд на СЭВ со стороны стран Запада, а также демонстрирующий оценки и прогнозы ЦРУ США по поводу восточноевропейской части СЭВ в середине 50-х – середине 70-х годов XX в. Историографический анализ, проделанный авторами, указывает не только на недостаточную разработанность исследуемой проблемы, но также обращает внимание на то, что традиционно информационно-аналитические представления о Советском Союзе и мировой системе социализма определялись странами Западного блока уровнем понимания прошлой и интерпретацией настоящей экономической жизни сообщества социалистических стран во главе с СССР. Акцент делался на СЭВ – официальной экономической структуре Восточного блока, но также выступавшем и в роли политического органа экономической координации восточноевропейских социалистических стран.

Монографическое исследование основано на анализе материалов МИД Франции, Управления исследований и докладов ЦРУ (Office of Research and

Reports), Исследовательского института Радио Свободная Европа / Радио Свобода (РСЕ / РС и др.), а также на исследовании западной экономической аналитики и сообщений в прессе, посвященных стратегическому влиянию советско-восточноевропейского направления. Указанные материалы представляют несомненный интерес для исследователя и как важнейший источник формирования общественного мнения и, в определенной степени, как его выразитель. Публикации в западных газетах и журналах, выходивших миллионными тиражами, влияли на умонастроения читающей публики, и вместе с тем отражали наиболее устойчивые и распространенные представления о месте и роли МСС в системе международных отношений ведущих англо-, франко- и испаноязычных журналистов, публицистов, экспертного сообщества во времена так называемого биполярного мира.

Таким образом, в центре многофакторного анализа феномена МСС и его ядра в виде СЭВ находятся материалы различных отечественных архивохранилищ, американских аналитиков, данные ЦРУ, французских дипломатов и т.д. Для характеристики исторического фона, а также конкретных особенностей, представленных тематических и хронологических срезов истории МСС привлечен широкий фактический материал из периодической печати, научной, научно-популярной и справочной литературы. Характер изложения материала свидетельствует о хорошем владении источниками и знании соответствующей экономической, политологической и исторической специальной литературы.

Монография выходит на новый уровень обобщения прежде разрозненных данных о многочисленных аспектах развития МСС: экономического (источники финансирования, формирование бюджетов и др.), политического, социального, идеологического, культурного. Все эти сюжеты рассматриваются в сравнительно-историческом плане и в динамике. Выявление специфики отдельных этапов формирования МСС позволило авторам охарактеризовать эту систему не только как имевшую разные измерения и зиждившуюся на официальных столпах (СЭВ, ОВД, международные партийные совещания братских стран), но также опиравшуюся на многочисленные неформальные опоры: множество двусторонних переговоров, соглашений, встреч, конференций, симпозиумов и др. [«Мировая система социализма» 2019, с. 9].

Среди научных результатов авторов монографии можно выделить следующие:

– анализ разработки проекта реформы СЭВ в начале 1960-х годов, как одного из центральных мест в деятельности советского политического руководства рассматриваемого периода. За счет углубления экономической интеграции стран народной демократии в рамках СЭВ советский лидер Н.С. Хрущев стремился придать многовекторность всей системе взаимоотношений внутри социалистического лагеря, тем самым поставив их на более прочную основу [Мировая система социализма 2019, с. 43];

– выявление в идейно-теоретической деятельности в 1960–1970-е годы двух доминирующих направлений, отличавшихся определенной новизной и составивших противоречивую взаимосвязь в советской внешнеполитической конструкции. Первое – «прагматически-реалистическое» – представляло собой попытку «социализировать» коммунизм. Второе направление усиливало акценты на нематериальных, идеологических, сознательных факторах хозяйственного развития [Мировая система социализма 2019, с. 83];

– характеристика периода второй половины 1950-х – первой половины 1960-х годов как времени не только смены политической системы (перехода от сталинской системы управления к коллективной), но и изменения подходов советского руководства к взаимодействию с внешним миром. Новое руководство (сначала во главе с Г.М. Маленковым, а затем Н.С. Хрущевым) отказалось от идеи военного противостояния социализма капитализму и объявило о мирном сосуществовании двух общественно-экономических формаций [Мировая система социализма 2019, с. 130–131];

– анализ перспектив экономической интеграции в Восточном блоке: курс на «мирное сосуществование», озвученный на XX съезде КПСС, означал частичную либерализацию советской политики, специализацию производства в рамках СЭВ и усложнение структуры организации. Ради сохранения единства восточного лагеря, СССР пошел на изменение своей экономической политики по отношению к странам народной демократии, выразившееся в списании части долгов и резком увеличении количества выданных кредитов [Мировая система социализма 2019, с. 222].

Особо стоит отметить, что в ходе исследования авторский коллектив пытался не только выявить и рассмотреть основные конкретные стереотипы восприятия МСС и деятельности СЭВ странами Западного блока, но и, при помощи сравнительно-исторического и культурологического анализа, оценить степень их адекватности и исторической универсальности. Вполне обоснованным выглядит положение о том, что, при оценке необходимости сбора информации о политических намерениях, возможностях и вероятных ответах правительств стран Восточного блока страны Западного блока и США руководствовались выявлением слабых мест в броне потенциального противника, одновременно нацелив усилия на определение упреждающих действий на экономическом направлении [Мировая система социализма 2019, с. 331]. Происходившие экономические процессы в рамках СЭВ рассматривались в ЦРУ как важный элемент взаимоотношений Запада и Востока. В качестве возможного вектора развития ситуации в условиях наступавшей «разрядки» между Западом и Востоком американская сторона прогнозировала следующий сценарий: выступление СЭВ в роли одного из полюсов, и стремление СССР, как ведущей силы этого объединения, к легитимации наравне с Европейским экономическим сообществом [Мировая система социализма 2019, с. 286].

Стоит подчеркнуть, что авторы успешно справились с поставленными задачами и сумели с научных позиций проанализировать выявленные устойчивые представления о наименее изученной стороне экономической жизни «мировой системы социализма» – истории сообществ социалистических стран во главе с СССР в середине 1950-х – середине 1970-х годов. Благодаря критической направленности в анализе приводимых в тексте материалов коллектив исследователей предоставил возможность оценить как область партнерского взаимодействия, так и сферу внутренней конкурентной борьбы в рамках целостного Восточного блока. Следует также отметить подробное обращение к характеристике сложившейся эволюции советских взглядов в отношении стран социалистического лагеря, а также антагонистического Западного блока вектора развития экономических отношений СССР с его союзниками за рубежом.

Данная работа устраняет многие недопонимания и стереотипы в представлениях и анализе феномена мировой социалистической системы рассматриваемого периода, оперирует важными и ценными материалами, без которых невозможно разобраться в поставленной проблеме. Все это было бы невозможным без тщательной работы авторов монографии с отечественными и зарубежными архивными фондами, глубокого анализа значительного комплекса новых документов, ранее недоступных широким исследовательским кругам. Поэтому, как системное исследование, указанный труд, безусловно, представляется явлением в современной мировой историографии.

Результаты исследования могут облегчить процесс межкультурного общения, помочь преодолеть конфликтные ситуации, вызванные разностью менталитетов. Материалы коллективной монографии также могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий по истории СССР, в процессе разработки и чтения общих и специальных лекционных курсов для студентов, проведении лекционных, семинарских и практических занятий, посвященных проблемам социоэкономической и межкультурной коммуникации, в курсах отечественной истории, истории международных отношений, макроэкономики, политологии и социальной психологии.

Библиография

«Мировая система социализма» и глобальная экономика в середине 1950-х – середине 1970-х годов / Институт всеобщей истории РАН; И.А. Аггеева, Т.А. Джалилов, Ар.А. Улунян [и др.]; отв. ред. М.А. Липкин. М.: Издательство «Весь Мир», 2019. 336 с.

Reference

«Mirovaya sistema socializma» i global`naya e`konomika v seredine 1950-x – seredine 1970-x godov [«World socialist system» and the global economy in the mid-1950 – mid-1970] / Institut vseobshhej istorii RAN [Institute of World History RAS]; I.A. Aggeeva, T.A. Dzhalilov, Ar.A. Ulunyan [i dr.]; otv. red. M.A. Lipkin. M.: Izdatel`stvo «Ves` Mir», 2019. 336 p.

ПАМЯТИ УШЕДШИХ
MEMORY OF THE DEPARTED

РЕНАТА АЛЕКСАНДРОВНА ГАЛЬЦЕВА: IN MEMORIAM

Рената Александровна Гальцева умерла 3 декабря 2021 г.

Ее ценил Солженицын, она дружила и сотрудничала с Аверинцевым, была женой Бибихина, верным соавтором Роднянской…

Я ее плохо знал; за многие десятилетия совместной службы в ИНИОНе так, поговорили несколько раз. Легко могу представить ее в парижском или берлинском кафе, за одним столиком с Н.А. Бердяевым, о. С. Булгаковым, Л.И. Шестовым, Андреем Белым… Но, закрывая глаза, вижу с носилками в руках. Она выносит на помойку строительный хлам. Это – начало восьмидесятых, субботник–воскресник. Гальцева уже широко известна в кругах московской интеллигенции. Ее многочисленные инионовские сборники, посвященные русской религиозной мысли и новейшим тенденциям развития западной философии, составившие славу нашего Института, были в авангарде интеллектуальных исканий того времени.

А до ИНИОНа – редакция «Философской энциклопедии» и знаменитый V том (да и IV-й тоже). Аверинцев, Роднянская, Гальцева и другие подготовили издание вровень с самыми высокими мировыми требованиями к философским энциклопедическим материалам (Рената Александровна рассказывала: Сергей Сергеевич Аверинцев говорил, что это наш маленький крестовый поход).

В ту эпоху (до перестройки) в ИНИОНе работали немало научных звезд. Пожалуй, самой яркой была Рената Александровна. Количество и качество сделанного поражает. Это превратило ее в одну из ключевых фигур русского духовно-интеллектуального движения семидесятых-восьмидесятых годов.

Правда, были вещи, ей недоступные, неподвластные. К примеру, всегда было туго с отчетами. Она писала, редактировала, собирала материалы, за которыми охотилась высоколобая публика. Но вот отчеты… Она так и не смогла освоить различного рода системы количественных показателей. Не осилила и современный ПНД. И была наказана: вместо признательности и благоговения ее «разжаловали» из старшего научного сотрудника в редакторы. Должность для начинающих. Но эта акция больше говорит о человеческом и научном качестве проверявших. В свое время строгие ревнители тогдашней

идеологии не давали возможности защитить кандидатскую диссертацию М.М. Бахтину. Где они, что они ныне? А Бахтина читает весь мир!

Кстати, Гальцева не озаботилась даже получением кандидатской степени. Так и осталась «неостепененной». Но любой серьезный исследователь русской культуры и мысли второй половины XX в. не может пройти мимо ее трудов.

И еще. О ее детскости, наивности, прямодушии. О ее веселых мистификациях. К примеру, она рассказывала следующую историю. Будто бы в храме, прихожанкой которого она была, случайно услышала разговор двух немолодых женщин. *Первая*: «А ты знаешь, что Иисус Христос был еврей?» *Вторая*: «Знаю. Но потом принял нашу веру». – Гальцева божилась, что этот разговор действительно имел место. Мне же он представляется плодом ее ироничного воображения. Однако очень убедительно!

В последние годы на ИНИОН обрушилась масса несчастий. Пожар в январе 2015 г., следственные действия властей, «бездомность», смерть В.А. Виноградова, создателя Института, ряда его соратников, определявших научное лицо ИНИОНа. Вот теперь – уход Ренаты Александровны Гальцевой. А значит, уходит та философская культура, этический уровень, энергетическое богатство, которыми владела и распространяла она. Мне всегда было надежно и уютно знать: чтобы ни происходило в стране и мире, есть Рената Александровна.

Когда-то, много лет назад, Дм. Галковский назвал Гальцеву – «Беллой Ахмадулиной советской философии». Что же, несмотря на очевидную иронию и выпирающее «советской», пожалуй, согласимся. Ахмадулина – выдающийся русский поэт. В своем поколении – третья, вслед за Бродским и Высоцким. Гальцева тоже в самых первых рядах отечественного (не советского!) любомудрия второй половины XX в.

Светлая ей память! А от меня благодарность за учебу (науку), за искренность и аристократизм, за бескорыстное служение Истине и Науке.

Ю.С. Пивоваров[1]

1. Пивоваров Юрий Сергеевич – академик РАН, научный руководитель Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, ПОСТУПАЮЩИМ В ЖУРНАЛ «РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР»

I

Ежеквартальный мультидисциплинарный научный журнал «Россия и современный мир» публикует статьи по социально-экономическим, историко-культурным и политическим проблемам России, а также статьи, анализирующие роль и место России в современной системе международных отношений. Сайт журнала расположен в сети Интернет по адресу: www.rossovmir.ru

Журнал не перепечатывает материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях или в сети Интернет. Все права на материалы, опубликованные в журнале, принадлежат редакции и авторам. Перепечатка публикаций журнала в других изданиях возможна лишь с указанием автора, названия журнала, номера и года публикации.

При публикации материала редакция заключает с автором лицензионный договор, согласно которому автор предоставляет редакции неисключительные права на свою статью; это означает, что редакция получает право распространять печатные экземпляры журнала с этой статьей вплоть до полной реализации, размещать на ресурсах журнала в сети Интернет. Автор также имеет право републиковать текст в другом печатном или сетевом издании, включить в книгу, выложить в сети Интернет.

Плата за публикацию не взимается. Гонорары не выплачиваются.

II

Объем присылаемых рукописей не должен превышать 1 п. л.

В имени файла необходимо указать фамилию и инициалы автора статьи на русском языке, например Иванов П.С. Рукописи принимаются по электронной почте на официальный адрес редакции: rossovmir@gmail.com. Кроме того, на сайте журнала предусмотрена специальная форма, заполнив которую, также можно прислать рукопись в редакцию.

Редакция организует экспертизу материалов. Если статья требует доработки, автору посылается письмо с соответствующими рекомендациями по

доработке текста на основании рецензии. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ с использованием материалов рецензии.

Главные требования к публикациям: наличие научной проблематики, соответствующей профилю журнала, новизна, хороший литературный язык. Редакция оставляет за собой право сокращать и редактировать материалы рукописи, не меняя смысла информации. Автор несет ответственность за содержание работы, за точность и корректность цитирования и отсутствие плагиата. Мнение автора может не совпадать с позицией редакции и членов редколлегии.

III

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. После этого приводится аннотация (200–250 слов) и ключевые слова (не более 10), употребляемые в тексте. Далее указываются фамилия, имя и отчество автора полностью, ученая степень, ученое звание, место работы и должность, страна, город, e-mail. Также требуется указать Scopus Author ID и Web of Science Researcher ID.

Далее те же сведения даются в переводе на английский язык.

Цитируемые источники и литература оформляются однотипно. **Список цитированных источников и литературы** располагается после текста статьи, предваряется словом «Библиография» и располагается в алфавитном порядке. Сначала указываются русскоязычные издания, а затем иноязычные. Для источников и литературы из электронных изданий указывается URL и дата обращения.

Список источников и литературы, представленный на русском языке, дается в переводе на английский язык (с указанием языка оригинала); на английский язык также переводятся названия городов в библиографическом описании, буква р. – обозначение страницы и «дата обращения» – «data of access». Переведенный список помещается в списке под названием «References». Этот список также располагается по алфавиту. Кроме того, список должен быть транслитерирован латинскими буквами.

Опубликованные источники и литература описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место публикации, издательство (для изданий книжного типа), год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: Бутенко А.П. Историческая неудача или начало революции // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 55–66.

В переведенном и транслитерированном виде описание выглядит так (символ слэш – // – не употребляется): Butenko A.P. Istoricheskaya neudacha ili

nachalo revolyutsii [Historical Failure or Beginning of Revolution]. Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. 1992. N 4. P. 55–66. (In Russ.)

Архивные источники описываются так: фамилия автора, инициалы, название рукописи, название архива, в котором хранится рукопись, указание на опись (если есть), номер дела и общее количество страниц в деле (или те страницы, на которых помещен цитируемый документ). Или: название дела, название архива, в котором хранится рукопись, указание на опись (если есть), номер дела и общее количество страниц в деле. Например: Личное дело Харламова Николая Сергеевича // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65 а. Д. 14397.

В переведенном и транслитерированном виде это описание будет выглядеть следующим образом: Lichnoe delo Kharlamova Nikolaya Sergeevicha [Personal file. Kharlamov Nikolay Sergeevich]. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 495. Inv. 65 a. F. 14397. (In Russ.)

Источники и литература в электронном виде описываются по следующему образцу: Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127. URL: http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002005030000&docid=93 (дата обращения: 02.08.2019); Federal'nyj zakon ot 22 ijulja 2005 g. № 116-FZ «Ob osobyh ekonomicheskih zonah v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of July 22, 2005 N 116-FZ «On Special Economic Zones in the Russian Federation»]. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2005. N 30 (part II). Art. 3127. URL: http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002005030000&docid=93 (date of access: 02.08.2019). (In Russ.)

В тексте статьи ссылки приводятся в квадратных скобках, где указывается фамилия автора (если фамилия автора отсутствует – первые слова названия), год публикации и через запятую те страницы, к которым отсылается читатель. Для архивных документов после фамилии автора или названия дела указывается дата формирования дела и те листы, к которым отсылается читатель. Например: [Бутенко 1995, с. 170], [Личное дело Харламова, л. 2]. Отсылки к нескольким позициям приводятся в одних скобках через точку с запятой. Примеры: [Бутенко 1995, с. 170; Личное дело Харламова, л. 2]. Ссылки на тексты, размещенные в сети Интернет, даются без указания страниц. Например: [Федеральный закон от 22 июля 2005 г.].

Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты приводятся в сноске на первой странице. Авторские комментарии и примечания возможны как в тексте статьи, так и в подстрочных (постраничных) сносках.

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел.: +7 (925) 517-36-91, +7 (499) 134-03-96
e-mail: shop@inion.ru

Россия и современный мир № 1 – 2022 (114)

Дата регистрации 23.06.2009

Номер регистрационного свидетельства ПИ № ФС 77-36650

Верстка И.К. Летунова

Корректор
О.П. Дормидонтова

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 03.03.2022 г.
Формат 70x100/16
Бум. офсетная № 1
Печать офсетная
Усл. печ. л. 20,5 Уч.-изд. л. 16,0
Тираж 870 экз. (1–200 экз. – 1-й завод)
Заказ № 139

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, 117418
http://inion.ru, https://instagram.com/books_inion

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»
410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литера У